

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – ПМ189

Главный редактор
**Суглобов
Александр Евгеньевич,**
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
**Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.**

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-30 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации.

Материалы приводятся в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Аббасова Т.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПРОЦЕССОВ ФУЛФИЛМЕНТ-ЦЕНТРОВ.....	3
Авилова В.В. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА.....	10
Бердышева Ю.А., Жаркова Е.А. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАССАЖИРОПОТОКА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ.....	19
Борисова Д.Е. ПОДХОДЫ К СГЛАЖИВАНИЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	30
Жаркова Е.А., Конева Е.И. ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ И PR: СУЩНОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....	35
Измайлова М.А. ОБОСНОВАНИЕ И ОЦЕНКА МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	46
Колычев В.Д., Белкин И.О. ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	54
Кутиева А.Н. СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	68
Лаврухин Е.М. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	78
Монгуш А.Д. ЭНЕРГОДЕФИЦИТНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТЫВЫ.....	87
Никонорова А.В. РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА БАЗЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	95
Устинова К.А., Теребова С.В., Кочнев А.А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ».....	102
Федотов А.В., Попов И.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	115
Хаценко Е.Б. КОРПОРАТИВНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	128

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
2. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
5. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
6. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
7. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
8. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
9. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
10. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
11. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
12. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать

20.09.2024

Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,0

Тираж 500 экз.

Заказ № №98-03

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»,

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,

корп. 2

ФИНАНСЫ

Макарова С.Н., Черкасова Ю.И.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ:

ИДЕНТИФИКАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ.....134

Мандрон В.В., Кузовахо А.С.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО

РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ И МЕХАНИЗМЫ

ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....150

Мандрошенко О.В.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

ЗА РУБЕЖОМ.....162

Рабданов А.Р., Степаненко Е.И., Камайкина И.С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ФИНАНСОВУЮ

СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....169

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Аржаев Ф.И., Мамедов Т.Н.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ КАК ИНДИКАТОР

НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ

ОСНОВ МИРОВОЙ ВАЛютНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ.....180

Говорков Н.А.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....194

Зверева А.Д.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО

РАЗВИТИЯ НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАН.....201

Мамедов Т.Н.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МИРОВОГО РЫНКА КАПИТАЛА.....216

Ревенко Л.С., Ревенко Н.С.

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В СТРАНАХ ЕАЭС.....227

УДК 332.12

Цифровизация целевых процессов фулфилмент-центров

Татьяна Сергеевна Аббасова, кандидат технических наук,
доцент кафедры информационных технологий и управляющих систем,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Для реализации целевых процессов фулфилмент-центров и получения достоверной информации определен перечень цифровых практик и инструментов, позволяющих осуществить консолидацию фактических и плановых затрат, объемов и стоимости товаров логистической цепочки фулфилмента; сформировать ежемесячный отчет о прибылях и убытках с использованием Power Query, Power Pivot и SQL; построить цифровую коммуникацию с центральными и операционными финансами для исправления мастер-данных операционных затрат компании с контролем полноты и корректности отражения финансовых данных.

Экономическое пространство, финансовая отчетность, цепи поставок, фулфилмент.

Digitalization of target processes of fulfillment centers

Tatyana Sergeevna Abbasova, Candidate of technical Sciences, Associate Professor,
of the Department of Information Technologies and Control Systems,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

To implement target processes of fulfillment centers and obtain reliable information, a list of digital practices and tools has been defined that allow for the consolidation of actual and planned costs, volumes and costs of goods in the fulfillment logistics chain; generate a monthly profit and loss report using Power Query, Power Pivot and SQL; build digital communication with central and operational finance to correct the master data of the company's operating costs while monitoring the completeness and correctness of the reflection of financial data.

Economic space, financial reporting, supply chains, fulfillment.

Введение

Факторы развития региональной экономики включают факторы, определяющие развитие экономического пространства территории, это важно при формировании территориально распределенных складов и терминальных комплексов. В настоящее время для отработки целевых процессов складских операций и операций на терминальных комплексах в фулфилмент-центрах четко отлажен механизм транспортировки и складирования с помощью логистики. Однако в связи с увеличением объема обрабатываемых логистических и финансовых данных, требованиями к увеличению скорости их обработки и цифровой трансформации экономики [1, С.10] оптимизации логистики недостаточно, актуально определение перечня цифровых практик [2, С.11] и инструментов для реализации задач по улучшению целевых процессов в исследуемой области.

Результаты исследования

Фулфилмент-центр предоставляет комплекс услуг по логистике (хранение, упаковка и доставку заказа клиента) для организаций, у которых нет своего склада, а также занимается регистрацией продавца и продвижением товара. При решении задачи «Построить свой склад или воспользоваться услугами фулфилмент-центра?» целесообразно руководствоваться соотношением финансовых затрат на грузооборот на своем складе и финансовых затрат на арендуемом складе. Если эти затраты равны, то услуги фулфилмент-центра не нужны. Если затраты на грузооборот на своем

складе выше финансовых затрат на арендуемом складе, то услуги фулфилмент-центра нужны.

Фулфилмент-центры специализируются как на небольших логистических предприятиях, так и на крупных маркетплейсах, например, Ozon и Wildberries.

Операции на складах и терминальных комплексах фулфилмент-центров связаны с динамикой объемов грузовых перевозок. Динамика грузовых перевозок по основным видам транспорта за анализируемый период времени показана графически на рисунке 1 [3, С.160].

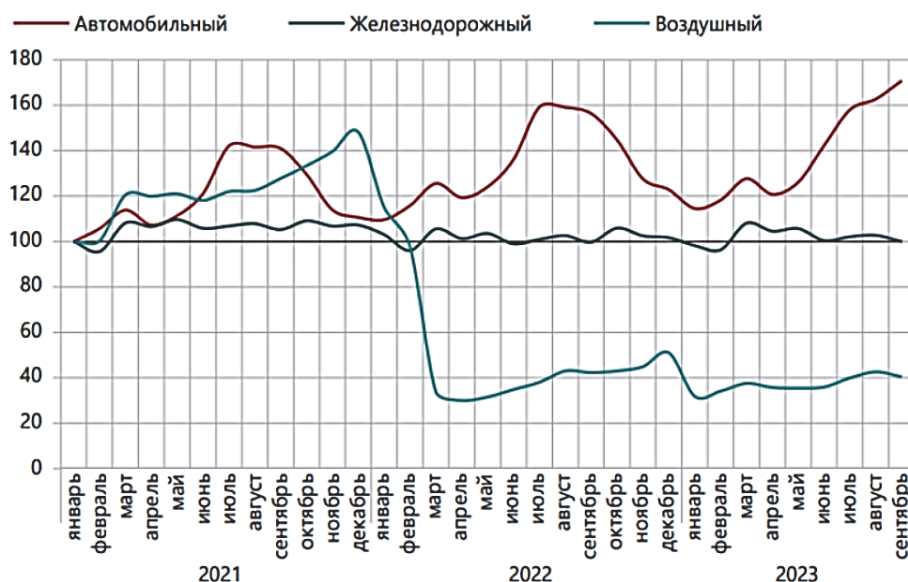

Рисунок 1 – Динамика объемов грузовых перевозок в России по виду транспорта

Основной целью финансовой отчетности фулфилмент-центра является получение достоверной информации, которая служит для составления автоматизированных расчетных моделей в современных компьютерных средах для определения постоянных и переменных затрат на складские операции фулфилмент-центров в разрезе схем продаж.

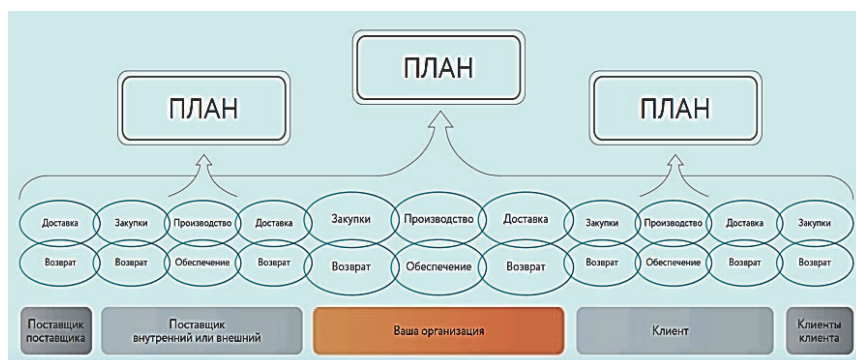

Рисунок 2 – Обобщенная модель управления операциями в цепочках поставок

Для выявления типовых процессов управления цепями поставок (ЦП) строится референтная (эталонная) модель, структура которой приведена на рисунке 2. Референтная служит для детализации бизнес-сегментов цепочки поставок.

На основании представленной на рисунке 2 модели проанализированы операции доставки, закупки в крупных маркетплейсах, а также их деловые связи с международными и местными производителями, и построена на рисунке 3 детализированная модель лучших практик совершенствования цепей поставок.

Рисунок 3 – Детализированная модель лучших практик реализации цепей поставок в фулфилментах

На основе проделанного анализа определен перечень цифровых практик и инструментов в соответствии с детализированной моделью (рисунок 3) и компетенциями для планирования (рисунок 4), для построения целевых процессов фулфилмента:

- технология Confluence для документирования целевых процессов во внутренней базе знаний;
- технологии Power Pivot и Power Query, с помощью которых происходит управление данными в хранилище данных при взаимодействии центрального аналитического офиса и фулфилмент-центров, а также коммуникация с центральными и операционными финансами для исправления мастер-данных операционных затрат;
- Power BI для анализа целевых процессов фулфилмента в табличном формате [4, С.71];
- виртуальная частная сеть для безопасного зашифрованного подключения (VPN);
- программное приложение с открытым исходным кодом Kibana (Форсайт) для построения дашборда, отображающего ключевые показатели эффективности (KPI) и другие метрики;
- каскадная диаграмма «Водопад» в табличном процессоре для анализа прибыли (выгод от проекта поставок).

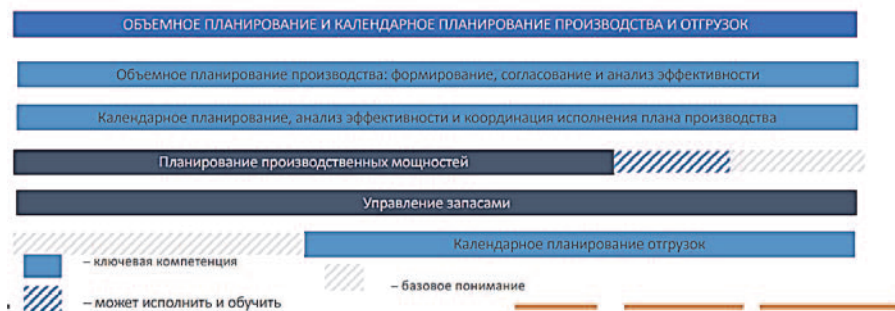
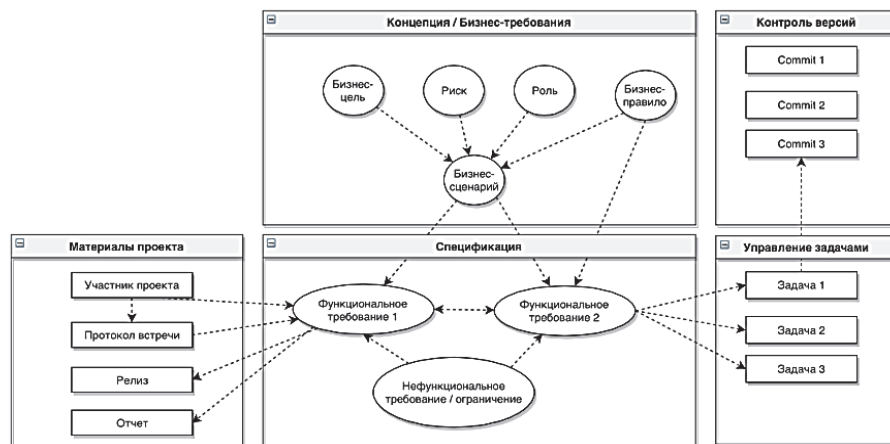

Рисунок 4 – Компетенции для планирования

Инструменты внутренней базы знаний базируются на технологии пространства для команд Confluence, в которой накопленные знания образуют базу знаний и объединены с возможностями для совместной работы. По сути это сайт, который содержит динамические страницы. Такие инструменты очень важны в первую очередь для территориально распределенных сотрудников (команд сотрудников). В Confluence как в единой базе знаний ежедневно создают сотни документов, в соответствии с процедурами, регулирующими управление документами и утверждение документов. Confluence не предлагает готовый процесс проверки документов. Однако можно объединить некоторые из его встроенных функций, чтобы создать одну, в итоге упростится и ускорится просмотр документации Confluence. Confluence позволяет увидеть сравнение версий изменения документов и понять суть изменений.

Функциональность Confluence включает цветовую индикацию добавленного, удаленного и измененного содержимого страницы. Панель мониторинга – это целевая страница по умолчанию для сайта компании Confluence. Он предоставляет людям все инструменты, необходимые для поиска страниц, возобновления работы и быстрого перехода к любимым местам и страницам.

На рисунке 5 схематично отображена модель связей при разработке требований к проекту цепи поставок, в которой данные о сущностях «Концепция», «Спецификация», «Материалы проекта» размещаются на сайте Confluence.

На основе технологии Power Pivot строится хранилище данных, модель данных устанавливает соотношения между данными из различных источников.

Фрагмент структуры хранилища данных на основе Power Pivot приведен на рисунке 6.

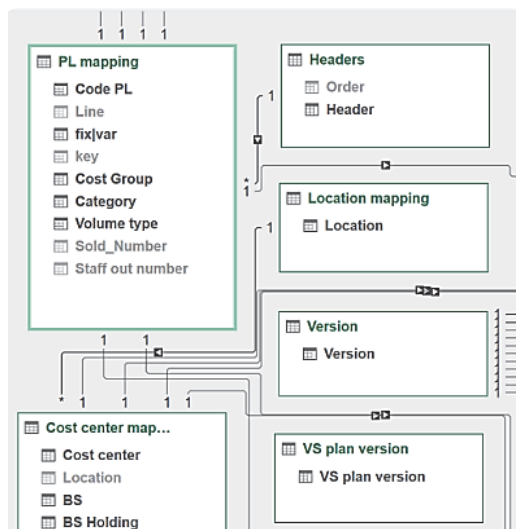

Рисунок 6 – Фрагмент хранилища данных о бизнес-процессах компании в Power Pivot

Данные из хранилища используются для расчета в Power BI. Этапы анализа данных показаны на рисунке 7. На основе анализа данных модели реализуется консолидация расходов, происходит формирование бизнес-сегментов и кластеров продаж.

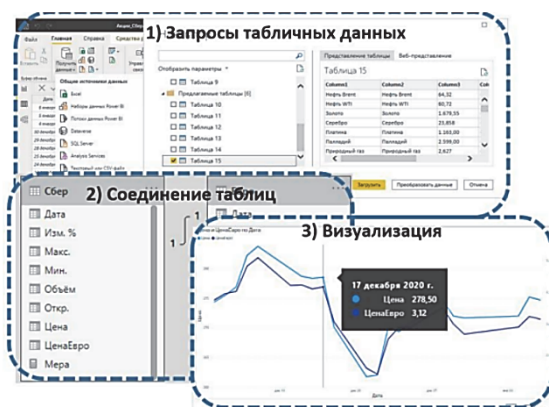

Рисунок 7 – Этапы анализа данных в Power BI

Дашборды реализуются с помощью панелей мониторинга KPI (от англ. – Ключевые Показатели Эффективности), служат для отслеживания стратегических целей, создают визуальное представление всех соответствующих показателей рядом друг с другом. Выявление и отслеживание показателей эффективности позволяет узнать скорректировать курс достижения цели и минимизировать при этом временные

и финансовые затраты.

Проведен анализ прибыли подразделения фулфилмента с помощью диаграммы «Водопад» в табличном процессоре, для чего была построена таблица (рисунок 8), которая отражает динамику показателя: остатки на складе на конец месяца (в таблице столбец В).

	A	B	C	D	E
		Значение	Увеличение	Уменьшение	Служебный
5		3500			3500
6	Начало	3500			3500
7	янв	5100	1600	0	3500
8	фев	5700	600	0	5100
9	мар	5300	0	400	5300
10	апр	4970	0	330	4970
11	май	3970	0	1000	3970
12	июн	2770	0	1200	2770
13	июл	4070	1300	0	2770
14	авг	5570	1500	0	4070
15	сен	5170	0	400	5170
16	окт	6370	1200	0	5170
17	ноя	3370	0	3000	3370
18	дек	3870	500	0	3370
19	Оконч.				3870

Рисунок 8 – Анализ прибыли в табличном процессоре

В столбце С таблицы, изображенной на рисунке 8, вычисляется изменение остатка на складе за исследуемый период времени – месяц.

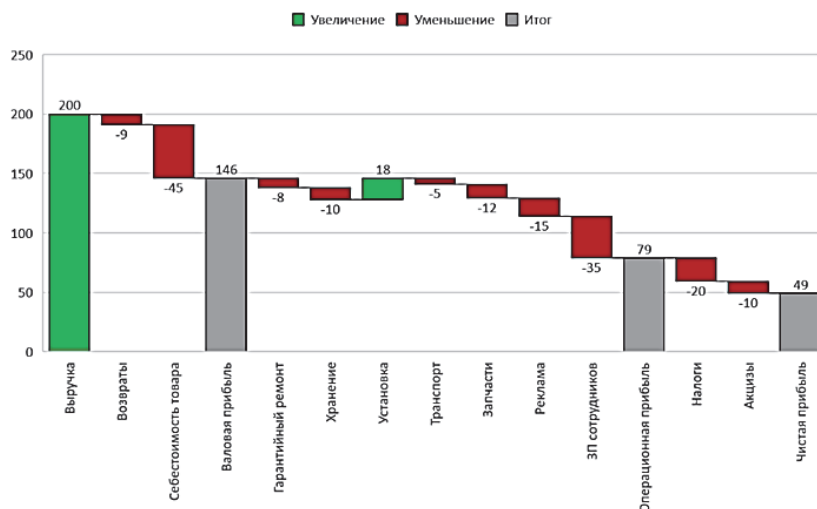

Рисунок 9 – Диаграмма «Водопад» для анализа прибыли на фулфилменте

С помощью выбранных цифровых практик сформирована управленческая отчетность:

- Разработка и поддержка автоматизированного отчета о прибылях и убытках компании P&L подразделения с использованием Power Query, Power Pivot и SQL;
- Поддержка и доработка справочных данных и вспомогательных файлов для формирования P&L;
- Ежемесячное формирование и рассылка отчета P&L;
- Коммуникация с центральными и операционными финансами для исправления мастер-данных операционных затрат компании OPEX;
- Контроль полноты и корректности отражения данных: сверка факта текущего года, прошлых периодов, а также плановых значений;
- Разработка и поддержка автоматизированного отчета Power BI по операциям и схемам продаж фулфилмент-центра.

Выводы

1) Разработан полностью автоматизированный отчет P&L в Confluence о деятельности подразделения фулфилмент-центра (склада), в котором присутствует детализация до бизнес-сегментов цепочек поставок, кластеров, локаций и каналов доставки.

2) Сформированы основные метрики Fulfillment в формате сводной таблицы, с учетом различных срезов.

3) Разработана полностью автоматизированная расчетная модель Power BI по постоянным и переменным затратам на складские операции фулфилмент-центров в разрезе схем продаж:

а) консолидированы релевантные затраты и объемы по основным складским операциям;

б) выделены неосновные складские операции и отдельно рассчитаны затраты по ним;

в) функционал Power BI использован для полной автоматизации всех расчетов;

г) сам отчет представлен в Excel в формате сводной таблицы со срезами и рассчитанными с помощью Power Pivot метриками фулфилмент-центров.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Собр. законодательства РФ. 2018.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 N. 309 // Собр. законодательства РФ. 2024.
3. Попова И.М., Евсюков В.Д., Абдулина Е.А. Использование цифровых технологий для повышения производительности работы складского хозяйства / В сборнике: Наука и образование: достижения и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.И. Чирикова [и др.]. Саратов, 2022. С. 157-163.
4. Чибикова Т.В., Савченко Е.В. Применение технологии BI в HR-анализе на примере программы Microsoft Power BI // Организационно-управленческие аспекты экономического развития предприятий и регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 25 мая 2023 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 68-74.

УДК 338.45

Роль региональной локализации промышленных комплексов в условиях построения технологического суверенитета

Вилора Вадимовна Авилова, доктор экономических наук,
профессор кафедры Бизнес-статистики и экономики,
Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
г. Казань, Республика Татарстан

В статье рассматриваются предпосылки и осуществление процесса локализации промышленных комплексов на региональном уровне как реакция на замену высоко рискованных рынков сбыта и необходимости отказа от ненадежных поставщиков. Альтернативой выступают новые сети взаимодействия с компаниями дружественных государств, отечественных субъектов Федерации, но приоритетными партнерами становятся предприятия одного региона, обладающие единой инновационной, цифровой, ресурсной и кадровой инфраструктурой. Изучаются управленческие решения, способствующие реализации потенциала новой экономической ситуации для достижения технологического суверенитета, когда трендом экономического развития становится перенос мер по координации взаимодействия промышленных предприятий различных отраслей, расположенных на единой территории, на региональный уровень с последующей оценкой результативности их технологического развития, эффективности реализации прорывных проектов, возрождения института передовых инженерных школ. Выявляется необходимость наделяния моделей управления промышленным комплексом регионов дополнительными функциями, анализируются возможности универсализации подходов, зависимость их специфики от отраслевого, сырьевого, научно-исследовательского, административного потенциала на основе применения стадийного и структурного методов исследования хода построения новых сетевых взаимодействий.

Регионализация сетевого взаимодействия предприятий, управление технологическим развитием.

The role of regional localization of industrial complexes in the context of building technological sovereignty

Vilora Vadimovna Avilova, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Business Statistics and Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kazan National Research Technological University», Kazan, Republic of Tatarstan

The article examines the prerequisites and implementation of the process of localization of industrial complexes at the regional level as a reaction to the replacement of high-risk sales markets and the need to abandon unreliable suppliers. An alternative is new networks of interaction with companies of friendly states and domestic constituent entities of the Federation, but priority partners are enterprises of one region that have a common innovation, digital, resource and personnel infrastructure. Management decisions are studied that contribute to the realization of the potential of the new economic situation to achieve technological sovereignty, when the trend of economic development is the transfer of measures to coordinate the interaction of industrial enterprises of various industries located on a single territory to the regional level with subsequent assessment of the effectiveness of their technological development and the effectiveness of the implementation of breakthrough projects, revival of the Institute of Advanced Engineering Schools. The need to endow regional industrial complex management models with additional functions is revealed, the possibilities of universalizing approaches are analyzed, the dependence of their specifics on industry, raw materials, research, and administrative potential is based on the use of staged and structural methods for studying the progress of building new network interactions.

Regionalization of network interaction between enterprises, management of technological development.

ВВЕДЕНИЕ. Разрыв ряда устоявшихся сетевых взаимодействий с высокотехнологичными зарубежными компаниями, неоднократно спровоцировавший форс-мажорные ситуации в промышленном комплексе Российской Федерации из-за недоступности программного обеспечения, патентов, лицензий, оборудования, некоторых видов комплектующих изделий и сырья, привел к необходимости

изменения промышленной политики в плане переноса драйверов роста на региональный уровень. В научный оборот и в хозяйственную практику пришло осознание необходимости локализации, то есть создания промышленных производств на тех территориях, для которых предназначен выпуск изготавливаемых товаров. Тенденция локализации промышленности поддерживается политикой технологического суверенитета, финансовыми и кредитными мерами правительства страны, а также управленческими решениями территориальных органов власти. Это системное изменение является новым экономическим явлением, требующим как теоретического осмысления, так и выработки практических рекомендаций по мерам поддержки, координации деятельности, управления данным процессом, а также оценки степени локализации, обеспечивающей технологическое развитие производства. Серьезные различия в отраслевой структуре регионов требуют как отбора эффективных универсальных приемов в этой сфере, так и выделения уникальных программ, не подлежащих воспроизведению на других территориях, а также выявления лучших региональных практик локализации промышленного производства. Приоритетом управления региональным развитием становится формирование ряда регионов-лидеров технологического рывка, способных выполнить функцию мультипликаторов инновационного развития и обеспечить устойчивость экономической среды для прочих субъектов федерации.

Локализация промышленного комплекса предполагает системную работу на микроуровне – пересборку компаний на принципах обеспечения региональной устойчивости, обеспечивающих динамичное реагирование на турбулентные изменения макросреды на уровне промышленных предприятий за счет использования местного потенциала. Это могут быть шаги по смене глобальных рынков сбыта на отечественные, заключение контрактов с российскими поставщиками, построение новых логистических цепочек, вхождению в ассоциации или союзы, обеспечивающие солидарный выход на новый уровень товарооборота и требующие корректировки маркетинговой стратегии, а также участие в республиканских программах подготовки и переподготовки кадров. Решение части этих вопросов относится к компетенциям региональных властей. При анализе изменений в промышленном комплексе выявляется, что нередко даже крупные экономические агенты нуждаются в их помощи и руководстве в системных и институциональных вопросах, таких, как вхождение в национальные проекты, встраивание в процессы цифровизации, пользование всеми элементами инновационной инфраструктуры, обеспечение кадрами. При разработке региональных программ промышленного развития вслед за их целеполаганием важно определить целевую аудиторию пользователей и наладить с ними обратную связь, что вполне реализуемо на местном уровне. Это позволит выявить слабые места региональной поддержки, ожидания руководства компаний от внедряемых программ локализации промышленности и повысить их отдачу. Важным шагом осуществления процесса локализации промышленности является подсчет сумм, необходимых для реализации намеченных программ, а также выбор точек их инвестирования. Вопрос конкретизации объектов инвестирования для реализации процесса локализации является концептуальным. Анализ показывает разные подходы к решению данной задачи в регионах – вложение средств в инновационную инфраструктуру с аргументацией финансирования на приоритетной основе ее конкретных элементов или, напротив, субсидирование отдельных предприятий, преимущественно связанных с реализацией критически важных технологий. Комплексность перечисленных задач в случае их грамотного решения позволит за счет активизации инновационной деятельности в промышленной сфере обеспечить

региону позицию технологического лидера, а не усугубит его технологическую зависимость от недружественных экономик. Инновационное развитие промышленных предприятий оказывает непосредственное воздействие на социально-экономическое положение населения, доступность изделий последнего поколения. Для анализа хода инновационных процессов в регионе целесообразно использовать группу таких показателей, как доля выпуска инновационных товаров, объем их экспорта, наличие внедренных объектов интеллектуальной собственности, объем финансирования научных исследований, численность и состав научных кадров количество заявок на патенты. При разработке стратегии развития промышленного комплекса региона важно оценить степень влияния каждого из этих факторов на инновационную активность промышленных предприятий. На основе принятия перечисленных мер можно ставить и решать задачу планируемой полноты локализации промышленного комплекса региона.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Согласно сведениям Федеральной таможенной службы в 2023 году экспорт российских товаров в европейские страны сократился на 68% до 84,9 млрд долларов, импорт – на 13,3% до 78,5 млрд долларов [1]. Самая большая часть товарооборота РФ пришлось на страны Азии, экспорт в которые составил 306, 6 млрд долларов, что соответствует годовому росту на 5,6%, а импорт вырос на 29,2% и достиг 187,5 млрд долларов. Этот тренд ставит ряд новых задач перед региональными промышленными комплексами. Важнейшей из них является развитие именно высокотехнологичных отраслей, чья продукция подтвердит свою конкурентоспособность на азиатских рынках. Поскольку большинство восточных стран – партнеров заинтересованы не только в товарообменных операциях с Российской Федерацией, но и в параллельном развитии собственной индустрии, наиболее результативным приемом для сотрудничества становится создание на их территории совместных производств с высокотехнологичными российскими предприятиями, а также помощь в переносе моделей эффективных инфраструктурных объектов.

В связи с необходимостью локализации промышленности на региональном уровне возрастает значимость критериев качества обслуживающей ее инфраструктуры. Под качеством целесообразно понимать ее динамизм, обеспечивающий быстрое достраивание функций в ответ на новые вызовы макросреды, создание платформы для устойчивого развития и экономического роста предприятий, наличие научно-исследовательской компоненты, способной обеспечить технологический рывок, а также решение задачи обеспечения предприятий рабочей силой с необходимыми компетенциями. Масштабность задачи предполагает институциональный подход к управлению промышленной инфраструктурой на макроуровне за счет прозрачных мер государственной поддержки, активизации механизмов государственно-частного партнерства, совершенствования законодательной базы, выявление элементов, обеспечивающих внедрение в практику новых видов деятельности, мониторинг и оценку лучших региональных практик, анализ возможности их переноса в другие регионы. По мере завершения управленческих программ на макроуровне, то есть на следующем этапе центр ответственности переносится на мезоуровень, где от стратегии региональных властей зависит появление новых точек роста, обеспечивающих технологический суверенитет и устойчивость экономического развития. Следующий этап позволяет за счет повышения уровня конкурентоспособности регионального промышленного комплекса обеспечить выход его продукции на внешние рынки. Реализация потенциала регионального промышленного комплекса зависит от полноты

оказываемых инфраструктурными объектами видов поддержки, их доступности, наличия инновационных, соответствующих технологическому рывку, направлений деятельности. Данная модель локализации промышленного комплекса на основе инновационной региональной инфраструктуры реализуется в настоящее время в ряде регионов. Так, Республика Татарстан, обладая наработками создания многокомпонентной промышленной инфраструктуры, например, особых экономических зон (ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ «Иннополис»), технопарков, территорий опережающего развития, промплощадок, венчурных фондов, Агентства инвестиционного развития, кластерных образований и других расширяет их число, спектр возможностей, функций, обеспечивает их размещение по всей территории республики для повышения уровня доступности. Так, в 2024 году в ОЭЗ «Иннополис» запланировано открытие индустриального парка в сфере высоких технологий «Иннопарк», который в 2023 году стал первой площадкой России, включенной в федеральный реестр технопарков в сфере высоких технологий, которые могут пользоваться мерами господдержки, в частности, его резидентам доступно частичное возмещение затрат на создание и реконструкцию объектов инфраструктуры. На базе передовой инновационной инфраструктуры Республика Татарстан создает технопарки в Узбекистане, Азербайджане и Туркменистане, соучредителем которых является расположенный в Казани Технополис «Химград» – постоянный лидер общероссийского рейтинга инвестиционной привлекательности индустриальных парков и особых экономических зон. Он предназначен для поддержки промышленных предприятий, работающих в сфере высоких технологий за счет совместного пользования инфраструктурой, позволяющей успешно развиваться 364 компаниям, на которых занято 9835 человек [2]. Целью создания данного объекта инновационной инфраструктуры явилась реализация двух этапов развития промышленного комплекса региона – первичная локализация выпуска продукции и солидарный выход на новые рынки сбыта на втором. В результате успешного наращивания выпуском промышленной продукции в Татарстане стало возможным фокусировать усилия на координации взаимодействия с международными группами, специализирующимися на аналогичной продуктовой линейке, обладающими в разрабатываемых областях прорывными технологиями, венчурными фондами, торговыми биржами, научно-исследовательскими, внедренческими центрами, малыми инфраструктурными формами, а также с российскими инновационными компаниями, с которыми подписано более 150 специализированных двусторонних отношений, что ускоряет процесс продвижения инновационных решений и продуктов, содействует формированию кооперационных цепочек, тиражированию лучших бизнес-практик, обеспечивает информационный обмен, а также совместно представлять интересы республики. Основой данного процесса послужила предварительная локализация региональной промышленной инфраструктуры за счет первичных республиканских инвестиций в 650 млн рублей, обеспечивающая возможности массового выхода на внешние рынки местных предприятий. Анализ данной практики подтверждает вывод о важности первичных региональных инвестиций в инфраструктурные объекты, поддерживающие как локализацию промышленности, так и ее последующее участие в глобализации экономических процессов.

Эффективность региональной промышленной инфраструктуры можно оценить масштабностью решаемых на ее основе задач. Промышленные комплексы большинства субъектов федерации столкнулись с проблемой зависимости от зарубежного программного обеспечения, которую самостоятельно сложно решить даже крупным компаниям. Следовательно, стратегия обеспечения технологического

суверенитета должна предусматривать систему инфраструктурных решений местных органов власти в сфере цифровизации. В качестве одной из лучших российских региональных практик можно привести огромную работу в сфере развития ИТ-технологий, проводимую в Татарстане, где не только создана Особая экономическая зона «Иннополис», привлекательная для специализированных компаний, имеющая мощный профильный университет, готовящий высококвалифицированных специалистов, активно работающие ИТ-парки и даже строительство завода по выпуску отечественных печатных плат. На этой основе предприятиям проще использовать искусственный интеллект, машинное обучение, задействовать возможности Big Data. Резидентам предоставляются налоговые льготы, а квалификация сотрудников обеспечивает промышленным предприятиям импортозамещение в ИТ-сфере. Результативность региональной цифровой инфраструктуры привлекла в ОЭЗ 320 компаний – резидентов, обеспечивших создание 8300 рабочих мест, а уровень эффективности ОЭЗ по оценке Минэкономразвития РФ составил в 2022 году 100%. Результатами пользования региональной цифровой инфраструктуры является программное обеспечение, создаваемое для ведущих компаний страны и ряд налаженных инновационных производств, к которым можно отнести выпуск автомобилей-беспилотников как грузового, так и пассажирского типов на ПАО «КамАЗ» и их успешная эксплуатация [3]. Следует отметить, что выпуск беспилотных автомобилей является одним из ярчайших технологических вызовов нашего времени, который требует налаживания сетевых связей нового уровня. Необходимо подчеркнуть доминирование на этом рынке таких глобальных игроков, как General Motors, Ford и Waymo (США), Daimler и Volkswagen (Германия), Toyota (Япония). Примечательно лавинообразное нарастание инновационных решений для беспилотных автомобилей, к которым относятся сенсоры дождя, обнаружение слепых зон, контроль перекрестного движения сзади, помощь в удержании полосы. С учетом оценки мирового рынка беспилотных автомобилей в 20,3 млн штук предприятия Татарстана ставят перед собой амбициозные задачи, реализация которых опирается на работу местных властей по расширению цифровой инфраструктуры [4]. Важным фактором является доминирование Азиатско-Тихоокеанского региона в спросе на беспилотные автомобили с лидирующими позициями у дружественных для нашей страны государств – Китая и Индии, что обеспечивает перспективность научно-практических разработок для этого вида инновационной продукции. Современные предприятия, характеризующиеся цифровой трансформацией производства, внедрением высоких технологий и киберфизических систем, одной стороны встречаются с технологическими вызовами, а с другой – формируют потенциал новых экономических возможностей для хозяйствующих субъектов [5]. Но степень реализации потенциала зависит от новых контуров региональной модели организации производства, консолидирующей использование всех видов ресурсов предприятий региона и обеспечивающей вертикальную интеграцию вдоль всей цепочки технологического суверенитета наиболее значимых товаров. Для якорных предприятий Республики Татарстан это означает создание и коммерциализацию отечественной интеллектуальной собственности, позволяющей опираться на собственные технологии, преимущественно цифровые, сократить время запуска новых товаров и опережать конкурентов при выходе на новые рынки, сокращать эксплуатационные затраты и потери [6]. Речь идет, например, о массовом использовании цифровых двойников наиболее крупной компанией Республики Татарстан – ПАО «Татнефть», позволяющем в несколько раз уменьшить расходы на

разведку новых месторождений и оптимизировать разработку используемых. Ярким примером ориентации компаний на внедрение отечественных патентов является факт, что 50% патентов Татарстана, имеющего мощную вузовскую систему, Академию наук, сеть НИИ, создано и поддерживается в ПАО «Татнефть» [7]. Востребованность локальных форм сетевого взаимодействия промышленными предприятиями ориентирует на возвращение внимания к процессу кластеризации. Материал для анализа этой формы организации производства дает опыт поддержки 28 российских кластеров, получивших статус «инновационный». Согласно исследованиям, выполненным Ассоциацией инновационных регионов России только 3 из упомянутых кластеров нарастили объемы выпуска инновационных товаров, а остальные 25 или сохранили его объемы неизменными или даже сократили удельный вес выпуска прорывных товаров. Можно предположить, что финансовая поддержка от федеральных властей осуществлялась не точно, а носила характер уравниловки. В этой связи важно избежать повтора неэффективной финансовой помощи компаниям, участвующим в процессе локализации, а для этого требуется ранжировать управленческие приемы региональных властей в контексте их универсальности и воспроизводимости. Например, Татарстан, как национальная республика, в приоритетном порядке устанавливает хозяйственные связи со странами мусульманского мира с подбором товаров, учитывающих конфессиональные предпочтения. К таким относится, например, производство продуктов питания на принципах халяль индустрии [8]. В мае 2024 года в Казани в 15 раз проводилось заседание Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир» в рамках Международного экономического форума. Основой содержательной части стала программа по науке и технологиям, нацеленная на обмен опытом, формирование солидарного представления о путях развития информационных технологий, цифровизации, экспорта IT-решений, искусственного интеллекта как для руководителей больших компаний, так и для представителей малого и среднего бизнеса. Миссией форума стал выход компаний республики на новые рынки за рубежом. Очевидно, что такая форма государственной поддержки бизнеса приемлема для ограниченного круга субъектов Российской Федерации. Различия в отраслевой структуре регионов и их ресурсной базе делают уникальными региональные цепочки поставок и рекомендуемый уровень локализации (от 10% в наименее развитых регионах до 70% в индустриальных). Но универсальное воспроизводство лучших форм управления процессами важно при выборе объектов инвестирования (инфраструктурных или бизнес-единиц), оценке эффективности, стадий и темпов процессов локализации, а также при выявлении основных трудностей реализации, рисков и путей их минимизации.

Региональный уровень оптимален и для решения сложнейшей задачи, стоящей перед промышленностью – ликвидации дефицита кадров. Анализ показывает низкую эффективность трудовой миграции для привлечения рабочей силы на промышленные предприятия. Между тем нарастают проблемы с замещением мест на начальных производственных позициях, рабочий персонал стал дефицитным, а компании региона вступают в конкурентную борьбу за него. Наибольший эффект в минимизации потребности в кадрах продемонстрировало создание региональных образовательных кластеров, где промышленные компании играют ведущую роль при взаимодействии с вузами и другими образовательными организациями. Они участвуют в разработке нужных им образовательных программ, предоставляют университетам лабораторные комплексы, оснащенные современными образцами

оборудования, помогают с разработкой обучающего программного обеспечения, организуют на рабочих местах производственную практику студентов. В настоящее время в Татарстане функционирует уже 14 образовательных кластера, а за 2024 и 2025 годы намечено создать еще 9. На данную программу выделено более 2 миллиардов рублей. Они входят в федеральный проект «Профессионалитет», представляющий собой эффективную модель софинансирования образовательных организаций и инвестиций в кадровые ресурсы региона. Эффект образовательных кластеров заключается не только в подготовке персонала для заводов, но и в сокращении срока обучения студентов за счет длительного погружения в практику. Но он может быть достигнут при создании региональной системы управления этим процессом, предусматривающей включение всех уровней образования, а также участие научно-исследовательских структур, обеспечивающих отбор инновационных производств и технологий, изучаемых в среднеспециальных и высших учебных заведениях. Рассмотрим состояние кадрового обеспечения на примере одной из базовых отраслей экономики – топливно-энергетическом комплексе, где цифры демонстрируют острый дефицит персонала – 62% (рис. 1 а, б).

Рисунок 1 – а, б – Сложности в подборе персонала для нефтегазовой отрасли
Составлено автором на основании источника [9]

Рабочая сила промышленности подвергается негативному тренду – росту среднего возраста работающих. Удельный вес сотрудников, моложе 40 лет, к 2030 году составит 37%, то есть сократится на 5%, то есть дефицит персонала будет нарастать (рис. 2, рис. 3).

Рисунок 2 – С чем связаны сложности в подборе персонала
Составлено автором на основании источника [9]

Рисунок 3 – Как Ваша компания решает проблему
Составлено автором на основании источника [9]

Однако привлечение молодых специалистов является первым шагом преодоления дефицита рабочих рук. Качество подготовки специалистов образовательных организаций, не задействованных в региональных кластерах, часто не устраивает работодателей. Иная ситуация опорными вузами предприятий, с партнерскими отношениями в кластерном взаимодействии. Эффективная работа персонала закладывается не только уровнем профессиональной подготовки. Важно создать для него систему стимулов, мотивировать, привить корпоративную культуру. Перечисленные виды деятельности компаний также решаются на региональном уровне, помогая территории развивать социальные и культурные объекты, жилой фонд и медицинское обслуживание.

Закключение. Объективные предпосылки региональной локализации промышленных производств, протекающих в настоящее время, требуют анализа необходимой для эффективности бизнеса и возможной степени осуществления этих процессов. Сложность инновационных товаров, требующая участия в изготовлении изделий множества экономических агентов не предполагает 100% сосредоточения производства компонентов изделия на единой территории. На региональные власти переносится множество управленческих решений по формированию новых партнерских союзов и ассоциаций, солидарному выходу на глобальные рынки, финансированию элементов инновационной инфраструктуры, кадровому обеспечению. Поддержка предприятий, работающих в формате регионального сетевого взаимодействия, будет способствовать обеспечению технологического суверенитета, а затем и достижения конкурентоспособности на глобальных рынках.

Литература

1. ФТС назвала главных торговых партнеров России в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1prime.ru/20240212/843044023.html> (дата обращения: 28.06.2024).
2. Технополис «Химград» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://himgrad.ru/> (дата обращения: 27.06.2024).
3. ПАО «КамАЗ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kamaz.ru/> (дата обращения: 30.06.2024).
4. Технологическое развитие отраслей экономики. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 28.06.2024).
5. Бускин Н.С., Абрашкин М.С. Технологический суверенитет предприятий ракетно-космической промышленности в условиях Индустрии 4.0 // Вопросы региональной экономики. 2023. № 4(57). С. 35-42.
6. Измайлов М.К. Возможности адаптации промышленности регионов России к современным санкционным условиям // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2(51). С. 75-83.
7. О развитии промышленного потенциала регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akitrf.ru/upload/iblock/3e5/3e5a661fb2c41e68ce45fdf2e03e725d.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).
8. Веселовский М.Я., Николаев В.И., Ашарина М.М. Влияние уровня экономического, промышленного и инновационного развития региона на сохранение культурно-исторического и архитектурного потенциала // Вопросы региональной экономики. 2023. № 1(54). С. 3-14.
9. Нефть и жизнь. 2023. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/6507fb29d95e2808250036.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).

УДК 656.2

Моделирование пассажиропотока на железнодорожном транспорте

Юлия Александровна Бердышева, старший преподаватель кафедры социальной психологии управления,
Елена Александровна Жаркова, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, Новосибирская область

В статье представлен эксплуатационный аспект мирового скоростного железнодорожного движения и в России. Представлен ряд методов прогнозирования пассажиропотока в городском, пригородном и дальнем сообщениях. Проводится оценка возможностей высокоскоростного движения в регионе на примере маршрута Омск-Новосибирск. Предлагается использование математической модели для анализа пассажиропотока и прогнозирования его роста. Авторами предложено использование варианта модели, предполагающей определение предпочитаемого пассажирами вида передвижения. Данная модель базируется на оценке пассажирами стоимости своего времени и ее соотношение с длительностью пути.

Математическая модель, пассажирский железнодорожный транспорт.

Modeling passenger flow in railway transport

Yulia Aleksandrovna Berdysheva, senior lecturer Department of Social Psychology of Management,
Elena Alexandrovna Zharkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,

Federal State Budgetary Educational Institution higher education «Siberian Transport University»,
Novosibirsk, Novosibirsk region

The article presents the operational aspect of global high-speed rail traffic and in Russia. A number of methods for forecasting passenger traffic in urban, suburban and long-distance communications are presented. An assessment of the possibilities of high-speed traffic in the region is carried out using the Omsk-Novosibirsk route as an example. It is proposed to use a mathematical model to analyze passenger traffic and predict its growth. The authors proposed the use of a variant of the model that involves determining the type of travel preferred by passengers. This model is based on passengers' assessment of the cost of their time and its correlation with the duration of the journey.

Mathematical model, passenger railway transport.

Следствием постоянно возрастающих требований пассажиров к услугам и сервису на железнодорожном транспорте становится его постоянное совершенствование. Приоритет у пассажиров принадлежит такому фактору развития как скоростное движение на железной дороге. При этом пассажирским поездам дальнего следования и пригородным маршрутам отводится не менее значимая роль чем высокоскоростным магистралям.

Среди основных ожиданий современных пассажиров относительно железнодорожного передвижения особое значение отводится времени в пути, комфорту, безопасности и высокому уровню сервисного обслуживания, в том числе удобство вагонного пространства, качественного питания во время поездки, наличие интернета и др. [2].

Цифровые технологии позволяют совершенствовать пассажирские железнодорожные перевозки, например, онлайн-бронирование, мобильные приложения, электронные билеты и цифровые платформы, что призваны улучшить сервис.

Важный аспект развития пассажироперевозок представлен улучшением инфраструктурной и логистической среды. Современный этап развития

железнодорожных пассажирских перевозок в российских регионах, в том числе и СФО, нуждается в новом понимании сервисной услуги, включая возросшую скорость железнодорожных пассажирских перевозок [9].

Приоритетное направление совершенствования транспортной отрасли в экономическом развитии страны представлено конкурентоспособностью. Классификация скоростного движения содержит следующие скоростные интервалы: 160-200 км/ч; 200-350 км/ч; более 350 км/ч.

К последней категории относятся ВСМ, развитие которых особенно нуждается в проведении научных исследований, направленных на изучение технического функционирования высокоскоростных перевозок, их влияния на экологию окружающей среды и улучшение сервисных услуг на пассажирском транспорте [3].

Большие расстояния между населенными пунктами в Сибирском регионе, дефицит транспортных коммуникаций обуславливают важность железнодорожных пассажирских перевозок. При этом скоростные магистрали представляют самое перспективное направление развития транспорта в регионе.

Однако из мирового опыта пассажироперевозок следует, что экономическая эффективность строительства высокоскоростных магистралей при относительно небольшой плотности населения в Сибирском регионе недостаточна [4].

При этом вектор направленности структур государственного управления в сторону роста эффективности пассажирских перевозок требует формирования поэтапного алгоритма решения конкретных управленческих задач.

Необходимые требования к формированию этого плана включают такие характеристики как мобильность, т.е. своевременное и оперативное реагирование на информацию об основных параметрах перевозок пассажиров и их изменении, исключение при необходимости из общей структуры недейственных и устаревших элементов и, с другой стороны, принятие новых перспективных предложений.

К основным направлениям алгоритма роста эффективности пассажироперевозок следует отнести:

- 1) разработку и адаптацию новейших технологий;
- 2) установку новейших принципов принятия управленческого решения;
- 3) рост уровня качественных показателей пассажирского обслуживания;
- 4) повышение конкурентоспособности пассажироперевозок посредством совершенствования маршрутных сетей, рост качества сервисного обслуживания, модернизация подвижного состава и инфраструктуры пассажирских перевозок;
- 5) стремление к безубыточной работе пригородных пассажирских организаций, включая эффективное взаимодействие с регионами;
- 6) внедрение цифровых технологий с целью роста уровня эффективности деятельности транспортных организаций и дальнейшего усовершенствования сервиса пассажироперевозок на железнодорожном транспорте.

Изучение понятия математической модели и математического моделирования. Классификация математических моделей и методов математического моделирования. Изучение эксплуатационного аспекта скоростного железнодорожного движения в Сибири. Применение математических моделей, направленных на оценку пассажиропотока на ВСМ [1].

Под математической моделью принято понимать математическую форму представления процесса, либо системы, исследуя которые, можно получить данные о других системах и спрогнозировать поведение объекта. Под математическим моделированием понимается как деятельность, так и множество методов

формирования и исследования математической модели.

Математическое моделирование применяется в естественных и общественных науках. При этом математическое моделирование заключается в замене объекта исследования вариантом его математической модели. Математические методы при этом описывают эталонный процесс. Математическую модель, приближённо описывающую какое-либо явление, выражают ряд математических символов. Автоматизированные системы управления для построения этапов действия контроллера используют математическую модель, учитывая изменение управляющих воздействий, и направлены на достижение цели управления.

Классифицируя модели, следует основываться на классификации используемого математического аппарата. Каждую построенную модель следует рассматривать как линейную или нелинейную, структурную, когда объект представлен системой с характерным устройством, или функциональную, при которой отражаются только внешние функции объекта. Выделяются системы трех уровней сложности, в том числе простых и сложных физических и биологических систем (рис. 1) [10].

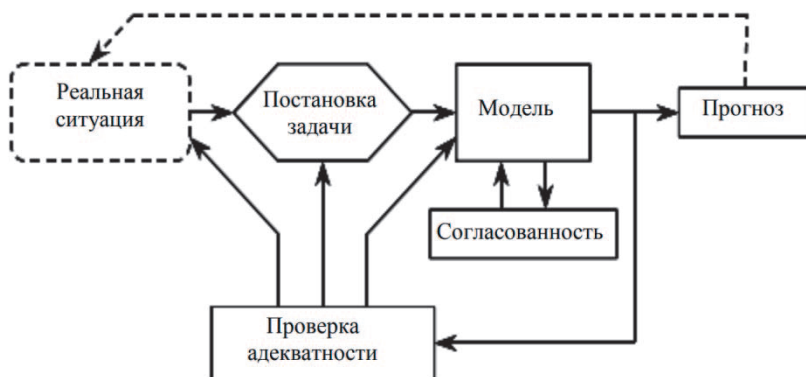

Рисунок 1 – Стадии процесса моделирования

Прогнозирование объема потока пассажиров является актуальным для всех видов транспорта, в том числе и для железнодорожного, что находит подтверждение в массовом научном исследовании как отечественных, так и зарубежных ученых.

При отсутствии универсального метода прогнозирования, среди наиболее часто используемых следует отметить ряд традиционных и новых методов моделирования пассажиропотоков, в том числе использующих гравитационные и регрессионные модели и временные ряды.

С точки зрения конвенциональных подходов можно рассмотреть ряд категорий. В основу экстраполяционных моделей положен перенос прошлых тенденций на прогнозируемые периоды в будущем (экспоненциальное сглаживание и метод скользящей средней). В основу регрессионных моделей, которые применяются в основном в долгосрочных прогнозах, положен факт зависимости прогнозируемых параметров не от времени, а от разных факторов.

И наконец, модель прогнозирования, в основу которой положен баланс прибытий-отправлений, является гравитационной моделью, которой и посвящена настоящая статья.

Очевидно, что в виду отсутствия универсальности прогнозных подходов к

исследованию объема пассажиропотока, требуется непрерывный систематический процесс осуществления работ, направленных на проведение прогнозирования.

Стремительное развитие технологий больших транспортных данных и интеллектуального анализа обусловили дальнейший рост эффективности исследования сферы пассажирского железнодорожного транспорта.

Особое место в процессе моделирования на пассажирском железнодорожном транспорте следует отвести распределению потока пассажиров в сети, что соответствует динамической имитационной модели распределения потока пассажиров, учитывающей такие факторы как задержка поезда, что соответственно влияет на выбор маршрута пассажиром. Используя информацию об отправлении и прибытии поезда, о действиях пассажира при выборе предпочитаемого направления, построим алгоритм действий пассажира (рис. 2) [16].

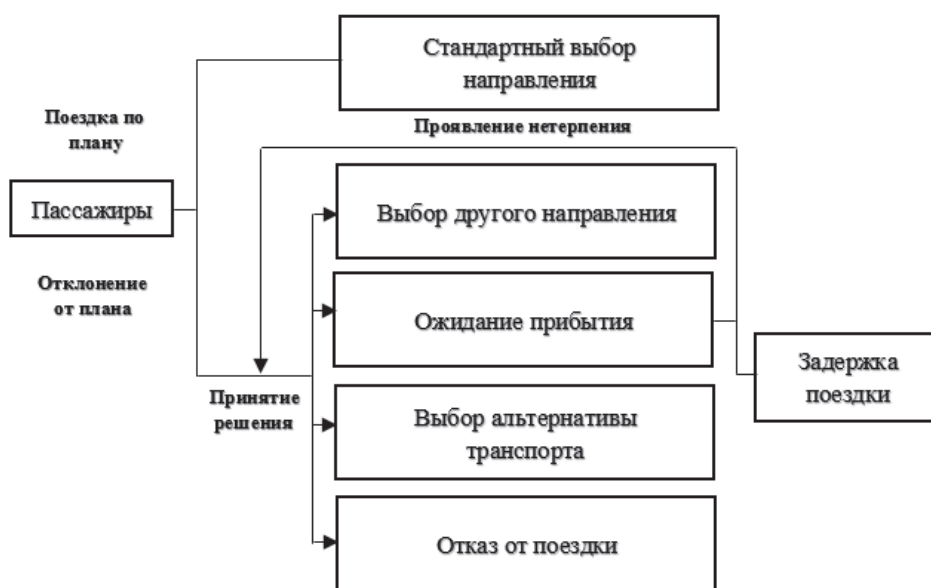

Рисунок 2 – Этапы выбора направления поездки

Важную роль в исследовании пассажиропотоков играют потребительские предпочтения. Социологическим исследованиям отводится важное значение в мониторинге конкурентоспособности пассажироперевозок. Поэтому наибольшую популярность среди многообразных методов маркетингового исследования принадлежит сбору первичных данных с использованием метода опроса пассажиров [16].

Результаты опроса зачастую свидетельствуют о степени удовлетворения пассажирами ожиданий от поездки, в том числе удобством территориального расположения станции, а также точностью и стабильностью расписания.

К продвинутым статистическим методам, демонстрирующим уровень эффективности их использования, относятся методы факторного анализа, регрессионного и конджоинт-анализа. К примеру, с помощью факторного анализа при проведении опроса новосибирцев, были выявлены значимые факторы удовлетворенности городским транспортом, такие как периодичность следования,

профессионализм водителя и уровень комфортности и безопасности.

В зарубежных странах вышеуказанные методы при проведении исследований пассажиропотоков также пользуются высокой популярностью. Следует отметить варьирование подходов в диапазоне продвинутые количественные – качественные.

На железнодорожном транспорте можно отметить ряд задач, которые практически невозможно решить без применения математического моделирования. В первую очередь требуется сформировать основную схему моделируемого объекта (например, вагон поезда можно представить в виде системы, состоящей из различных деталей, характеризующихся плотностью, упругостью, прочностью и др.). По традиции выделяют прямые и обратные классы задач математических моделей. Прямую задачу математического моделирования можно представить структурой с известными параметрами, а главную задачу в виде проведения исследования модели с целью получения данных об объекте.

Обратная задача заключается в выборе конкретной модели из множества известных моделей, основываясь на информации, полученной об объекте дополнительно. Примером является математическая статистика, задача которой заключается в разработке способов, позволяющих регистрировать, описывать и анализировать данные наблюдения или эксперимента.

С целью математической поддержки процесса моделирования применяются математические системы компьютерного моделирования, которые предназначены для моделирования прогноза.

Основная задача моделирования прогноза заключается в предсказании поведения системы во времени. Этапы математизации знаний включают математическую обработку экспериментальных данных, моделирование и математическую теорию. Основу вычислительного процесса представляет математическое моделирование, теоретическая база характеризуется прикладной математикой, при этом техническая база характеризуется мощными электронно-вычислительными машинами.

Основными этапами вычислительного эксперимента следует указать такие как осуществление полевого эксперимента, формирование математической модели, определение метода вычисления и обработки численного результата, сравнение с полевым экспериментом, сбор данных эксперимента; построение математической модели, осуществление программного процесса математического моделирования, автоматизированное вычисление результата и его преобразование в удобную для анализа форму, планирование дальнейших исследований. Современная наука и техника требует формирования все больше сфер, в задачи которых входит применение методов математического моделирования.

Основа вычислительного эксперимента представлена триадой: модель – алгоритм – программа. Следует отметить, что математическое моделирование содержит положительные свойства как теоретических, так и экспериментальных результатов исследований. Любую задачу на компьютере можно решить при помощи алгоритма (рис. 3) [10].

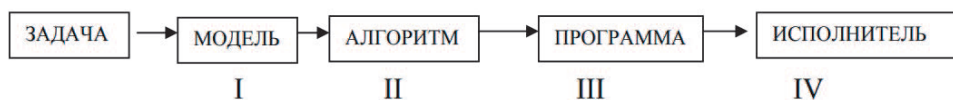

Рисунок 3 – Последовательность решения задачи

Решение задачи требует классического подхода, требующего на первом этапе участия инженера-технолога, другими словами, профессионального математика, а на последующих этапах участия программиста-системотехника.

Программное обеспечение на железной дороге представляет собой один из ключевых аспектов безопасности железнодорожного движения, его пропускную способность и эффективность управления процессами пассажирских перевозок железнодорожным транспортом.

Одной из актуальных задач следует отметить уменьшение эксплуатационных затрат и рост безопасности железнодорожного движения. При стабильном росте объема перевозок в наши дни прогнозы в железнодорожной транспортировке пассажиров возрастают. Поэтому приоритетной задачей в сфере развития железнодорожного транспорта выступает показатель роста пропускной и провозной способности.

Рост провозной способности железнодорожного транспорта достигается при увеличении среднескоростного железнодорожного движения, которое требует повышения уровня качества железнодорожных путей и подвижного железнодорожного состава [6].

Роль эффективности способа увеличения провозной пассажирской способности заключается во временном сокращении между железнодорожными поездами. Значимое сокращение между поездными интервалами достигается лишь реализацией координатного принципа интервального регулирования путем цифрового радиоканала связи, который вместе с координатным принципом интервального регулирования позволяет свести к минимуму объемы напольного оборудования. При этом реализацию координатной системы интервального регулирования следует сопровождать созданием программного управления, отвечающего за качество обработанной информации.

Координатному способу интервального регулирования, базируемому на математической модели, характерна гарантированная безопасность в пути движения поезда. Результаты, ожидаемые в процессе исследования, позволяют решить задачу нахождения минимального допустимого значения интервала следования поезда, позволяющего создать необходимый уровень безопасности при заданной пропускной способности железнодорожного движения [11].

Выводы, полученные в результате теоретического анализа, представленные совокупностью математических моделей, представляют базу для создания алгоритмов разработки и вычисления прикладного программного обеспечения управления движением железнодорожных поездов. Одним из примеров, имеющих большую размерность и включающих нелинейность, важно использовать компьютерное и математическое моделирование. Компьютерным моделированием, включающим математические модели, одно из важнейших ролей отводится численному эксперименту. Компьютерный эксперимент не отрицает натурный, а в какой-то степени его восполняет, что способствует сбору большого объема информации о процессе [10].

Степень надежности конструкций железнодорожных путей и подвижного состава предусматривает значение железнодорожной безопасности и железнодорожных путей. Современные реалии характеризуют программные комплексы как применение современных технологий. На сегодняшний день высокоскоростные дороги в мире доступны жителям ряда стран. Самыми быстрыми

поездами в мире признаны китайские, курсирующие на 45 000 км железнодорожных путей. В 2024 г. планируется запустить еще больше высокоскоростных поездов [8].

В Германии между Нюрнбергом и Эрфуртом на трассе ВСМ запустили скоростной частично двухэтажный региональный электропоезд поезд Desiro HC. Участок Мюнхен-Берлин включает участок ВСМ протяженностью 83 км для скорости более 230 км/ч. Также запущен в эксплуатацию участок ж/д пути протяженностью 107 км для скорости более 300 км/ч.

Франция всегда отличалась конкурентоспособностью в части железнодорожных перевозок, и на сегодняшний день имеет поезда, не уступающие Японии, развивающие скорость в 320 км/ч на протяженности путей в 3980 км [13].

Высокоскоростная железная дорога объединяет множество различных элементов, составляющих целостную систему. Эта система включает такие компоненты, как новые линии, позволяющие развивать скорость от 250 км/ч и более. Модернизация существующих линий предполагает эксплуатацию путей для скоростей от 200 км/ч. Кроме того в системе следует отметить наличие специально разработанного подвижного состава и др.

Ожидается, что технологии окажут большое влияние на развитие инфраструктуры в течение следующих 20 лет.

Приоритетным направлением развития ВСМ в России выступает переход пассажиров с традиционного ж/д транспорта на ВСМ.

Прогноз пассажирооборота при реализации Программы представлен на рисунке 4 [12].

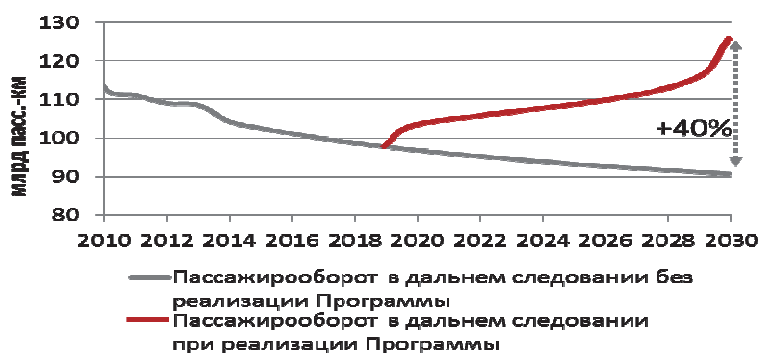

Рисунок 4 – Прогноз пассажирооборота при реализации Программы

Внедрение Программы позволит увеличить пассажирооборот на путях дальнего следования до 40% и доходы ОАО «РЖД» [15].

Разработка математической модели оценки потока пассажиров на высокоскоростных магистралях включает генерацию поездок и выбора способа передвижения. В моделях учитывается конкуренция между другими способами передвижения (включая тариф, время и частоту движения). Для расчетов модели маршрута Омск-Новосибирск требуются следующие характеристики. Станциями скоростной магистрали, планируемой на участке Омск-Новосибирск, являются промежуточные населенные пункты между Омском и Новосибирском (рис. 5) [7].

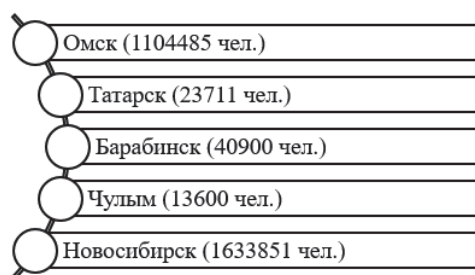

Рисунок 5 – Станции скоростной магистрали, планируемые на участке Омск-Новосибирск

В наши дни основными видами транспорта на участке Омск-Новосибирск являются автобусный, железнодорожный и авиационный.

Для расчета количества поездок предлагается использовать метод гравитационной модели, обусловленной взаимозависимостью размеров и расстояний населенных пунктов:

$$\lambda_{i,j} = G \frac{m_i m_j}{r_{i,j}^2} \quad (1)$$

При этом:

$\lambda_{i,j}$ показывает величину интенсивности пассажиропотока;

m_i отражает численность населения в пункте i ;

$r_{i,j}$ выражает протяженность пути от пункта i к пункту j ;

G является гравитационной постоянной величиной.

Формула (2) включает временные и финансовые расчеты затрат на прохождение промежутка пути от одного населенного пункта к другому:

$$\lambda_{i,j} = A_i B_j O_i D_j f(c_{i,j}) \quad (2)$$

При этом:

$c_{i,j}$ представляет собой обобщенную цену билета за поездку;

f является убывающей выпуклой функцией;

O_i обозначает пассажиропоток в пункте i ;

D_j представляет собой количество мест притяжения в пункте j ;

A_i, B_j являются константами.

Основываясь на формуле (1), можно оценить реальный и прогнозный пассажиропоток:

$$\lambda_{i,j} = G \frac{m_i m_j}{t_{i,j}^2} \quad (3)$$

При этом $t_{i,j}$ отображает время пути от пункта i до пункта j , а нормировочную константу рассчитаем по формуле [7]:

$$G = \Lambda \left(\sum_i \sum_{j \neq i} \frac{m_i m_j}{t_{i,j}^2} \right)^{-1}. \quad (4)$$

Пассажиры зачастую выбирают вид транспорта с минимальным временем в пути (t_1 – на обычном поезде; t_2 – на скоростном; t_3 – на самолете).

А тарифы изменяются обратно пропорционально: $c_1 < c_2 < c_3$.

Выбор пассажирами скоростных поездов зависит от стоимости их времени:

$$\frac{c_2 - c_1}{t_1 - t_2} < x < \frac{c_3 - c_2}{t_2 - t_3}.$$

Их удельный вес:

$$\delta_2 = F\left(\frac{c_3 - c_2}{t_2 - t_3}\right) - F\left(\frac{c_2 - c_1}{t_1 - t_2}\right). \quad (5)$$

При этом:

$F(x)$ является функцией, распределяющей стоимость времени пассажиров.

Чтобы рассчитать стоимость времени следует применять подход, при котором за стоимость времени пассажира принимается стоимость его рабочего времени или, другими словами, отношение его среднемесячного дохода к среднемесячному рабочему времени.

Важность представляет способность гравитационной модели (3) показывать четырехкратное притяжение между населенными пунктами при двукратном сокращении времени в пути при скорости не превышающей 200 км/ч. Иными словами, введение скоростного движения приведёт к увеличению потока пассажиров вчетверо.

Чтобы рассчитать поток пассажиров в пути на маршруте Омск-Новосибирск, зависящий от стоимости времени пассажира (5), применим формулу [7]:

$$\delta_2 = F(1500) - F(250) = e^{\frac{250}{90}} \left(1 + \frac{250}{90}\right) e^{\frac{1500}{90}} \left(1 + \frac{1500}{90}\right) = 0,235,$$

При этом $t_1 = 8$ час. – время, затраченное на путь следования обычным скоростным поездом; $t_2 = 4$ час. – скоростным поездом; $t_3 = 2$ час. – самолетом. Тарифы распределились следующим образом: $c_1 = 2000$ р.; $c_2 = 3000$ р.; $c_3 = 6000$ р.

Учитывая незначительный показатель авиасообщений ничтожно мала. Расчеты показывают, что экономия в 120 мин. обусловлена переплатой в три тысячи рублей. Взаимосвязь величин пассажиропотока и тарифа на скоростных поездах продемонстрирована на рисунке 6.

Следует отметить, что рост тарифов в полтора раза приведет к снижению потока пассажиров вчетверо, т.е. тариф не должен значительно превысить цены билетов на обычные поезда.

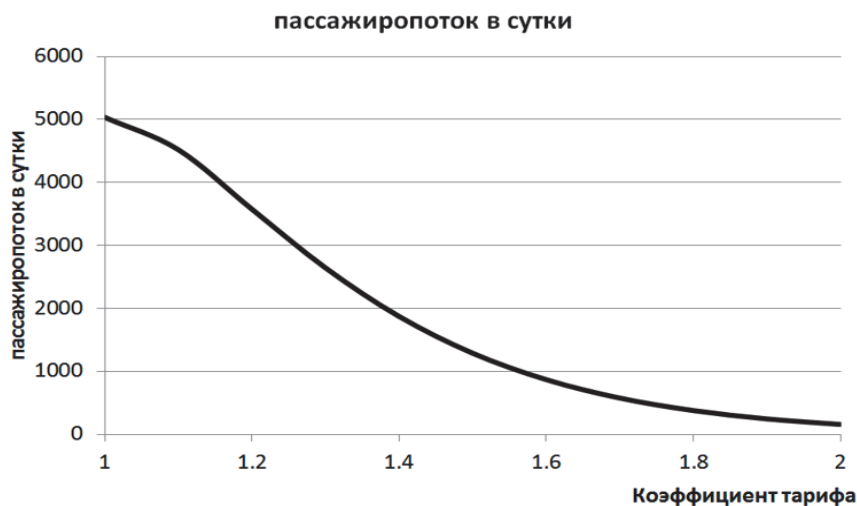

Рисунок 6 – Пассажиропоток на скоростных поездах, обусловленный уровнем тарифа

Применение модели на основе изменения частоты следования поезда

предполагает исключение фактора величины тарифов при учете времени ожидания и скорости доставки пассажиров (рис. 7).

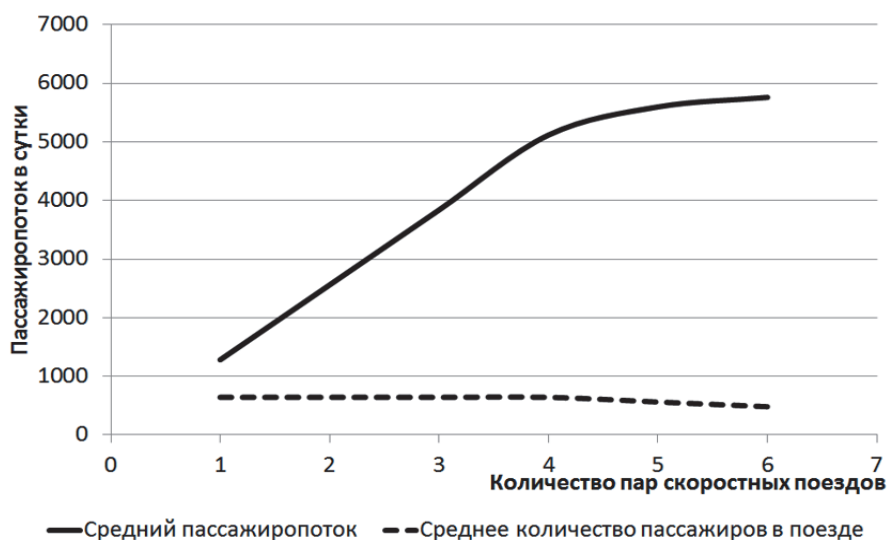

Рисунок 7 – Поток пассажиров в скоростном поезде, обусловленный частотой движения

Рисунок 7 свидетельствует о росте количества пассажиропотока, обусловленного ростом частоты движения. К примеру, учитывая, что минимальное время пути обычного поезда от Омска до Новосибирска восемь часов, что равно максимальному времени на скоростном поезде с учетом четырехчасового интервала между поездами, то налицо невыгодный выбор и вряд ли кто-то из пассажиров будет использовать обычный поезд. Следует отметить рациональное использование четырех пар поездов, в каждом по 640 пассажиров.

Бесспорно, что ввод скоростного пассажирского движения имеет важное значение в социально-экономическом развитии России. Уменьшение временных промежутков движения на железной дороге способствует росту связанности необъятных территорий, стимулируя передвижение потоков пассажиров между городами [5].

Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют нецелесообразность введения в эксплуатацию высокоскоростных магистралей в СФО, что обуславливает острую необходимость продолжения научных исследований по этой теме.

В данном исследовании предлагается модель взаимосвязи тарифных расценок и пассажиропотока при скоростном движении с учетом временной стоимости для пассажиров СФО, из чего вытекает вывод о том, что разница в тарифах и временных интервалах движения поездов определяют приоритет скоростных поездов перед стандартными. Применение авторами в исследовании настоящей модели основано на оценке прогноза введения в эксплуатацию скоростных поездов в СФО [14].

Важно отметить, что совместный учет таких факторов, как стоимость времени, частота и время передвижения транспорта способствуют наиболее точным результатам расчетных значений прогноза потока пассажиров на железнодорожном транспорте, а научные исследования этих данных представляют важную роль для

России и ее регионов в социально-экономическом развитии.

Литература

1. Антонова А.В., Доможирова А.Д. К вопросу моделирования размеров пассажиропотока на различных видах транспорта // В сборнике: Инициативы молодых – науке и производству. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Под научной редакцией А.В. Носова. Пенза. 2022. С. 24-26.
2. Белокуров В.П. и др. Моделирование пассажирских перевозок в зависимости от изменения пассажиропотока в течении года // Мир транспорта и технологических машин. 2022. № 4-2(79). С. 62-69.
3. Бердышева Ю.А. Особенности предоставления транспортных услуг населению на высокоскоростных магистралях // Вестник гражданских инженеров. 2017. № 1(60). С. 227-232.
4. Бердышева Ю.А. Оценка экономических и социальных предпосылок развития высокоскоростных магистралей в Сибирском федеральном округе // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2016. № 4(32). С. 170-176.
5. Бердышева Ю.А., Жаркова Е.А. Влияние железнодорожного транспорта на развитие экономики страны // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2019. № 3-4. С. 5-7.
6. Бердышева Ю.А., Жаркова Е.А. Целевые индикаторы качества обслуживания пассажиров железнодорожного транспорта // В сборнике: Политранспортные системы. Материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. Новосибирск. 2022. С. 70-75.
7. Бердышева Ю.А., Корягин М.Е. Оценка пассажиропотока на скоростной магистрали Омск-Новосибирск в условиях транспортной конкуренции // Научный журнал «Управленческий учет». 2023. № 11. С. 681-688.
8. Китай остается мировым лидером по темпам строительства ВСМ // Железные дороги мира. 2024. № 3. С. 27-32.
9. Разуваев А.Д. Экономическая оценка перспектив развития высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры в России // Транспорт Российской Федерации. 2024. № 1(110). С. 38-42.
10. Саперникова М.А. Математическое моделирование: основы процесса // В сборнике: Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов (шифр – МКСВ). Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Москва. 2024. С. 209-212.
11. Юнусбаева В.Ф., Ганиева Н.Ф. Высокоскоростные магистрали как необходимые факторы безопасности и экономического роста в России // Вестник транспорта. 2024. № 1. С. 39-40.
12. Долгосрочная программа развития ОАО «Российские железные дороги» до 2025 года / Правительство России [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/36094/> (дата обращения 12.06.2024).
13. Журнал «Железные дороги мира» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zdmira.com/news/itogi-putykh-dvukh-nedel-2024-goda-na-zheleznykh-dorogakh-mira-samoe-vazhnoe/> (дата обращения 12.06.2024).
14. Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11906/> (дата обращения 01.05.2024).
15. Официальный портал РЖД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rzd.ru/ru/9289> (дата обращения 01.05.2024).
16. Проведены маркетинговые исследования пассажиров пригородного железнодорожного транспорта // Иркутск.Ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://irkutsk.ru/2012/07/16/4635.html> (дата обращения 26.08.2024).

УДК 332.14

Подходы к сглаживанию дифференциации уровня развития государственных региональных систем здравоохранения

Диана Евгеньевна Борисова, заместитель руководителя,
Министерство здравоохранения Алтайского края, г. Барнаул

В статье предложены подходы к сглаживанию дифференциации уровня развития государственных региональных систем здравоохранения.

На основе выявленных факторов (уровень заболеваемости и доля сельского населения в структуре населения), оказывающих существенное влияние на организацию региональных систем здравоохранения и, соответственно, на потенциальные расходы, усовершенствована методика распределения ресурсов в системе обязательного медицинского страхования.

Модернизированная методика учитывает отдельные выявленные региональные особенности путем включения дополнительных выработанных коэффициентов сглаживания межрегиональной дифференциации (коэффициенты корректировки по уровню заболеваемости и по доле сельского населения для i-го региона).

Региональное здравоохранение, региональная дифференциация, методика распределения ресурсов.

Approaches to diminishing differentiation in the level of development of state regional healthcare systems

Diana Evgenевна Borisova, deputy head,
Ministry of Health of the Altai Krai, Barnaul

The paper discusses the approaches to diminishing the existing differentiation in the level of development of state regional healthcare systems.

Based on the identified factors (the incidence rate and the percentage of rural population in the population structure), which have a significant impact on the organization of regional healthcare systems and, accordingly, on the required amount of expenses, the resource distribution methodology in the compulsory health insurance system has been improved.

The developed methodology contains proposed coefficients for diminishing interregional differentiation (adjustment coefficients for the incidence rate and the percentage of rural population for the i-th subject of the Russian Federation) by taking into account individual identified factors.

Regional healthcare, regional differentiation, resource distribution methodology.

Введение. Организация системы государственного здравоохранения на территории региона зависит от множества факторов, среди которых основополагающими являются численность и структура населения, в том числе половозрастная, его расселение по территории субъекта, показатели здоровья и заболеваемости, что справедливо и для государственного макроуровня.

Рост ожидаемой продолжительности жизни, в том числе обозначенное в качестве национальной цели России увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, требует увеличения расходов на медицинскую помощь и является глобальным вызовом для систем здравоохранения субъектов [3; 6].

В особенно сложном положении в этой связи оказываются регионы, в которых структура населения и показатели здоровья и заболеваемости значительно отклоняются от среднероссийских и требуют больших затрат на организацию должной инфраструктуры здравоохранения и предоставление необходимых объемов медицинской помощи.

Таким образом, актуальным направлением совершенствования региональной экономической политики является разработка подходов к сглаживанию

дифференциации между уровнями развития государственных региональных систем здравоохранения с целью достижения совместными усилиями субъектов обозначенной национальной цели повышения ожидаемой продолжительности жизни.

Методика исследования основывается на анализе и синтезировании теоретических, статистических и экономических данных о демографии, расселении и заболеваемости населения, финансировании здравоохранения. Используются методы динамического и структурного анализа, экономического моделирования и прогнозирования, системный и комплексный подход.

Результаты исследования. В настоящее время уровень развития государственных региональных систем здравоохранения, а также инфраструктура и объемы оказываемой медицинской помощи имеют существенную дифференциацию.

На складывающуюся дифференциацию влияют множество факторов, среди которых необходимо выделить особенно значимые.

Картина расселения жителей по территории субъекта, в том числе удельные веса городского и сельского населения, имеют высокое значение при построении инфраструктуры региональных государственных систем здравоохранения с учетом требований о доступности медицинской помощи.

Так, регионы с низкой плотностью населения (ниже среднего) и равномерным расселением населения по всей территории субъекта, с большим количеством малочисленных населенных пунктов и особенно высокой долей сельского населения вынуждены формировать разветвленную сеть медицинских организаций и подразделений для обеспечения доступности медицинской помощи, что приводит к более высоким расходам на содержание такой сети.

Наиболее урбанизированными являются регионы Северо-Западного, Центрального и Уральского федеральных округов, в которых удельный вес городского населения превышает 80% (от 81,9% до 85,0%). Вместе с тем наименее урбанизированы Северо-Кавказский, Южный, Приволжский, Дальневосточный и Сибирский округа, где более 25% населения (от 25,6% до 49,6%) находится в сельской местности.

Структура населения в регионах одного федерального округа также может существенно различаться.

В Сибирском федеральном округе удельный вес сельского населения варьируется от 13,9% (Кемеровская область) до 70,9% (Республика Алтай, абсолютный максимум среди регионов), то есть различается более, чем в 5 раз.

Следует отметить, что только 14 субъектов имеют долю сельского населения более 40%, 22 субъекта – от 30% до 40%, 32 субъекта – от 20% до 30%, 17 – менее 20% [1].

Более высокий уровень заболеваемости тоже в свою очередь приводит к увеличению спроса на медицинские услуги, наращиванию объемов оказываемой медицинской помощи в абсолютных величинах (количество госпитализаций, посещений, обращений, исследований и т.д.), большому количеству страховых случаев и, соответственно, росту расходов на региональное здравоохранение.

В Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах заболеваемость населения превышает среднероссийский уровень, в остальных, наоборот, находится на более низком уровне.

При этом в пределах одного федерального округа показатели неоднородны. На примере Сибирского федерального округа идентифицируется, что уровень заболеваемости среди регионов округа отличается практически вдвое – от 652 человек на 1000 населения в Республике Тыва до 1153 человек в Алтайском крае. При этом

уровень заболеваемости в Алтайском крае превышает среднероссийский на 34,5 %.

Следует отметить, что только в 17 субъектах уровень заболеваемости превышает 1000 случаев на 1000 человек [2].

Таким образом, такие факторы, как заболеваемость на конкретной территории региона и доля сельского населения, оказывают существенное влияние на необходимый объем медицинской помощи и расходы в отрасли здравоохранения региона, однако при распределении средств системы обязательного медицинского страхования между регионами не учитываются.

Правила распределения средств между регионами определены методикой, утвержденной на федеральном уровне [4].

В соответствии с методикой на объем финансирования регионального здравоохранения оказывают влияние такие показатели, как коэффициент региональной дифференциации, коэффициент доступности медицинской помощи (с 2023 года) и численность населения субъекта.

Так, коэффициент дифференциации является расчетной величиной и учитывает различия между регионами в уровнях заработных плат и ценовую дифференциацию. При таком подходе регионам с более низким уровнем оплаты труда впоследствии присваивается более низкий коэффициент, что не позволяет поэтапно сглаживать межрегиональные различия в уровнях заработных плат, а в большей степени фиксирует сформированную дифференциацию.

Таблица 1 – Сравнение коэффициентов дифференциации регионов Сибирского федерального округа

Регион	Коэффициент дифференциации	Стоимость территориальной программы ОМС на 1 жителя, руб.
Омская область	1,105	15662,2
Новосибирская область	1,140	16158,2
Алтайский край	1,147	16257,5
Кемеровская область	1,210	17150,4
Томская область	1,390	19701,7
Иркутская область	1,396	19786,8
Республика Хакасия	1,420	20126,9
Красноярский край	1,510	21402,6
Республика Алтай	1,667	23627,9
Республика Тыва	1,716	24322,4

Представленное в таблице 1 сравнение указывает на существенное различие (более, чем в 1,5 раза) в располагаемых ресурсах при организации региональных систем здравоохранения в пределах одного федерального округа.

Распределение субъектов по размерам коэффициентов дифференциации более существенно варьируется при рассмотрении всей территории России (более, чем в 3,5 раза) и выглядит следующим образом:

- 1,000 – 34 субъекта (39,5%),
- от 1,000 до 1,500 – 35 субъектов (40,7%),
- от 1,500 до 2,000 – 11 субъектов (12,8%),
- от 2,000 до 3,750 – 6 субъектов (7,0%).

С 2023 года в методику распределения средств добавлен новый коэффициент доступности медицинской помощи, который учитывает плотность населения субъекта и позволяет повысить финансирование за счет средств обязательного страхования в субъектах, плотность населения в которых ниже среднероссийской (всего 25 субъектов). Однако низкая плотность населения не всегда влечет за собой более

высокие расходы на здравоохранение, так как рассчитывается путем деления площади региона на проживающее население. Вместе с тем, в регионах население может проживать не на всей территории, а дополнительные расходы на поддержание широкой инфраструктуры здравоохранения возникают в большей степени при равномерном расселении населения по территории субъекта. При этом планомерная доработка методики свидетельствует об актуальности исследований в направлении ее совершенствования [5, С. 10].

На основании вышеизложенного, по мнению автора, корректировка методики распределения средств на организацию региональных систем здравоохранения между регионами с учетом таких особенностей, как заболеваемость на конкретной территории и доля сельского населения, которые оказывают большое влияние на расходы в отрасли здравоохранения, позволит частично компенсировать дополнительные расходы на здравоохранение субъектов, имеющих такие особенности, и сгладить межрегиональную дифференциацию.

В связи с этим предлагается дополнить методику коэффициентом корректировки по уровню заболеваемости и коэффициентом корректировки по доле сельского населения для i -го региона.

Таким образом, формула доработанной методики примет вид:

$$S_i = \frac{C_i \times N \times K_i \times K_{id} \times K_{iz} \times K_{ic} \times K_{ifgu}}{\sum_i C_i \times N \times K_i \times K_{id} \times K_{iz} \times K_{ic} \times K_{ifgu}} \times S_{\text{общ}}, \quad (1)$$

где S_i – сумма средств, предоставляемых i -му региону;

C_i – численность застрахованного по обязательному медицинскому страхованию населения i -го региона;

N – норматив финансового обеспечения базовой программы обязательного медицинского страхования;

K_i – коэффициент дифференциации для i -го региона;

K_{id} – коэффициент доступности медицинской помощи для i -го региона;

K_{iz} – коэффициент корректировки по уровню заболеваемости для i -го региона;

K_{ic} – коэффициент корректировки по доле сельского населения для i -го региона;

K_{ifgu} – коэффициент корректировки по доле участия федеральных медицинских организаций в территориальной программе для i -го региона;

$S_{\text{общ}}$ – общий размер субвенций на соответствующий финансовый год.

При этом коэффициент K_{iz} рассчитывается по формуле:

$$K_{iz} = \frac{3_i}{3}, \quad (2)$$

где 3_i – уровень заболеваемости в i -м регионе;

3 – средний уровень заболеваемости в Российской Федерации.

Коэффициент K_{ic} рассчитывается по формуле:

$$K_{ic} = \frac{C_i}{C}, \quad (3)$$

где C_i – доля сельского населения в i -м регионе;

C – средняя доля сельского населения в Российской Федерации.

Разработанная методика дополнительно включает предлагаемые коэффициенты выравнивания межрегиональной дифференциации (коэффициенты корректировки по уровню заболеваемости и по доле сельского населения для i -го региона) за счет учета отдельных значимых выявленных факторов.

Включение в методику предлагаемых дополнительных коэффициентов приведет к более справедливому распределению средств обязательного медицинского

страхования между регионами и позволит увеличить финансовые ресурсы на организацию региональных систем здравоохранения, по расчетным данным, от 3% до 8%, тем самым частично восполнить недостаточность финансирования систем здравоохранения в субъектах, имеющих высокий уровень заболеваемости и высокую долю сельского населения.

Закключение. Таким образом, в статье разработаны подходы к сглаживанию дифференциации уровня развития государственных региональных систем здравоохранения.

Установлены и обоснованы существенные факторы, влияющие на организацию региональных систем здравоохранения и, соответственно, на необходимый объем государственных расходов в отрасли: уровень заболеваемости и доля сельского населения в структуре населения региона.

На основе выявленных значимых факторов, усовершенствована методика распределения средств между региональными системами здравоохранения путем включения дополнительных разработанных коэффициентов выравнивания межрегиональной дифференциации (K_{iz} – коэффициент корректировки по уровню заболеваемости для i -го региона; K_{ic} – коэффициент корректировки по доле сельского населения для i -го региона).

Модернизация методики с учетом представленных предложений приведет к повышению устойчивости и финансирования (по расчетным данным, от 3% до 8%) организованных систем здравоохранения в регионах, имеющих высокий уровень заболеваемости и высокую долю сельского населения, а также к территориальному выравниванию финансовой обеспеченности и уровня развития систем здравоохранения субъектов, что является одной из центральных задач региональной экономики.

Литература

1. Демография. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.06.2024).
2. Здравоохранение. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 10.06.2024).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 03.06.2024).
4. О порядке распределения, предоставления и расходования субвенций из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования: Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2012 № 462 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).
5. Система здравоохранения России: что можно изменить уже сегодня. Идеи и предложения / 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В.В. Омеляновского. М.: Наука, 2023. 94 с.
6. Cylus J., Roubal T., Ong P., Barber S. Sustainable health financing with an ageing population. World Health Organization, 2019. 34 p.

УДК 339

Цифровизация рекламы и PR: сущность, возможности и ограничения

Елена Александровна Жаркова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Елена Ивановна Конева, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»
(ФГБОУ ВО «СГУПС»), г. Новосибирск, Новосибирская область

Цель исследования заключена в выявлении особенностей развития рекламы и PR в условиях цифровизации. Раскрыта сущность цифровой рекламы и цифрового PR, обуславливающая возможности повышения их эффективности. Проведен анализ трендов современных медиа российского рынка. Рассмотрены возможности применения искусственного интеллекта при создании рекламы и PR. Выявлен ряд рисков и ограничений цифровой рекламы и цифрового PR. Предложены пути преодоления некоторых проблем.

Цифровизация, реклама, PR, Интернет, технологии.

Digitalization of advertising and PR: essence, opportunities and limitations

Elena Aleksandrovna Zharkova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Elena Ivanovna Koneva, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Federal State Budgetary Educational Institution higher education «Siberian Transport University»
(SGUPS), Novosibirsk, Novosibirsk region

The purpose of the study is to identify the features of the development of advertising and PR in the context of digitalization. The revealed essence of digital advertising and digital PR, which determines the possibilities of increasing their effectiveness. An analysis of trends in modern media on the Russian market was carried out. The possibilities of using artificial intelligence in creating advertising and PR are considered. A number of risks and limitations of digital advertising and digital PR have been identified. Ways to overcome some problems are proposed.

Digitalization, advertising, PR, Internet, technology.

Сегодня цифровизацию можно представить в виде определенной тенденции, которая свойственна всем видам бизнеса в современном мире. Субъекты отношений в сфере рекламы и PR применяют цифровые технологии через онлайн ресурсы, представленные в виде сайтов, приложений, социальных сетей и др. Этому способу осуществления коммуникаций характерно эффективное налаживание долгосрочных взаимовыгодных контактов с пользователями в сфере рекламы и PR [14].

Источником взаимодействия компаний с потребителями в экономических условиях выступают коммуникации и информация, в связи с чем коммуникационно-информационное пространство заполняется журналистами, рекламой и PR новостями и информацией о предложении товаров и услуг [3].

Классификация цифровых коммуникаций в Интернете, представленная в контексте обмена информацией, включает следующие виды.

1. Корпоративные сайты, предоставляющие информацию о товарах и услугах.
2. Социальные сети: «Вконтакте», «Одноклассники», Twitter и др.
3. Мессенджеры: Whatsapp, Viber, Skype, Telegram, посредством которых осуществляется коммуникация с пользователями.
4. Сетевые СМИ.

Под сетевыми средствами массовой информации, создающими и

распространяющими информацию в Интернете, понимаются, с одной стороны, СМИ, действующие только в сети и зарегистрированные в Роскомнадзоре в виде «сетевого издания». С другой стороны, они могут быть сетевыми аналогами периодического или телевизионного СМИ.

Среди характерных особенностей сетевых СМИ, оказывающих влияние на ход коммуникационного процесса [20]:

- оперативность и способность оперативного предоставления актуальной информации;
- упрощение поиска требуемой информации;
- предоставление возможности получения расширенных данных по заявленной теме за минимальный период времени;
- предложение мультимедийного продукта;
- способность к изменению размещенных материалов;
- доступность при выходе в сеть;
- способность к расширению целевой аудитории за счет пользователей других стран.

По сравнению с европейскими странами темпы роста численности работников в сфере цифровой российской экономики ниже [2].

В последнее время в России растет число пользователей умных устройств, что вызывает значительный рост спроса на них [4].

Под цифровой рекламой принято понимать способы распространения рекламных сообщений с использованием ряда цифровых каналов, в том числе Интернета, социальных сетей, цифровых дисплеев реальной жизни, умных устройств, мобильных коммуникационных устройств [17].

Цифровая реклама характеризуется такими параметрами как [15]:

- мультимедийностью, т.е. возможностью использовать один и тот же базовый контент при формировании различных видов рекламных сообщений;
- мультимедийностью, другими словами, возможностью задействовать способы передачи информации звуком, изображением или видео;
- таргетингом, т.е. нацеленностью рекламных сообщений на конкретные целевые аудитории;
- управляемостью или возможностью настройки параметров рекламных сообщений в рекламной кампании; измеримостью, т.е. точностью расчета числа рекламных носителей и контактов, необходимых для рекламного охвата.

Цифровой PR подразумевает функции, связанные с транслированием слушателям корпоративного духа, пересылкой при помощи мессенджеров журналистам из цифровых средств массовой информации ссылок на PR-статьи, размещенные на официальных сайтах организаций и др. [12].

Инструменты цифрового PR характеризуются [1]:

- официальными PR-текстами;
- PR-материалами;
- взаимоотношениями с цифровыми средствами массовой информации;
- поисковой репутацией;
- антикризисными связями с общественностью;
- контролем за репутацией на Интернет-ресурсах;
- связями с общественностью в социальных сетях;
- текстами в Интернете-PR.

Для понятия сущности цифровых технологий в контексте канала коммуникации следует оперировать рядом инструментов, представленных приложениями, т.е. [9]:

- специальными ресурсами, объединяющие функции, которыми обладает потребитель на определенном устройстве;
- сайтами, в виде комплексного или одностраничного образования в Интернете;
- социальными сетями, другими словами, глобальными средствами коммуникаций в социуме.

Кроме того, следует отметить развитие таких направлений как использование технологий дополненной и виртуальной реальности, что наиболее свойственно в применении рекламы из-за воздействия на зрение и эмоциональное состояние.

Однако, цифровые технологии, применяемые в процессах массовой коммуникации, обладают негативным свойством, обусловленным чрезмерной перегрузкой информации, так как каждый день они позволяют транслировать большие объемы новостных сообщений, что существенно снижает уровень их эффективности.

Следует отметить, что поиск целевой аудитории нуждается в использовании Интернет-ресурсов, однако его значимость обусловлена удобством пользователей в этом процессе [10].

Одними из значимых для пользователей Интернет-сервисов выступают социальные сети и мессенджеры: YouTube, WhatsApp, Одноклассники, Telegram и Вконтакте и др. (рис. 1).

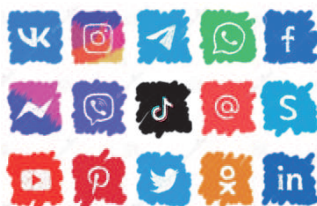

Рисунок 1 – Социальные сети и мессенджеры

Для достижения успеха в охвате аудитории компании зачастую регистрируются в корпоративных аккаунтах на этих Интернет-сервисах.

Стремительное развитие цифровых технологий существенно влияет на коммуникационную среду, чем обуславливает соответствующую деятельность в рекламе и PR. Примером можно назвать сосредоточение рекламы на смартфонах.

Такой стремительный рост цифровых технологий способствует развитию аналитических и мониторинговых способов быстрого сбора информации о потребителях, их интересах, вероятности его возврата на сайт, наилучшего момента для рекламы.

Одним из новейших достижений цифровизации выступает виртуальный маркетинг, позволяющий системе самой производить самостоятельную настройку таргетированной рекламы, влияя на формирование определенных сегментов целевых аудиторий, используя технологию больших данных [13].

Эти медиа-платформы обладают возможностью Интернет-продвижения товаров и услуг сразу на нескольких цифровых каналах, что характерно для

последовательной коммуникации. Примером может служить российская мобильная телефонная связь МТС маркетолог [6].

Важное место в последнее время отводится технологии дополнительной реальности в продвижении товаров и услуг (виртуальная примерка одежды и обуви Lamoda, имиджевая рекламная кампания).

Базовые коммуникационные механизмы при цифровизации представлены мобильными приложениями, цифровыми Интернет-платформами, функционирование которых обусловлено контент-маркетингом.

Цифровые реклама и PR в социальных сетях характеризуется интерактивностью, примером которой можно назвать записи под постами, лайки, опросы, свидетельствующие об уровне активности пользователей, что позволяет сохранять лояльность к бренду. При этом предпочтение отдается персонализированному подходу к определению целевой аудитории [16].

Результаты исследований, проводимых Ассоциацией компаний-консультантов в области PR, «Вместе медиа», «PR-Consulta» и «PR News» с использованием методов опроса, определили основные медиатренды [11].

При помощи онлайн-опроса специалистов в области рекламы, PR и СМИ 05.09-19.10.2023 г. в исследовании участвовали 411 респондент (рис. 2 [19]).

Рисунок 2 – Портрет респондентов опроса для обновления списка медиатрендов

На первом этапе исследования эксперты из специалистов в области рекламы, PR и СМИ сформировали выборку трендов, определяющих уровень развития медиаиндустрии в 2023 году (рис. 3 [19]).

✓ АКЦЕНТЫ В РАЗНЫХ АУДИТОРИЯХ → ЧАЩЕ ВЫДЕЛЯЕТ ТРЕНД

ТОП 5 СОВПАДАЕТ	ТРЕНДЫ	ПО ВЫБОРКЕ В ЦЕЛОМ	ЖУРНАЛИСТЫ	СПЕЦИАЛИСТЫ ПО КОММУНИКАЦИЯМ
	Потеря классическими СМИ монополии на новость ^{new}	57%	57%	56%
	Усиление цензуры и как следствие, сужение тем для качественной журналистики ^{new}	50%	54% ✓	46%
	Зарегулированность: законы о СМИ, рекламе, о маркировке рекламы ^{new}	46%	48% ✓	45%
	Учредитель или крупные спонсоры влияют на редакционную политику, невыгодные им темы не освещаются ^{new}	43%	46% ✓	39%
	Зависимость трафика сайтов медиа от алгоритмов и политик крупных технологических платформ ^{new}	42%	47% ✓	38%
	Снижение привлекательности журналистики как профессии для молодых специалистов ^{new}	35%	39% ✓	31%
	Недостаточная или некачественная проверка источников → дезинформация	34%	32%	36% ✓
	Кликбейты, сенсационность	33%	30%	35% ✓
	Рост популярности видео и подкастов ^{new}	27%	23%	31% ✓
	Умышленное использование неполных данных	26%	25%	27%
	Предвзятость	24%	19%	28% ✓
	«Живые» тексты будут цениться больше, на фоне увеличения доли контента от ИИ ^{new}	23%	27% ✓	19%
	Эмпатичные, отзывчивые медиа ^{new}	22%	27% ✓	18%
	Использование ИИ в работе – обычная практика ^{new}	21%	22%	21%
	Дисклеймеры (маркировки) на публикациях влияют на восприятие текста	20%	16%	23% ✓
	Больше качественных бренд-медиа ^{new}	19%	19%	20%
	Зависимость редакционной политики от «мейнстримного» дискурса	19%	12%	25% ✓
	Рост персонализированного контента и развитие медиа по клубной модели ^{new}	19%	17%	21%
	Активное развитие модели пейволла ^{new}	13%	12%	14%

Рисунок 3 – Тренды в российской информационной среде в 2023 г.

Результаты опроса специалистов в области рекламы, PR и СМИ продемонстрировали приоритет направления развития современных медиа, что подтверждается потерей монополии традиционных СМИ на новостную информацию, что обусловлено переходом пользователей в такие мессенджеры как Telegram, при одновременном усилении конкурентной борьбы авторских каналов и медиа.

Результаты, свидетельствующие о доминирующих медиатрендах в российской информационной среде, показали в 2023 году наличие двух ключевых трендов (табл. 1 [19]).

Таблица 1 – Доминирующие медиатренды в российской информационной среде в 2023 г.

Тренды	По выборке в целом, %	Журналисты, %	Специалисты по коммуникациям, %
Потеря классическими СМИ монополии на новость	57	57	56
Усиление цензуры и как следствие, сужение тем для качественной журналистики	50	54	46

За два приоритетных тренда проголосовали более 50% респондентов. За первый из них отдали голос 57%, а за второй – 50% респондентов. Около 46% респондентов обратили внимание на чрезмерную регулированность законов о СМИ, маркировок рекламы и др.; 43% – влияние на редакционную политику учредителей и спонсоров; 36% – зависимость объемов трафика медиасайтов от политики ведущих платформ; 35% – потеря важности профессии журналиста у выпускников (рис. 4 [19]).

Рисунок 4 – Топ 10 трендов в российской информационной среде в 2023 г.

На рисунке 5 представлена динамика медиатрендов в российской информационной среде в 2022-2023 г. [19].

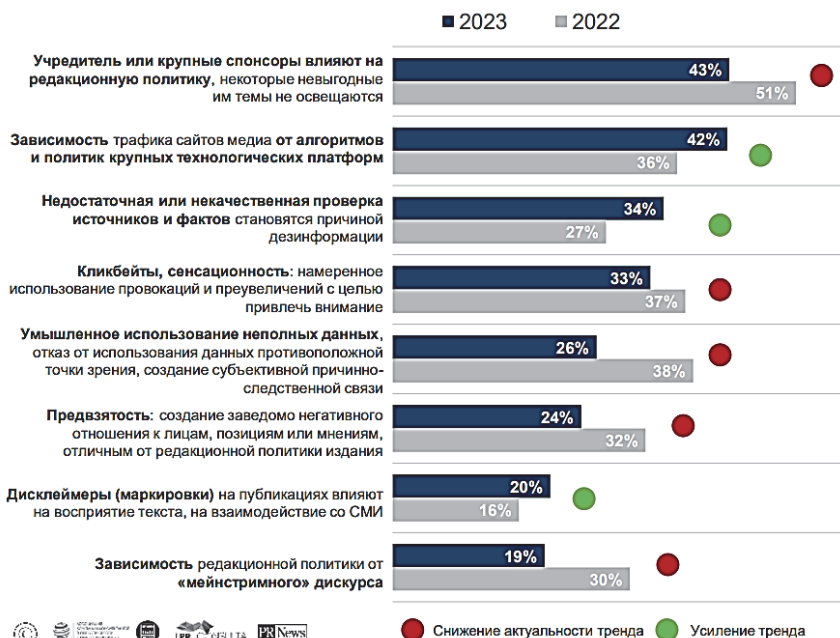

Рисунок 5 – Динамика медиатрендов в российской информационной среде в 2022-2023 г.

Среди исследований, направленных на изучение эффективности цифровых рекламных коммуникаций, особо выделяется тема роли в ней технологии искусственного интеллекта.

Под искусственным интеллектом (ИИ) понимается способность цифровых устройств самостоятельно обучаться и решать интеллектуальные задачи, особенно

при использовании больших объемов данных, в том числе в рекламе и PR.

Этапы работы ИИ включают [7]:

- сбор данных из разных источников (Интернет, фото, видео и т.д.);
- обработку и обучение;
- прогнозирование и действие;
- развитие и совершенствование функций.

Следствием развития цифровых технологий выступают изменения бизнеспроцессов, коммуникационных возможностей, результатом чего являются эффективные продажи и адаптация под потребителей.

Цифровые технологии способствуют активизации и совершенствованию алгоритмов ИИ, что существенно влияет на рост эффективности коммуникаций в рекламе и PR [21].

Технология ИИ занимает важное место в функционировании сферы коммуникаций в рекламе, влияя на ее эффективность, оптимизацию затрат и улучшение клиентского обслуживания. Сегодня с ростом коммуникаций в сетях большое значение отводится исследованиям интеграции рекламы с ИИ, которые играют значимую роль в бизнесе при формировании стратегических маркетинговых коммуникаций, потому что обуславливает тесную связь с потребителем, предоставляя удобный способ получения информации.

Потенциальные преимущества использования ИИ в рекламе и PR [7]:

- рост эффективности таргетинга;
- уникальность созданного контента;
- персонализация рекламных мессенджеров;
- ИТ поддержка клиентов и др.

Потенциальными проблемами при использовании ИИ в рекламе и PR можно отметить безопасность и конфиденциальность данных и дезинформацию.

Среди перспективных направлений развития ИИ в рекламе и PR следует отметить правовое и этическое регулирование коммуникаций в рекламе и PR. Особое внимание необходимо обратить на разработку этических правил. Основными направлениями развития ИИ в рекламе и PR [7]:

- определяется целевая аудитория: используется ИИ в анализе больших данных, например, история покупок, информация о взаимодействии в соцсетях и результаты опросов для более ясного понимания целевой аудитории, ее интересов, поведения и потребностей;

- создается уникальный рекламный контент: используется ИИ в создании рекламных текстов, видеоконтента;

- персонализируется рекламный контент;

- предоставляется персонализированная поддержка клиентам при помощи ИИ: учитываются индивидуальные потребности и предпочтения, используется ИИ с целью повысить точность результатов исследования.

Среди основных проблем цифровых коммуникаций в рекламе, PR и журналистике следует выделить следующие. В следствие отсутствия оригинального содержания нет доступа к обновлению контента, формированию документов, содержанию большого штата сотрудников, отправки журналистов в другие города, что неминуемо сказывается на уровне профессионализма журналистов в сетевых СМИ, призванных осуществлять цифровые коммуникации [18].

Одной из проблем цифровых коммуникаций можно назвать ограничения в нормативно-правовом регулировании ряда действий в сети и ограничения,

устанавливаемые модераторами социальной сети.

Обладая высоким потенциалом для выстраивания взаимовыгодных отношений с целевой аудиторией, цифровая реклама использует ряд форматов, включая аудио, видео и др. для привлечения и удержания клиентов в социальной сети, потому что они представляют собой приоритетный вид коммуникаций.

Однако применение цифровых технологий в процессе продвижения товаров и услуг, сопровождается определенными проблемами и ограничениями, требуемыми их решения (табл. 2).

Таблица 2 – Проблемы цифровой рекламы и возможные пути их решения

Проблемы цифровой рекламы	Возможные пути решения проблем
Перегруженность пользователей информацией	Использование системы оценки важности информации. Отказ от ненужных подписок. Определение времени просмотра электронной почты.
Потеря интереса пользователя	Обеспечение высокого уровня качества цифровой рекламы. Отказ от применения кликбейта, агрессивного формата и др. Правильная настройка таргетинга
«Купленная» реклама	Сохранение доверия потребителя к известной медийной личности путем повышения качества товаров и услуг
Конфиденциальность	Обучение возможному ряду проблем, связанных с конфиденциальностью; использование брандмауэров, частных сетей и антивирусного программного обеспечения; создание надежных паролей; формирование прозрачной конфиденциальной политики; запрос разрешения на применение cookie и обучение посетителей сайта процедуре отказа от них и др.
Мошенничество и боты	Многоуровневая защита. Верификация устройств. Сотрудничество с надежными платформами. Строгая проверка. Постоянный анализ. Обучение и инструменты.

Проблему избыточной информации для цифровой рекламы характеризует чрезмерно большой объем направленной на пользователя рекламы, которая ежеминутно изобилует публикацией тысяч рекламных объявлений и сообщений, перегружаемых внимание пользователя, который их порой и не замечает, что существенно снижает значимость самой рекламы.

Для решения этой проблемы можно использовать систему, которая структурирует информацию по важности. К примеру, отсортировать электронные письма по следующей схеме: срочные важные, несрочные важные и т.д.

Чтобы привести в порядок социальные сети следует отказаться от ненужных подписок и оставить в ленте лишь полезную информацию. Чтобы ежеминутно не реагировать на уведомления, следует определить час для открытия электронной почты. <https://rb.ru/story/low-information-diet/>.

Перегруженность пользователей цифровой рекламой обуславливает наличие их незаинтересованности, что существенно снижает значимость самой рекламы. Для роста интереса пользователей к цифровой рекламе следует соблюдать уровень качества и полезности рекламных сообщений, персонализацию и сегментацию целевой аудитории. <https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2018/08/13/173426.phtml>.

«Купленную» рекламу отличает тот факт, что ее транслирует популярная медийная личность, которая заключает договор с компанией, даже при наличии негативных отзывов о рекламируемом товаре или услуге, что существенно снижает значимость самой рекламы.

Важной проблемой является риск утечки данных пользователей, что ставит под сомнение конфиденциальность цифровой рекламы, которая использует личные данные пользователя. Для обеспечения безопасности для цифровых маркетологов следует соблюдать ряд правил:

- обучение команды возможному ряду проблем, связанных с конфиденциальностью;
- использование брандмауэров, частных сетей и антивирусного программного обеспечения; создание надежных паролей;
- формирование прозрачной конфиденциальной политики на корпоративном веб-сайте;
- запрос разрешения на применение cookie и обучение посетителей сайта процедуре отказа от них и др. <https://goprospero.com/blog/ru/security-and-privacy-issues-in-digital-marketing/>.

При обнаружении подозрительной активности рекламным компаниям следует ориентироваться на стратегии борьбы с мошенничеством, используя только надежные инструменты кибербезопасности, осуществляя совместную работу с владельцами ресурсов. <https://dzen.ru/a/ZbefmZRX8CHruBUP>.

Применение цифровых технологий влияет как на развитие бизнеса, так и возникновение ряда мошеннических уловок в цифровой рекламе компаний, использующих чат-боты с целью роста кликов и просмотров, что негативно сказывается на объективности результатов и ведет к нерациональному бюджету [5].

Не вызывает сомнения тот факт, что современную PR-деятельность характеризуют высокие риски и неопределенность в условиях цифровизации и активного развития цифрового пространства [8].

Рекламные и PR-компании принимают активное участие в формировании современного информационного пространства, наряду с этим изменяются: коммуникационные каналы, домены, локации, правила коммуникационного взаимодействия.

При формировании информации происходит развитие виртуальных технологий, которые участвуют в формировании и изменении инфо-контента PR.

Информационным технологиям не свойственны географические и временные границы, что обусловлено постоянным расширением и изменением процессов в современных сетях.

Сетевой логике принадлежит роль в выстраивании и поддержании различных коммуникаций, которые наполняют внутреннюю и внешнюю среду компаний.

Развитию цифровых технологий неизбежно сопутствует современный PR.

Вместе со связями с общественностью происходит формирование и развитие внутренних и внешних Интернет-локаций, соответствующего программного обеспечения и форматов коммуникаций.

Основными принципами сети цифрового PR является высокая степень риска и скоростная передача данных и др.

Информационная сеть, функционирующая в виде виртуальной системы, основывается на самоорганизационных процессах, находясь под влиянием высокой степени неопределенности социальной и культурной среды.

Важную роль приобретают аналитические субъективные и объективные характеристики целевой аудитории, повседневной жизни, ее стилей и сферы профессионализма. Большое внимание уделяется подробному изучению их предпочтений, базирующемуся на величине кликов, отслеживанию частоты посещения клиентами доменов, сайтов и др.

PR приобретает характер всеохватности, контролируемости поведения потребителей, навязчивости и ограничиваемости свободы его персонального решения, учитывая применение множества каналов коммуникаций.

По результатам исследования удельный вес частоты использования виртуальных сетей и мессенджеров в России в 2023 г. распределился следующим образом (рис. 6) [4].

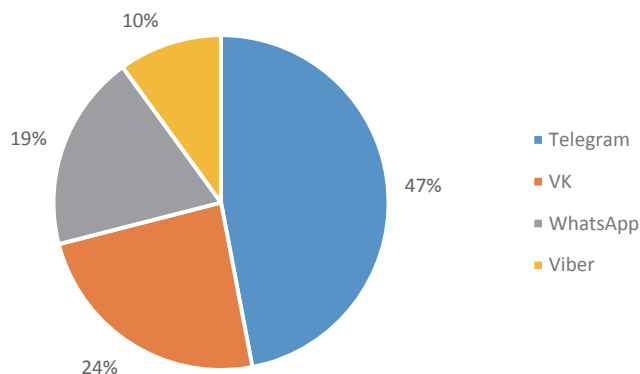

Рисунок 6 – Использование виртуальных сетей и мессенджеров в России в 2023 г.

Максимальная доля в использовании виртуальных сетей и мессенджеров принадлежит Telegram – 47%.

Зачастую современному человеку даже не приходит в голову мысль, что взаимодействие с ботами и информационными программами занимает огромную часть его личного времени, что основывается на стратегии создания ботов в рамках перспективного направления развития PR. Это объясняется эффективным продвижением того или иного рыночного товара или услуги с применением таргетированной рекламы.

Цифровыми информационными технологиями формируются жизненные ценности, целевые установки, интересы и мнения, преимущество ряда действий.

Таким образом, цифровая реклама и цифровой PR неизбежно сопровождаются с рядом опасностей и угроз, а также перспективными возможностями.

Цифровая реклама и цифровой PR тесно связаны с деятельностью в экономической, социальной и культурной сферах посредством материальной поддержки цифровых технологий и активного формирования общественных законов.

Литература

1. Базилевич С.В., Липкина Е.Д. Практические аспекты применения инструментов Интернет-PR в деятельности современных компаний в условиях цифровой трансформации // Инновационная экономика и общество. 2024. № 1(43). С. 2-10.
2. Бердышева Ю.А., Жаркова Е.А. Цифровая экономика: средства и возможности // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2(51). С. 43-51.
3. Горохов В., Шилина М. Связи с общественностью в парадигме цифровой экономики // Медиа альманах. 2020. № 1. С. 22-45.
4. Жаркова Е.А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 4(15). С. 69-79.

5. Киселева С.В., Смирнова А.А., Трофимова Н.А. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // Дискурс. 2022. Т. 8. № 3. С. 128-146.
6. Кульназарова А.В., Шутман Д.В. Интернет-продвижение в современной коммуникационной стратегии // Социогуманитарные коммуникации. 2022. № 1(1). С. 57-61.
7. Логинова Е.В., Беляев И.А. Искусственный интеллект в управлении связями с потребителями // Научный аспект. 2024. Т. 39. № 1. С. 5130-5135.
8. Максимова Л.Н., Федорова А.В. Риски PR-сферы в эпоху цифровизации // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 6. С. 72-82.
9. Поликарпов К.М. Влияние цифровых технологий на рекламу и PR // Экономика и социум. 2023. № 5-1(108). С. 709-712.
10. Поначугин А.В., Битогова А.А., Дружинина К.Е. Коммуникационные инструменты интернет-среды как современное средство продвижения бизнеса // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 4-1. С. 37-51.
11. Потапова Д.С., Савельев М.С. Актуальные формы реализации традиционных функций рекламы и PR в эпоху цифровой информации // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2020. № 20. С. 79-85.
12. Симкачёва М.В., Шакиров А.И. Профессиональное самоопределение журналистов эпохи медиаконвергенции // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 4. С. 917-924.
13. Синяева И.М. Влияние современного комплекса коммуникаций маркетинга на поведение потребителя // Бизнес и общество. 2019. № 4(24). С. 19.
14. Синяева И.М. Специфика маркетинговых коммуникаций: комплексность и цифровизация // Аудиторские ведомости. 2019. № 4. С. 155-159.
15. Смирнова А.А. Методы построения успешной чат-бот коммуникации в дискурсе продаж в сфере цифровых товаров (мобильные телефоны) на примере английского и русского языков // Дискурс. 2023. Т. 9. № 5. С. 150-166.
16. Тирабян А.С. Цифровые инструменты брендинга организации // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 15(33). С. 180-182.
17. Хулукшинова С.Б., Горюнова Л.А. Цифровая экономика и инструменты социального маркетинга // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2021. № 2(12). С. 65-71.
18. Цифровые технологии в рекламе и связях с общественностью: учебное пособие / К.В. Аксенов [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 107 с.
19. Ассоциация компаний-консультантов в области связей с общественностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akospr.ru/wp-content/uploads/2023/12/Issledovanie_Mediatrendy_2023_final.pdf (дата обращения: 22.04.24).
20. Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marketch.rudigital-marketingdigital-pr> (дата обращения: 22.04.24).
21. Ву Нгок Ань, Кошель В.А. Технологии искусственного интеллекта и их роль в повышении эффективности рекламных коммуникаций // Практический маркетинг. 2024. № 2(320). С. 10-15.

УДК 332.1

Обоснование и оценка модели устойчивого развития регионов

Марина Алексеевна Измайлова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления,
главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики
Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Востребованность ESG-повестки в России, не смотря на сложности современного периода, является демонстрацией органичности для страны непреходящих ценностей экологического и социального благополучия, достигаемых на основе эффективных управленческих практик. Принятие российскими регионами концепции устойчивого развития делает их ключевыми драйверами реализации ESG-повестки, в которой социально-экологические и управленческие вопросы выступают приоритетными. Вопросы моделирования устойчивого развития региона в парадигме ESG и оценки уровня развития ESG-повестки в регионе не теряют своей научной актуальности и практической значимости.

Устойчивое развитие, ESG, региональная экономика, региональное развитие.

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Substantiation and evaluation of the model of sustainable development of regions

Marina Alekseevna Izmailova, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Chief Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The relevance of the ESG agenda in Russia, despite the difficulties of the modern period, is a demonstration of the organicity for the country of the enduring values of environmental and social well-being achieved on the basis of effective management practices. The adoption of the concept of sustainable development by Russian regions makes them key drivers for the implementation of the ESG agenda, in which socio-environmental and management issues are prioritized. The issues of modeling the sustainable development of the region in the ESG paradigm and assessing the level of development of the ESG agenda in the region do not lose their scientific relevance and practical significance.

Sustainable development, ESG, regional economy, regional development.

Введение

Экономическая активность регионов предопределяет скорость социально-экономических преобразований в стране – данное утверждение было и остается бесспорным. Одновременно с этим, сегодня можно утверждать и о вовлеченности регионов в решение актуальной социальной и экологической повестки, нашедшей отражение в разрабатываемых региональных ESG-стратегиях. Реализация данных стратегий, сопряженных с Национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года, обеспечивает комфортную и безопасную среду для жизни населения, укрепления его здоровья и благополучия, создавая условия для самореализации и развития талантов, эффективного труда и успешного предпринимательства [7]. Данные цели в полной мере гармонизируют с Целями в области устойчивого развития, принятыми в 2015 году ООН и закрепленными в документе «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [5].

Концепция устойчивого развития, одобренная и принятая к исполнению большинством стран мира, в числе которых и Россия, потребовала разработки национальных стратегий устойчивого развития к 2030 году и планов по их реализации. Вместе с тем, по данным аналитиков, скорость достижения данных целей

в мире к назначенному году достигнута не будет. Относительно России можно заявить, что органичность ценностей устойчивого развития духовно-нравственным устоям российского общества позволила сохранить повестку устойчивого развития, которая глубоко проникла в стратегические документы не только российского правительства, но и регионов, нашла отражение в реализуемых региональных программах и проектах.

Регионы, все больше внимания уделяющие экологической благополучию, социальному благосостоянию и управленческой устойчивости на своих территориях, формируют собственную актуальную повестку устойчивого развития, разрабатывают региональную модель устойчивого развития. В последнее время все более очевидным трендом становится тот факт, что с широкой тематики концепции устойчивого развития, которая является философией ведения бизнеса, фокус внимания региональных властей смещается на ESG-факторы (ESG: Environmental, Social, Governance), используемые для оценки уровня зрелости устойчивого развития. Региональный вектор ESG-повестки вполне объясним: результаты решения социальных и экологических проблем должны быть осязаемыми и оцененными на территориях их происхождения.

Основная часть

События последних лет, связанные с эскалацией геополитической ситуации, введением беспрецедентного числа санкций в отношении России, уходом из страны иностранных компаний как одних из ключевых игроков повестки устойчивого развития, можно рассматривать своеобразным стресс-тестом на органичность ESG-повестки российской экономике и всему российскому обществу. Согласно российской статистике, показывающей возрастающую активность властей по всей вертикале государственного управления и усилия корпоративного сектора (рис. 1) в области реализации системного подхода к решению социо-эколого-управленческих задач, можно утверждать о приверженности государства ESG-повестке [10].

Рисунок 1 – ESG-вопросы в работе Советов директоров российского корпоративного сектора [10]

В тоже время, не следует полностью исключать влияние динамических изменений в мире на систему координат, детерминирующих зарождение и развитие ESG-повестки в России. Прежде всего, это касается несостоятельности международных стандартов в области ESG, требующих своей актуализации в соответствии с новыми знаниями и накопленным опытом решения социо-эколого-управленческих проблем, а также с учетом национальной специфики подходов к их решению.

Воспринимая внешние вызовы российской ESG-повестке и формируя на них адекватные ответы, основанные на глубинных ценностях российского общества, следует признать один из весьма значимых результатов – восстановлен баланс между E-, S- и G-составляющими:

во-первых, на смену подогреваемой недружественными странами Запада темы декарбонизации и трансграничного налога поставлены вопросы, связанные с экологическим и социальным благополучием, достижение которого планируется на основе реального вклада компаний, подкрепленного совершенствованием законодательной основы в области экологического и социального права;

во-вторых, доминирующим направлением устойчивого развития в масштабах российской экономики становится достижение устойчивости территорий в долгосрочном периоде на основе партнерства и учета интересов государства, бизнеса и местного сообщества;

в-третьих, решение всех задач, подчиненных каждому аспекту повестки, уходит от формализма и стало приобретать человекоцентричный характер, сконцентрированный на объективных потребностях граждан страны, жителей конкретных регионов, страны в целом.

Совершенно очевидной становится тенденция возрастания вовлеченности регионов в реализацию национальной ESG-повестки. Свидетельством тому является разработка региональных ESG-стратегий или актуализация стратегий социально-экономического развития регионов с учетом современных задач в области экологической и социальной повестки. Стратегический подход глав регионов к реализации ESG-повестки объясняется рядом причин. Наибольшего внимания заслуживает стремление повысить инвестиционную привлекательность региона и, следовательно, увеличить шансы на привлечение больших объемов национальных и зарубежных инвестиций для реализации региональных ESG-проектов и программ; провести системное видоизменение подходов ко всем видам деятельности, прежде всего, в производственной сфере, с точным прогнозом влияния результатов на экологическую ситуацию и социальное благополучие; войти в ESG-рейтинг, своего рода аналитический инструмент оценки «точки» расположения региона на пути устойчивого развития, сравнения достигнутых результатов с другими субъектами РФ, выявления лучших подходов к поиску и реализации ESG-возможностей и управления ESG-рисками и проч.

Дополнительным обоснованием перехода регионального развития в модель ESG могут быть следующие аргументы.

Новая философия ведения бизнеса в концепции устойчивого развития в полной мере применима и к развитию региональной экономики, поскольку позволяет повысить ресурсный потенциал региона за счет использования новейших технологий, обеспечивающих в том числе экономию и возобновление природных ресурсов [9]. Ожидается активное развитие зеленого строительства, умных городов, циркулярной экономики и проч. Так, согласно экспертным оценкам, возвращение упаковки и части использованных товаров в производственный процесс сформирует к 2025 году

мировой рынок с ежегодным объемом до \$1 трлн.

Поскольку модернизация региональной экономики на ESG-принципах является весьма ресурсозатратной, требуются дополнительные источники финансирования ESG-преобразований. В этом отношении востребованным инструментом финансирования рассматривается выпуск ESG-облигаций: в России за 5-летний период (2018–2022 годы) состоялось 40 таких выпусков на общую сумму 524,57 млрд руб. (рис. 2), из которой более 115 млрд руб. пришлось на облигации, соответствующие ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» (29 выпусков из 40) [2].

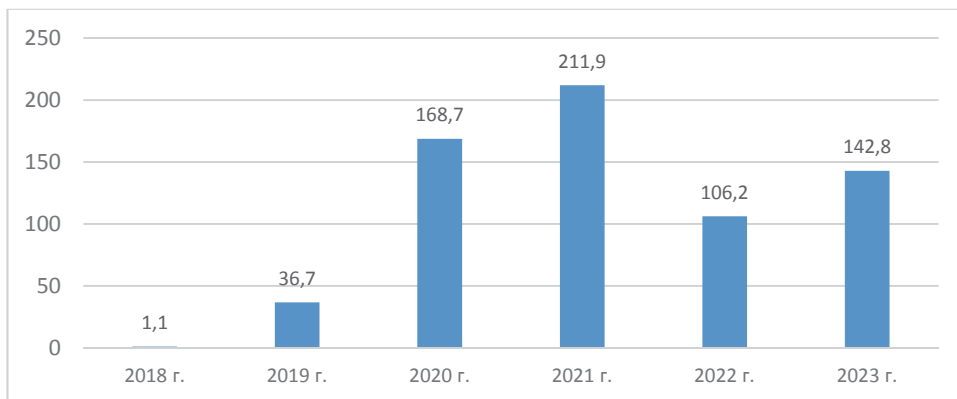

Рисунок 2 – Объем размещений ESG-облигаций российскими эмитентами, млрд руб. [2]

Как видим, после двукратного снижения объема ESG-облигаций в 2022 году, связанного с известными событиями пика геополитической и военной напряженности, в 2023 году наметился положительный тренд их выпуска, хотя и не достигший значения 2020 года. В структуре ESG-облигаций выпуска 2023 год максимальная доля приходится на зеленые облигации (46%), на втором месте социальные облигации (31%) и далее идут облигации устойчивого развития (23%) [2]. Из всех субъектов РФ передовой опыт по выпуску зеленых облигаций принадлежит Москве. В 2023 году состоялся первый выпуск Правительством Москвы зеленых облигаций в объеме 2 млрд рублей, который менее чем за 1,5 месяца был раскуплен жителями 73 регионов страны в возрасте от 18 до 86 лет.

Поиск новых источников финансирования для развития территорий является подтверждением стратегической целеустремленности тех региональных властей, которые стремятся привлечь в регион высококвалифицированных кадров и делают это, прежде всего, через создание современной городской и культурной среды, комфортной социальной инфраструктуры и благоприятной экологической обстановки [8]. Участие в экономике региона профессионально подготовленных кадров, креативно мыслящих, творчески решающих поставленные задачи, не только повысит экономические показатели региона и его инвестиционную привлекательность, но и улучшит качество жизни и, как следствие, будет способствовать положительной миграции населения. А это в условиях дефицита кадров является весомым конкурентным преимуществом региона.

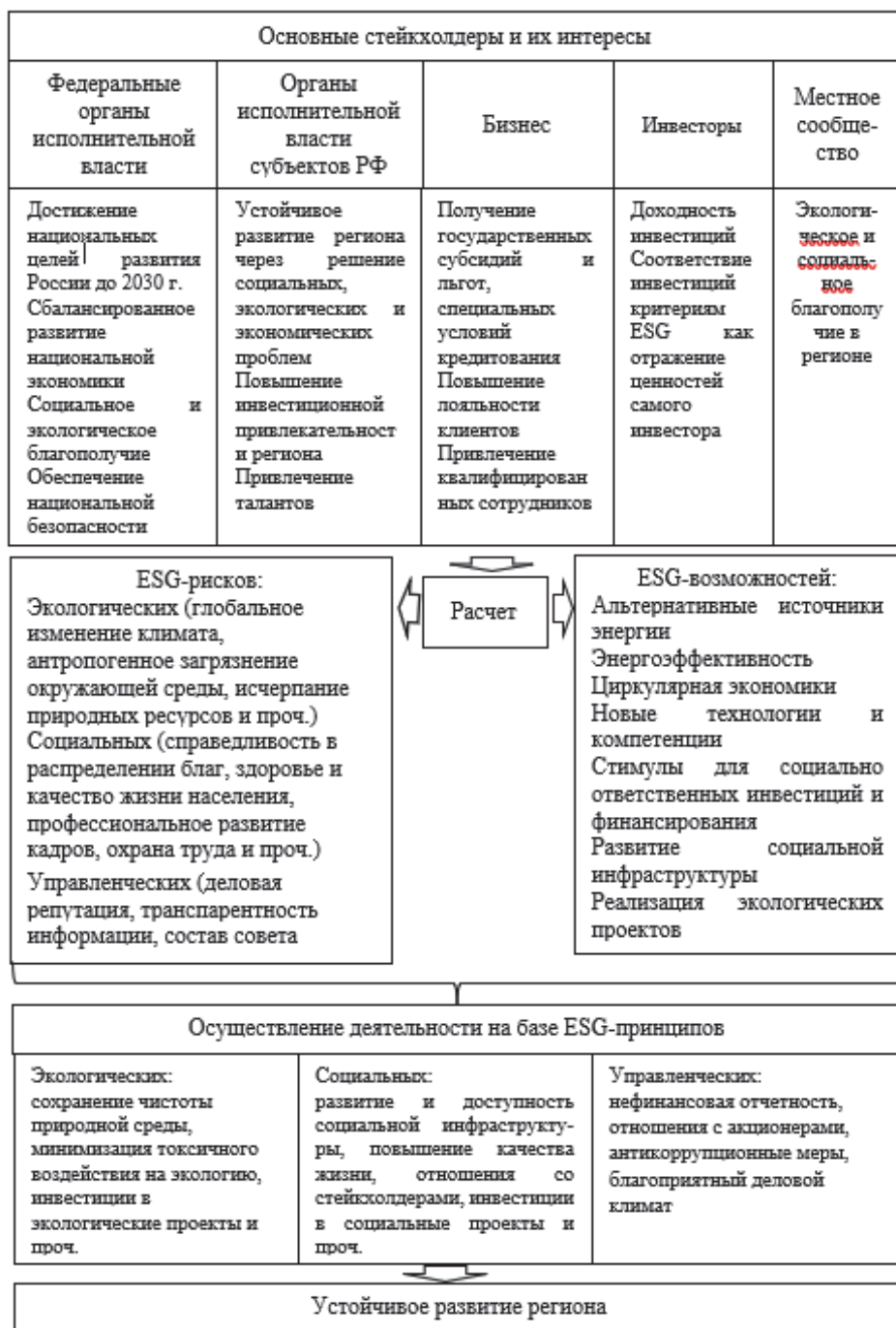

Рисунок 3 – ESG-модель устойчивого развития региона

Признавая, что весь спектр решения социальных и экологических проблем невозможно решить исключительно силами государства, региональные власти

всемерно должны поддерживать и поощрять бизнес, ведущий свою деятельность на принципах социальной ответственности. Синхронизация усилий региональных властей и бизнеса, обоюдно разделяющих принципы социальной ответственности и устойчивого развития, обеспечивают социальную стабильность и устойчивое развитие региона, высокое качество жизни его населения [1]. В свою очередь, население, с которым власти и бизнес выстраивают диалог – выявляют запросы и их удовлетворяют, – гарантирует поддержку всех инициатив руководства регионов и коммерческого сектора, что создает региону дополнительную стабильность развития.

Важным преимуществом следования концепции устойчивого развития является стремление руководства регионов на фоне реализации принципов экологически ответственного поведения популяризировать модель экологического поведения своих жителей. Следование такой модели не только улучшает экологические показатели территории, но и существенно снижает нагрузку на работу соответствующих служб, что дает, в том числе, и положительный экономический эффект.

Существенным аргументом построения региональной политики в ESG-модели является стремление к развитию внутреннего туризма как дополнительного источника доходов. Опыт развития внутреннего туризма показывает, что туристов привлекают в первую очередь регионы, имеющие комфортную социо-культурную среду, хорошую экологию, транспортную доступность, высокое качество сервиса и проч. [4]. Особенно это важно для регионов, имеющих высокую культурно-познавательную ценность, богатый природный ландшафт, местные индустриальные бренды.

Кроме того, приверженность региональных властей концепции устойчивого развития, демонстрируемой через реализацию ESG-повестки, является своего рода инструментом повышения к ним доверия местного населения, бизнеса и инвестиционного сообщества, а также лояльности федеральных органов власти [3].

На основании выше приведенной аргументации важности регионального развития в ESG-модели предлагается один из ее вариантов (рис. 3).

В настоящее время существует ряд методологических подходов, используемых для оценки вклада регионов в решение ESG-повестки, один из которых предложен Сбером [6] (табл. 1).

Таблица 1 – Факторы, используемые при оценке уровня развития ESG-повестки в регионе [6]

Экологические факторы	Социальные факторы	Факторы корпоративного управления
Лесные ресурсы	Комфортные условия жизни и безопасность	Инвестиционный климат
Водные ресурсы	Уровень доходов и занятость населения	Уровень развития малого и среднего предпринимательства
Охрана атмосферного воздуха	Демография	Антикоррупционная деятельность
Управление охраной окружающей среды	Образование и культура	Цифровизация
Отходы производства и потребления	Здравоохранение и здоровый образ жизни	
Зеленая энергетика и энергоэффективность	Инклюзивность	

Комплексная оценка факторов, приведенных в таблице 1, дает основание определить уровень решения ESG-повестки в каждом регионе и определить его

позицию в региональном ESG-рейтинге. Рейтинговая позиция региона, по сути, является оценкой его устойчивого развития и показателем успешности управления региональной властью экологическими и социальными рисками, возможностями на своей территории. Важность данной оценки сложно переоценить для принятия соответствующих решений относительно поддержки регионов:

публичный характер ESG-рейтинга дает возможность широкого информирования общественности, бизнеса, инвесторов и иных стейкхолдеров, заинтересованных в сотрудничестве с регионом;

изменение рейтинговых позиций региона является своеобразным индикатором профессиональной состоятельности региональных властей по управлению ресурсами в решении социо-эколого-экономических проблем региона, а также эффективности управления ESG-рисками;

объем инвестиционных вложений напрямую зависит от степени привлекательности региона и динамичности его развития, соответствия региональной ESG-политики ценностям частных и институциональных инвесторов, уверенности в возвратности вложенных средств – все это находит отражение в региональных ESG-профилях, сравнение которых является основой для принятия инвестиционных решений.

Заключение

Реализация региональной политики, сопряженной с концепцией устойчивого развития и учитывающей национальные приоритеты развития страны, погружение региональных властей в формирование и реализацию ESG-повестки вполне обосновано с позиции экономической, финансовой, социальной, экологической устойчивости. Особый акцент в ESG-повестке регионы делают на вопросе рационального использования ресурсов – от экологических и инвестиционных до человеческих. Стимулирование регионами ответственного ведения бизнеса становится синонимом инвестиционной привлекательности территории и высокой деловой репутации хозяйствующих субъектов, а также эффективности региональных властей в области повышения устойчивости региональной экономики, обеспечения гармоничного развития территорий, внесения ощутимого вклада в экологическое благополучие и социально-экономический прогресс страны.

Литература

1. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Социально-экономические последствия ESG-трансформации моделей взаимодействия власти и бизнеса на территориях присутствия // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 98-105. DOI: 10.52176/2304831x_2023_04_98.
2. Горчаков В. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/9aa/8v6oy8ekbq9wpmreeykfqlxdcqb93b96/20240131_CSDVG.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
3. Макаров И.Н., Назаренко В.С. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2021. № 24. С. 26-37.
4. Морозов М.А., Морозова Н.С. ESG-трансформация предприятий туристской и гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 2(99). С. 86-93. Doi: 10.24412/1995-042x-2022-2-86-93.
5. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf?token=6W5NdZPHYsixKTFc7X&fe=true> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Регионы и города России: устойчивое развитие и социально-экологические приоритеты в управлении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/135859> (дата обращения: 07.07.2024).
7. Указ о национальных целях развития России до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 13.05.2024).

8. Чеглакова Л.М., Батаева Б.С., Мелитонян О.А. Экологически ответственное поведение: представления малого и среднего бизнеса // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 106-130. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-106-130.
9. Шаркова А.В. Разработка основных направлений реализации политики по сокращению парниковых выбросов организациями промышленности // Инновации и инвестиции. 2024. № 5. С. 318-320.
10. ESG-вопросы в практике российских публичных компаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rid.ru/wp-content/uploads/2022/04/2022_%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-ESG-2021_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

УДК 005.52:338.24:004.9

Внедрение инструментов оценки эффективности процессного управления производственными предприятиями с использованием когнитивных технологий

Владимир Дмитриевич Колычев, кандидат технических наук,
начальник отдела оценки эффективности функционирования структуры университета,
доцент кафедры финансового мониторинга № 75
института финансовых технологий и экономической безопасности НИЯУ МИФИ, г. Москва,
Игорь Олегович Белкин, начальник отдела управления эффективностью деятельности
Группы компаний «ТрансЛом», г. Москва

Современное производство требует внедрения новых подходов к оптимизации процессной деятельности в условиях использования технологий искусственного интеллекта и перехода к все большему охвату когнитивных функций. Применение цифровых интеллектуальных решений и подходов в сфере управления производственными процессами повышает скорость принятия решений, вывода конечной высокотехнологичной продукции на рынок, повышает проработанность проектов по созданию инноваций в цифровом формате, интегрирует усилия команды разработчиков, создавая новые модели процессного и проектного управления с использованием когнитивных технологий.

Процессное управление, когнитивные технологии, ключевые показатели эффективности, производственные процессы, мотивация персонала, цифровизация.

Implementation of process management effectiveness evaluation tools for industrial enterprises using cognitive technologies

Vladimir Dmitrievich Kolychev, PhD in technical sciences,
Head of the department for evaluating the effectiveness of the university structure,
associate professor of financial monitoring department Institute of financial technologies
and economic security of NRNU MEPhI, Moscow,
Igor Olegovich Belkin, Head of performance management department of
TransLom Group of companies, Moscow

Modern production requires the introduction of new approaches to optimizing process activities in the context of using artificial intelligence technologies and the transition to an increasing coverage of cognitive functions. The use of digital intelligent solutions and approaches in the field of production process management increases the speed of decision-making, the introduction of final high-tech products to the market, increases the elaboration of projects to create innovations in digital format, integrates the efforts of the development team, creating new models of process and project management using cognitive technologies.

Process management, cognitive technologies, key performance indicators, production processes, personnel motivation, digitalization.

Введение

В современных динамично изменяющихся условиях глобальной конкуренции все более ощущается возрастающая турбулентность при этом задачи стратегического планирования и эффективного управления становятся необходимыми условиями поддержания рентабельности и устойчивости.

Концепция управления процессами приобретает все большую актуальность, особенно в связи с развитием технологий цифровизации и кибернетизации производственных предприятий [1,2].

Нацеленность процессного управления на системный анализ, диагностику и реинжиниринг бизнес-процессов в целях повышения эффективности, удовлетворения запросов и потребностей клиентов позволяет успешно решать задачи уменьшения рисков и стабильного развития компании.

Одним из значимых преимуществ использования процессного управления

является эффективное управление производственными затратами и внедрение технологий бережливого производства (*Lean*-подхода [3]), направленных на исключение избыточных операций в производственных процессах.

Внедрение системы процессного управления [4], построенной на современных принципах, сопровождается потребностью в трансформации корпоративной культуры [7], обеспечивая принятие успешных изменений в процессах, интеграции новых методологий с уже существующими моделями менеджмента, обеспечивая их своевременную актуализацию.

Гибкость и адаптивность процессов [5,6] становятся определяющими показателями эффективности процессного управления, которых невозможно достичь без использования когнитивных технологий анализа [8] в режиме реального времени.

Актуальность процессного управления для организаций, развивающихся в современных условиях, обусловлена потенциалом использования когнитивных карт в сфере создания процессной модели организации и управления эффективностью ее операционной деятельности [4,8,13].

Эволюция подходов к управлению процессами и стремительное развитие информационных технологий предоставляют возможность использования интеллектуальных технологий для повышения эффективности деятельности и развития инновационного потенциала промышленных предприятий [10] в борьбе за конкурентные позиции.

Исследование и анализ использования потенциала когнитивных карт как инструмента формирования процессной модели организации, выявление способов оптимизации разработанной модели с учетом располагаемых технических, информационных и человеческих ресурсов, является, по мнению авторов, перспективным направлением исследования при создании современных производственных систем в условиях перехода к новой индустриальной модели [1,2].

Когнитивные карты, основанные на моделировании ассоциативных связей и концептуальных структур, представляют собой визуальную модель сети бизнес-процессов, отображая связи и взаимодействия между ними.

Использование когнитивных карт в формате инструмента разработки концептуальной модели организации для повышения скорости принятия решений, эффективной оптимизации и управления бизнес-процессами, предполагает проведение системного внедрения и адаптации предлагаемого подхода к специфике промышленных предприятий с целью реинжиниринга операционной деятельности и получения дополнительных индикативных конкурентных преимуществ.

Современные тенденции в развитии цифровых технологий в производственной сфере

В связи с интенсивным развитием технологий искусственного интеллекта, внедрением современных цифровых технологий, созданием гибридных киберфизических систем, задачи автоматизации производственных процессов получают новое развитие [1,2].

Развиваются и совершенствуются сами автоматизированные системы и технологии управления жизненным циклом продукции (системы класса *PLM* – *Product LifeCycle Management*) на предприятии, выходя на новый уровень использования предлагаемых отечественными разработчиками решений. В связи с импортозамещением, отечественные программные продукты в сфере автоматизации производственных процессов становятся все более конкурентоспособными, развивая ранее недоступную функциональность в сфере управления проектами, процессами, промышленными потоками работ, документооборотом, запасами продукции, ресурсами и т.д.

Технологии оптимизации производственных процессов также претерпевают

ряд существенных изменений. Особенно актуальными становятся задачи бережливого производства, внедрения технологий сокращения времени протекания процессов за счет сокращения всех видов затрат, оптимальной организации рабочих мест и движения продукции между цехами и элементами производственной системы [4,10,13].

В последнее время все более востребованными становятся системы имитационного моделирования производственных процессов и заданий, создания моделей изготовления изделий с использованием технологий виртуальной реальности, организация системы удаленных рабочих мест с применением технологий сетевого взаимодействия.

Создаваемые в настоящее время автоматизированные системы и решения отражают всеобщее свойство сложности и многоаспектности создаваемых моделей управления производственными объектами [10], включая возможности моделирования когнитивных функций, связанных с планированием и управлением проектами и процессами.

Сетевые технологии взаимодействия в настоящее время открывают возможности использования интернета всего с целью управления социальными и техническими системами. Ежедневно к сети Интернет подключается около 5 млн. цифровых устройств [1], создавая новый уровень использования систем управления, построенных на когнитивных принципах. Важно отметить, что постепенное обучение различных систем искусственного интеллекта, происходящее в различных сферах, от распознавания лиц до управления беспилотными летательными аппаратами, имеет кумулятивный характер и дальнейшее развитие будет реализовываться на базе уже полученных данных. Таким образом, обучив программную систему достаточно эффективно решать задачи управления показателями эффективности на предприятии, в будущем не потребуется обучать этому новые программные продукты (в отличие от новых сотрудников).

При этом существенно повышается скорость принятия решений и реакции на непрерывно изменяющиеся требования рынка в условиях глобализации. На рисунке 1 представлены эволюционные изменения, происходившие в области разработки автоматизированных решений и моделирования, отражающие непрерывные изменения в области применения когнитивных подходов в различных сферах.

Рисунок 1 – Этапы эволюционных изменений в области создания моделей информационной поддержки, принятия решений и управления [2]

Распространение самоуправляемых агентов (машин, дронов, роботов, станков, виртуальных помощников), постоянно принимающих самостоятельные решения, увеличивает сложность систем, с которыми приходится работать, порождая новые многоуровневые и мультиагентные киберфизические когнитивные системы. Интернет всего включает существующий интернет, который в настоящее время дополняется интернетом вещей – физических предметов, оснащенных технологиями для взаимодействия друг с другом и с внешней средой и способных принимать самостоятельные решения на основе поступающей информации, реализуя когнитивные функции, касающейся в том числе и производственных систем.

На рисунке 2 представлены основные тенденции, связанные с изменением рабочего места в условиях создания высокотехнологичных изделий и реализации инновационных проектов, основанных на порождении разнородной информации, касающейся в том числе и когнитивных систем в сфере создания наукоемкой продукции, ориентированной на потребителя и при его участии.

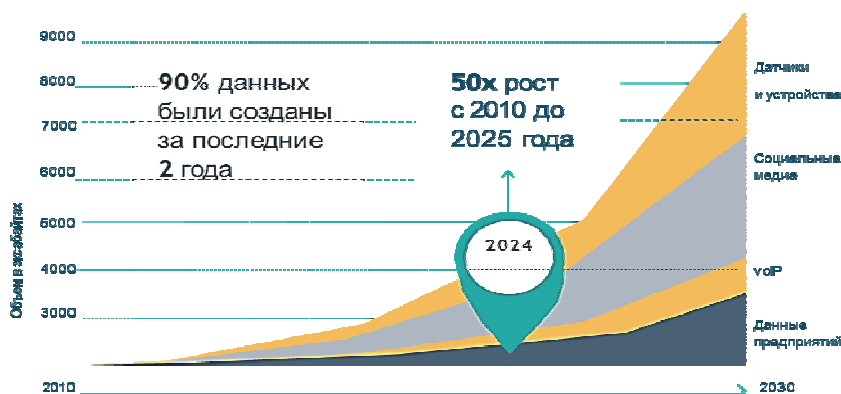

Рисунок 2 – Тенденции возрастания объема данных, создаваемых разнородными системами с учетом эволюционных изменений

Практически любое наукоемкое изделие создает цепочку производственных предприятий из десятков стран [2], формируя связность компаний по всему миру, что означает не только синхронизацию бизнес-процессов [2,4,13], управления проектами и технологических стандартов, но и схожие требования к методам оценки эффективности, качества продукции и унификацию процессных моделей [6,13].

Рисунок 3 – Связь уровня производственного планирования и возрастания объема создаваемых данных

На рисунке 3 представлены связь уровня производственного планирования и роста объема создаваемых данных, генерируемых информационными производственными системами.

Существенный рост объема данных в современных производственных системах связан с многократным увеличением информации цехового и межцехового уровней планирования и управления. В связи с этим необходимо разработать эффективные инструменты визуализации данных, преобразования числовых и текстовых моделей в когнитивный формат, используемых в современных интеллектуальных системах обработки информации о процессах на предприятии.

Модели процессного управления производственным предприятием с использованием когнитивных технологий

Результаты использования когнитивных технологий в рамках формирования отдельных процессных моделей представлены в работах Т.Д. Макаренко [11], В.В. Прохоровой [14], Р.А. Караева [15] и Р.Н. Микаиловой, С.А. Туменовой [16]. С учетом рекомендаций и результатов внедрения процессных моделей на промышленных предприятиях, наиболее актуальной становится задача формирования комплексной взаимосвязанной иерархической процессной модели деятельности организации с использованием когнитивных технологий.

Представление предприятия в формате сети процессов [3,4] позволяет обоснованно подойти к вопросу управления данными об изделии, выделения основных зон и направлений роста и развития, а также создать систему ключевых показателей эффективности функционирования и развития организации с учетом долгосрочного планирования [4,10,12,13,17]. На рисунке 4 визуализирована схема управления по процессам на предприятии с учетом сквозных процессов, протекающих между структурными подразделениями организации [20], а также взаимодействие между процессами и крупными функциональными блоками, оказывающими существенное влияние на организацию и контроль эффективности производства [21].

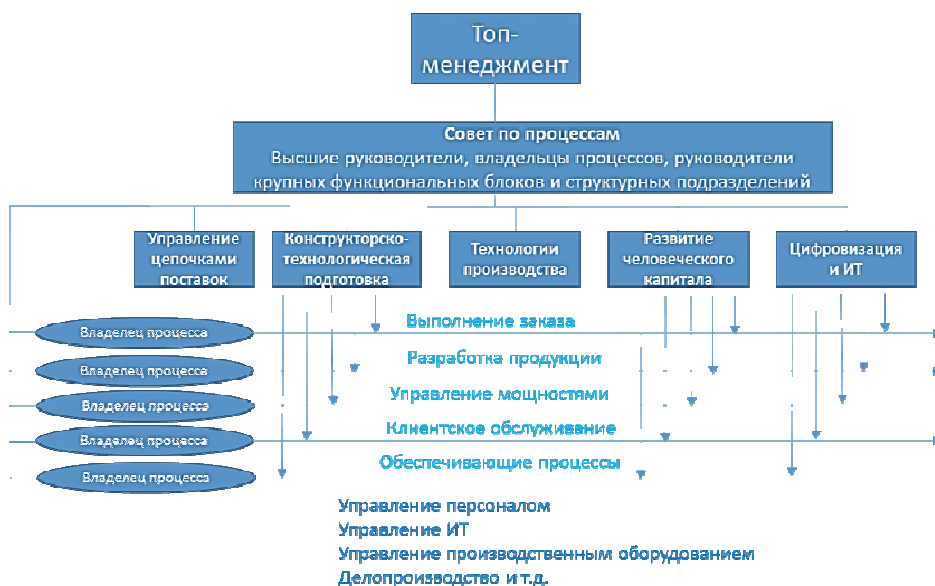

Рисунок 4 – Схема организации процессного управления на предприятии

С целью получения достоверной и объективной информации о ходе реализации процессов на предприятии разрабатываются нормативные подходы и верифицируются технические аспекты представления существующей процессной модели. С учетом опыта внедрения процессного управления в крупных коммерческих и государственных организациях [12,13] разработана четырехуровневая иерархическая процессная модель, три верхних уровня (Группа процессов, Кроссфункциональный процесс, Подпроцесс) которых визуализируются в соответствии с требованиями нотации структурного моделирования IDEF0, а нижний, четвертый (Операция) – в виде диаграммы типа «поток работ» посредством методологии BPMN 2.0.

На рисунке 5 приведена декомпозированная интегрированная модель соподчиненности процессов разных уровней.

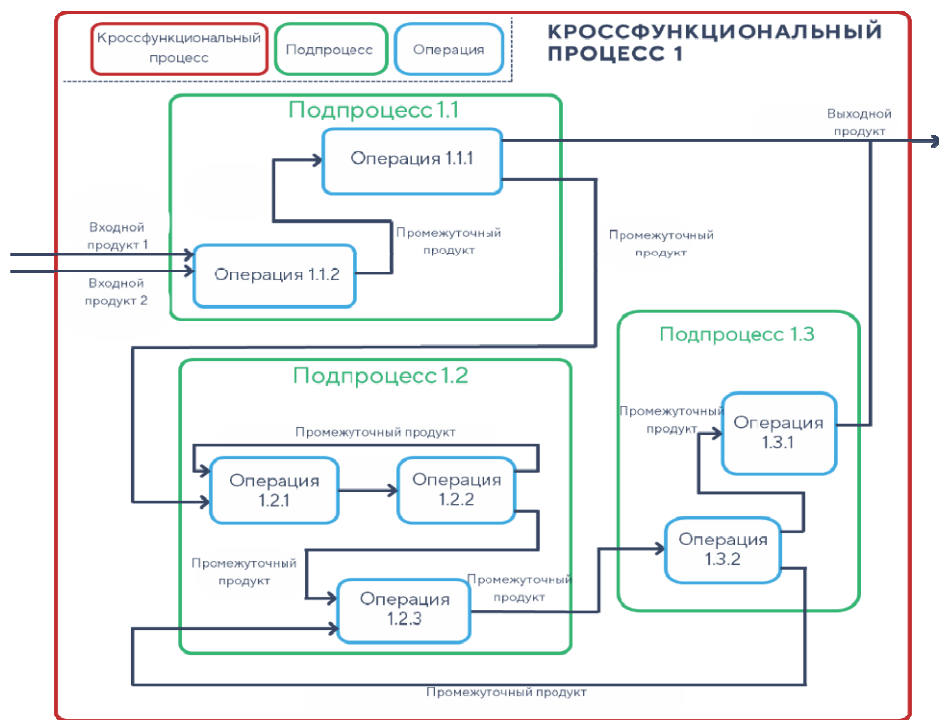

Рисунок 5 – Иерархическая процессная модель управления, декомпозированная по уровням описания

При необходимости в формализации действий более низкого порядка, которая может быть зафиксирована в том числе при установлении ключевых метрик эффективности реализации каждого элемента (КПЭ) сформированной модели, иерархия структурной схемы может быть расширена. Одним из вариантов является выделение уровня «действий», на которые каскадируется элемент уровня «операция».

Методология описания процессов базируется на применении формализованных шаблонов, включающих в себя аспекты инициирования и разработки последовательности цепочки создания ценности процессов, формализации назначенных владельцев, а также конечных результатов. На предприятии выстраивается управленческая вертикаль, определяющая роли и обязанности всех

субъектов процессного управления, которое обеспечивает прозрачность и повышение эффективности взаимодействия между участниками процессного управления. Одной из важных составляющих разработанного подхода является установление ключевых показателей процесса, которые служат критериями оценки производительности и обеспечивают основу для последующего совершенствования.

С целью повышения эффективности управления при моделировании процессной деятельности формируется когнитивная карта, на которой отображаются ключевые элементы, взаимосвязи и параметры анализируемых процессов. На рисунке 6 представлена когнитивная карта протекания основных процессов с учетом ключевых показателей эффективности, разработанная на основе схемы организации процессного управления на предприятии.

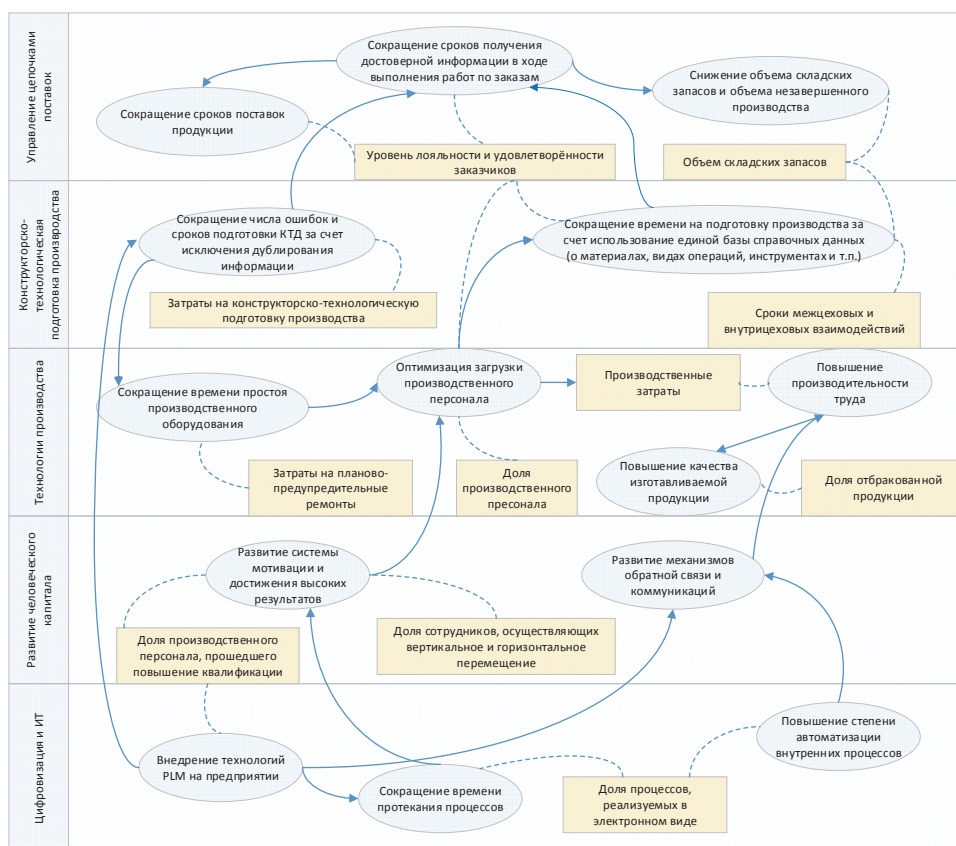

Рисунок 6 – Представление показателей эффективности основных процессов предприятия и системы стратегических целей в формате когнитивной карты

Преимущество визуализации процессной модели в формате когнитивной карты схемой заключается в углубленном и комплексном представлении информации, позволяющем повысить эффективность анализа и отобразить при этом взаимодействие между элементами процессов, включая: контекстуальную связь (широкий контекст взаимосвязей между элементами процесса), многомерность (понятия, отношения, причины и следствия) [14], поддержка принятия решений (гибкая и наглядная форма анализа альтернативных вариантов и последствий

действий), учет человеческого фактора (эмоциональные, психологические и социокультурные аспекты, связанные с поведением) [11,12], интуитивность и креативность (идеи и концепции оптимизации процессов), динамические аспекты (адаптивность к изменениям в процессах), общение и обучение (наглядность передачи информации, как инструмент обучения сотрудников и обмена знаниями с заинтересованными сторонами).

Детализированный анализ когнитивной карты позволяет определить принципы выделения показателей эффективности для различных направлений деятельности промышленного предприятия.

Внедрение технологии оценки показателей эффективности процессной деятельности

Представление системы сбалансированных целей в виде когнитивной карты отражает влияние и динамические и неявные зависимости между показателями, позволяя достовернее определить согласование стратегических целей и разработать интегрированные эффективных стратегии управления, опираясь на верхнеуровневые индикаторы (экономические показатели, уровень удовлетворенности клиентов и лояльность персонала).

Визуальное представление сбалансированных целей и индикаторов оценки в формате когнитивной карты обеспечивает ускорение коммуникации внутри организации, позволяя увеличить информированность о сложных стратегических вопросах персонал и заинтересованные стороны (клиентов), включая последних в процессы принятия решений при разработке продуктовой линейки [1,19], реализуя таким образом принципы когнитивного управления, переходя к перестройке организационной структуры компании к плоскому адхократическому виду [5,6,8], основанному на принципах согласия и коллегиального принятия решений [8].

В целом, использование когнитивной карты для представления системы сбалансированных целей способствует более глубокому пониманию, более точному анализу и более успешному управлению комплексными бизнес-стратегиями, внедряя и утверждая новые принципы культуры успеха и согласия в организации [5,7], развивая и продвигая методы командного проектного менеджмента и эволюционного управления [6].

Особо перспективным представляется эволюционный переход к системе комплексного управления операционной эффективностью [19] на основе комбинирования известных инструментов управления, визуализированных в виде когнитивных карт.

Целевым принципом развития предлагаемой концепции управления эффективностью является одновременное включение в перечень установленных ключевых показателей эффективности деятельности штатного персонала организации как индикаторов, демонстрирующих степень достижения верхнеуровневых стратегических целей компании, так и метрик, визуализирующих эффективность функционирования процессной модели.

В результате, карта ключевых показателей эффективности, реализующая функции мотивации и стимулирования персонала, формируется из двух основных компонентов, при этом баланс между весами этих компонент зависит от стратегической позиции сотрудника в организации и уровня решаемых им задач. Компоненты, используемые при формировании карты ключевых показателей эффективности в рамках предлагаемого подхода, приведены на рисунке 7.

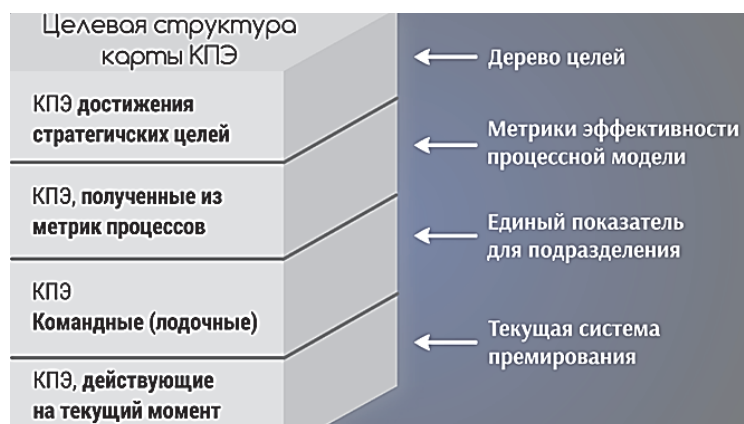

Рисунок 7 – Целевая структура формирования карты ключевых показателей эффективности деятельности

Структура когнитивной карты, представленной на рисунке 6, содержит стратегические (иллюстрирующие достижение целей компании), процессные (демонстрирующие адекватность функционирования процессной модели) показатели, а также единые для всех сотрудников командные (лодочные) показатели, отражающие степень влияния каждого сотрудника на общий совокупный результат.

На рисунке 8 перечислен набор верхнеуровневых показателей эффективности (КПЭ) производственной системы, полученных при анализе когнитивной карты процессного управления.

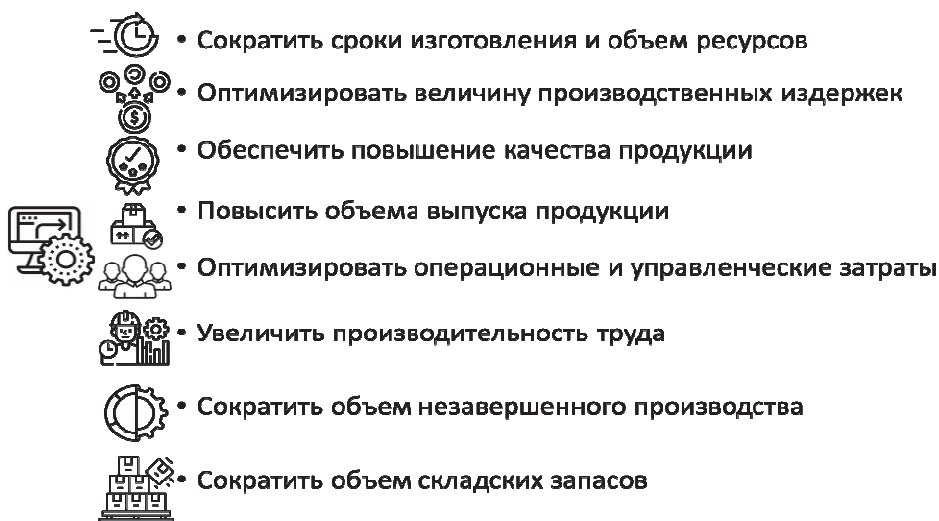

Рисунок 8 – Верхнеуровневые показатели эффективности производственной системы

Проводя анализ процессной деятельности на предприятии при помощи когнитивных карт, оказывается возможным выделить сквозные процессы, протекающие между подразделениями, сформировать систему управления и оценки

эффективности, выделив верхнеуровневые и процессные показатели результативности для их использования в картах ключевых показателей эффективности штатного персонала.

С использованием схемы организации сквозного процессного управления на предприятии, применяя верхнеуровневые показатели оценки эффективности производственной системы, оказывается возможным перейти к более детализированному представлению индикаторов основных функциональных направлений деятельности современного производственного предприятия.

В сфере сбыта – сокращение сроков поставок продукции клиентам, в области конструкторско-технологической подготовки производства – исключение дублирования информации о составе изделия, актуализация сведений о производственных материалах, комплектующих и средствах оснащения, в сфере основного производства – повышение качества продукции и формирование производственных планов с учетом загрузки оборудования, сокращение производственного цикла и подготовка расцеховок с целью сокращения конфликтов при расстановке приоритетов между изготавливаемыми позициями, с области снабжения – управление нормативами изготовления, оптимизация ценообразования, сокращение количества внеплановых позиций [10, 13].

В таблице 1 представлены ключевые показатели эффективности основных процессов (направлений деятельности) современного промышленного предприятия, сформированные при помощи когнитивной карты, предоставленной на рисунке 6.

Таблица 1 – Ключевые показатели эффективности по основным направлениям деятельности промышленного предприятия

Направление деятельности	Показатель
<i>Цепочки поставок (сбыт и снабжение)</i>	Сокращение сроков поставок
	Повышение уровня лояльности и удовлетворённости заказчиков за счет своевременной отгрузки
	Расширение функциональных требований к продуктовой линейке продукции
	Сокращение сроков получения достоверной информации в ходе выполнения работ по заказам
	Снижение объема складских запасов и объема незавершенного производства
<i>Конструкторско-технологическая подготовка производства</i>	Сокращение числа ошибок за счет исключения дублирования информации
	Сокращение времени на подготовку производства за счет использование единой базы справочных данных (о материалах, видах операций, инструментах и т.п.)
	Сокращение сроков межцеховых и внутрицеховых взаимодействий
<i>Производство</i>	Повышение производительности труда
	Сокращение времени простоя производственного оборудования
	Повышение качества изготавливаемой продукции
	Оптимизация загрузки производственного персонала
	Оптимизации переналадки и ремонтов производственного оборудования
<i>Цифровизация, внедрение ИТ</i>	Улучшение коммуникации и взаимодействиями
	Увеличение доли цифровых сервисов и наиболее востребованных процессов (электронный документооборот, управление потоками работ)
	Сокращение времени протекания процессов
	Улучшение информационной осведомленности и сокращение сроков принятия решений
	Автоматизация анализа обеспеченности заказов, анализ потребностей в ресурсах (ТМЦ, трудовых)

Направление деятельности	Показатель
Развитие человеческого капитала	Доля производственного персонала, прошедшего повышение квалификации
	Доля сотрудников, осуществляющих вертикальное и горизонтальное перемещение
	Доля сотрудников, включенных в состав кадрового резерва

В условиях цифровизации и роста объема данных оказывается необходимым реализовывать контроль и мониторинг основных производственных показателей эффективности в соответствии с методологическими принципами планирования и управления производством MES, MRP II, сохраняя картину фактического состояния и обеспечивая взаимосвязь между процессами планирования и исполнения, а также между верхнеуровневыми и процессными индикаторами.

Технология сбора данных о достигнутых значениях показателей позволяет использовать эффект цифровизации при создании единого информационного пространства предприятия, выстроенного на принципах использования PLM-систем (Product LifeCycle Management). На рисунке 9 представлены технологии, используемые при цифровизации [17,18] современных высокотехнологичных производственных предприятий, реализуя технологии процессного управления с использованием ключевых показателей эффективности деятельности.

Рисунок 9 – Связь процессов предприятия и информационных систем при формировании единого информационного пространства в условиях цифровизации

Применяя модель представления процессной деятельности в формате когнитивной карты, опираясь на технологии формирования единого цифрового информационного пространства предприятия, оказывается возможным реализовать динамическое отслеживание ключевых показателей эффективности всех видов, включая многоуровневый сбор и автоматизированную обработку информации, полученную из различных источников. На рисунке 10 представлена визуальная модель системы верхнеуровневых показателей эффективности деятельности промышленного предприятия, сформированная с использованием метода когнитивных карт процессного управления.

Рисунок 10 – Верхнеуровневая цифровая модель оценки эффективности показателей процессной деятельности на промышленные предприятия

Визуальная модель показателей эффективности, сформированная на основе использования когнитивного подхода, является инструментом принятия решения как стратегического, так и оперативного характера, связанных с планированием ресурсов, стимулов и мотивации исполнителей, анализа причин отклонений достигнутых значений показателей от установленных на этапах предварительного планирования.

Заключение

Внедрение современных технологий управления эффективностью деятельности на промышленных предприятиях в современных условиях цифровизации позволяет существенно ускорить принятия решений и выполнить оптимизацию бизнес-процессов за счет использования разно уровневых интегрированных информационных систем, сконцентрировать усилия на зонах развития с использованием ключевых показателей эффективности деятельности.

Применение когнитивных технологий в области процессного управления обладает мощным потенциалом перехода к коллегиальному принятию решений, повышению уровня информированности персонала и стейкхолдеров о деятельности современного высокотехнологичного предприятия.

Использование когнитивных карт визуализации процессной деятельности позволяет эффективно реализовать современные принципы управления промышленными предприятиями на основе формирования единого цифрового информационного пространства, выявляя зависимости между стратегическими

целыми организации, создавая систему показателей результативности [21], согласованную со всеми заинтересованными сторонами как внутри компании так и вне ее, проводя успешную трансформацию системы управления, а также корпоративной культуры на основе принципов успеха и согласия.

Переход к методам управления на основе когнитивных технологий полностью согласуется с существующими тенденциями с области развития современных киберфизических систем с учетом многократного роста объема обрабатываемых данных, генерируемых разнородными системами на предприятии. Без применения эффективного инструмента визуализации процессной деятельности в формате когнитивных карт оказывается практически невозможным справиться с огромным объемом производственной и управленческой информации, разработать современную системы мотивации и адаптации персонала, повысить скорость принятия управленческих решений и адаптации к динамично изменяющимся рыночным условиям, вовлечь клиентов в процесс разработки конечной продукции, увеличить уровень цифровизации наиболее востребованных процессов и сократить время их протекания.

Современные инструменты автоматизации позволяют создать организацию, выстроенную на принципах цифрового управления, охватив всю сеть разнородных бизнес-процессов, относящихся к различным этапам жизненного цикла изделия, выделив при этом сквозные процессы, связанные с различными структурными подразделениями.

Выделение верхнеуровневых и процессных показателей эффективности как индикаторов развития помогает сконцентрировать усилия команды руководителей преимущественно на решении стратегических задач, обладая при этом полной, достоверной и своевременной управленческой информацией, достаточной для принятия взвешенных и обоснованных решений в различных функциональных направлениях деятельности с применением когнитивных технологий.

Развитие современных киберфизических систем и выстраивание сетевого взаимодействия в соответствии с новыми принципами организации производства позволит и в дальнейшем эффективно подойти к вопросу о сокращении сроков протекания наиболее востребованных процессов на основе динамически отслеживаемых числовых оценок эффективности.

Литература

1. Шеер Август-Вильгельм. Индустрия 4.0. От прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов. М.: РАНХиГС, 2021. 272 с.
2. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. М.: World Skills Russia, 2016. 93 с.
3. Yorkstone S. Lean universities. The Routledge companion to lean management Routledge: Taylor & Francis. 2016. pp. 60-93.
4. Джестон Дж., Нелис Й. Управление бизнес-процессами: Практическое руководство по успешной реализации проектов / перев. Агапов В. М.: Альпина Паблишер, 2012. 328 с. ISBN 978-5-9614-3755-3.
5. Клейнер Г.Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. 18(4): 471-496 (2020).
6. Зобрист Жан-Франсуа. Управление через доверие: Как работает бирюзовая компания FAVI. М.: Альпина-Паблишер, 2021. 374 с.
7. Корпоративная культура. Harvard business review: 10-Лучших статей 2020. М.: Альпина Паблишер, 216 с.
8. Разгуляев В.А. Бирюзовое управление на практике: Опыт российских компаний. 2-е издание, обновлённое и дополненное. М. Альпина Паблишер, 2022. 348 с.
9. Шеремет А.Д. Функционально-стоимостный анализ. Учебное пособие. М.: Проспект, 2018. 208 с.
10. Колычев В.Д., Белкин И.О. Разработка структурной модели процессного управления промышленным предприятием и внедрение инструментов оптимизации операционной деятельности на основе

- методологии бережливого производства // Ракетные комплексы и ракетно-космические системы. Проектирование, экспериментальная отработка, лётные испытания, эксплуатация. Труды секции 22 имени академика В.Н. Челомея. XLVII Академических чтений по космонавтике. Реутов, 2023. С. 394-406.
11. Макаренко Т.Д., Ковальчук Л.Б. Когнитивный подход в моделировании результативности информационных потоков СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. № 2. С. 210-221.
 12. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление [Книга]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
 13. Колычев В.Д., Белкин И.О. Интеграция бережливого производства и цифровых технологий в управление операционной деятельностью промышленных предприятий. Известия высших учебных заведений. Серия: «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2023. Т. 3. № 03(57). С. 45-58. DOI 10.6060/ivecofon.2023573.653.
 14. Прохорова В.В., Медведева О.В. Моделирование взаимообусловленности процессов воспроизводства капитала здоровья и регионального развития на основе когнитивного подхода // Экономика устойчивого развития. 2022. № 2. С. 136-140.
 15. Караев Р.А., Микаилова Р.Н., Сафарли И.И., Садыхова Н.Ю., Имамвердиева Х.Ф. Когнитивные инструменты для динамического анализа бизнес-стратегий предприятий // Бизнес-информатика. 2018. № 1. С. 7-16.
 16. Туменова С.А. Технологии когнитивного менеджмента в моделировании и управлении динамикой сложных социальных систем // Лидерство и менеджмент. 2022. № 4. С. 955-970.
 17. Семеновых В.И., Перминов А.А. Проектирование автоматизированных систем. Учебное пособие. Изд-во: Вологда, 2022. 116 с.
 18. Мельник М.В. Анализ и оценка систем управления на предприятиях. М.: Финансы и статистика, 1990. 136 с.
 19. Кричевский М.Л., Серова Е.Г. Бизнес-анализ и принятие управленческих решений на основе данных и моделей. Теория, практика, инструменты. М.: Профессиональная литература, 2016. 336 с.
 20. Буданов Н.А., Колычев В.Д. Модели формирования организационной структуры развивающихся высокотехнологичных предприятий // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 6(126). С. 174-187. DOI: 10.21686/2413–2829–2022–6–174–187.
 21. Колычев В.Д., Шеботинов А.А. Использование инструментальных средств Business Intelligence для визуализации ключевых показателей эффективности предприятия в сфере телекоммуникаций // Научная визуализация. 2019. Т. 11. № 1. С. 20-37. DOI: 10.26583/sv.11.1.03.

УДК 338.012

JEL L52

Сценарный прогноз как инструмент экономического развития трубной промышленности

Айсулу Набихановна Кутиева, руководитель проекта по монтажу трубопровода, ТОО «Восток-строй», РК, Восточно-Казахстанская Область, г. Усть-Каменогорск, аспирант третьего года обучения кафедры «Экономика предпринимательской деятельности и логистика», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)», г. Новосибирск

В данной статье сценарный прогноз рассматривается на примере Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ). Основные показатели реализации трубной продукции (с использованием авторского значения критического квадрата и формул расчета коэффициентов прогноза) представлены в виде сценарного прогноза устойчивого развития предприятия: пессимистического, оптимистического и реального периода времени.

Трубная промышленность; трубная продукция; ЧТПЗ; сценарный прогноз; метод экспоненциального сглаживания.

Scenario forecast as a tool in the economic development of the pipe industry

Aisulu Nabikhanovna Kutieva, head of the pipeline installation project, Vostok-Stroy LLP, East Kazakhstan Region, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, graduate third year of the Department of Business Economics and Logistics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State University of Economics and Management (NINH)», Novosibirsk

In this article, the scenario forecast is considered on the example of the Chelyabinsk Pipe Rolling Plant (ChTPZ). The main indicators of pipe products sales (using the author's value of the critical square and formulas for calculating forecast coefficients) are presented in the form of a scenario forecast of the sustainable development of the enterprise: pessimistic, optimistic and real time period.

Pipe industry; pipe products; ChTPZ; scenario forecast; exponential smoothing method and technology progress, etc.

Эффективное функционирование трубных предприятий основывается на решении стратегических задач, обеспечивающих устойчивое развитие предприятия в нестабильных условиях. В связи с этим необходимо формировать и реализовывать цели развития экономики предприятия, определять факторы, разрабатывать пути решения сценарного прогноза и определять стратегические направления развития его деятельности. Чтобы повысить эффективность функционирования предприятия, следует постоянно проводить мониторинг оценки механизма устойчивого развития предприятия.

Изменчивость и неопределенность множества факторов требует гибкости и стратегического изменения в политике деятельности предприятия, что обуславливает разработку новых многовариантных подходов, внедрение и использование методов анализа и прогнозирования. То есть сценарный прогноз – оптимальный вариант для устойчивого развития и эффективной деятельности предприятия.

В настоящее время существует множество методов сценарного прогнозирования, они описаны в различных трудах зарубежных и отечественных экономистов, но вследствие постоянных изменений и нестабильности экономики требуют дополнения.

Метод сценариев представляет собой совокупность приемов и форм исследовательской деятельности, на основе которых составляются различные

варианты ситуации. Сценарий – это документ, содержащий анализ и предложения по решению проблемы. Благодаря сценарному методу прогнозируются предстоящие события, при этом учитываются события раннего периода и влияние основных факторов. [3] [5-7]. Итак:

Сценарный прогноз – это метод прогнозных исследований, с помощью которого достигается цель с вероятными событиями: пессимистическими, оптимистическими и реальными, где сценарий событий отражает действие предпринимательской деятельности в зависимости от вероятности события.

О вариантах сценариев Р.Ф. Брунер говорил следующее: «Существует три вида бизнеса. Одни предвидят изменения, другие реагируют на них, а третьи игнорируют. Первые будут процветать. Вторые – бороться за выживание. Третьи не выживут. Предвидеть изменение – это ключ к выживанию. Но успех ждет тех, кто создает изменения» [11,12].

Классическая форма сценарного прогнозирования предполагает три сценария: реалистичный прогноз, оптимистический прогноз, или прогрессивно-инновационный, пессимистический.

Реалистичный прогноз формируется на основе ранее существовавших периодов, как правило, это от трех и более лет. Оптимистический прогноз – на основе благоприятных условий развития предприятия (увеличение потенциала инновационно-технологических процессов, выпуска готовой продукции с высоким показателем прибыльности). Пессимистический прогноз исходит из сочетания неблагоприятных событий, приводящих деятельность предприятия к низким экономическим показателям, к высоким долговым обязательствам перед партнерами и банками, а в конечном итоге к банкротству.

Среди инструментов разработки сценарного прогноза и методов диагностического исследования промышленных отраслей с целью снижения рисков и оценки устойчивого развития предприятия наиболее приоритетны многомерные *математико-статистические* методы. [8]. Это обусловлено:

- во-первых, простотой и доступностью анализа данных, без привлечения специалиста;
- во-вторых, легкостью определения факторов влияния и экономических показателей;
- в-третьих, наборами экономических показателей из бухгалтерских данных (с использованием простых вычислений).

Автором предложен сценарный прогноз на восемь лет по реализации трубной продукции на примере Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ), на основании чего разработаны рекомендации по совершенствованию механизма устойчивого развития экономики трубной промышленности. Также введено значение критического квадрата и разработаны формулы расчета коэффициента для составления прогноза на будущий период.

Сценарное прогнозирование включает три варианта сценариев:

- Реалистичный сценарий. Здесь рассматривается развитие предприятия в текущем режиме, с незначительными изменениями факторов, темпов развития (предсказуемость и стабильность).
- Пессимистический сценарий. В данном варианте все факторы отрицательно сказываются на состоянии предприятия.

– Оптимистический сценарий показывает наилучший вариант по результатам положительных изменений разных факторов и гарантирует прогрессивное финансово-экономическое состояние предприятий.

Сценарный прогноз дает возможность предприятию использовать разные варианты в случае изменения ситуации, переориентироваться в сложившихся условиях. Оценка всех рисков и путей решения проблем помогает минимизировать потери и разработать необходимые мероприятия по стабилизации ситуации, принять оптимальные решения по выходу из сложной ситуации (таблицы 1).

Таблица 1 – Основные формулы сценарного прогноза

Определение	Формула
Метод экспоненциального сглаживания, U	$U_{t+1} = \alpha \cdot y_t + (1 - \alpha) \cdot U_t$
Величина сглаживания, α	$\alpha = \frac{2}{n+1}$
Погрешность и значение относительной ошибки, ϵ	$\epsilon = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \left[\frac{ y_{\phi} - y_p }{y_{\phi}} \cdot 100 \right]$

Таблица 2 – Авторские формулы расчетов прогноза

Определение	Формула
Коэффициент реалистичного значения, $K_{\text{реа}}$	$K_{\text{реа}} = \sum L1 + L2 + L3 + \dots L_n / (\sum L1 + L2 + L3 + L_n \dots) - (\sum Q1 + Q2 + Q3 + Q_n)$
Коэффициент оптимистического значения, $K_{\text{опт}}$	$K_{\text{опт}} = L_{\text{макс}} / \sum L1 + L2 + L3 + \dots L_n$
Коэффициент пессимистического значения, $K_{\text{песс}}$	$K_{\text{песс}} = L_{\text{мин}} / \sum L1 + L2 + L3 + \dots L_n$
Значение прогнозируемого показателя, U_k	$U_{kt+1} = (a * y_t) * K_{\alpha} + (1 - a) * U_t$

Для расчетов сценарного прогноза используем следующие формулы.

Рабочая формула метода экспоненциального сглаживания:

$$U_{t+1} = \alpha \cdot y_t + (1 - \alpha) \cdot U_t, \quad (1)$$

где t – период, предшествующий прогнозному;

$t + 1$ – прогнозный период;

$U_t + 1$ – прогнозируемый показатель;

α – параметр сглаживания;

y_t – фактическое значение исследуемого показателя за период, предшествующий прогнозному;

U_t – экспоненциально сглаживающее значение.

Таким образом, если показатель величину параметра сглаживания мал или стремиться ($\alpha \rightarrow 0$) то величина ведет себя как средняя (из большого числа прошлых уровней), если величина показывает большую величину α , что приведет к учету при прогнозе.

Метод профессора Браун предлагал определять величину α , исходя из длины интервала сглаживания. При этом α вычисляется по формуле:

$$\alpha = \frac{2}{n+1}, \quad (2)$$

где n – число наблюдений, входящих в интервал сглаживания.

Для расчетов погрешности используем следующую формулу и значение средней относительной ошибки;

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \left[\frac{|y_{\phi} - y_p|}{y_{\phi}} \cdot 100 \right] \quad (3)$$

Далее в зависимости от варианта прогноза предложены авторские формулы для расчетов коэффициентов:

Коэффициент реалистичного периода = среднее значение критического квадрата / среднее значение реализации за три года:

$$K_{\text{реа}} = \sum L1 + L2 + L3 + \dots L_n / (\sum L1 + L2 + L3 + L_n \dots) - (\sum Q1 + Q2 + Q3 + Q_n), \quad (4)$$

где $K_{\text{реа}}$ – коэффициент реалистичного значения;

$L1$ – реализация на начало периода;

L_n – реализация на конец периода;

$Q1$ – реализация на начало периода из значения критического квадрата;

Q_n – реализация на конец периода из значения критического квадрата.

Коэффициент оптимистического значения = максимальный объем реализации из значения критического квадрата / среднее значение реализации за три года:

$$K_{\text{эопт}} = L_{\text{макс}} / \sum L1 + L2 + L3 + \dots L_n, \quad (5)$$

где $K_{\text{эопт}}$ – коэффициент оптимистического значения;

$L_{\text{макс}}$ – показатель максимальной реализации из значения критического квадрата;

$L1$ – реализация на начало периода;

L_n – реализация на конец периода.

Коэффициент пессимистического периода = минимальный показатель реализации из значения критического квадрата / среднее значение реализации за три года:

$$K_{\text{эпесс}} = L_{\text{мин}} / \sum L1 + L2 + L3 + \dots L_n, \quad (6)$$

где $K_{\text{эпесс}}$ – коэффициент пессимистического значения;

$L_{\text{мин}}$ – показатель максимальной реализации из значения критического квадрата;

$L1$ – реализация на начало периода;

L_n – реализация на конец периода.

Согласно полученным коэффициентам выводится новая формула экспоненциального сглаживания:

$$U_{kt+1} = (a * y_t) * K_{\text{э}} + (1 - a) * U_t, \quad (7)$$

где U_{kt+1} – прогнозируемый показатель;

t – период, предшествующий прогнозу;

$t+1$ – прогноз периода;

y_t – фактическое значение исследуемого показателя за период, предшествующий прогнозу;

a – параметр сглаживания;

$K_{\text{э}}$ – коэффициенты (реалистичного, пессимистического и оптимистического периодов).

Возможность прогнозирования основана на методе экстраполяции, на

экономических данных предприятия за прошлые годы (со значением уровня за пределами динамического ряда) [8].

Метод экспоненциального сглаживания эффективен при разработке среднесрочных прогнозов. Основные достоинства – простота процедуры вычислений и дает максимально реалистичные прогноз, возможность описания сценарий по полученным данным [8] (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3 – Прогноз выручки (региональные продажи) ЧТПЗ с использованием метода экспоненциального сглаживания (млн руб.) [13] [16]

Год	Реализация, млн руб.	1-й способ	2-й способ	Погрешность, 1-й способ, %	Погрешность, 2-й способ, %
2019	192,278	165,961	168,355	13,68	12,44
2020	124,033	179,11	159,49	-44,4	-28,58
2021	181,572	151,565	163,906	16,52	9,729
Итого	497,883	–	–	74,6	50,749
За три года	165,961	–	–	–	–
Прогнозный расчет	–	166,561	167,438	24,86	16,913

Средняя относительная ошибки по первому способу – 24,86%, т.е. точность удовлетворительная, по второму способу – 16,91%, т.е. точность хорошая. Согласно вычисленным данным на 2022 г., объем валового дохода составляет 166,561-167,438 млн руб.

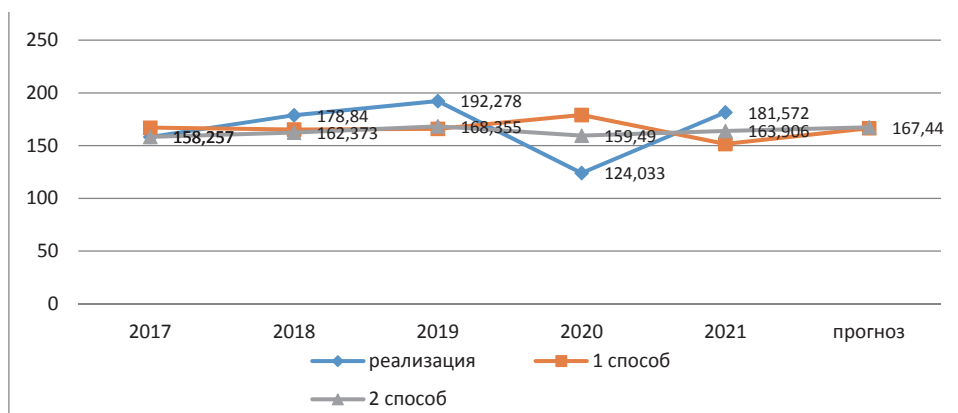

Рисунок 1 – Прогноз реализации трубной продукции ЧТПЗ, млн руб*

*Составлено автором

Поскольку методом экспоненциального сглаживания можно рассчитать прогноз лишь на короткий период, он не отвечает требованиям по разработке сценарного периода, необходимы дополнения и изменение критериев (по реалистичному, оптимистическому и пессимистическому прогнозам).

В рамках сценарного прогноза автором предложены значения критического квадрата и коэффициенты прогнозируемых показателей.

Критический квадрат (Q) определяется экспертным путем, затем выявляются его слабые значения (слабые показатели). **Критический квадрат** – это значения финансово-экономических показателей, сниженные до минимума или сведенные к нулю из-за влияния внешних политических факторов (спад объема реализации, сокращение денежных поступлений от продаж) [13] (табл. 4).

Таблица 4 – Критический квадрат реализации региональных продаж ЧТПЗ (млн руб.) [13], [16]

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Итого	Средние значения	Значение условного 0
РФ	136,672	105,447	158,775	400,874	133,874	400,874
Дальнее зарубежье	23,028	6,836 0	7,156	37,02	12,34	30,184
СНГ	32,578	7,508 0	9,491	49,577	16,525	42,069
Страны МЕНГ	–	2,735 0	1,027 0	3,762	1,881	6,497
Восточная Азия	–	1,200 0	5,138	6,338	3,169	11,476
Прочие	–	0,307	0,005	0,312	0,156	0,619
Итого	192,278	124,033	181,572	497,883	165,961	–
Значение условного нуля, млн руб.	192,278	108,489	180,56	481,327	160,442	483,327

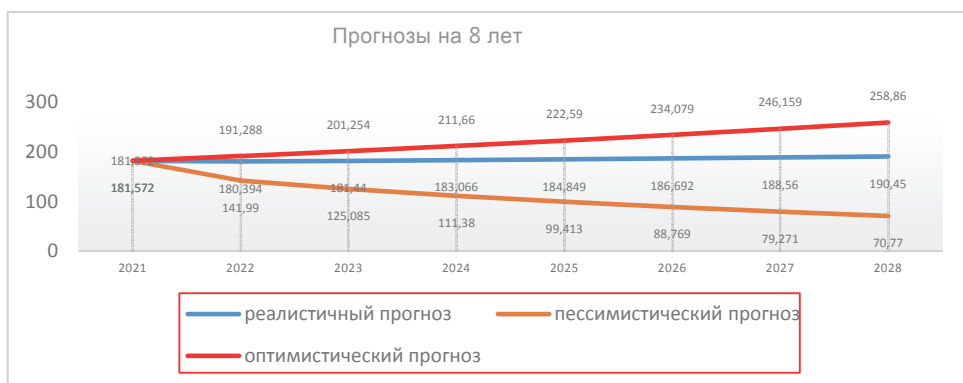

Рисунок 2 – Прогнозы реализации трубной продукции (реалистичный, оптимистический и пессимистический) *

*Составлено автором

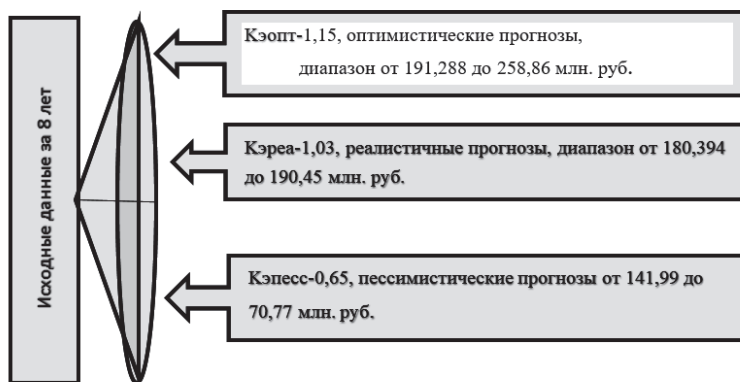

Рисунок 3 – Воронка диапазона объемов реализации трубной продукции ЧТПЗ, млн руб. *

*Составлено автором

Таким образом, диапазон реализации в зависимости от условий развития предприятия имеет разбег между реалистичным и пессимистическим прогнозами от 181,572 до 70,77 млн руб., а между реалистичным и оптимистическим прогнозами от 181,572 до 258,86 млн руб, с возрастающим показателем с течением времени. Остановимся на каждом прогнозе подробнее.

1. *Реалистичный прогноз* ЧТПЗ на 2019-2021 гг. Средний показатель реализации трубной продукции составил 165,96 млн руб. На 2022 г. (начало СВО) металлургическая и трубная промышленность и экономика страны РФ в целом оказались в сложной экономической ситуации: санкционные действия коллективного ЕС и США, блокирование банковских и биржевых сделок, запреты на импорт и экспорт металлургической продукции (полностью остановлен экспорт трубной продукции) и т.д.

Расчеты для сценарного анализа получены с 2019 по 2021 г., все дальнейшие прогнозы будут связаны с данными 2022-2028 гг. В 2022 г. окончено слияние ЧТПЗ с ТМК, и в результате стратегической политики предприятия изменились все финансово-экономические показатели ЧТПЗ. Снижение некоторых показателей неизбежно (в 2023 г. до 6%) и обусловлено преодолением страной финансовых трудностей, изменением цен и объемов выпускаемой продукции.

Но в 2024 г. экономика страны стабилизировалась, и прирост реализации трубной продукции составил +2,85%. Благодаря государственной поддержке, инвестпроектам, были проведены модернизация и оснащение современным оборудованием технологических линий, и ЧТПЗ получил новый старт для успешного развития и расширения.

Согласно авторским расчетам, диапазон реализации трубной продукции с 2022 по 2028 г. будет от 180,394 до 190,45 млн руб. (при условии отсутствия внешних политических и внутренних экономических изменений, когда предприятию потребуется слияние с другой компанией или реорганизация).

2. *Оптимистический прогноз.* По прогнозам автора, с 2021 по 2028 г., примерный прирост реализации трубной продукции может составлять 5-10% ежегодно (с 181,572 до 258,86 млн руб.), т.е. за восемь лет прирост составит 14,24%. При условии, что ЧТПЗ будет стабильно работать на трубном рынке с имеющимися производственными мощностями.

3. *Пессимистический прогноз.* Трубная промышленность за 2019-2020 гг. просела на 2,5%, а выпуск трубной продукции в РФ уменьшился на 0,20% (в ЧТПЗ – на 35%). Сегодня можно прогнозировать, что в 2022-2028 гг. ЧТПЗ после слияния с ТМК потребуются время для адаптации и изменения стратегических целей развития. Также на эффективности и стабильности развития предприятия скажется сокращение проектов с нефтегазовыми предприятиями и государственными проектами. Объем реализации трубной продукции на ЧТПЗ при таком раскладе составит примерно 141,99-70,77 млн руб. Поэтому необходимы комплексные стратегические программы по улучшению экономических показателей предприятия, в противном случае его ждет высокий уровень закредитованности перед партнерами и банками, а в дальнейшем банкротство.

Итак, при любом сценарном прогнозе (реалистичном, оптимистическом и пессимистическом) важно выделить рекомендации по дальнейшему развитию экономики трубной промышленности:

1. Разработка новых стратегических программ и планов согласно возникшей экономической ситуации.

2. Модернизация технологического парка оборудования и процессов производства готовой продукции в соответствии с требованиями инновационных технологий.
3. Тесное сотрудничество с научно-исследовательскими центрами и сообществами для отслеживания инновационных изобретений.
4. Активное участие в обсуждении и внедрении государственных проектов в области строительства, ЖКХ, газификации городов и сел и др.
5. Степень интеграции в азиатское экономическое пространство, привлечение новых торговых партнеров и расширение экспорта (замена рынков ЕС и США на азиатские, африканские, индийские и латиноамериканские).

Процесс сценарного прогнозирования заканчивается разработкой итогового документа и сценарным планированием.

Отличительные характеристики сценарного планирования:

- сценарное планирование – это стратегия, которую используют предприятия для предсказания предстоящих, т.е. будущих событий для разработки эффективных и прибыльных долгосрочных стратегических планов и программ;

- сценарное планирование отличается от прогнозирования: в нем анализируются тенденции и качественные данные в дополнение к количественным данным и прошлым событиям.

- регулярное и последовательное сценарное планирование может помочь организациям успешно распределить ресурсы, снизить риски и уменьшить производственные затраты.

Сценарное планирование по времени, как правило, рассчитывается на долгосрочный период (на пять и более лет).

Основные документы сценарного планирования: стратегические планы; программа развития; дорожная карта; карта развития.

Эти документы помогают решить проблемы и отточить стратегию развития предприятия с позиций инноваций, инвестиций, прибыльности и эффективности, расширения и модернизации.

Возможные результаты сценарного планирования – это повышение прибыльности, снижение уровня неопределенности, снижение рисков, выработка стратегии и тактик.

Формирование стратегических программ или карт развития предприятие является неотъемлемой частью деятельности предприятия, поскольку именно комплексный подход, поможет решить образование проблемы, за счет усовершенствование стратегических приоритетных развития предприятие. Программа устойчивости развития предприятия укажет конкретные мероприятия по улучшению по основным направлениям; выбор оптимальных ценовыми предложениями от поставщиков и логистику; пересмотр расходов предприятие; производственно-технологическими потенциалом предприятия по выпуску готовой продукции-составление графиков; маркетинговые и сбытовые стратегия по разработке планов и сеток потенциальных поставщиков по долгосрочным, текущим, и предстоящим контрактам.

Таким образом, разработанная автором методика сценарного прогноза является универсальной для всех трубных предприятий, поскольку при сравнительном анализе значений показателей используется комплексный подход. Методика исследования осуществляется поэтапно и последовательно (постановка цели, задач, разработка систем оценок показателей, проведение расчетов и предоставление вывода и прогноза с предложенными рекомендациями).

Также все представленные исследования сопровождаются экономическими показателями и имеют собственную систему оценки.

Кроме того, итогом проведенной работы служит сценарный прогноз на будущие периоды, даны рекомендации и мероприятия, направленные на повышение оценки механизма устойчивого развития предприятия.

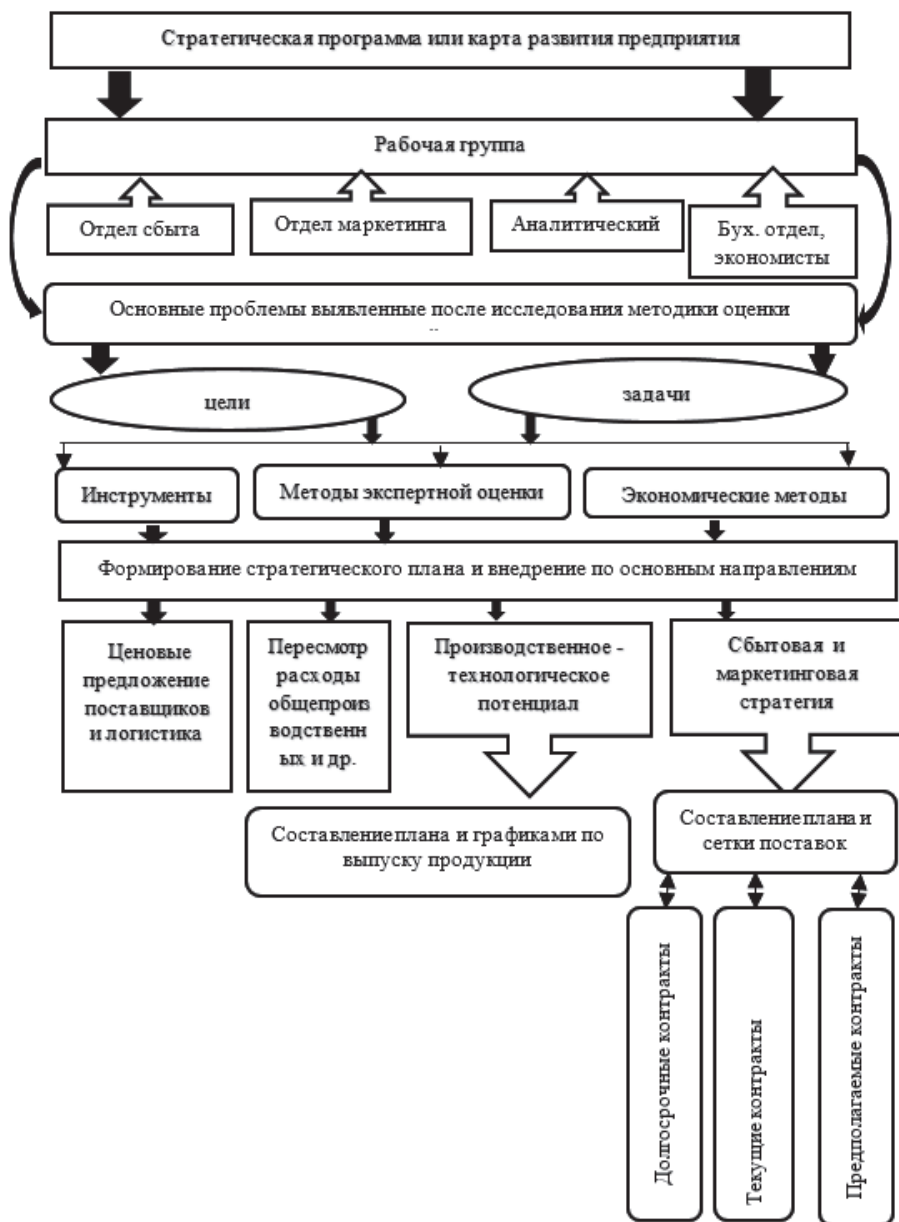

Рисунок 4 – Стратегическая программа или карта развития предприятия*

*Составлено автором

Необходимо отметить, что данная методика проста в использовании для любого предприятия, не требует глубоких математических знаний или специальных экономических знаний в области математических статистических методов. Может применяться как в комплексе, так и блоками, т.е. предполагает анализ динамики развития отдельных секторов и возможность корректировать и дополнять их в зависимости от решаемых проблем.

Литература

1. Абдыбаева Г.З., Ермаганова С.Б., Шинтаева С.С. Прогнозирование нестационарных экономических процессов по методу адаптивного статистического прогнозирования // Вестник ТГУ. 2013. № 1(117). С. 87-90.
2. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование: учеб. М.: Финансы и статистика, 2001. 228 с.
3. Баваров А.С. Метод сценариев как разновидность интуитивно-логических методов прогнозирования // Пути повышения качества прогнозов. М.-Л., 1990. С. 34-35.
4. Барро Р.Дж. Экономический рост / пер. с англ. А.Н. Моисеева, О.В. Капустинной. М.: Бином; Лаб. знаний, 2010. 824 с.
5. Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2001. 258 с.
6. Блинов А.О., Магданов П.В. Планирование сценариев: прошлое, настоящее и будущее // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 6. С. 3-11.
7. Галицких В.Н. Финансовое планирование как фактор устойчивости предприятия в современных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 34. С. 75-80.
8. Дуброва Т.А., Архипова М.Ю. Статистические методы прогнозирования в экономике: учеб. пособие. М., 2004. 136 с.
9. Ковач А.М. Сценарное планирование в современном стратегическом менеджменте // Молодой ученый. 2016. № 29(133). С. 419-422.
10. Колбасов В.И. Сценарное планирование как эффективный метод разработки стратегии // Креативная экономика. 2012. Т. 6. № 8. С. 86-92.
11. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. 3-е изд., перераб. и доп.; пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 576 с.
12. Краткий курс МВА / Р.Ф. Брунер, М.Р. Икер, Р.Э. Фримен, Р.Е. Спекман [и др.]; пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 384 с.
13. Кутиева А.Н. Методы влияния на устойчивое развитие трубной промышленности // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы: сб. мат-лов IX Всерос. науч.-практ. (национальной) конф. (Новосибирск, 22 декабря 2022 г.). Новосибирск, 2023. С. 51-67.
14. Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между прошлым и будущим. М.: Олимп-Бизнес, 2009.
15. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. 1-е изд. СПб.: Питер, 2001. 336 с.
16. Официальный сайт ЧТПЗ. Бухгалтерские отчеты и аудит по ЧТПЗ за 2021-2023 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.chtpz.tmk-group.ru (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 338.28

Перспективы развития транспортной отрасли в условиях структурной трансформации российской экономики

Евгений Максимович Лаврухин, ведущий специалист,
Государственное унитарное предприятие «Московский метрополитен», г. Москва

В рамках данной статьи рассматривается современное состояние российской транспортной отрасли, определяются ее основные характеристики в сравнении с другими странами, выделяются присущие ей проблемы. Кроме того, в рамках статьи разбирается роль транспортной инфраструктуры в осуществлении структурной трансформации российской экономики, анализируются потенциальные риски и возможности для транспортного сектора, даются рекомендации по проведению экономической политики в сфере транспорта.

Транспортный комплекс, структурная трансформация, транспортная инфраструктура, логистика.

Prospects for the development of the transport industry in the context of structural transformation of the Russian economy

Evgeny Maksimovich Lavrukhin, leading specialist,
State unitary enterprise «Moskovsky Metroliten», Moscow

This article examines the current state of the Russian transport industry, determines its main characteristics in comparison with other countries, and highlights its inherent problems. In addition, the article examines the role of transport infrastructure in the implementation of the structural transformation of the Russian economy, analyzes potential risks and opportunities for the transport sector, and provides recommendations for the implementation of economic policy in the field of transport.

Transport complex, structural transformation, transport infrastructure, logistics.

Введение

Обеспечение экономического роста национальной экономики является одним из ключевых направлений развития и совершенствования государственной экономической политики. В то же время одним из основных факторов, влияющих на ее развитие, является состояние транспортной инфраструктуры, которая выступает в качестве основы осуществления экономической деятельности на территории государства, обеспечивая связанность и целостность отдельных частей национальной экономики. При этом недавние кризисные шоки, связанные с развитием пандемии Covid-19 и особенно введением санкционных ограничений со стороны ряда государств в 2022 году, вызвали необходимость проведения структурной трансформации российской экономики. Учитывая, что данные кризисные процессы непосредственно затрагивали транспортную инфраструктуру, разрушая и меняя сложившиеся логистические маршруты, таким образом заставляя транспортную отрасль выступать в качестве ведущей составляющей перемен экономической среды, роль транспортной инфраструктуры в экономическом развитии государства постоянно повышается, она становится одной из важнейшей составляющей обеспечения национальной экономической безопасности.

В этой связи одной из наиболее актуальных задач, необходимых для обеспечения структурной трансформации российской экономики и устойчивого экономического развития России, становится анализ перспектив развития российской транспортной отрасли, ее основных тенденций и трендов. Рассмотрение данных вопросов является жизненно важным как для обеспечения экономической безопасности государства, так и для проведения долгосрочной экономической

политики.

Основной текст

В первую очередь, необходимо отметить, что транспортная отрасль является одной из крупнейших отраслей хозяйства как в России, так и в мире в целом. Так, в России доля транспортной отрасли в ВВП составляет около 6% [9], во всем мире – 7% [3]. При этом сущность транспортной отрасли в национальной экономике имеет двойственный характер. С одной стороны, она является полноценной отраслью народного хозяйства, создающей добавленную стоимость, рабочие места и напрямую участвуя в хозяйственной жизни. С другой стороны, она выступает в качестве вспомогательного инструмента, обслуживающего хозяйственную жизнь, обеспечивая осуществление экономических, социальных и прочих процессов на территории, являясь их посредником. Таким образом, современное состояние транспортной отрасли и степень развития транспортной инфраструктуры являются важнейшими факторами, влияющих на экономическое развитие государства.

Одним из основных рейтингов, позволяющим оценивать степень развития национальной транспортной инфраструктуры и проводить ее сравнение с другими государствами, является Индекс логистической эффективности (Logistics Performance Index, LPI), на регулярной основе формируемый Всемирным банком (World Bank). Данный рейтинг включает в себя как результаты опросов, проводимых между международными логистическими компаниями, касающихся их оценки развитости транспортных инфраструктур отдельных стран, так и показаний, основанных на сборе большого количества данных, касающихся осуществления авиа-, ж/д- и морских перевозок. В соответствии с последним докладом, опубликованном в 2023 году, Россия занимает 95 место из 139 стран, участвовавших в исследовании [12].

Подобное низкое место России в общем рейтинге вызвано как политическими причинами, затрудняющими транспортно-логистическое обеспечение международной торговли, так и объективными факторами, заключающимися в излишней бюрократизации осуществления перевозок, высоким количеством неасфальтированных дорог, низком качестве транспортной инфраструктуры в целом [4].

При этом подобные проблемы характерны для российской экономики уже долгое время. Так, в 2018 году в ранее упомянутом рейтинге LPI Россия занимала 75 место из 160, в 2014 году – 90 место из 160, в 2010 году – 94 из 155.

Неудовлетворительное состояние инфраструктуры во многом является препятствующим фактором обеспечения эффективного экономического развития. Показатель перевозки грузов в общенациональных масштабах, который по своей сути является иллюстрацией деловой активности на территории страны, в России постоянно растет, несмотря на санкционные трудности. Так, с 2015 по 2022 год данный показатель вырос с 7,9 млрд тонн до 8,8 млрд тонн грузов в год, увеличиваясь на 4% ежегодно (без учета спада, вызванного пандемией Covid-19) – рисунок 1.

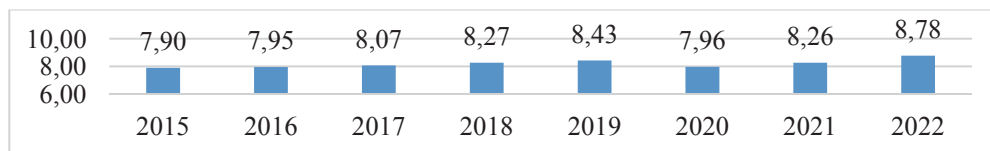

Рисунок 1 – Перевозки грузов в Российской Федерации с 2015 по 2022 года, млрд тонн [11]

Однако темпы самого экономического роста за аналогичный период

находятся на меньшем уровне. Одной из причин данной тенденции является высокая доля транспортно-логистических издержек в себестоимости российской продукции. Так, по данным Armstrong & Associates, Inc за 2020 год доля логистических затрат в ВВП Российской Федерации составляет 16,1% при общемировом среднем показателе в 10,8% [13]. Для сравнения у стран, находящихся на схожем уровне экономического развития с Россией, в том числе странами БРИКС, данный показатель находится на более низком уровне – Китай (14,5%), Бразилия (11,6%), Индия (13%), ЮАР (10,9%), у ведущих мировых экономик данный показатель еще ниже – у стран ЕС – 8,6%, в США – 8,0%.

Основными причинами высокой доли логистических издержек в российской экономике эксперты называют большой размер территории, при этом неразвитость российского рынка транспортно-логистических услуг, связанный с низким уровнем производительности труда на этом рынке, низкой доли логистического аутсорсинга и технологическим отставанием [15].

Указанные причины, в первую очередь, связанные с неразвитостью российского логистического рынка, во многом способствуют переходу значительной части перевозчиков в «серую» зону. Так, по некоторым оценкам государственные бюджеты Российской Федерации ежегодно недополучают около 500 млрд рублей из-за «серого» грузооборота, несмотря на активное внедрение цифровых технологий, направленных на «обеление» рынка – вроде систем «Платон», «Эра-Глонасс» и весогабаритного контроля [16].

Кроме того, немаловажным фактором, сдерживающим развитие логистических услуг, является относительно высокая стоимость автомобильных перевозок в России. Показатель грузооборота автомобильного транспорта, учитывающего расстояние, которое проехала одна тонна груза, в 8,5 раз ниже аналогичного показателя железнодорожного транспорта (314 миллиардов тонно-километров против 2638 в 2022 году) [11]. При этом по некоторым оценкам разница в стоимости автомобильных и железнодорожных перевозок в России является более чем 10-кратной, при этом в США такой разрыв лишь 4-кратный. Данное различие объясняется как низким качеством дорожного покрытия в России, так и низкой длиной всей автомобильной дорожной сети (в США длина дорожного покрытия превышает российский показатель в 6 раз) [2].

Так, в соответствии с Глобальным Рейтингом Конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), разрабатываемым Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, WEF), по качеству дорожного покрытия Россия занимает 99 место из 141 страны [14]. При этом по общему рейтингу дорожной инфраструктуры и связанности дорожной сети Россия занимает 51 и 38 места соответственно, что свидетельствует о недостаточном качестве дорожного покрытия и недостатке дорог высшей технической категории [4].

Немаловажным является и факт высокого среднего возраста технических средств во всех отраслях российского транспортного комплекса. Так, средний возраст грузовых автомобилей составляет около 19 лет [18], средний возраст автобусов, осуществляющих пассажирские перевозки – 17 лет [19], средний возраст пассажирских вагонов поездов – 17 лет [20]. Несмотря на улучшение показателей, связанных с постепенным обновлением устаревшего технического парка – так, например, доля грузовых автомобилей со сроком эксплуатации более 10 лет сократилась с 61,3% на конец 2015 года до 56,9% на конец 2021 года [9], понижение среднего возраста эксплуатируемого транспорта остается одной из актуальных проблем транспортной отрасли ввиду проблем, связанных с обновлением автопарка

из-за ухода иностранных автокомпаний с российского рынка в 2022 году.

В дополнение к указанным факторам, характеризующим состояние транспортной отрасли, которые во многом носят хронический характер, можно выделить относительно новую тенденцию, ставшую особенно актуальной с 2022 года и влияющую на состояние транспортного рынка – дефицит сотрудников в перевозочных компаниях как в грузовых, так и в пассажирских перевозках. При этом в дефиците оказались как непосредственно водители, так и складской и обслуживающий персонал. По некоторым оценкам дефицит персонала в транспортно-логистических компаниях составляет около 30%, при этом к основным причинам данной тенденции относятся демографический провал 1990-х годов, отток в смежные отрасли с более высокой оплатой труда и рост объема перевозок [21].

Таким образом, несмотря на общий рост основных показателей, связанных с характеристикой работы транспортной системы (помимо ранее приведенного роста объемов перевозимых грузов, так же увеличиваются грузооборот, количество перевезенных пассажиров, пассажирооборот), вышеприведенные проблемы, которые затрагивают общее низкое качество транспортной инфраструктуры, устаревшую техническую оснащенность отрасли, дефицит на рынке труда квалифицированных специалистов и отсутствие эффективной системы логистических услуг, являются факторами, препятствующими обеспечению устойчивого экономического развития России как в общенациональном, так и в региональных масштабах.

Одной из основных причин данных проблем являются низкие инвестиционные вложения в сферу транспортной инфраструктуры. Так, в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, принятой в конце 2021 года, среднегодовой показатель инвестиций в транспортную инфраструктуру в 2014-2019 годах составлял 2,3% российского ВВП, при этом аналогичный среднемировой показатель превышал российский в 1,4 раз. При этом на строительство новых объектов приходилось только 30% объема инвестиций, оставшиеся 70% приходились на поддержание существующих объектов [1].

По различным оценкам для обеспечения высоких темпов экономического роста российской экономики в аналогичный период требовалось увеличить инфраструктурные инвестиции более чем в 2 раза. При этом основным препятствием к увеличению инфраструктурных инвестиций помимо финансовых ограничений государственных бюджетов являлся недостаток частных инвестиций. Так, ограничением для частных инвестиций выступал недостаток готовых и качественных проектов, обладающих инвестиционной привлекательностью для инвесторов и возможностью коммерциализации [23].

В этой связи необходимо отметить наличие существенного роста инвестиций в транспортно-логистическую инфраструктуру, наблюдающийся с 2022 года, несмотря на введенные санкции в этот период – рисунок 2.

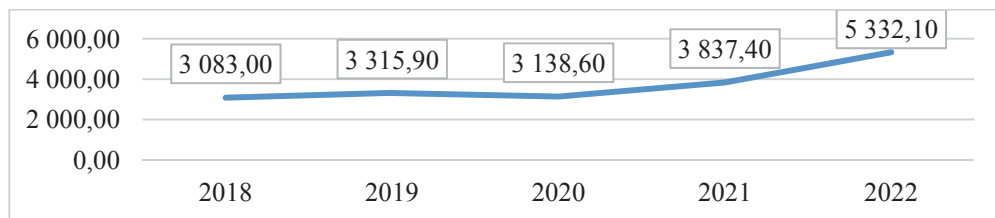

Рисунок 2 – Инвестиции в транспортную инфраструктуру с 2018 по 2022 года, млрд рублей [10]

Однако рост инвестиций происходит в основном за счет государственных средств – так, в 2022 году по сравнению с предыдущим годом расходы федерального бюджета на развитие инфраструктуры выросли на 35% – до 3,3 трлн рублей. Во многом увеличение государственных расходов на развитие транспортной инфраструктуры связано с необходимостью проведения структурной трансформации российской экономики, где инфраструктурные проекты выступают в качестве драйвера обеспечения экономического роста.

Кроме того, рост инвестиций в инфраструктуру выступает в качестве фактора повышения экспортного потенциала России, что является необходимым на фоне перестраивающихся направлений международной торговли [22]. Так, происходит активная модернизация и рост расходов (с 40 млрд в 2019 году до 250 млрд в 2023 году) на Восточном полигоне РЖД, состоящего из Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, обеспечивающих связанность европейской части России с Дальним Востоком, и как следствие – с азиатскими странами.

В этой связи наиболее приоритетными становятся проекты, так или иначе связанные с повышением транспортной доступности восточной части России и укреплении торговых связей со странами Азии. Помимо развития Восточного полигона РЖД к основным проектам можно отнести:

- Северный морской путь – кратчайший морской маршрут связи европейской части России с Дальним Востоком (через Владивосток) и странами Азии, проходящий через Северный Ледовитый океан. В настоящий момент поставлена задача по увеличению грузооборота к концу 2024 года до 80 млн тонн грузов в год;
- Транспортный коридор «Север – Юг» – международный коридор, соединяющий Россию, Иран и Индию (и прилегающие к ним страны);
- Продление скоростной трассы М-12 Москва – Казань до Екатеринбурга и в дальнейшем до границы с Китаем.
- Расширение новосибирского аэропорта «Толмачево», являющегося крупнейшим транзитным авиаузлом в восточной части России.

Однако реализация инфраструктурных проектов происходит, в том числе с использованием частных средств – при помощи использования механизмов государственно-частного партнерства – общий объем инвестиций в ГЧП-проекты вырос с 519 млрд рублей в 2021 году до 849 млрд рублей в 2022 году и 766 млрд рублей в 2023 – рисунок 3.

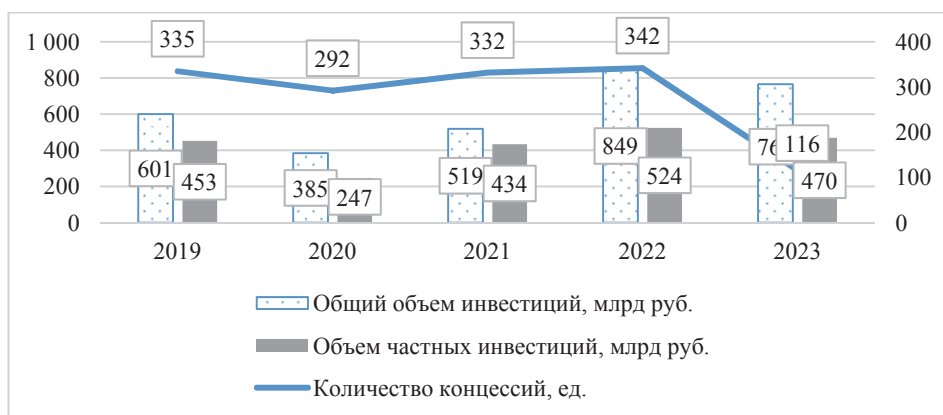

Рисунок 3 – Динамика и объем проектов ГЧП, прошедших коммерческое закрытие, с 2019 по 2023 года, млрд рублей

При этом доля средств, внесенная частными инвесторами в ГЧП-проекты, прошедших коммерческое закрытие, сократилась с 84% в 2021 году до 61% в 2023 году, что подтверждает ведущую роль государства в процессе осуществления инвестиций. В дополнение к этому стоит отметить, что значительная часть концессионеров (представляющих «частную» сторону государственно-частного партнерства), участвующих в ГЧП-проектах, фактически являются компаниями, учрежденными региональными органами власти или соответствующими корпорациями развития. Использование данного подхода позволяет забрать с региональных властей часть обязанностей по постройке и эксплуатации объектов инфраструктуры, перенося их на специализированные компании, которые при этом контролируются государством, но способны более эффективно реализовывать проектную деятельность.

Важно отметить, что в структуре инвестиционных средств, вложенных в ГЧП-проекты, транспортный сектор с отрывом занимает первое место (около 50% от всех проектов), при этом количество таких проектов сравнительно невелико, что свидетельствует об их высокой капиталоемкости – в среднем 25 млрд рублей на один проект. Однако с 2022 года происходит смена направления и масштабов реализуемых ГЧП-проектов в сфере транспорта. Так, традиционными ГЧП-проектами являлись значительные федеральные проекты по постройке и эксплуатации скоростных трасс (трасса М-11 Москва – Санкт-Петербург, ЦКАД и др.), железных дорог (высокоскоростные магистрали Москва – Санкт-Петербург, Москва – Нижний Новгород и др), терминалов аэропортов и морских портов. Однако в настоящий момент крупнейшими заключаемыми ГЧП-соглашениями являются проекты, направленные на развитие городского транспорта. Так, с 2022 года при помощи механизма ГЧП в ряде российских региональных центров (Нижний Новгород, Ярославль, Ростов-на-Дону и др.) происходит модернизация городского трамвайного транспорта, при этом речь идет как об обновлении трамвайной инфраструктуры, закупки новых трамваев и создании новых электродепо, так и создании полноценных систем управления городских трамвайных сетей [17].

Таким образом, в государственной политике по развитию транспортной инфраструктуры наблюдается разделение приоритетов – важные федеральные проекты, необходимые для обеспечения национальной экономической безопасности, реализуются на высшем федеральном уровне с непосредственным использованием средств федерального бюджета. Региональные же транспортные проекты (в первую очередь, в пассажирских перевозках) осуществляются при помощи использования механизмов государственно-частного партнерства при участии как органов региональной власти, так и специализированных государственных компаний развития.

Использование подобного механизма развития транспортной инфраструктуры должно быть направлено на обеспечение стабильного роста инвестиций в транспортную отрасль. При этом если в случае с федеральными проектами, стабильный рост инвестиций в них зависит от состояния государственных финансов, что требует проведения ответственной фискальной политики и сохранения долгосрочных государственных приоритетов, то в случае с региональными проектами, обеспечение роста инвестиций зависит от создания благоприятной инвестиционной среды для частных инвесторов. Несмотря на рост показателей рынка государственно-частного партнерства последние несколько лет, вышеуказанные проблемы, касающиеся малого количества коммерчески привлекательных проектов и невыгодных условий для инвесторов, сохраняются. Таким образом, дальнейшее

развитие рынка ГЧП должно заключаться в создании более привлекательной инвестиционной среды для частных компаний.

Немаловажным фактором, влияющим на развитие и эффективность транспортной отрасли, также является постепенный процесс цифровизации, который затрагивает все ее сегменты. Так, в пассажирских перевозках активно внедряются современные методы оплаты проезда, которые не только создают полноценные платежные экосистемы с программами лояльности, скидками и кэшбеком, но и позволяют обеспечивать городских и региональных властей систематизированным мониторингом и контролем перевозок («СберТройка»), снижая долю нелегальных перевозчиков и «серого» рынка.

Однако в рамках вопросов, рассматриваемых в настоящей статье, для повышения эффективности транспортной отрасли намного более важным является постепенная цифровизация грузовых перевозок, что является ключевым фактором развития логистического рынка в России. Цифровизация грузовых перевозок подразумевает переход на электронный документооборот, а также выстраивание систем взаимодействия между компаниями, их клиентами и органами власти. В рамках работ по первому направлению в 2022 году был введен формат электронной транспортной накладной, на который могут перейти все участники перевозочного рынка, в 2023 году – введены форматы электронных путевых листов. К концу 2024 года планируется оформлять 40% документов при перевозке транзитных грузов в электронном виде [7].

С целью организации эффективного взаимодействия между перевозчиками, клиентами и органами власти ведется активная работа по созданию электронных перевозочных платформ, в которых клиенты и перевозчики могли бы в реальном времени осуществлять мониторинг отправки грузов, оформлять сопроводительные документы и подписывать их. При этом такие работы ведутся как государством, так и крупнейшими перевозчиками. Так, в рамках упомянутой Транспортной стратегии России до 2030 года ведутся работы по созданию и эксплуатации логистический платформы, объединяющей Россию, страны БРИКС, ЕАЭС и Юго-Восточной Азии, что сможет облегчить оформление документов, ускорить доставку грузов с помощью мультимодальных перевозок в формате «от двери до двери».

Крупнейшими перевозочными компаниями также ведется активная работа по созданию цифровых электронных платформ. Так, ОАО «РЖД» еще в 2017 году была запущена платформа «Грузовые перевозки», которая является полноценным перевозочным маркетплейсом. В дальнейшем данная платформа должна стать частью «Глобальной логистической платформы», которая упростит железнодорожные перевозки между странами ЕАЭС. ГК «Деловые Линии», являющаяся одной из крупнейших логистических компаний в России, также активно развивает собственную цифровую перевозочную платформу TRAFFIC в сфере автомобильных перевозок.

Как было отмечено ранее, низкий уровень развития логистического рынка в России выступает в качестве препятствия для осуществления эффективного устойчивого экономического развития. Внедрение указанных элементов цифровизации является ключевым фактором его развития и повышения его эффективности для снижения логистических издержек в экономике страны. При этом преодоление кадрового дефицита в этой отрасли, который в том числе является фактором повышения логистических издержек для отечественных производителей, тоже может лежать в сфере цифровизации – за счет автоматизации процессов бизнес может снижать потребность в человеческих ресурсах, оптимизировать свою

деятельность и повышать эффективность.

Однако необходимо отметить, что ввиду своего размера крупнейшие перевозочные компании имеют более значительные ресурсы для проведения цифровых преобразований по сравнению с малыми и средними компаниями. В этой связи цифровые изменения в логистической отрасли неизбежно вызовут сдвиги в конкуренции и будут способствовать росту монополизации данного рынка. Таким образом, с целью обеспечения конкурентного рынка от государства требуются меры, направленные на обеспечение равного доступа всех участников рынка к критическим для отрасли технологиям и инновациям [5].

Закключение. Структурная трансформация, происходящая в настоящий момент в российской экономике, открывает ряд возможностей для развития новых отраслей и технологий, для привлечения инвестиций и поиска новых точек роста национальной экономики. При этом транспортная инфраструктура выступает в качестве основы происходящих изменений в экономике и ее развитие должно отвечать национальным задачам и интересам. В этой связи преодоление проблем, характерных для российской транспортной отрасли, заключающихся в низком качестве транспортной инфраструктуры, неразвитости логистического рынка, кадровом дефиците, должно лежать как в реализации долгосрочной экономической политики, нацеленной на повышение инвестиций в транспортную инфраструктуру и создание благоприятной инвестиционной среды, так и в развитии цифровых инструментов, способных повысить эффективность логистического рынка. Решение данных проблем является критическим не только для работы транспортного комплекса, но и для осуществления структурной трансформации всей российской экономики.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» – доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный (дата обращения: 23.05.2024).
2. Барканов И.С. Анализ структуры логистических затрат в России и в мире // Инновационное развитие. 2018. № 6(23). С. 27-29.
3. Владимиров С.А. Мировая транспортная система и логистика // РЭУ. 2016. № 2(46) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-transportnaya-sistema-i-logistika-osnovnye-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 23.05.2024).
4. Корнилова А.Д. Социально-экономические эффекты от развития транспортной инфраструктуры // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-2. С. 176-183 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vael.ru/en/article/view?id=1796> (дата обращения: 23.05.2024).
5. Моросанова А.А., Мелешкина А.И., Маркова О.А. Цифровая трансформация на транспорте: возможности развития и риски ограничения конкуренции // Современная конкуренция. 2019. № 3(75) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-na-transporte-vozmozhnosti-razvitiya-i-riski-ogranicheniya-konkurentsii> (дата обращения: 23.05.2024).
6. Некрасов К.В. Основные проблемы развития транспортного сектора РФ // Московский экономический журнал. 2019. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-transportnogo-sektora-rf> (дата обращения: 23.05.2024).
7. Семёнов А.К. Цифровая трансформация транспортного комплекса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/semenov-ak4.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).
8. Суглобов А.Е., Смирнова О.Е. Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. № 4(17). С. 81-86.
9. Транспорт в России 2022: стат. изд. // ФСГС (Росстат). 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Transport_2022.pdf (дата обращения: 23.05.2024).
10. Инвестиции в России: стат. изд. // ФСГС (Росстат). 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 23.05.2024).
11. Росстат – Транспорт // Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 23.05.2024).
12. Всемирный банк // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/about> (дата обращения: 23.05.2024).

13. Global 3PL Market Size Estimates // Armstrong & Associates, Inc [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.3plogistics.com/3pl-market-info-resources/3pl-market-information/global-3pl-market-size-estimates/> (дата обращения: 23.05.2024).
14. Roads quality – Country rankings // The Global Economy [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/roads_quality/ (дата обращения: 23.05.2024).
15. Как скажутся логистические затраты на цене новогодних подарков // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/partners/61b03a597a8aa92f39d91010> (дата обращения: 23.05.2024).
16. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года: аналитический дайджест // Росинфа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdb66927a5b75f7526d86642cf47.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).
17. Правительство одобрило модернизацию городского электротранспорта // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220421/elektrotransport-1784689981.html> (дата обращения: 23.05.2024).
18. Рынок новых грузовых автомобилей. Адаптивность к санкциям – высокая // Экономика и Жизнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/476021/> (дата обращения: 23.05.2024).
19. ГТЛК представляет обзор автобусного парка России // Ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/07/27/gtlk-predstavlyaet-obzor-avtobusnogo-parka-rossii (дата обращения: 23.05.2024).
20. Везти нельзя списать // РЖК-партнер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spec.rzd-partner.ru/page12515565.html> (дата обращения: 23.05.2024).
21. Им любые дороги дороги. В логистике наблюдается дефицит и удорожание кадров // Коммерсант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6464814> (дата обращения: 23.05.2024).
22. Как развиваются транспортные мегапроекты в России // Ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2024/03/13/1024910-kak-razvivayutsya-transportnie-megaproekti-v-rossii (дата обращения: 23.05.2024).
23. Инвестиции в инфраструктуру // Россконгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu-infrastructure-investments/> (дата обращения: 23.05.2024).

УДК 332.1

Энергодефицитность как сдерживающий фактор развития экономики Тывы

Анна Денисовна Монгуш, младший научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, г. Кызыл

Статья посвящена вопросам энергодефицитности в Республике Тыва. Изучено потребление электроэнергии по отдельным категориям производственной деятельности региона, колебания цен на нее за 2021-2023 гг. Проанализирована динамика тарифов на электроэнергию среди регионов Сибирского федерального округа. Представлен сравнительный анализ валового регионального продукта Тывы в СФО, в России 2018-2022 гг. Рассмотрен рейтинг стран по мировой выработке и мировому потреблению электроэнергии за 2018-2022 гг. и рейтинг тарифов на электроэнергию странами – лидерами по выработке и потреблению электроэнергии за 2023 год.

Экономика, Республика Тыва, энергодефицитность, тарифы на электроэнергию.

Energy deficiency as a limiting factor in the development of the Tyva economy

Aina Denisovna Mongush, junior scientist
Tyva Institute for Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Kyzyl

The article focuses on the issues of power shortages in the Republic of Tyva. Electricity consumption by certain categories of industrial activities in the region, price fluctuations for 2021-2023 have been studied. The dynamics of electricity tariffs among the regions of the Siberian Federal District has been analyzed. A comparative analysis of the gross regional product of Tyva in SFD, Russia 2018-2022 is presented. The ranking of countries by world production and world consumption of electricity for 2018-2022 is considered. and a rating of electricity tariffs by the leading countries in electricity production and consumption for 2023.

Economy, Republic of Tyva, energy shortages, electricity tariffs.

Энергетика в современном мире имеет стратегическое значение. Являясь, одной из ключевых отраслей топливно-энергетического комплекса, энергетика выполняет главную роль в жизнеобеспечении и системообразовании отраслей экономики любой страны мира. Она выступает универсальным товаром и услугой, от состояния его обеспеченности зависит как уровень комфортного существования человечества, так и экономическая безопасность любого региона, страны. Роль и значение энергетической инфраструктуры неопределима и не подлежит сомнению. С учетом его специфики во всех странах мира актуальны вопросы по его производству и эффективному использованию.

На сегодняшний момент Россия является одной из лидирующих стран по выработке электроэнергии и занимает четвертое место в мире (рис. 1). Абсолютным мировым лидером с неуклонным ростом выработки электроэнергии считается Китай. Далее США и Индия. Необходимо отметить в свою очередь Японию, которая закрывает пятерку стран мировых лидеров по производству электроэнергии.

На рисунке 1 видно, что за анализируемый период уровень выработки электроэнергии в Китае только растет, темп роста в 2022 году достиг 124%. Динамика выработки электроэнергии в США показывает снижение до 2020 года, темп снижения 95,7%, а начиная с 2021 г. идет рост показателя. Что касается Индии, то наблюдается сокращение выработки электроэнергии в 2020 г. и подъем с 2021 года. Россия аналогично имела снижение показателя с 2018 г. по 2020 г., а в 2021 г. направил вектор выработки вверх. В целом, диаграмма характеризует сокращение показателя

мировой выработки электроэнергии во всех ведущих странах к 2020 году – сложному для всей планеты году во всех странах, кроме Китая.

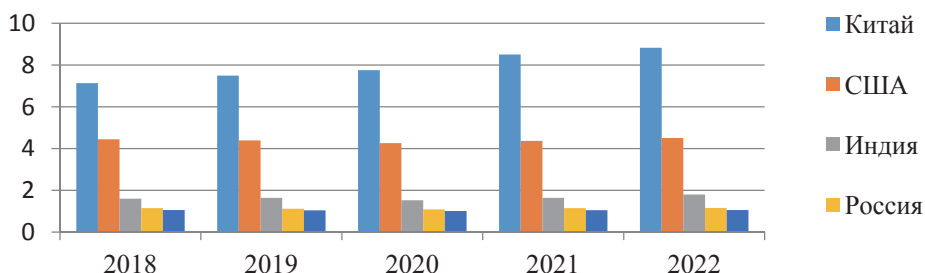

Рисунок 1 – Мировая выработка электроэнергии за 2018-2022 гг., млрд. кВт/ч

Источник: составлено по данным [2]

Китай одновременно лидирует и по потреблению электроэнергии в мире. Второе место занимает аналогично рисунку 1 США, за ней следует Индия. Россия, как и по выработке, так и по уровню мирового потребления находится на четвертом месте (рис. 2).

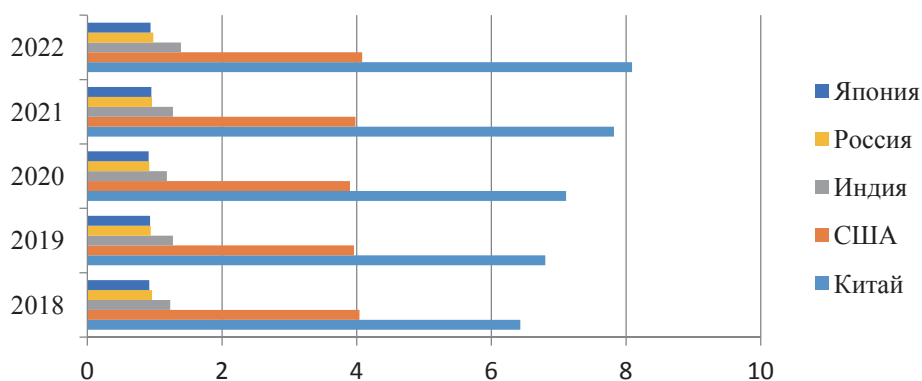

Рисунок 2 – Мировое потребление электроэнергии за 2018-2022 гг., млрд. кВт/ч

Источник: составлено по данным [2]

Из диаграммы мирового электропотребления видно, что темп прироста в Китае на 2022 г. составил 25,8%. Росту показателя не помешала даже пандемия 2020 года. В США, начиная с 2018 г. по 2020 г. происходит снижение электропотребления с темпом снижения 96,5% и рост на 2021-2022 гг. За анализируемый период Индия наращивала темпы роста, но незначительное сокращение на 7% все же наблюдалось в 2020 г. Аналогичная с США динамика наблюдается и в России. Происходит сокращение показателя до 2020 г. с темпом снижения 96% и к 2021 г. увеличение на 4%, к 2022 г. еще на 1%. Что касается Японии, то здесь присутствует волнообразная динамика с незначительными снижениями и ростом показателя электропотребления.

Было бы справедливо рассмотреть рейтинги цен на электроэнергию для населения в ведущих странах по выработке и электропотреблению.

Так, из рисунка 3 видно, что на 2023 год в Российской Федерации самые низкие тарифы на электричество. Самая высокая цена за 1 кВт/ч электроэнергии зафиксирована в Японии на уровне 20,46 руб. В Китае – в опережающей по производству и потреблению электричества государстве среди топ-5 доминирующих стран мира представлены значительные высокие тарифы, в сравнении с Россией, но ниже мировых лидеров по производству и потреблению электроэнергии.

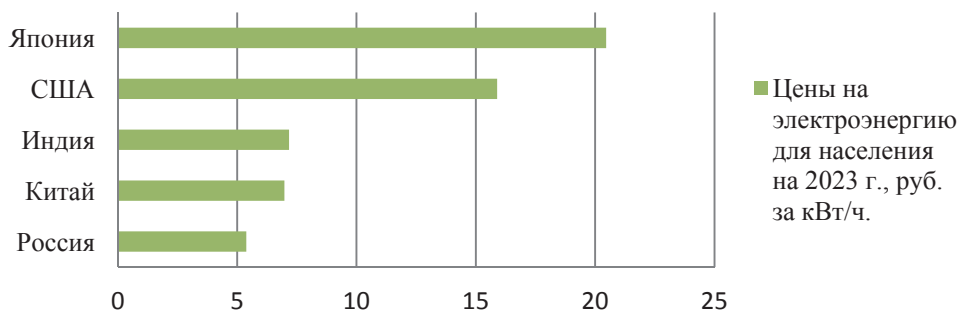

Рисунок 3 – Расценка на электричество для населения в ведущих странах по производству и потреблению электроэнергии на 2023г., руб. кВт/ч

Источник: составлено по данным [3]

Внутри России цены на электроэнергию неравномерны, высоки для энергодефицитных регионов. Одной из таких регионов, где остро ощущается дефицит в энергетической системе, выступает Республика Тыва.

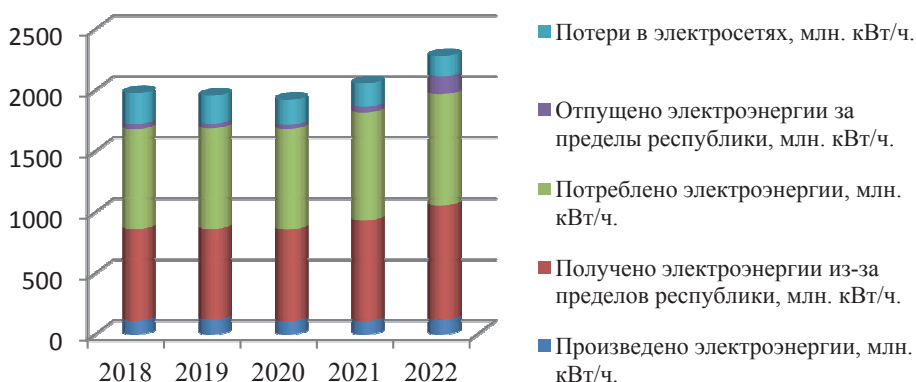

Рисунок 4 – Электробаланс Республики Тыва за 2018-2022 гг., млн. кВт/ч

Источник: составлено по данным [8]

Как известно, регион не имеет собственных мощностей генерации. Исторически функционирует единственный генерирующий объект с мощностью 17 МВт, которая сосредоточена на единственном в регионе угольном ТЭЦ. На рисунке 4 видно, что большая часть электроэнергии республика получает из-за пределов

региона. За анализируемый период значение данного показателя ежегодно растет и к 2022 г. вырос на 187 млн. кВт/ч. Так, из электробаланса региона виден ежегодное повышение потребления электроэнергии, тем самым и ежегодный рост энергодефицита.

Несмотря на пессимистичную динамику, радует снижение потерь в электросетях. Наблюдается ежегодное снижение значения данного показателя, темп снижения на 2022 г. составил 66,3%.

Из-за суровых климатических условий и расположением многих кокунов региона в труднодоступных местах, Тыва входит в список регионов «с северным завозом». Как известно, в таких отдаленных районах электроэнергия обеспечивается только за счет дизельных электростанций (ДЭС). При этом топливо для ДЭС доставляется в так называемый период «северного завоза» – летний период, что очень затрудняет жизнь населения.

Энергодефицитность для республики выступает сдерживающим фактором развития экономики Тывы. Важными параметрами «энерготормоза» для экономики региона выступают в первую очередь, высокий показатель морального и физического износа основных фондов (теплотрасс, котельного оборудования и др.). Отсюда вытекает следующий фактор как высокие потери в электросетях. Несмотря на положительную динамику снижения, хочется отметить существенность данного показателя. Немаловажным обстоятельством выступает и высокий ежегодный рост электропотребления (рис. 6). Также важно отметить неразвитость транспортной инфраструктуры в республике.

Все вышеперечисленные факторы являются основой «энергетического тормоза», в свою очередь энергодефицитность один из главных затормаживающих рост источник для республики в самом широком смысле: экономическом, социальном, инвестиционном, экологическом и др. Так, отсутствие собственных электрогенерирующих мощностей является причиной постоянного роста цен на электроэнергию и это ингибирует экономику региона.

На сегодняшний день среди субъектов Сибирского федерального округа (СФО) Тыва находится на четвертом месте по уровню высоких цен на электроэнергию и тариф на 2024 г. составляет 4,19 руб./кВт.ч. Но и не на последнем месте среди десяти субъектов СФО занимает седьмое место по уровню возрастания тарифов на электроэнергию.

Как видно из рисунка 5, результаты анализа цен на электроэнергию среди регионов СФО за 2021-2023 гг., показывают, что лидером по высоким тарифам на электроэнергию выступает Республика Алтай. На 2023 г. цена на электроэнергию находится на уровне 6,38 руб. за 1 кВт/ч. Следом идет Омская область с тарифом 5,14 руб. и Алтайский край, где цена за 1 кВт/ч. равен 5,1 руб. В Тыве на 2023 г. цена на электроэнергию были на уровне 4,18 руб. Темп роста цен за анализируемый период составил 109,4%. Рекордно низкие тарифы в СФО представлены в Иркутской области (1,42 руб. на 2023 г.), в соседней Республике Хакасия (2,67 руб.) и Красноярском крае (3,25 руб.). В Новосибирской области равно приемлемые цены на электричество (3,36 руб.). Такая низкая цена на электроэнергию обусловлена тем, что в данных регионах имеются свои собственные энергогенерирующие объекты, что не сказать о нашей республике.

В настоящий момент в Тыве отсутствуют крупные потребители электричества. Можно выделить несколько промышленных предприятий,

деятельность, которых связана с освоением природных ресурсов, так как республика наделена природно-ресурсным потенциалом, основу, которой составляет минерально-сырьевой ресурс.

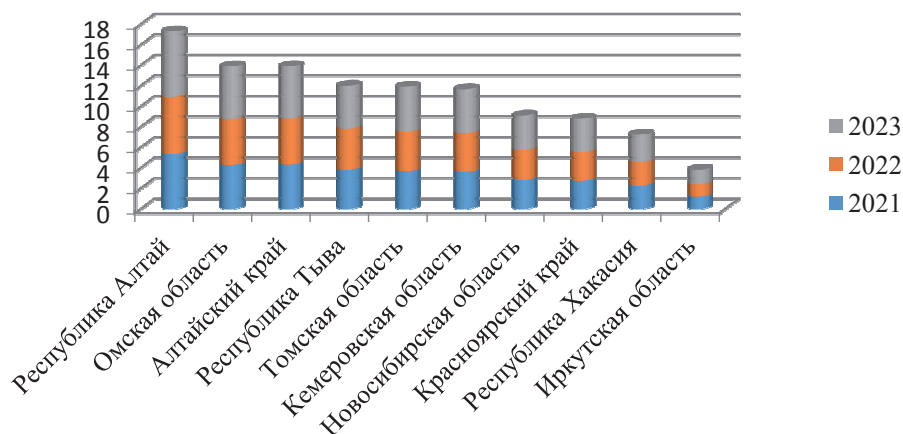

Рисунок 5 – Рейтинг субъектов по тарифам на электроэнергию в СФО, руб./кВт.ч

Источник: составлено по данным [10, 11]

Определяющим потребителем электричества выступает население (рис. 6). Результаты анализа динамики электропотребления региона по отдельным экономическим видам деятельности показывают, что потребление населением повышается из года в год. Такая динамика связана с увеличением численности населения, вводом в действие нового жилья. В республике в основном пользуется популярностью строительство частных домов с печным отоплением. Так за анализируемый период значение показателя «потребление населением» выросла на 1,8 раз, темп роста составил 181%. Значение показателя «добыча полезных ископаемых» возрастало. Снижение было зафиксировано только в 2020 г. на 6%. Начиная с 2021 г. предприятия начали добавлять оборот и темп роста показателя на 2022 г. составил 158,4%.

Ситуация с энергодефицитностью в Тыве не нова для населения региона, можно сказать отсутствие энергогенерирующих систем существовала издавна и до сих пор данный вопрос не решен. Энергодефицитность и высокие тарифы на электроэнергию тормозят любое развитие в республике. Нами проанализирован главный показатель, который характеризует уровень развития экономики региона, такой как валовый региональный продукт за период с 2018 г. по 2022 г. (ВРП) (рис. 7) и рассмотрен валовый продукт региона на душу населения за тот же период (рис. 8).

Рисунок 6 – Потребление электроэнергии по отдельным категориям производственной деятельности и населением (млн. в киловатт-часов)

Источник: составлено по данным [5, 6, 7, 8, 9]

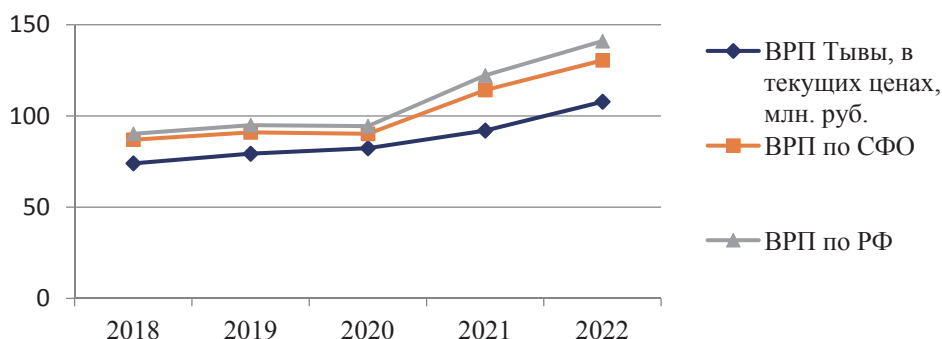

Рисунок 7 – ВРП по Республике Тыва, ВРП по СФО, ВРП по России, млн. руб
Источник: составлено по данным [4]

Как видно из рисунка 7 динамика валового регионального продукта в Тыве все же имеет положительный момент, связанный с ежегодным незначительным ростом. На 2022 г. темп прироста составил 46%. Даже в трудный для всего мира период 2020 год данный показатель имел темп роста на уровне 104%. Невзирая на повышение уровня ВРП Республика Тыва считается одним из самых бедных регионов в России.

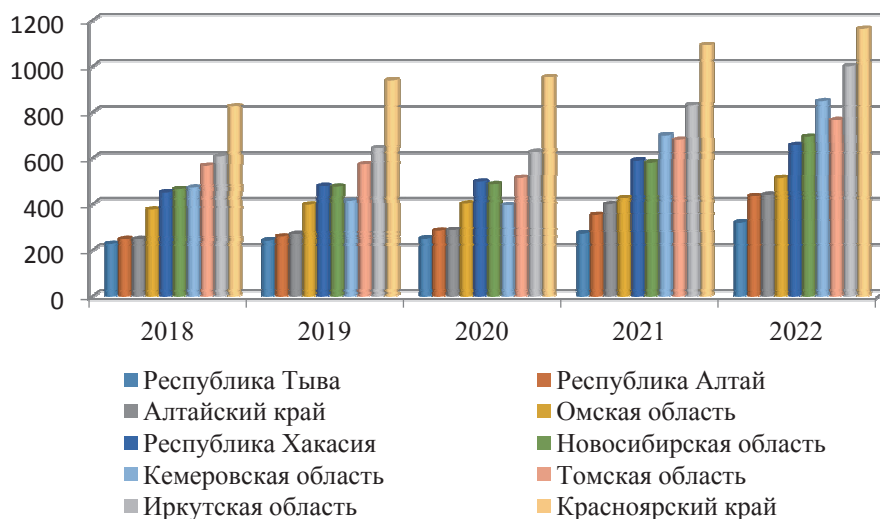

Рисунок 8 – ВРП на душу населения, тыс. руб. за период 2018–2022 гг
Источник: составлено по данным [4]

Показатель ВРП по республике (на 2022 г. составляет 107,8 млн. руб.) не достигает уровня даже внутри по субъектам СФО (ВРП на 2022 г. составляет 130,5 млн. руб.), не говоря уже по России (ВРП на 2022 г. составляет 141 млн. руб.) (рис. 7).

Такое критическое социально-экономическое положение подтверждается и показателем валового продукта региона на душу населения (рис. 8). Как видно из

рисунка за все анализируемые годы среди субъектов СФО Тыва находится на самом последнем рейтинге.

Из динамики виден ежегодный рост показателя, но незначительный. На 2022 год темп прироста составил 40,1%. Даже Республика Алтай, где присутствует самый высокий тариф на электроэнергию, значительно опережает в развитии. Большую роль в этом разрыве играет помимо всего неразвитость транспортной инфраструктуры Тывы. Говоря уже о близкорасположенному к нашему региону соседу – Республике Хакасия, с самыми лояльными тарифами на электроэнергию, в 2 раза превышает нас по данному показателю.

Россия является одним из ключевых участников мировой выработки и потреблению электроэнергии и страной с самыми низкими ценами на электричество среди передовых стран. Но, внутри России ситуация неоднозначная. Существуют труднодоступные территории с суровыми климатическими условиями, где присутствует дефицит электроэнергии. Одним из таких регионов является Тыва. Дефицит электроэнергии в регионе значительно задерживает любое развитие, не говоря уже об экономике республики.

Таким образом, решение той исторической проблемы энергодефицитности в республике жизненно важная задача Тывы. Назрела необходимость начать решать уже сегодня, чтоб стартовать новое направление в развитии экономики региона и выйти из критического социально-экономического положения. Необходима разработка глубокой стратегии развития энергообеспечения региона, которая предполагает модернизацию существующего объекта генерации, стройку дополнительного ТЭЦ, либо рассмотреть в бюджете региона проект малых и продолжить политику внедрения солнечных электростанций в труднодоступных кожуунах региона.

Предложенные варианты решения вопроса позволят устранить зависимость поставок электроэнергии от соседних регионов, снизить тарифы на электроэнергию, что в свою очередь приведут к социально-экономическому развитию республики, к улучшению благосостояния граждан, повысит инвестиционную привлекательность региона.

Литература

1. Мировые цены на бензин. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.globalpetrolprices.com/China/electricity_prices/ (дата обращения: 15.05.24).
2. Мировая энергетическая статистика. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energystats.enerdata.net/electricity/world-electricity-production-statistics.html> (дата обращения: 05.05.24).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 12.04.24).
4. Республика Тыва в цифрах. 2022. Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45814> (дата обращения: 12.04.24).
5. Статистический ежегодник Республики Тыва. 2023. Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45814> (дата обращения: 14.04.24).
6. Социально-экономическое положение Республики Тыва. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45813> (дата обращения: 20.04.24).
7. Тарифы на электроэнергию для населения по субъектам России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energoseti.ru/rate/respublika-hakasiya> (дата обращения: 12.05.24).
8. Энергосети России. Официальный сайт энергосети России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://energoseti.ru/rate/respublika-tyva> (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 338.1

Разработка методологического подхода к формированию устойчивой экономической системы на базе развития инфраструктуры

Алла Владимировна Никонорова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье впервые представлен авторский методологический подход к формированию устойчивой экономической системы на базе развития инфраструктуры, описана этапность осуществления деятельности по формированию устойчивой системы, рассмотрены возможности обеспечения устойчивости экономической системы путем развития региональной инфраструктуры. В работе также охарактеризованы основные направления в развитии региональной инфраструктуры, исследованы основные проблемы, связанные с отсутствием в регионе развитой инфраструктуры, а также предложены способы развития взаимосвязей между элементами экономической системы.

Устойчивость экономических систем, региональная инфраструктура, методология принятия управленческих решений.

Development of a methodological approach to formation of a sustainable economic system basing of infrastructure improvement

Alla Vladimirovna Nikonorova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Finance University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article submits and introduces the author's methodological approach to creating a sustainable economic system on the basis of infrastructural development, it describes the stages of implementation of activities to form a sustainable system and considers the possibilities of influencing sustainability through regional infrastructure development. The article describes the main directions of infrastructure development, the main problems associated with the lack of developed infrastructure in the region and suggests ways to develop relationships between individual elements of the economic system.

Sustainability of economic systems, regional infrastructure, methodology of decision-making.

Управление созданием инфраструктуры, соответствующей современным запросам, является перспективным инструментом для развития потенциала региона. Повышение уровня устойчивости экономической системы требует поиска действенных путей минимизации ресурсов, затрачиваемых на поддержание в регионе стабильного функционирования экономических процессов.

В условиях происходящих стратегических изменений, характерных для современного этапа стремительного технологического развития, остаются актуальными вопросы поиска наиболее целесообразных путей решения повседневных задач и налаживания экономических отношений. Управленческие решения относительно направлений и особенностей дальнейшего развития региональной инфраструктуры ориентированы на достижение в наиболее короткие сроки как конкретных, так и глобальных целей [7].

Использование возможностей для формирования благоприятных условий, способствующих активизации экономического развития регионов и решение сопутствующих данному процессу вопросов также обусловлена интенсификацией действий по захвату локальных рынков со стороны не только развитых, но и быстроразвивающихся стран, а также транснациональных корпораций. Всё это требует разработки современного, соответствующего актуальным вызовам, подхода к

формированию устойчивой экономической системы, основанного на доступных для внедрения средствах и приносящего при минимальном количестве ресурсов требуемый результат в наиболее короткие сроки. Развитие инфраструктуры в полной мере отвечает данным требованиям.

Результаты функционирования экономических систем связаны и, в связи с этим, зависят от наличия и качества элементов инфраструктуры, созданных в регионе. Выявление взаимосвязей между состоянием инфраструктуры и устойчивостью экономической системы позволяет с наименьшими усилиями улучшить состояние проблемных областей, поскольку совершенствование инфраструктуры является как действенным, так и одновременно, достаточно легкоуправляемым и контролируемым процессом.

Под развитием региональной инфраструктуры, по нашему мнению, предполагается деятельность, направленная на создание условий и возможностей для оптимизации максимально эффективного функционирования всех элементов экономической системы.

Реализация предлагаемого в настоящей статье подхода включает в себя разработку и осуществление комплекса мероприятий, направленных и нацеленных одновременно как на организацию стабильного функционирования, так и на прорывное развитие экономической системы.

Управленческая деятельность, направленная на достижение сложной цели сохранения стабильного развития региональной системы в сочетании с одновременным стремлением к осуществлению технологического прорыва, требует поиска и применения специфичного комплекса инструментов развития инфраструктуры региональных экономических систем и включает в себя как планирование и программирование, так и активную изыскательскую деятельность, поиск и выявление наиболее перспективных и передовых технологий.

В современных условиях интенсивного появления новых технологических решений и такого же стремительного устаревания применяемых технологий отмечается необходимость приведения существующей инфраструктуры в состояние, в котором нововведения могли бы в короткие сроки приносить наибольшую отдачу и при этом иметь потенциал для эксплуатации в длительной перспективе. При таком подходе качественное стратегическое планирование в части создания и эксплуатации объектов инфраструктуры становится еще более востребованным, так как предпосылки для значительной экономии ресурсов, необходимых для последующей модернизации объектов закладываются изначально.

Повышение устойчивости экономических систем в условиях стремительного технологического развития неразрывно связано с созданием инновационных экосистем. Стабильное функционирование сформировавшейся экосистемы положительным образом проявляется в результатах экономической деятельности, также оно сказывается и в росте качества жизни у населения региона [2]. Создание новых и совершенствование существующих инновационных экосистем является одним из инструментов развития кластерного подхода, направленного на формирование отечественной национальной инновационной системы [6], которая охватывает всю страну и напрямую влияет на экономическую активность.

Схематично методологический подход к управлению формированием устойчивой экономической системы, основанный на развитии инфраструктуры представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методологический подход к управлению формированием устойчивой экономической системы, основанный на развитии инфраструктуры

Совершенствование инновационной инфраструктуры оказывает комплексное воздействие на экономику региона, оно закладывает основы для установления длительных взаимоотношений между экономическими агентами, создает условия для дальнейшего развития в заданном направлении и положительным образом влияет на условия жизни населения в регионе [9].

Экономические агенты взаимодействуют друг с другом в процессе функционирования региональной экономической системы. Данное взаимодействие происходит между государственными органами управления, региональными органами управления, муниципальными органами управления, предприятиями и организациями, а также домохозяйствами. Воздействия на экономику на федеральном, региональном и муниципальном уровнях осуществляется, как правило, в виде государственной поддержки и реализации национальных проектов. Для

достижения в регионе желаемых экономических показателей могут использоваться и специальные инструменты.

В основе разработки методологического подхода к формированию устойчивой экономической системы на базе развития инфраструктуры лежат теоретические постулаты, а также положения, сформулированные в экономической теории. С целью повышения устойчивости экономической системы целесообразно прибегать к элементам целого комплекса теоретических подходов, в частности ценность и интерес представляют возможности применения таких подходов как системный, процессный, ситуационный и других.

Теоретические знания в сочетании с действующим нормативно-правовым регулированием создают основу для эффективного управления социально-экономическими отношениями. Актуализация нормативно-правовой базы с учетом ранее накопленного эмпирического опыта и теоретических наработок дает возможность для наиболее рационального регулирования взаимоотношений между экономическими агентами.

Условия, в которых функционирует региональная экономическая система, существенным образом влияют на происходящие в ней процессы и значительно разнятся от региона к региону. Такие различия закономерны и естественно обусловлены уникальными географическими и климатическими особенностями, характерными для разных регионов страны, наличием или преобладанием в них специфичного сочетания ресурсов. Анализ и определение положительного и отрицательного влияния факторов среды внутри региона позволяет выявить возможности для более простого достижения целей, а также предпринять комплекс действий для минимизации их негативного влияния. С этой целью требуется анализ факторов, способных оказывать воздействие как на среду, так и на результаты функционирования системы, а следовательно, и на уровень её устойчивости.

Условия среды и факторы, способные негативно повлиять на устойчивость экономической системы, могут в совокупности приводить к проблемам, а поэтому требуют постоянного мониторинга изменений и оперативного принятия решений, как касающихся текущей ситуации, так и работающих на опережение. Выявление проблем, связанных с отсутствием развитой инфраструктуры, позволяет спланировать последующие действия, направленные на их устранение.

С целью качественного решения проблем, возникающих в связи с недостаточно развитой инфраструктурой в регионе, требуется разработка комплекса принципов, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении деятельности, направленной на формирование устойчивой экономической системы. В качестве базовых принципов в данном случае выделим альтернативность, адекватность, оптимальность, непрерывность. Для достижения указанной выше цели необходимо, по нашему мнению, также особым образом выделить и применять принцип фундаментальности получаемого результата и принцип учета априорной изменчивости среды. Применение представленного выше комплекса принципов нацелено на четкое следование выбранному направлению развития и в процессе выполнения любых конкретных действий дает возможность придерживаться заданного курса.

Реализация предлагаемого подхода предполагает применение целого комплекса методов, как общенаучных, теоретических и эмпирических, так и специальных. В частности, предлагается применение такой методики как сочетание совокупности мероприятий, направленных на стабильное и прорывное развития экономики регионов. Актуально также применение методов принятия управленческих

решений, направленных на повышение устойчивости.

Неотъемлемой частью предлагаемого подхода является также методология оценки устойчивости региональной экономической системы. Оценка осуществляется на основе анализа данных о результатах экономической деятельности региона за отдельные периоды. С этой целью анализируются основные экономические показатели, информация об эффективности проводимых мероприятий, степень достижения запланированных индикаторов, проводится оценка эффективности инвестиций. Необходимо также постоянное отслеживание состояния и качества инфраструктуры, условий её использования.

Улучшение и оптимизация инфраструктуры должны происходить непрерывно. В связи с этим необходима организация мониторинга показателей индикаторов, говорящих о состоянии как региональной инфраструктуры, так и всей экономической системы. Полученная в результате анализа информация используется в дальнейшем для корректировки стратегий и тактики в области обеспечения устойчивости экономической системы, принятия управленческих решений. Дальнейший выбор действий и наиболее рациональных способов достижения ранее обозначенных целей происходит с учетом текущей ситуации, а также изменений, выявленных в результате проведения сбора и анализа информации.

Спектр инструментов обеспечения устойчивости региональной экономической системы весьма разнообразен. В качестве них могут выступать соответствующая текущим запросам концепция устойчивости региональной экономической системы на базе развития инфраструктуры, а также разрабатываемый специально для этой цели организационно-экономический механизм. Выбор инструментов обусловлен их соответствию запросам конкретного региона, сложившимися условиями среды или потребностями реализуемого проекта. Применение продуманного организационно-экономического механизма формализует подход к развитию инфраструктуры региона, а это может облегчить практику копирования положительного опыта и при необходимости его масштабирование.

Еще одним этапом осуществления предлагаемого подхода является принятие организационно-методологических решений о распределении ресурсов на развитие инфраструктуры. Устойчивая экономическая система и инфраструктура строятся на принципах эффективного управления ресурсами, устойчивого развития и социальной ответственности. Важным компонентом такой системы является диверсификация экономики, осуществляемая с целью сокращения её зависимости от ограниченного, одного или нескольких источников дохода. Затраты на развитие инфраструктуры должны предусматриваться и учитываться при разработках моделей финансирования деятельности работающих в регионе компаний, вовлеченных в участие в кластерах. Такая организация ведения хозяйственной деятельности оказывается выгодной для её участников, в полной мере пользующихся инфраструктурой и несущих лишь частичные обязательства по её развитию.

Одним из ключевых аспектов развития инфраструктуры является привлечение инвестиций и обеспечение устойчивого финансирования реализуемых в регионе проектов. Инвестиции в инфраструктуру могут, при условии заинтересованности в этом региона, представлять интерес не только для местных, но и для зарубежных инвесторов, что значительно расширяет источники их финансирования. Деятельность по совершенствованию региональной инфраструктуры как инструмента поддержания уровня устойчивости экономической системы предполагает поиск перспективных и взаимовыгодных для всех участников вариантов сотрудничества, создание привлекательных условий для инвесторов,

разработку механизмов обеспечения прозрачности инвестиций [8]. Инвестирование в инфраструктуру приводит к стимулированию экономического роста как регионов, так и страны в целом. Наличие положительной корреляции между инвестициями в инфраструктуру различных типов и ростом экономических показателей было отмечено ранее многочисленными исследователями, в частности, особым образом следует выделить работы Ашауэра Д.А., Маннелл А., Кейна Л., Ривз Дж., Хиней М. и многих других. Однако, в современных условиях появления принципиально новых технологий, активной цифровизации и её влияния на коммуникационные процессы между экономическими агентами, становление новых форм взаимодействия в рыночных отношениях, повышения доступности товаров на рынке для всех его участников, разработка методик и исследование вопросов, связанных с развитием соответствующей инфраструктуры представляют не только интерес, но и значительную практическую ценность.

Объемы инвестиций в развитие инфраструктуры предопределяют получаемый результат работ и качество среды в регионе, а она в свою очередь косвенным образом влияет на деловую активность и формирование инвестиционной привлекательности региона.

В современных условиях непрерывного внедрения инновационных технологий возникает необходимость в соответствующих изменениях среды, в которой они функционируют, приведение её в состояние готовности к постоянной трансформации при сохранении, или как минимум, не ухудшения привычного для населения региона уровня жизни. Совершенствование инфраструктуры за счет внедрения передовых технологий существенно расширяет возможности и упрощает решение сложной задачи сбалансированного развития регионов [3]. В частности, развитие коммуникационной инфраструктуры создает предпосылки для углубления взаимодействий различного рода и между различными уровнями, развитие коммуникационной сети способствует ускорению, упрощению, и как следствие, углублению и упрочнению связей между экономическими агентами [1].

Отметим также необходимость целенаправленного проведения в регионе мероприятий по сохранению окружающей среды. Они, в частности, могут быть ориентированы на сокращение выбросов загрязняющих веществ и повышение энергоэффективности. Такие меры не только способствуют уменьшению негативного антропогенного воздействия на природу, но также способны значительно снизить расходы на энергию и ресурсы. Получение положительных результатов, способствующих повышению уровня устойчивости экономики, однако, невозможно без развития в регионе соответствующей инфраструктуры.

Кроме того, важно развивать социально ответственный подход к управлению экономикой, обеспечивающий доступность услуг для всех слоев населения и равные возможности для развития и повышения жизненного уровня. Развитие инфраструктуры является действенным инструментом в данной области, реализация разнообразных проектов социального характера нацелено на обеспечение устойчивого развития и процветания общества в целом.

Отсутствие в регионе инфраструктуры, достаточно развитой для полноценного функционирования экономической системы, ведет к непрерывному обострению целого комплекса проблем, включая:

- проблемы производственно-хозяйственные;
- проблемы в инновационном развитии;
- природно-ресурсные проблемы;
- проблемы функционирования рынков;

- инвестиционные проблемы;
- институциональные проблемы;
- кадровые проблемы;
- проблемы с самим управлением системой и контролем её состояния.

Развитие современной инфраструктуры приводит к целому ряду позитивных изменений и повышению уровня устойчивости региональной экономической системы. Создание условий для взаимодействия экономических агентов и улучшение технических возможностей для оперативного осуществления сделок создает предпосылки для повышения деловой активности в регионе [4]. Инфраструктурные преобразования также способствуют созданию в регионе условий для упрочнения взаимодействия между субъектами национальной инновационной системы, что, ведет к более гармоничному развитию общества, более сбалансированному развитию регионов, соответствию изменений современным запросам [5].

Разработка и применение подхода к развитию устойчивой региональной экономической системы на базе развития инфраструктуры предусматривает выявление и минимизацию влияния всех негативных для функционирования системы факторов, использование всех возможностей и создание условий для беспрепятственного взаимодействия входящих в систему элементов. Состояние региональной экономической системы во многом зависит от степени развитости инфраструктуры, что в свою очередь непосредственно сказывается на уровне развития всего общества, отражается на его благосостоянии и темпах экономического роста страны.

Развитие инфраструктуры региона является доступным инструментом укрепления экономических связей между хозяйствующими субъектами, что подчеркивает целесообразность и оправданность разработок в данном направлении. Внедрение методологии в области обеспечения устойчивости экономической системы позволяет более эффективно управлять развитием региона и воздействовать на существующие в нём экономические отношения.

Литература

1. Ерофеева И.В., Плотников С.В. GR-коммуникации в информационном пространстве забайкальского края // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2012. Т. 3. № 1(5). С. 435-440.
2. Никонорова А.В. Создание инновационной экосистемы и повышение качества жизни в регионе // Вестник университета. 2018. № 10. С. 49-53.
3. Никонорова А.В. Применение инновационных технологий в развитии инфраструктуры региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 7. С. 26-30.
4. Суглобов А. Пути повышения инновационной активности экономических субъектов региона // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2011. № 3. С. 94-98.
5. Суглобов А., Мацкевич Д. Механизм взаимодействия субъектов национальной инновационной системы России // Финансовая жизнь. 2011. № 3. С. 48-53.
6. Суглобов А.Е., Смирнова О.Е. Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. № 4(17). С. 81-86.
7. Управленческая экономика в условиях стратегических изменений: монография / М: ООО «Русайнс», 2023. 334 с.
8. Bank S.V., Suglobov A.E. Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 5. С. 683-688.
9. Nikonorova A., Morkovkin D., Isaichykova N., Nezamaikin V.N. Improvement of innovative infrastructure as a means of economic development // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017). Сер. «Advances in Economics, Business and Management Research. Volume 32». 2017. С. 1-4.

УДК 332.145

Особенности реализации национального проекта «Наука и университеты»

Ксения Александровна Устинова, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник, заведующий лабораторией инновационной экономики,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН «ВолНЦ РАН»),
г. Вологда, Вологодская область,

Светлана Викторовна Теребова, доктор экономических наук, доцент, директор,
Алексей Александрович Кочнев, ведущий специалист,
автономное научное учреждение социологических и мониторинговых исследований
Вологодской области «Агентство мониторинга и социологических исследований»
(АНУ ВО «АМСИ»), г. Вологда, Вологодская область

В статье рассматриваются результаты реализации национального проекта «Наука и университеты». Авторами изучены теоретические аспекты достижения технологического суверенитета и возможность решения этой задачи за счет нацпроекта. Проанализированы ключевые показатели реализации национального проекта «Наука и университеты» в 2019-2022 гг., выявлены основные проблемы и риски.

Национальные проекты, нацпроект «Наука и университеты», научно-техническое развитие.

The realization of the national project «Science and universities»

Kseniya Alexandrovna Ustinova, Candidate of Sciences (Economics), senior researcher,
head of the Innovation Economics Laboratory, Vologda,
Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences»
(FSBIS «VolRC RAS»), Vologda,

Svetlana Viktorovna Terebova, Doctor of Sciences (Economics), director,
Alexey Alexandrovich Kochnev, leading specialist,
Autonomous Scientific Institution of Sociological and Monitoring Research of the Vologda Oblast
«Monitoring and Sociological Research Agency» Vologda,

The article considers the results of the implementation of the national project «Science and Universities». The authors studied the theoretical aspects of achieving technological sovereignty and the possibility of solving this problem through the national project. The key indicators of the implementation of the national project «Science and Universities» in 2019-2022 are analyzed, the main problems and risks are identified.

National projects, «Science and universities», scientific and technological development.

При усилении внешних вызовов актуализируется задача, связанная с обеспечением для нашей страны технологического суверенитета, формированию условий для роста конкурентоспособности российских производств [7]. Преодоление технологической зависимости от других стран связано с развитием наукоемких производств, с вовлеченностью бизнеса и госкомпаний в финансирование научных проектов [7], с повышением эффективности использования научно-технологического потенциала на федеральном и на региональном уровнях.

Обозначенное приводит к необходимости развития интеграционных процессов в науке, высшем образовании и индустрии, консолидации ресурсов заинтересованных сторон [10]. Достижение цели по технологическому суверенитету потребует развития системы образования и пересмотра подхода к профессиональной ориентации. Эти аспекты поднимаются в национальном проекте «Наука и университеты», а вопросы по преодолению нехватки специалистов за счет повышения выработки и участия в системе стартапов – в рамках нацпроекта «Производительность труда» [12].

Технологический суверенитет страны зависит от развития высокотехнологичных сфер деятельности, воспроизводства кадров для них. Реализация человеческого капитала сопровождается повышением производительности труда [14], созданием используемых в производстве знаний [16], внедрением и распространением технологий [15]. Человеческий капитал влияет на инвестиционные решения фирм и накопление физического капитала [13].

Наряду с положительным влиянием человеческого капитала на экономический рост, возникают и отрицательные последствия. По оценкам исследователей [4], отрицательный вклад демографического фактора в динамику ВВП в среднем за период 2009-2017 гг.: -2,0 п.п. при динамике подушевого ВВП в +0,5% в среднем (положительный демографический дивиденд наблюдался в 1999-2008 гг.; Вклад человеческого капитала..., 2023). Влияние человеческого капитала на рост экономики в 2020-2021 гг. стало отрицательным, в т.ч. в связи с последствиями коронакризиса на здоровье населения. Негативным фактором становится миграция молодых высококвалифицированных специалистов в другие страны: совокупно Россия за 2022 г. потеряла 450-800 тыс. граждан [9]. По некоторым оценкам [5], экономические потери от миграции кадров могут достигать 27 трлн. руб. Негативно на экономическом росте сказывается затруднение доступа к передовым технологиям вследствие санкций и сокращения прямых иностранных инвестиций [17]. Наметился устойчивый негативный тренд на сокращение численности населения, упрощение экономической структуры и снижение глубины разделения труда, что усилило зависимость от высокотехнологичного импорта [9].

Несмотря на эти отрицательные аспекты, к 2030 году в России ожидается увеличение количества молодых ученых на 70% [6]. Осуществление нацпроекта «Наука и университеты» способствует достижению целевых показателей. Он способствует повышению статуса науки и образования, развитию инфраструктуры и повышению квалификации молодых ученых России.

Реализация нацпроекта «Наука и университеты» началась в 2018 г. после переработки нацпроекта «Образование». До 2018 г. развитие высшего образования регулировалось федеральными проектами «Экспорт образования» и «Молодежь России», которые были частью нацпроекта «Образование», сейчас эти вопросы являются частью национального проекта «Наука и университеты», в рамках нацпроекта «Образование» остались вопросы, касающиеся общего и среднего профессионального образования. Однако это не означало, что федеральные проекты «Молодежь России» и «Экспорт образования» были автоматически перенесены в новый документ. Скорее их задачи стали основой для пяти федеральных проектов, из которых состоит национальный проект «Наука и университеты».

Унификация нацпроекта «Образование» в сфере высшего образования, а также учреждение национального проекта «Наука и университеты» привели к качественному изменению регулирования образовательных процессов высшей школы. До 2018 г. политика в отношении высшего образования во многом зависела от Болонского процесса. Среди основных задач называлось обеспечение присутствия вузов России в глобальных университетских рейтингах (THE, ARWU, QS), а также сопутствующее развитие академической мобильности и экспорта образования.

Все задачи политики формировались под эту цель:

- увеличение доступности высшего образования для населения (особенно, для иностранных граждан);
- финансовая поддержка вузов-лидеров в университетском секторе путем формирования сети национальных исследовательских и федеральных университетов;

- усиление взаимосвязи высшего образования и реального сектора экономики путем развития форм государственно-общественного управления, совершенствования программного обеспечения высшего образования и т.д.

- цифровизация высшего образования: освоение студентами бесплатных онлайн-курсов, размещение на сайтах университетов электронных портфолио, создание «сайтов-двойников» на иностранном языке и т.д.;

- усиление ответственности вузов по гарантированному трудоустройству выпускников;

- оснащение вузов высококвалифицированными кадрами: ротация кадров и «омоложение» НПП, постоянное повышение квалификации НПП и т.д.;

- совершенствование научно-исследовательской работы в вузах: увеличение защит кандидатских диссертаций после выпуска из аспирантуры, участие НПП в научных проектах и грантах;

- развитие материально-финансовой базы университетов путем проектирования системы университетских городков для проживания иностранных студентов и преподавателей.

В национальном проекте «Образование» установлен принцип элитарности образования. Все вузы были официально поделены на «обычные» и вузы-лидеры, причем последние составляли весьма небольшой сегмент высшего образования. В России была создана узкая сеть из 39 вузов-лидеров: 29 национальных исследовательских университетов и 10 федеральных университетов, что составляло 6% от общего числа вузов. В отношении университетов существовала общая и специфическая зона ответственности.

К общим задачам «обычных» вузов и вузов-лидеров относятся задачи, связанные с созданием условий для государственно-общественного управления, формированием программ развития и трудоустройства выпускников. К специфическим задачам вузов-лидеров относится достижение глобальной конкурентоспособности в мировых университетских рейтингах. Взамен вузы-лидеры получали дополнительную финансовую помощь, в их пользу перераспределялось государственное задание на прием абитуриентов, а также гранты на поддержку НПП.

Как показала практика, использование элитарного принципа в высшем образовании оказалось недостаточно эффективным. В 2021 г. в ТОП-200 рейтинга QS, THE и ARWU из вузов-лидеров вошел только МГУ им. М.В. Ломоносова (75, 174 и 97 место соответственно). Небольшая часть вузов-лидеров (МФТИ, СПбГУ, МИФИ, НИУ ВШЭ) занимает не самые высокие строчки рейтингов, значительная же часть вообще не представлена в рейтингах [11].

Политика в отношении высшего образования до 2018 г. может быть охарактеризована с позиций недооценки существующих проблем и акцентирования внимания на цифровизацию образования. Появившийся в 2018 г. нацпроект «Наука и университеты» в целом наследовал предыдущую парадигму развития высшего образования. Однако акценты в нем весьма сильно сместились. В частности, не ставилась задача по достижению глобальной конкурентоспособности. Задача по вхождению ведущих отечественных вузов в мировые университетские рейтинги была заменена участием в Московском международном рейтинге «Три миссии университета».

Некоторые задачи были пересмотрены в сторону отхода от принципа элитарности. Например, требование по увеличению доли НПП в молодом возрасте в нацпроекте «Образование» было обращено только к вузам-лидерам, однако в рамках

национального проекта «Наука и университеты» оно относится ко всем без исключения высшим учебным заведениям. То же самое произошло и с обязанностью по формированию конкурса на программы магистратуры в размере 3 чел. на место: в нацпроекте «Образование» она касалась только ведущих вузов, а в нацпроекте «Наука и университеты» – всех.

Были конкретизированы задачи в отношении подготовки научных кадров и трудоустройства выпускников. Согласно нацпроекту «Образование», 40% обучающихся аспирантуры должны были защищать диссертации в течении года после выпуска. Нацпроект «Наука и университеты» увеличил процент до 88%. Национальный проект «Образование» регламентировал трудоустройство только студентов целевых направлений, а нацпроект «Наука и университеты» подразумевает трудоустройство всех обучающихся.

Нацпроект «Наука и университеты» оказался хорошо адаптирован под «постболонскую» модель образования, обходил вопросы академической мобильности (которые были актуальны в рамках Болонской системы) и выводил их в плоскость виртуальной академической мобильности. Несмотря на это, в новом нацпроекте еще сильнее усугубляется недооценка реальных проблема НТР: все задачи в отношении кадрового обеспечения вузов ограничились «омоложения кадров», были проигнорированы вопросы повышения квалификации педагогов и проведения грантовых конкурсов.

Следует отметить, что нацпроект «Наука и университеты» рассматривался как стратегическая инициатива и как инструмент достижения цели «Возможности для самореализации и развития талантов», обозначенной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Ключевые аспекты национального проекта, представленные четырьмя федеральными проектами, включают укрепление связей между наукой, высшим образованием и промышленностью, развитие инфраструктуры для научных исследований и образования, реализацию крупных научных и технологических проектов в приоритетных областях, а также развитие человеческого капитала для нужд регионов, отраслей и сферы исследований и разработок.

Реализация нацпроекта может оказать косвенное позитивное влияние также на достижение других национальных целей, таких как «цифровая трансформация», «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и др. Это приводит к необходимости более углубленных исследований в отношении факторов, влияющих на человеческий капитал, а также рисков реализации нацпроекта.

Рассмотрим основные результаты выполнения нацпроекта за 2019-2022 гг., представленные на официальном сайте ЕМИС. По большинству показателей наблюдается полное выполнение, а в некоторых случаях перевыполнение плана. Исключением стали доля исследователей в возрасте до 39 лет относительно общей численности отечественных ученых и доля профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет относительно общей численности профессорско-преподавательского состава.

Программы образования, направленные на получение дополнительной квалификации, отмечаются положительной динамикой:

↑ численность студентов программ высшего образования с правом получения дополнительной квалификации на бесплатной основе увеличилась на +1905% (с 4,0 до 80,2 тыс. чел.); n;

↑ увеличился темп прироста технической оснащенности сектора

исследований и разработок с 10,32% (в абсолютном выражении в 2021 году фактическое значение составило 1187,9 тыс. руб., а плановое – 1076,8 тыс. руб.) до 21,75% (в 2022 году фактическое значение составило – 1361,4, а плановое – 1118,2 тыс. руб.);

↑ на 18,75% увеличилось число субъектов РФ, вузы которых входят в Московский международный рейтинг «Три миссии университета» (с 32 до 38 ед.). В 2022 году количество таких субъектов возросло на 15,38% (с 39 до 45 ед.);

↑ с 6,25% до 9,2% увеличился темп прироста количества отечественных технологий, используемых организациями реального сектора экономики.

Наряду с положительными тенденциями следует отметить и отрицательные, последние связаны со следующим:

↓ доля профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет в общей численности профессорско-преподавательского состава сократилась по сравнению с плановой на 1,3% (с 31,5% до 30,2%);

↓ доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей уменьшилась на 1,4% по сравнению с плановой (с 45,5% до 44,1%).

В связи с тем, что в перечне ключевых показателей национального проекта «Наука и университеты» фигурируют индикаторы, связанные с международными сопоставлениями, затронем ряд аспектов по этому вопросу.

В общемировом числе глобальных исследовательских фронтиров наилучшие позиции наблюдаются у США и Китая (62,4 и 48,8% соответственно), высокие позиции занимает Великобритания и Германия, вклад России достигает лишь 5% (рис. 1).

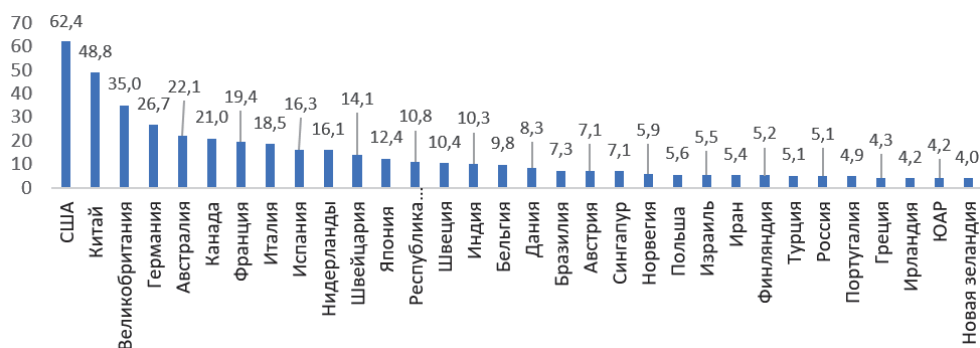

Рисунок 1 – Удельный вес стран в общемировом числе глобальных исследовательских фронтиров, %

Источник: Индикаторы науки: 2023: стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 396 (416 с.).

Высокие позиции обозначенных четырех стран (США, Китай, Великобритания, Германия) наблюдаются, когда речь идет об удельном весе стран в общемировом числе публикаций, индексируемых в Scopus / WoS. Вклад России в общемировое число публикаций, индексируемых в международных системах цитирования, достигает 3-3,5% (в зависимости от системы цитирования), Китай обеспечивает практически четверть публикаций в международной системе цитирования Scopus (аналогичные позиции у данной страны и в случае цитирования в WoS; рис. 2).

Рисунок 2 – Удельный вес стран в общемировом числе публикаций, индексируемых в Scopus / WoS, %

Источник: Индикаторы науки: 2023: стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 392-393 (416 с.).

Наибольшее количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) в 2020 г. наблюдалось в таких странах, как Германия, Франция, Канада и Великобритания (табл. 1). Германия и Великобритания также вносят ощутимый вклад в развитие глобальных исследовательских фронтиров (27% и 35% соответственно).

Необходимо также отметить темпы роста численности исследователей в Нидерландах, Польше, Германии и Франции. Эти страны могут выступать в качестве конкурентов, учитывая их ресурсную обеспеченность. В России же наблюдается отрицательная динамика показателя.

Таблица 1 – Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости), на 1000000 чел.

Страна	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. / 2010 г.
Нидерланды	3219,0	4928,9	5911,7	+ 83,65
Германия	4058,0	4738,8	5393,1	+ 32,90
Франция	3873,0	4336,0	4926,2	+ 27,19
Канада	4646,3	4523,3	–	– 2,65
Великобритания	4043,3	4319,5	–	+ 6,83
США	3883,2	4269,9	–	+ 9,96
Польша	1683,1	2171,6	3288,2	+ 95,37
Испания	2869,2	2623,4	3109,2	+ 8,36
Российская Федерация	3081,1	3098,1	2721,7	– 11,66
Италия	1743,3	2077,9	2671,8	+ 53,26
Турция	889,6	1211,8	1775,3	+ 99,56

Примечание: ранжировано по убыванию по значению показателя за 2020 г., при отсутствии данных за 2020 г.

Источник: Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости), на 1000000 чел.
URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=124> (дата обращения: 09.10.2023).

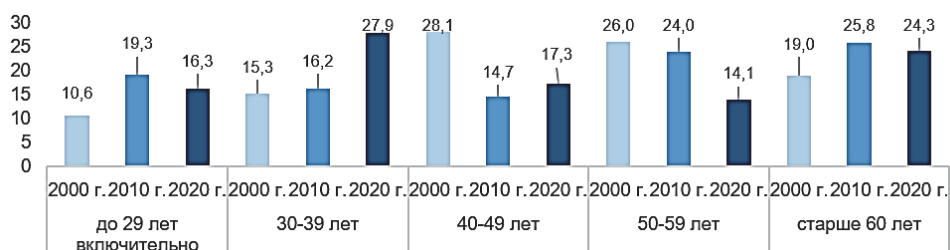

Рисунок 3 – Численность исследователей по возрасту в России

Значимым является вопрос преемственности кадров, возникает необходимость анализа распределения численности исследователей в зависимости от возраста (рис. 3). Полученные результаты свидетельствуют о сокращении среднего возраста отечественного ученого с 48 до 46 лет. Более углубленный анализ в зависимости от возрастной группы позволяет сделать вывод о том, что в 2010-2020 гг. больше всего молодых ученых было в возрасте от 30 до 39 лет. Численность остальных групп сократилась: до 29 лет (включительно) на 20,5%, 40-49 лет – на 11%, 50-59 лет – на 45%, 60-69 лет – на 15%, 70 лет и старше – на 5,5%. Нацпроект «Наука и университеты» ставит целью достижение к 2024 г. доли ученых не старше 39 лет в 50% [1]. В 2020 г. численность этой возрастной группы достигла 44,3%. По этим значениям можно предположить наличие высокой вероятности достижения запланированного уровня показателя, что подтверждается позицией научного сообщества [8]. Увеличение числа молодых ученых приведет к развитию инновационной деятельности.

С точки зрения областей научных исследований отмечается сокращение исследователей технических и медицинских наук. Стоит отметить, что именно представители этих областей в большей степени по сравнению с остальными обеспечивают технологический прогресс (табл. 2).

Таблица 2 – Исследователи по областям науки, чел.

Область науки	2010			2020			2021		
	Исследователи	из них		Исследователи	из них		Исследователи	из них	
		доктора наук	кандидаты наук		доктора наук	кандидаты наук		доктора наук	кандидаты наук
Всего	368915	26789	78325	346497	24473	74649	340142	24074	73463
Естественные	89375	12251	33664	80966	10757	30959	84364	10475	30499
Технические	224641	4620	21260	208994	3974	18760	199585	3825	17852
Медицинские	16516	4045	7475	14584	3339	5834	13923	3159	5520
Сельскохозяйственные	12734	1542	5004	9551	1197	3936	9669	1195	3914
Общественные	14347	2057	5861	20076	2959	9568	19728	2989	9537
Гуманитарные	11302	2274	5061	12326	2247	5592	12873	2431	6141

Источник: Индикаторы науки: 2023 : стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 55 (416 с.)

Официальные статистические данные свидетельствуют, что за период 2010-2021 гг. произошло сокращение численности кандидатов технических наук на 16% (с 21260 до 17852 чел.), а также докторов наук – на 17,2% (с 4620 до 3825 чел.). Сокращалась численность кандидатов медицинских наук на 26,15% (с 7475 до 5520 чел.), а также докторов наук – на 21,9% (с 4045 до 3159 чел.).

Негативные тренды касательно научной сферы дополняются проблемами в сфере высшего образования. В национальном проекте «Наука и университеты» делается акцент на присутствии регионов в Московском международном рейтинге «Три миссии университета». Эта задача заменила участие в глобальных университетских рейтингах, как это было в национальном проекте «Образование». Московский международный рейтинг вузов (ММРВ) – это принципиально новый академический рейтинг, оценивающий образование, науку и взаимодействие с обществом. Он был разработан Ассоциацией составителей рейтингов России при поддержке международной ассоциации IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. Методология рейтинга прошла широкое общественное обсуждение с участием более 100 университетов [2].

Рейтингование университетов производится с 2017 г. Первые строчки рейтинга на протяжении 2017-2023 гг. ни разу не занимали отечественные университеты (первое место у Гарвардского университета). Наивысший рейтинг среди российских вузов имеет МГУ им. М.В. Ломоносова: в 2019 г. – 22 место, в 2021 г. – 19 место, в 2023 г. – 17 место. За 2019-2023 гг. расширилось как присутствие российских вузов в ММРВ (с 17 до 154 организаций), так и их география (с 27 до 50 субъектов РФ). По территориальному признаку большинство мест в рейтинге приходится на Москву и Санкт-Петербург (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты участия регионов России в рейтинге «Три миссии университета»

Показатель	2019	2021	2023	2023 к 2019, + / -
Число регионов присутствия (факт)	27	42	50	23
Число регионов присутствия (план)*	-	32	40	-
Число университетов, включенных в рейтинг	74	112	154	80
<i>в том числе:</i>				
в Москве	27	32	40	13
в Санкт-Петербурге	8	11	14	6
в Томской области	5	5	5	0
в Республике Татарстан	4	5	6	2
в Республике Алтай	0	3	4	4
в Новосибирске	2	2	4	2
в Московской области	2	3	3	1
в других регионах	26	51	78	52

Рассчитано по данным сайта «Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета»» (<https://mosiur.org>)

** Плановые показатели представлены в федеральной программе «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии». За 2019 г. в документе плановый показатель не приведен*

В национальном проекте «Наука и университеты» поставлена задача по присутствию российских регионов в данном рейтинге. Как показывает анализ результатов ММРВ, это присутствие не только расширяется, но и идет

опережающими темпами. В 2023 г. планировалось расширить представительство до 40 регионов, а по факту присутствовало 50 регионов. К 2030 г. в рейтинг должны входить 60 регионов, нет оснований, что этот прогноз не будет реализован в полной мере.

В 2013 г. присутствие в рейтинге субъектов РФ ограничивалось 56% российских территорий. В ММРВ не попали вузы целого ряда регионов, в том числе Вологодской области, хотя в нем и присутствуют образовательные структуры ближайших соседей области по СЗФО (Калининградской, Архангельской областей и Республики Карелия).

Нацпроект «Наука и университеты» рассматривает вузы как структуры, ответственные не только за подготовку, но и трудоустройство молодых кадров. Одной из задач нацпроекта является трудоустройство выпускников вузов (до 85% в 2025 г.). По данным мониторинга трудоустройства за 2019-2021 гг. удельный вес трудоустроенных выпускников с высшим образованием сократился на 12% (с 87 до 75%), что было, скорее всего, связано с уменьшением общей численности выпускников вузов. Однако в 2022 г. он вновь достиг прежнего уровня и даже превысил целевой показатель нацпроекта (рис. 4).

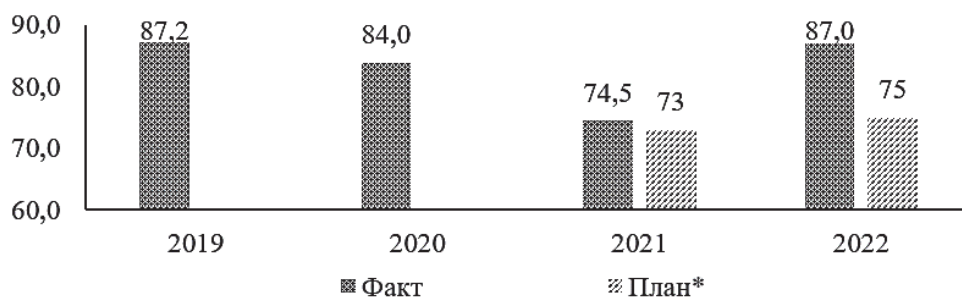

Рисунок 4 – Удельный вес трудоустроенных выпускников вузов (в % от общего выпуска в отчетном году)

Источник: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud_vps_2018-2020.xlsx

* Плановые показатели представлены в федеральной программе «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии». За 2019-2020 гг. в документе плановые показатели не приведены

Необходимо обратить внимание на специфику рассматриваемого показателя: по данным статистики, 28% выпуска специалистов с высшим образованием по окончании вуза трудоустраиваются не в соответствии с полученной специальностью. Особенно это распространено среди обучившихся на социального работника (56%), сельскохозяйственного работника (47%) и политолога (45%). Нацпроект не дает четкого ответа, как относиться к факту подобного трудоустройства. В нацпроекте учитываются все случаи трудоустройства (как по специальности, так и нет).

В рамках нацпроекта «Наука и университеты» предполагается развитие системы подготовки научных кадров, увеличение защит кандидатских диссертаций до окончания срока обучения в аспирантуре (до 88% к 2030 г.). Статистика свидетельствует, что за период 2019-2022 гг. выпуск из аспирантуры с защитой диссертации практически не изменился и стабильно находится на минимальном уровне (не выше 15%). Работа университетов и научных организаций по этому направлению заметно отстает от целевых показателей, заданных нацпроектом (рис. 5).

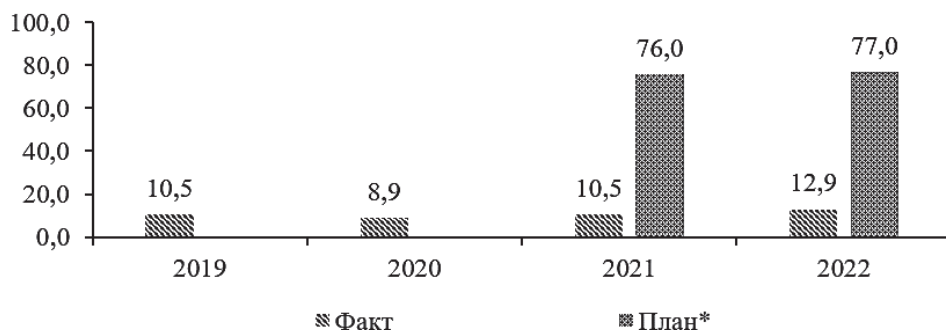

Рисунок 5 – Выпуск из аспирантуры с защитой диссертаций в отчетном году (в % от общего выпуска аспирантов)

Источник: рассчитано по данным ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru>)

* Плановые показатели представлены в федеральной программе «Развитие инфраструктуры научных исследований и подготовки кадров». За 2019-2020 гг. в документе плановые показатели не приведены

Столь негативные результаты достигнуты в рамках действия модели подготовки научных кадров в формате «образовательной аспирантуры», поэтому и цифры являются такими низкими. «Образовательная аспирантура» не предполагает выпуска аспирантов с защитой научной диссертации. По окончании срока обучения (3 года) аспиранту выдается диплом по специальности «педагог-исследователь», а получение ученой степени не имеет прямого отношения к учебному процессу.

Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», с 2022 г. так называемая модель «образовательной аспирантуры» была заменена на модель «научной аспирантуры». «Научная аспирантура» подразумевает то, что аспирант по окончании обучения уже обязан предоставить научную диссертацию к защите в диссертационный совет, иначе он не получает диплом об окончании обучения. Результативность этой модели может быть оценена лишь по итогам 2023/24 учебного года. Однако уже сейчас можно сказать, что достижение в 2023 г. планового показателя нацпроекта (79%) будет крайне маловероятным.

В рамках нацпроекта к 2022 году был достигнут и ряд других результатов, в частности:

- доля НПП в возрасте до 39 лет выросла до 39,2% (плановый показатель нацпроекта – 30%);
- для бесплатного обучения выпускников школ в вузах в рамках государственного задания было выделено 363,5 тыс. мест (плановый показатель нацпроекта – 363,5 тыс. мест);
- 80,2 тыс. студентов обучались по программам высшего образования с правом получения на бесплатной основе дополнительной квалификации (плановый показатель нацпроекта – 4 тыс. чел.);
- 2,5 млн. чел. прошли обучение в вузах по программам дополнительного профессионального образования (плановый показатель нацпроекта – 2,5 млн. чел.) [3].

В национальном проекте по большинству вопросов высшего образования наблюдается положительная динамика в части их выполнения. Однако это не касается индикаторов, связанных с качеством подготовки в аспирантуре научных кадров.

Можно выделить ряд проблем реализации нацпроекта в направлении развития высшего образования:

- 1) Показатели нацпроекта требуют детализации. Это касается следующих

показателей: присутствие регионов в ММРВ (требуется уточнить, на каком месте рейтинга должны быть вузы, иначе это присутствие не будет отражать качества образования); трудоустройство выпускников вузов (требуется уточнить, предполагается ли трудоустройство по специальности).

2) Постановка целевых ориентиров по выполнению отдельных задач далека от объективных реалий. Например, следует актуализировать значения показателя по защите научных диссертаций выпускниками аспирантуры. В настоящее время его достижение в тех рамках, которые поставлены в нацпроекте, маловероятно.

3) Финансовые проблемы НПП в нацпроекте игнорируются. Низкий уровень оплаты труда никак не связывается со старением научно-педагогических кадров и исследовательской результативностью. Этот подход в документ перешел из нацпроекта «Образование».

Достижение запланированных значений показателей, а также решение обозначенных выше проблем, становится возможным за счет финансового обеспечения (табл. 4). В целом наблюдается положительный тренд в части запланированного финансирования нацпроекта. Если говорить о соотношении между федеральными и внебюджетными источниками, то вклад первых за рассматриваемый период сокращается, в то время как вторых, напротив, возрастает.

Характеризуя кассовое исполнение нацпроекта, отметим, что оно колебалось за период 2019-2022 гг. в пределах 99,1% – в 2019 г. до 99,9% – в 2022 г. Это превышало уровень кассового исполнения по всем нацпроектам, который изменялся с 91,4% в 2019 г. до 97,8% – в 2022 г.

Таблица 4 – Объем финансового обеспечения нацпроекта на 2019-202 гг., млрд. руб.

Тип источника финансовых средств	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Итого по нацпроекту, в т.ч.:	45,9	56,2	117,5	167,7	200,8	197,3
федеральный бюджет	36,2	40,2	80,2	124,6	153,3	138,1
бюджеты государственных внебюджетных фондов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
внебюджетные источники	9,7	15,9	37,3	43,1	47,5	59,1

Источник: Паспорт национального проекта «Наука и университеты». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/%D0%9D%D0%9F%20%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0%20%D0%B8%20%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

Таким образом, перед Россией стоит задача по достижению первенства по показателям научно-технологического развития. Однако, по нашему мнению, финансирования, запланированного для решения этой задачи, недостаточно. Для того, чтобы догнать значения развитых стран, не говоря уже о их опережении, понадобится куда большее финансирование.

Заключение

Нацпроект «Наука и университеты» подразумевает вхождение России в число ведущих стран мира, занимающихся научными исследованиями и разработками к 2024 году, а также повышение престижности работы ученого в стране.

Для выполнения этих задач планируется повысить эффективность использования существующей исследовательской инфраструктуры и создание новой. Также на основе взаимодействия научных организаций и вузов с предприятиями будут созданы научно-образовательные центры мирового уровня. Помимо этого, будет переработана система подготовки кадров в аспирантуре, а также предприняты усилия по привлечению и удержанию молодёжи в науке и увеличению числа исследователей, работающих в сфере исследований, разработок и инноваций.

В 2021 г. национальный проект «Наука и университеты» занял лидирующие позиции по кассовому исполнению среди прочих нацпроектов. Уровень достижения нацпроекта «Наука и университеты» составлял более 99%. Несмотря на видимую успешность реализации нацпроекта, существуют некоторые проблемы. Межстрановые сопоставления свидетельствуют о невысоких позициях России в части глобальных исследовательских фронтиров (по сравнению с США и Китаем), о невысоком вкладе России в общемировое число публикаций, индексируемых в международных системах цитирования (для сравнения: Китай обеспечивает четверть публикаций, в то время как Россия 3-3,5%). Наряду с обозначенным, для всех субъектов СЗФО в рассматриваемом периоде была характерна тенденция роста категории ученых до 39 лет, что, с одной стороны, способствует накоплению потенциала по рассматриваемому направлению, с другой стороны, создает риски в связи с невысокой квалификацией и недостатком компетенций. В качестве возможного риска можно рассматривать преобразование структуры научного сообщества в сторону сокращения исследователей в области технических и медицинских наук, что снижает возможности для осуществления технологического прорыва в стране. Наряду с обозначенными аспектами, следует отметить сокращение возможностей для участия в международных образовательных и научных проектах, снижение возможностей модернизации в связи с проблемами поставок оборудования и приборной базы. Отмеченные аспекты следует принимать во внимание в ходе реализации национального проекта.

Литература

1. Будущее науки: как в России взращивают молодых ученых [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/23_a_12593149.shtml (дата обращения: 20.11.2023).
2. Информационные материалы сайта «Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета»» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosiur.org> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Итоги национального проекта «Наука и университеты» за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dsnpiopd/documents/#:~:text=\(дата обращения: 10.11.2023\).](https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dsnpiopd/documents/#:~:text=(дата обращения: 10.11.2023).)
4. Калабихина И.Е., Казбекова З.Г. (2022). Влияние первого демографического дивиденда на экономический рост с учетом человеческого капитала // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3, С. 81-100.
5. Масленников В.В., Линников А.С., Масленников О.В. (2018). Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны // Международная миграция и финансы. № 22(2). С. 54-65.
6. Навигатор образования. В России к 2030 году прогнозируется рост числа молодых ученых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/v-rossii-k-2030-godu-prognoziruetsa-rost-cisla-molodyh-ucenyh> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Окно возможностей: как Россия будет достигать технологического суверенитета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/okno-vozmozhnostey-kak-rossiya-budet-dostigat-tehnologicheskogo-suvereniteta?ysclid=lp7123t7sy580734716> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Петров А.Н., Куракова Н.Г. Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука» // Экономика науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 4-18.

9. Степанова Т.Д. (2023). Экономическая безопасность России после 2022 г.: технологический суверенитет и человеческий потенциал // Российский экономический журнал. № 4. С. 107-119.
10. Цели национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/ (дата обращения: 13.11.2023).
11. Эбзеева Ю.Н., Смирнова Ю.Б. Позиции российских вузов в мировых рейтингах в 2022 году // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 4. С. 909-918.
12. Эксперты назвали строителей технологического суверенитета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/20/981308-eksperti-nazvali-stroitelei-tehnologicheskogo-suvereniteta?ysclid=lp6zirpk2d937814746> (дата обращения: 20.11.2023).
13. Acemoglu D. (1996). A microfoundation for social increasing returns in human capital accumulation // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 111. No. 3. P. 779-804.
14. Lucas R.E. (1988). On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. Vol. 22. No. 1. P. 3-42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(88\)90168-7](https://doi.org/10.1016/0304-3932(88)90168-7).
15. Nelson R., Phelps E. (1966). Investment in humans, technological diffusion, and economic growth // American Economic Review. Vol. 56. No. 1/2. P. 69-75.
16. Romer P. (1990). Endogenous technological change // Journal of Political Economy. Vol. 98. No. 5-2. P. 71-102.
17. Voskoboynikov I. (2023). Economic growth // The contemporary Russian economy: A comprehensive analysis / M. Dabrowski (ed.). Palgrave Macmillan. P. 291-312.

УДК 338.45

Трансформация классических экономических рисков в современной российской промышленности

Александр Владленович Федотов, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Управление»,

Илья Алексеевич Попов, аспирант кафедры «Управление»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматривается видоизменение классических экономических рисков в современной российской промышленности. Анализируются текущие риски, вызванные внешними ограничениями и санкциями. Рассматриваются сдерживающие и стимулирующие экономические факторы, влияющие на деятельность промышленных предприятий. Приводятся примеры деятельности отдельных промышленных предприятий по минимизации отрицательного действия внешних факторов и развития предприятий в новых условиях. Даются рекомендации по направлению государственной и региональной поддержки промышленных предприятий.

Промышленность, экономические риски, ограничения и санкции, волатильность рынка, факторы роста.

Transformation of Classical Economic Risks in Modern Russian Industry

Alexander Vladlenovich Fedotov, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,

Ilya Alekseevich Popov, graduate student of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article discusses the modification of classical economic risks in modern Russian industry. Current risks caused by external restrictions and sanctions are analyzed. Constraining and stimulating economic factors affecting the activities of industrial enterprises are considered. Examples of the activities of individual industrial enterprises to minimize the negative effect of external factors and the development of enterprises in new conditions are given. Recommendations are given in the direction of state and regional support for industrial enterprises.

Industry, economic risks, restrictions and sanctions, market volatility, growth factors.

Введение. На каждом этапе экономического развития общества промышленность играет одну из важнейших ролей, так как обеспечивает потребности в товарах и материальных ресурсах для удовлетворения нужд производства и населения. Именно она определяет вектор и скорость развития мировой и региональной экономики. Поэтому важно проводить анализ тенденций развития отдельных отраслей и сфер производства. Среди факторов экономического роста особого внимания заслуживает анализ современных проявлений тенденций развития и учет рисков, сопровождающих процесс поступательного движения вперед. Какие риски в промышленности в наибольшей степени проявляются в современных условиях. Особенную актуальность этот вопрос приобрел в данный период времени, когда в экономике России имеют место существенный негативные факторы, препятствующие поступательному развитию.

Анализу экономических рисков и вопросам антикризисного развития экономики в целом и отраслей промышленности посвящены значительное количество работ экономистов и ученых-исследователей в данной области. В частности, серьезного внимания заслуживают работы зарубежных исследователей Ф. Котлера, М. Мескона, М. Портера, а также отечественных ученых Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, В.П. Логинова, Д.С. Львова, А.С. Усмановой и др. Однако, текущие

изменения в экономике требуют дальнейших исследований с учетом появления новых факторов, которые нуждаются в изучении и в определении с степени их воздействия на исследуемые предметы и объекты.

На ведущей экономической площадке России Петербургском международном экономическом форуме в июне 2024 года, вопросам экономического развития, учета и анализа экономических рисков, также было посвящено большое внимания. В частности, в качестве экономических приоритетов были выделены следующие вопросы: пути торгового, технологического, научного и промышленного сотрудничества; цифровой электронной торговли; банковских услуг; обеспечения глобальной продовольственной безопасности в свете экономических ограничений, наложенных странами коллективного Запада, и других областей, связанных с экономикой [10].

История экономического развития показывает, что менеджмент объекта воздействия был неразрывно связан с определенными рисками. Если говорить про экономические объекты, то имеющиеся риски носят еще более выраженный характер, так как экономические системы находятся в постоянном изменении и подвержены воздействию многочисленных факторов влияния. Любая экономика, в частности российская, постоянно находится в поле их воздействия и испытывает определенные изменения.

Результаты. Потенциальные и текущие риски в экономике обусловлены:

- кризисами;
- непостоянностью экономических явлений;
- недоработками бюрократической системы и многими другими факторами.

Рисками принято считать возможность неблагоприятного воздействия каких-либо событий различного масштаба, которые могут повлечь за собой сокращение части производственных ресурсов или получение меньшее количество дохода, чем было спрогнозировано.

Последние несколько лет отечественная экономика находится в состоянии напряженности и испытывает существенное воздействие негативных факторов. Причиной этому стали проявления, как природного характера, в частности всемирная пандемия COVID-19, так и геополитическое воздействие в виде международных санкций, наложенных западными странами. Оказываемые воздействия сформировали ограничения, которые не могли не отразиться на российской экономике и, соответственно, промышленности.

Перечень негативного воздействия можно охарактеризовать следующими проявлениями:

- были нарушены партнерские связи, сформированные десятилетия назад, и успешно и взаимовыгодно существовавшие все это время;
- разорваны удобные и налаженные цепочки поставок товаров, услуг и сервисного обслуживания проданных товаров;
- были наложены санкции на основную часть банковского сектора, что в значительной степени затруднило внешнеэкономические связи и международные платежи;
- нарушен обмен информацией, культурные и научные связи с западными партнерами;
- импортозамещение стало принужденным по целому ряду позиций, которые раньше без ограничений поступали по импорту.

Все это имело определенное негативное воздействие на российскую экономику и потребовало определенной перестройки связей и взаиморасчетов. Потребовалась реструктуризация российской экономики и отдельных её отраслей, в том числе и промышленности.

Если взглянуть на эти трудности с положительной стороны, то для промышленного развития открываются определенные возможности, в частности:

- налаживается импортозамещение и выпуск отечественной продукции по своим техническим параметрам не уступающей западным аналогам;
- наблюдается ускорение технологического прогресса в высокотехнологических отраслях промышленности;
- налаживаются новые деловые связи с партнерами.

От успеха реализации инициатив по использованию данных возможностей во многом зависит экономическое будущее нашей страны в области: машиностроения, металлообработки и выпуска высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции.

Для успешной реализации возможностей надо адекватно оценить риски, сложившиеся сегодня в экономической сфере нашей страны.

Следует провести классификацию рисков, с которыми сталкиваются промышленные предприятия и, соответственно, промышленность, для того, чтобы более точно понимать, к какой группе относится каждый из новых критических факторов.

Ниже нами выделены несколько групп рисков.

1. Технологические риски. Технологические риски связаны с вероятностью производственных потерь, ухудшением качества произведенных товаров ввиду нарушения производственной технологии, ненадлежащего технического обслуживания оборудования, использование некачественного сырья или деталей.

2. Логистические риски. Логистические риски связаны ошибками в регулярности поставок, которые ведут к простою оборудования, нехватки деталей и других компонентов производства.

3. Исполнительные риски. Исполнительные риски возникают на уровне персонала: недостаток мотивации, низкая квалификация, слабая исполнительная дисциплина.

4. Маркетинговые риски. Маркетинговые риски выражаются в потерях из-за недостаточной оценки рыночной конъюнктуры, ошибок в ассортиментной политике, неэффективных рекламных кампаниях, адекватной ценовой политике.

5. Финансово-инвестиционные риски. Это угрозы, связанные с недостатками в использовании собственных и заемных средств, увеличением затрат на привлекаемый капитал, ошибками в инвестиционной политике.

6. Отраслевые риски. Отраслевые риски связаны в первую очередь не с самой деятельностью компании, а с рыночной обстановкой, внешней конъюнктурой. Определяется изменениями потребительских предпочтений, движением трудовых ресурсов, активностью партнеров и конкурентов в соответствующих или смежных отраслях.

Все перечисленные группы рисков могут выражаться в определенных формах и трансформироваться в зависимости от изменений внешней и внутренней среды.

При этом следует отметить, что почти в каждой группе появились формы, которые не встречались в том виде, в котором они сейчас представляют определенную угрозу, к которым следует отнести:

- нестабильность национальной валюты;

- удорожание товаров и услуг вследствие изменений геополитических и социальных условий;
- негативные последствия пандемии
- дефицит трудовых ресурсов [10].

Проведенное исследование дает основание сформировать перечень основных рисков для российской промышленности в текущий период времени (таблица 1). Специфика выявленных рисков заключается в том, что их проявление несколько отличается от классического проявления в обычной рыночной обстановке, которая предшествовала несколькими годами ранее.

Таблица 1 – Новые проявления классических экономических рисков в современной российской промышленности

Риски	Классическое проявление действия экономических рисков в промышленности	Новое проявление действия экономических рисков в российской промышленности
Технологические риски	Новая технология, устаревает быстрее, чем окупится её внедрение.	Возрастает риск недоступности импортного оборудования, материалов и комплектующих, что, в свою очередь, приводит к замедлению периода окупаемости капитальных вложений.
Логистические риски	Неритмичные поставки сырья и готовой продукции из-за транспортных или складских проблем.	Возрос риск недоступности или недопоставки импортного сырья, материалов и комплектующих, что, в свою очередь, может привести к увеличению издержек на поиск аналогов и налаживания новых цепей поставок. Увеличились трудности реализации готовой продукции, вследствие закрытия или ограничения проникновения на рынки отдельных стран.
Исполнительные риски	Неисполнение контрактных обязательств или несоблюдение сроков производства и поставки.	Санкционные ограничения, препятствующие исполнению контрактных обязательств и традиционных форм сотрудничества.
Маркетинговые риски	Неверная оценка рыночной конъюнктуры, приводящая к избыточному производству товаров и услуг.	Нарастание рыночной неопределенности, препятствующей верной оценке рыночной конъюнктуры и прогнозов производства и сбыта готовой продукции.
Финансово-инвестиционные риски	Ограничение доступа к финансовым и инвестиционным ресурсам в период перегрева экономики.	Государственные инвестиции, необходимые при модернизации промышленности крайне ограничены ввиду невозможности внешних займов и инвестиций. Внешнеполитические препятствия затрудняют проникновение иностранного капитала в российскую экономику. Заморозка активов центрального банка и российских компаний в западных странах.
Отраслевые риски	Переток квалифицированных трудовых ресурсов в более доходные отрасли производства.	Серьезный дефицит трудовых ресурсов ввиду последствий пандемии COVID-19, выезда граждан из страны и частичной мобилизации мужского населения.

Источник: [Составлено авторами на основе анализа литературных источников]

Анализ данной таблицы показывает, что происходит определенная трансформация технологических, логистических, исполнительных, маркетинговых, финансово-инвестиционных, отраслевых рисков. В частности, для технологии производства возрастает риск недоступности импортного оборудования, материалов и комплектующих, что приводит к замедлению периода окупаемости капитальных

вложений. Для логистики поставок возрастает риск недоступности или недопоставки импортного сырья, материалов и комплектующих, что, в свою очередь, может привести к увеличению издержек на поиск аналогов и налаживания новых цепей поставок.

Выполнению поставленных задач по производству необходимой продукции препятствуют санкционные ограничения, отрицательно влияющие на исполнение контрактных обязательств и традиционных форм сотрудничества. Нарастание рыночной неопределенности, препятствует оценке рыночной конъюнктуры и прогнозам производства и сбыта готовой продукции.

Государственные инвестиции, необходимые при модернизации промышленности крайне ограничены ввиду невозможности внешних займов и инвестиций, что также существенно затрудняет производство. Внешнеполитические препятствия затрудняют проникновение иностранного капитала в российскую экономику. Заморозка активов центрального банка и российских компаний в западных странах ограничивает возможности расширенного воспроизводства.

Препятствует расширенному воспроизводству также серьезный дефицит трудовых ресурсов, который проявляется ввиду последствий пандемии COVID-19, выезда граждан из страны и частичной мобилизации мужского населения.

Увеличились трудности реализации готовой продукции, вследствие закрытия или ограничения проникновения на рынки отдельных стран.

Текущая обстановка отрицательно повлияла на работу промышленных предприятий, привело к разрыву цепочек поставок, простоем и недоступности критических для производства технологий. Возрос риск недополучения импортного сырья, материалов и комплектующих, это, в свою очередь, может привести к возникновением аварий различных степеней серьезности и тяжести. В результате, в соответствии с отчетами Минэкономразвития, Банка России, ВВП по итогам II квартала снизился на 4,1% по сравнению с соответствующим периодом 2021 года, III же квартал показал снижение на 3,7%. Итоги развития промышленности за 2022 год также показали отрицательную динамику. Более подробно это представлено на рисунке 1 [5]. Несмотря на то, что индекс промышленного производства по общему объему имеет в целом восходящую динамику, если исключить сезонный и календарный факторы, видно, что линия тренда к концу 2022 года падает в сравнении с аналогичным периодом 2021 и составляет 99,4% процента в целом и 95,7% в декабре. При расчете индекса использовались данные по промышленному производству товаров, оказанию услуг в сырьевой сфере, обрабатывающей отрасли, энергетике, а также гидроснабжение и гидроотведение, утилизация и очистка.

Такую нелегкую ситуацию удалось смягчить гибкостью бизнеса, сумевшего вовремя подстроиться и найти альтернативные цепи поставок сырья и комплектующих и рынки сбыта. Превзошли ожидания инвестиции в основной капитал – с января по сентябрь 2022 года было вложено на 5,9% больше. Кроме этого, Банком России отмечался рост активности потребителей. Объяснено это было поддержкой потребительского спроса, относительной стабилизацией цен, мер налогового стимулирования и снижения кредитных ставок, помощь системообразующим и импортозависимым организациям. Эти и другие меры оперативного государственного реагирования сохранили по возможности стабильную устойчивость рынков, помогли не допустить кризиса в банковской системе, что в итоге привело к менее неблагоприятной макроэкономической ситуации на рынках.

Как результат предпринятых дополнительных мер, и в первую очередь вливание бюджетных средств в оборонную промышленность и сопряженные сферы экономики, темпы роста промышленности России в 2023 году стали увеличиваться. Индекс промышленного производства представлен на рисунке 2. Так на декабрь 2023

года объемы промышленного производства выросли в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года почти на 3% [1].

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства в процентах к среднемесячному значению 2019 года

Итоги 2023 года были обусловлены влиянием факторов разных векторов направленности, что, конечно, не показало устойчивой положительной динамики, но и показало меньшую амплитуду по сравнению с предыдущим годом. Как уже было сказано выше, происходит реструктуризация экономики в санкционных условиях – открытие новых цепочек поставок как в снабжении, так и в сбыте.

Основной упор делается на бюджетные инвестиции. Однако, государственные инвестиции, необходимые при реструктуризации экономики крайне ограничены ввиду невозможности внешних займов и вложений. Причины кроются в пропаже каналов платежей в главных мировых валютах – долларах и евро, а также настороженность, с которой теперь иностранные держатели относятся к гособлигациям и ценным бумагам российских компаний. Вектор государственного инвестирования также был сдвинут в сторону военно-промышленного комплекса и предприятий, сопутствующих социальной сферы.

Индекс промышленного производства
в % к среднемесячному значению 2020 года

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства в процентах к среднемесячному значению 2019 года

Исследователям в области экономики и политикам, необходимо обратить внимание на новые угрозы нависшие, как над отечественной промышленностью, так и над экономикой в целом. Добавились риски новой реальности, для противодействия которым должны быть вовремя подготовлены необходимые инструменты.

В условиях усиливающейся неопределенности, современные российские предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации своих структурных составляющих, включая производственную, организационную, информационную и финансовую.

Есть основание считать необходимым проанализировать, как именно российские компании, в том числе промышленные, противодействуют угрозам.

Тем, кто сильнее всех оказались подвержены рискам, осуществили перенаправление своих поставок из Европы в Азию и Ближний Восток. В первую очередь, это конечно экспортоориентированные российские компании:

- Нефтегазовые предприятия – «Роснефть», «Газпром», «Лукойл», «Газпром-нефть», «Новатэк», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Башнефть» и другие.
- Угольщики – «Распадская» и «Мечел».
- Золотодобытчики – «Полус» и Polymetal.
- Крупнейшая алмазодобывающая компания – «Алроса».
- Лесоперерабатывающий холдинг – Segezha Group.
- Металлургические предприятия – НЛМК, «Северсталь» и ММК.
- Производители цветных металлов – «Норникель» и «Русал».

Перечисленные выше предприятия в 2022 году оказались под влиянием санкций. Практически весь их экспортный процесс, ориентированный на запад был остановлен, что побудило их искать новые направления для сбыта.

Важно заметить, что пострадал не весь экспортоориентированный рынок. В данный момент «Фосагро», «Акрон» и «Куйбышевазот», к примеру, не попали под влияние санкций США и ЕС. Объектами персональных санкций оказались менеджеры данных фирм: под санкции Соединенных Штатов попал совладелец «Фосагро» Андрей Григорьевич Гурьев с сыном-экс-директором компании Андреем Андреевичем Гурьевом, а под санкции Евросоюза – Вячеслав Кантор – основной бенефициар «Акрона». Считается, что причиной такого расклада послужил всемирный продовольственный кризис.

То же касается финансовых активов компаний. Здесь будет справедливо упомянуть работу российских банков по перестроению своей структуры с европейско-американскоориентированной на азиатскую, потому что многие российские промышленные российские компании так или иначе связаны с услугами российских банков. Сбер открыл филиал в Мумбае, ВТБ в Шанхае, Тинькофф начал осуществлять международные транзакции в индийский рупиях.

СПБ-Бирже также пришлось развивать себя на азиатской территории ввиду заморозки санкциями активов, которые до этого активно продавались и покупались на бирже. В конце первого полугодия 2022 года биржа стала торговать акциями в Гонконге.

В 2022 году Российские депозитарные расписки на Мосбирже столкнулись с проблемами из-за введения прямых санкций Европейским союзом против НРД (Национального Расчетного Депозитария), что привело к блокировке финансовой инфраструктуры для российских операций, включая выплаты дивидендов.

Обратим внимание на компании, которые также не имеют прямой связи с промышленностью, но их экономические решения, хотя бы частично, можно

использовать и в промышленности.

Те игроки рынка, на которых санкции не оказали значительного влияния, посчитали данный момент в экономике отличной возможностью для осуществления М&А-сделок. М&А (mergers and acquisitions, с английского языка «слияния и поглощения») – это соединение активов двух компаний. Иными словами, владения одной фирмы, её операционно-административные структуры отдаются и соединяются с аналогичными в другой фирме. Данный процесс позволяет компаниям оптимизировать и наращивать свои активы, изменять бизнес в угоду конъюнктуре для укрепления либо смены позиции на рынке. Терминологически М&А-сделки от слияния отличаются тем, что в конечном итоге не создается новое юридическое лицо. Выделяют дружественное и недружественное поглощение (иное название М&А-сделки). Дружественные – результат переговоров, в процессе которых была поставлена цель достигнуть лучшего для всех сторон. Недружественное поглощение происходит в процессе скупки доли поглощаемой фирмы, интересы, которых, не являются важным фактором принятия решений.

Наиболее ярким пример подавала АФК «Система», осуществившая шесть крупных приобретений. Десять отелей скандинавской фирмы Wenaas инвестиционный холдинг приобрел за 15 миллиардов рублей, а за 4,5 миллиарда рублей увеличил свою эффективную долю влияния в строительной группе «Эталон» с 29,8 до 48,8%. Сделками поменьше были:

1. Выкуп лидирующего российского производителя органической косметики Natura Siberica
2. Покупка «Архиз-оригинал» – производителя минеральной воды.
3. Две фирмы-переработчика красной рыбы на Дальнем Востоке: ООО «Кристалл-фиш», ООО «Хангар».

Самая крупная покупка в этот период была осуществлена банком ВТБ. Под конец 2022 года финансовая организация купила у Центрального Банка Российской Федерации все акции группы «Открытие» за 340 миллиардов рублей.

Помимо выше упомянутых, можно выделить еще несколько крупных покупок. «Яндекс» за 925 миллионов долларов объединила остатки от доли Uber в совместном предприятии. Строительная компания «Самолет» за неустановленную сумму (в районе 40-60 миллиардов рублей купила своего конкурента «ГК МИЦ». Нефтедобывающая компания «Татнефть» купила сеть АЗС в Турции за 320 миллионов долларов.

Ниже по стоимостной иерархии встали X5 Group, группа «Эталон» и Globaltrans. Ввиду дивидентных неурядиц, X5 Group приобрела сети региональных магазинов: «Красный Яр», «Слата» и «Тамерлан».

«Эталон» также решила устремиться в регионы. Компания за 4, 6 миллиардов рублей приобрела российскую часть бизнеса еще одной скандинавской фирмы «ЮИТ».

Globaltrans же завершил консолидацию лидера среди российских операторов железнодорожных вагонов для наливных грузов «БалтТрнасСервис».

Все вышеперечисленные покупки положительно отразились в финансовых результатах компаний. В некоторых случаях, покупка «ЮИТа» «Эталоном» и «Открытия» банком ВТБ было необходимо даже отобразить разовую прибыль от сделок – 10 миллиардов и 165 миллиардов рублей соответственно.

Некоторые российские компании планируют провести редомициляцию, чтобы восстановить процессы выплат. Среди таких компаний – VK Group, TCS Group, Polymetal и Noventiq (ранее известный как Softline).

Термин «редомициляция» подразумевает смену юрисдикции фирмы с сохранением все её бизнес-иерархии. Простыми словами – переезд бизнеса в иное государство. Процесс редомициляции обычно запускают в целях:

- получения более комфортных налоговых условий;
- стремление к более комфортному законодательству;
- стремлению к получению менее издержкоемкого капитала, заемных средств, рабочей силы;
- приближение административной части бизнеса к основным акционерам, главенствующим фирмам, клиентам, партнерам.

Альтернативой редомициляции в современных реалиях является разделение бизнеса компании. Так и поступила «Яндекс», который 5 февраля 2024 года. Нидерландская Yandex N.V. осуществила продажу российской части бизнеса консорциуму (временному объединению частных инвесторов и менеджеров компании) за 475 миллиардов рублей. МКАО «Яндекс» заменила собой головную компанию Yandex N.V. Вышеупомянутый консорциум (ЗПИФ «Консорциум.Первый») стал основным владельцем новой структуры.

В августе 2023 года управляющая верхушка компании утвердили редомициляцию VK Group в Россию с Британских Виргинских островов с местом нахождения в специальном административном районе на острове Октябрьский Калининградской области и названием: международная компания – публичное акционерное общество «VK» (МКПАО «VK») [7].

Polymetal и Noventiq решают оставаться с иностранной пропиской для продолжения торговли за рубежом. Полиметалл планирует переехать в республику Казахстан, а Noventiq выбрал Каймановы острова. TCS Group 26 февраля 2024 года местом регистрации выбрала специальный административный район на острове Русский [2].

Иной выход из сложившейся геополитической обстановки некоторые компании нашли в полном уходе из России. Noventiq продала российскую часть своего бизнеса основателю, оставив себе часть международную. Стоимость покупки к стати составили лишь один американский доллар.

Многие компании начали наращивать свой CAPEX (капитальные расходы или затраты предприятия на приобретение внеоборотных активов и их модернизацию) на фоне ухода конкурентов. Опять же, речь коснется тех, кто чувствовал себя уверенно на рынке во время удара санкций. Самый большой скачок был отмечен у Globaltrans – CAPEX компании вырос в 1.65 раз за счет приобретения «БалтТрансСервис». FixPrice начал отстроил два распределительных центров, чем увеличил капитальные расходы во время стройки примерно в два раза.

Из промышленных компаний значительно в CAPEX прибавили «Норникель», группа «Позитив» и «Фосагро». В среднем, эти компании увеличили расходы в собственное развитие на 30-50% [7].

В качестве достижений в промышленном и технологическом развитии на состоявшемся в июне 2024 года Петербургском международном экономическом форуме были представлены следующие достижения. Так, Челябинск представил полностью отечественного промышленного робота как образ экономики будущего. На стенде Москвы была представлена модель высокоскоростного поезда, разгоняющегося до 400 км/ч. Подмосковный гигантский трансформер анонсировал запуск массового производства электромобилей в регионе. На выставке можно было познакомиться с роботом Евгением – сотрудником ЖКХ, роботом-собакой и роботом-шоколадье [11].

Текущие изменения привели к определенным изменениям в поведении населения. Учитывая имеющиеся риски, население по-своему реагирует. В этих условиях проявляется один из ключевых факторов снижения производства – население усиливает сбережения ввиду будущей неопределенности, что, естественно, ведет к падению спроса на товары, особенно, имея ввиду, параллельное повышение цен этих самых товаров.

Многие экономические показатели говорят о кадровом голоде в стране, ввиду пандемии, выезда из страны россиян, отток трудовых мигрантов и частичной мобилизации. В 2023 году безработица несколько раз достигала рекордно низкого уровня. В конце года безработица была на низком уровне и характеризовалась показателем 2,9%. При этом опрос бизнеса показал, что нехватку сотрудников ощущают 85% компаний. С такими показателями безработицы затруднен рост производственных мощностей, которую требует политика импортозамещения. Получается замкнутый круг, из которого пока нет очевидного выхода.

В условиях введенных санкций, холдинг Segezha Group, входящий в структуру АФК «Система», был вынужден продать свою европейскую дочернюю компанию Segezha Packaging, управляющую семью предприятиями по производству бумажной упаковки. Как отметил глава Segezha Group Михаил Шамолин, «Физически поддерживать их деятельность было невозможно. Мы не могли их снабжать бумагой из-за санкционных ограничений, с другой стороны, эти предприятия не могли покупать бумагу на европейском рынке, потому что производители отказывались им ее поставлять и клиенты отказывались покупать готовую продукцию (бумажные мешки), потому что владелец европейских активов – российская компания». В 2022 году Segezha Group предприняла масштабную переориентацию производственных мощностей с традиционного европейского рынка на новые направления, включающие Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, Африку, Латинскую Америку, Малайзию, Южную Корею, Израиль и страны СНГ. Однако, столь резкая трансформация повлекла за собой увеличение логистических издержек компании почти вдвое, достигнув 16 миллиардов рублей. В результате показатель OIBDA сократился с 32% до 23%, а соотношение чистый долг / скорректированная OIBDA увеличилось с 2,22 до 4,92. Чистая прибыль компании снизилась до 6,1 миллиарда рублей, что составляет 40% от показателя предыдущего года. Это объясняется уменьшением операционной прибыли, обусловленным ростом процентных издержек. Тем не менее, Segezha Group удалось частично компенсировать потери благодаря консолидации активов Новонисейского лесохимического комплекса и «Интер Форест Рус», вошедших в состав холдинга во второй половине 2021 года. В итоге выручка холдинга достигла 106,8 миллиардов рублей, что на 15% больше, чем в предыдущем периоде [3].

Отдельные предприятия успешно проводят реструктуризацию своей деятельности. Изменения в структуре предприятия, осуществляемые в ответ на вызовы, способствуют повышению устойчивости и адаптивности к изменяющимся условиям. В качестве примера успешной реализации структурных изменений можно привести ОАО «РУМО», которая специализируется на производстве и ремонте газомоторкомпрессоров, дизелей и другого машиностроительного оборудования.

Реструктуризация данного предприятия включила в себя создание нескольких подразделений, специализирующихся на выпуске конечной продукции, необходимых компонентов и оказании дополнительных услуг, что позволило наладить эффективное послепродажное обслуживание выпускаемых изделий и позволило расширить сеть сбыта.

Кроме этого, параллельно вышеуказанным событиям, появилось понимание,

что экономику необходимо трансформировать в информационный вид. Особенно это явно было продемонстрировано во время эпидемии COVID-19, когда подавляющее число работников были переведены в удаленный формат и по всему миру стали развиваться информационные подходы к ведению, в частности экономической деятельности. По данным СМИ, за 2020 год цифровая трансформация ускорируется десятикратно [8]. Цифровизация открывает новые горизонты для предпринимательства и инноваций, но она также приводит к кардинальным изменениям в экономических взаимоотношениях. Риски цифровой экономики приобретают специфические черты, отличающиеся от традиционных, и в будущем эта тенденция, скорее всего, сохранится. Однако необходимо учитывать, что цифровая экономика создает новые рабочие места и оптимизирует производство, но также приводит к сокращению традиционных профессий, таких как курьеры, бухгалтеры, библиотекари и машинисты. Это в свою очередь увеличивает риски социальной напряженности и недовольство определенной группы населения [13].

Следует отметить имеющееся несоответствие системы образования потребностям цифровой экономики. В результате на рынок труда выходят специалисты, не обладающие необходимыми навыками для работы с новыми системами и технологиями, что существенно замедляет развитие высокотехнологичной инновационной экономики.

Учитывая имеющиеся факторы следует констатировать, что переход к цифровой экономике требует комплексного подхода, включающего в себя глубокое изучение и управление рисками. Только в этом случае возможно реализовать потенциал цифровых технологий для достижения экономического роста, повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизни населения [12].

Также следует остановиться на анализе рисков, связанных с процессом импортозамещения поставок зарубежной промышленной продукции на отечественные рынки. Данный процесс в некоторых случаях теряет свой экономический смысл, так как себестоимость импортозамещенной продукции в несколько раз превышает стоимость продукции, которую можно получить по импорту, например, в Китае. Так совладелец ГК «Ростсельмаш» Константин Бабкин заявил, что проект создания производства трансмиссий «Новая динамика» группой РСМ в Ростове не имеет коммерческого смысла: «Были вложены многие миллиарды в развитие этого производства, лет пять работали над этим проектом, но коммерческого смысла в этом проекте на сегодняшний момент нет. Коробка передач получается дороже той, которую раньше можно было купить в Японии, сейчас можно купить в Китае. Завод был запущен в текущем году. Общий объем инвестиций в проект – более 10 млрд рублей. Производственные мощности позволяют выпускать до 240 тыс. условных шестерен и валов, в среднесрочной перспективе производство можно будет нарастить до 700 тыс. плюс [3].

С вводом крайне чувствительных для страны санкций, в том числе отключение от SWIFT нескольких крупнейших банков, ограничения отечественного финансового сектора от мировых каналов финансирования, заморозку резервов как государственных, так и некоторых частных компаний, отказ от принятия импорта российских товаров «недружественными» странами, иностранные партнеры приостанавливают, а некоторые и вовсе покидают рынок в России.

Ожидается усиление давления на российскую экономику путем санкций на физических и юридических лиц ЕС, США, Японией и другими странами, находящихся в натянутых отношениях с Российской Федерацией. Применены санкции к Национальному клиринговому центру. Данное событие существенно

ограничит получение резидентами доступа к валютным счетам и остановит торговлю на валютных рынках теми валютами, страны-владельцы которых ввели санкции.

Риск глобальной рецессии, выражающийся в волатильности цен на медь – является определенным экономическим барометром. Ряд стран уже ощутил на себе этот процесс. В США ФРС столкнулась с технической рецессией и идет по пути повышения учетной ставки, что является собой предпосылкой к замедлению темпов роста одной из ведущих мировых экономик. Также существуют прогнозы, предрекающие рецессию в Китайской экономике. Глобальный экономический кризис усилит риски, связанные с развитием российской экономики. Прогнозируется уменьшение спроса на российскую продукцию, увеличение стоимости импорта, сокращение инвестиций и партнерств с российскими фирмами, что также негативно скажется на дальнейшем развитии национальной экономики.

За возможным ослаблением мировой экономики последуют снижение глобального спроса, в том числе на нефтяные котировки и основополагающие металлы (медь, сталь, алюминий и прочие). Такая конъюнктура негативно скажется на входящих экспортных потоках. Европейское эмбарго и потолок цен на сырую российскую нефть от стран G7, вступившее в силу начале декабря 2022 года, позже развилось в аналогичные ограничения на все российские нефтепродукты. Все эти моменты непременно ведут за собой сокращение поступлений от экспорта продуктов российской промышленности [9].

Таким образом, имеет место как усиление санкционных ограничений, так и ухудшение глобальной рыночной конъюнктуры, которая тормозит экономическое развитие отдельных стран и региональных экономик.

Заключение. В процессе проведенного исследования были проанализированы текущие риски, имеющие место в современной российской промышленности. Выявлена определенная трансформация классических экономических рисков в современной российской промышленности. Специфика выявленных рисков заключается в том, что их проявление несколько отличается от классического проявления в обычной рыночной обстановке, которая предшествовала несколькими годами ранее.

Проведенные исследования дают основание утверждать, что, не смотря на неблагоприятное влияние многих факторов на экономическое развитие России, происходит определенная адаптация экономики и промышленности к текущим изменениям.

Важно не нарушить положительную динамику и продолжать протекционистскую политику поддержки отечественной промышленности. Потребуется концентрация ограниченных финансовых, материальных и трудовых ресурсов на приоритетных программах промышленного развития.

Литература

1. «Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Ануфриева М. TCS Group завершила редомициляцию в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/65dc30679a794715f0a3c954> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Бабкин К. Локализация происходит через насилие // Материалы конференции ассоциации «Росспецмаш» 1 июля 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gorodn.ru/razdel/vlast/biznes_i_vlast/lokalizatsiya-spotknulas-o-tseny-na-metall/ (дата обращения: 04.08.2024).
4. Дзядко Т. Segezha продала заводы в Европе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/transformation-of-rus-companies/> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Динамика промышленного производства в 2023 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/229429> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Итоги работы ПМЭФ-2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/news/itogi-raboty-pmef-2024/> (дата обращения: 30.06.2024).
7. «Как российские компании приспособились к санкциям» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/transformation-of-rus-companies/> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki> (дата обращения: 04.08.2024).
9. Кухарчук Г. Что такое редомициляция, для чего она нужна и как влияет на акции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/65e17fa09a79477bdbc34395> (дата обращения: 30.04.2024).
10. «О промышленном производстве в 2022 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html (дата обращения: 25.02.2024).
11. Усманова А.С. Риски Российских промышленных предприятий в условиях новой реальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/text/docsfiles/2022/12/21/059.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
12. Филимонова Н.Н., Ким М.Э. Значение трансформации рисков в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-transformatsii-riskov-v-usloviyah-tsifrovooy-ekonomiki> (дата обращения: 04.08.2024).
13. Цифровизация в России – восприятие и реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 04.08.2024).

УДК 332.145

Корпоративное добровольчество как инструмент развития социальных кластеров в региональной экономике

Егор Сергеевич Хаценко, доктор экономических наук, доцент, директор Мурманского филиала, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Мурманск, Мурманская область

Представленная статья посвящена вопросам развития корпоративного добровольчества в системе региональных социальных кластеров, формирования инструментов развития региональной социальной политики через механизмы развития корпоративного социального партнёрства. Формирование регионального социального кластера через инструменты внутрикорпоративного развития региональных ФПГ.

Корпоративное добровольчество, региональный социальный кластер, государственно-частное партнёрство.

Corporate volunteering as a tool for the development of social clusters in the regional economy

Egor Sergeevich Khatsenko, Doctor of Economics, professor, head of Murmansk branch, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА)», Murmansk, Murmansk region

The presented article is devoted to the development of corporate volunteering in the system of regional social clusters, the formation of tools for the development of regional social policy through the mechanisms for the development of corporate social partnership. Formation of a regional social cluster through instruments of intra-corporate development of regional PGDs.

Corporate volunteering, regional social cluster, public-private partnership.

Корпоративное добровольчество – это одна из форм социальной активности, при которой сотрудники организаций участвуют в различных мероприятиях, направленных на улучшение жизни общества и решение социальных проблем. В данной статье мы рассмотрим особенности корпоративного добровольчества в региональных социальных кластерах, а также обсудим проблемы и перспективы его развития [6].

Материалы и методы: для анализа были использованы данные статистических исследований, а также результаты интервью с представителями компаний, активно участвующих в корпоративном добровольчестве в Мурманской области.

Результаты и обсуждение: согласно результатам исследований, в Мурманской области корпоративное добровольчество находится на стадии активного развития. Большинство крупных компаний региона имеют свои программы корпоративного партнёрства, которые включают различные виды деятельности: от помощи детям-сиротам и инвалидам до участия в экологических акциях и донорских программах [1].

Однако, несмотря на положительную динамику, существуют и проблемы, связанные с развитием корпоративного добровольчества в регионе. Одной из основных проблем является недостаток информации о возможностях участия в волонтерских программах. Многие компании не знают о существовании таких программ или не имеют достаточной информации о том, как присоединиться к ним.

Другой проблемой является отсутствие системы мотивации для сотрудников, участвующих в корпоративном добровольчестве. Некоторые компании предлагают своим сотрудникам дополнительные бонусы или привилегии за участие в волонтерских программах, однако большинство компаний не имеет такой практики.

Перспективы развития корпоративного добровольчества в Мурманской области связаны с созданием единой платформы для координации волонтерских программ, а также с внедрением системы мотивации для участников. Это позволит увеличить количество компаний, участвующих в корпоративном добровольчестве, и расширить спектр возможностей для сотрудников [3].

Отметим, что добровольчество играет важную роль в обществе, поскольку данный процесс позволяет людям находить поддержку и понимание среди единомышленников, обмениваться опытом и знаниями, а также совместно решать проблемы. Кроме того, социальные кластеры, создаваемые в периметре региональной социальной активности, становятся платформой для инноваций и развития новых идей [2].

Добровольчество является важным элементом социальной жизни любого регионального сообщества. Оно помогает людям, нуждающимся в помощи, и даёт возможность тем, кто хочет помогать, реализовать свои стремления. Однако до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, какие социальные эффекты несёт добровольческая деятельность. Чтобы выяснить это, было проведено социологическое исследование [6].

Цель исследования заключалась в изучении социальных эффектов корпоративного добровольчества. В качестве объекта исследования выступили добровольцы, осуществляющие свою деятельность в рамках программы «Корпоративный волонтер». Предметом исследования стали личностные характеристики добровольцев, их мотивация к участию в программе, а также ожидания от участия в ней.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы сбора информации: анкетирование, интервьюирование, фокус-группы. Всего было опрошено 100 человек.

Результаты исследования показали, что большинство респондентов (76%) считают корпоративное добровольчество частью внутрикорпоративной культуры. При этом 48% опрошенных отметили, что участие в программе «Корпоративный волонтер» помогло им приобрести новые знания и навыки, 39% – расширить круг общения, 27% – повысить самооценку. Кроме того, 22% участников программы заявили о том, что благодаря ей они смогли изменить свой образ жизни в лучшую сторону.

Таким образом, результаты проведённого социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что корпоративная добровольческая деятельность имеет положительные социальные эффекты. Она способствует повышению уровня образования и профессиональной подготовки людей, расширяет круг общения, помогает улучшить качество жизни [4].

В Мурманской области проводятся мероприятия, направленные на повышение мотивации граждан к участию в добровольческой деятельности. Эти мероприятия организуются Комитетом молодёжной политики Мурманской области и Единым волонтерским центром Мурманской области.

Рассмотрим примеры реализации корпоративных социальных проектов, которые были представлены крупнейшими промышленными группами и социально активными организациями Мурманской области.

Международная премия «Мы Вместе» создана по инициативе Правительства Российской Федерации для обеспечения возможностей реализации социально значимых проектов и идей, направленных на развитие региональной социальной инфраструктуры, формирования системы гражданского и патриотического воспитания, в том числе в субъектах Российской Федерации. Так, ежегодно от Мурманской области формируется пул заявок, затрагивающий спектр вопросов социальной инфраструктуры, развитие молодежных движений, развитие и поддержку молодежного предпринимательства и т.д.

В направлении «Бизнес» наиболее интересными представляются проекты, представленные Мурманским офисом «Росатома» (проект «Корпоративные волонтеры Росатомфлота») в номинации «Страна возможностей», по воспитанию личности, раскрытию талантов, развитию образования и науки. Проект направлен на создание волонтерского движения Росатомфлота. Пока в нем 28 добровольцев, которые помогают морякам, сотрудникам предприятия, ветеранам и другим в условиях пандемии. Помощь получило уже 450 граждан.

Филиал «КолАтомЭнергоСбыт» АО «АтомЭнергоСбыт»с (проект «Голос Добра»). Команда волонтеров филиала влилась в работу региональной ресурсно-информационной площадки, которая объединяет усилия всех волонтерских движений и напрямую связана с Оперативным штабом области по борьбе с ковидом. В реализацию проекта вовлечено 120 сотрудников филиала.

В направлении «Волонтеры» представлены проекты АНО «ЕВЦ», который презентовал идею-проект «Тренинг для подростков «Благотворительность и волонтерство». Целью данного проекта является системное развитие добровольческого (волонтерского) движения в Мурманской области посредством вовлечения подростков в различные формы и виды образовательной деятельности, в том числе повышение участия молодых жителей региона в добровольческих (волонтерских) инициативах.

МОО ООО «Всероссийское добровольное пожарное общество» представили проект «Создание мобильного волонтерского пожарно-спасательного отряда Мурманской области», который направлен на проведение аварийно-спасательных работ, в основной состав которого входят подготовленные и аттестованные спасатели, оснащенные специальной техникой, оборудованием, снаряжением, инструментами и материалами.

В направлении «Медиа» представлены проекты ГТРК «Мурман», автор Ширяев Сергей для участия направлен «Цикл репортажей «Герои без масок». Это цикл из 4-х репортажей о необычной поддержке от равнодушных северян во время пандемии, вышедший в региональный эфир телеканала Россия 24 – ГТРК «Мурман».

АНО «Продюсерский Центр «Северный Характер», автор Солдатова Светлана, принимает участие с проектом «Документальный фильм «Карантин», который рассказывает историю 2-х летнего Миши Жукова. Фильм о том, как силами мурманчан были собраны финансовые средства на самый дорогой укол в мире, который поможем мальчику Мише жить здоровой жизнью. Сострадание не уходит на карантин.

В направлении «Молоды душой» представлен проект ГОБУ МП «Региональный центр добровольчества и поддержки молодежных движений». На базе ГОБУ МП «Региональный центр добровольчества и поддержки молодежных движений» планируется открытие Ресурсного центра Серебро Заполярья. Одноименный проект участвует в грантовом Конкурсе Ассоциации волонтерских центров, и направлен на развитие добровольческого движения среди старшего

поколения, раскрытия их потенциала, содействия в самореализации и улучшения качества жизни как самих «серебряных» волонтеров, так и всего общества в целом. Реализация проекта способствует созданию единой команды лиц старшего поколения, активных единомышленников, пропагандирующих долголетие, здоровый образ жизни, являясь примером для молодёжи.

Формирование единой политики в сфере активного долголетия направлена на повышение качества жизни граждан старшего поколения, обретение ими большей самостоятельности и независимости, увеличение продолжительности здоровой жизни населения, сохранение и укрепление здоровья, улучшение социального и психологического благополучия граждан старшего поколения. Существует множество примеров реализации проектов корпоративного добровольчества. Например, сообщества родителей-сотрудников компаний, детей с ограниченными возможностями здоровья, которые объединяются для обмена опытом и поддержки друг друга. Или группы любителей спорта, которые собираются вместе для тренировок и соревнований.

В настоящее время существует множество исследований, посвящённых корпоративному добровольчеству. Однако большинство из них сосредоточено на изучении его влияния на имидж компании и повышение лояльности клиентов. В то же время, мало внимания уделяется анализу эффективности данного подхода в решении конкретных социальных задач.

Одна из задач, которая была поставлена при изучении темы – провести анализ существующих исследований по теме корпоративного добровольчества и выявить основные факторы, влияющие на его эффективность. Для этого был использован метод системного анализа.

Метод системного анализа предполагает рассмотрение исследуемого явления как системы, состоящей из подсистем и элементов. Подсистемы представляют собой отдельные компоненты системы, которые взаимодействуют между собой и обеспечивают её функционирование. Элементы – это составляющие подсистем, которые могут быть как материальными, так и нематериальными.

В рамках исследования были рассмотрены следующие вопросы определения факторов, которые влияют на эффективность корпоративного добровольчества, обозначены методы повышения эффективности корпоративного добровольчества. Сформулированы выводы о том, какие меры необходимо предпринять для улучшения эффективности корпоративного добровольчества. Существует несколько форм корпоративного добровольчества [4]:

1. Добровольная работа сотрудников компании в рамках благотворительных программ.
2. Организация собственных благотворительных мероприятий компаний.
3. Финансирование благотворительных проектов через специальные фонды или гранты.
4. Участие в социальных сетях и других онлайн-платформах для распространения информации о благотворительных проектах.
5. Создание партнёрств с некоммерческими организациями для реализации совместных проектов.
6. Проведение тренингов и семинаров для сотрудников компании по вопросам корпоративной социальной ответственности.

Факторы, влияющие на эффективность корпоративного добровольчества, включают:

1. Мотивация сотрудников компании. Чем выше уровень мотивации, тем

больше вероятность того, что проект будет успешно реализован.

2. Качество управления проектом. Если руководство компании не уделяет должного внимания управлению проектом, то это может привести к неудаче.

3. Степень вовлеченности сотрудников в процесс работы над проектом. Чем больше людей будет задействовано в работе над проектом, тем лучше будет результат.

4. Объем финансирования проекта. Если компания не готова вкладывать достаточное количество денег в проект, то он может оказаться неэффективным.

5. Опыт работы компании в данной сфере. Если компания уже имеет опыт работы в данной области, то она может использовать этот опыт для создания более эффективных стратегий.

6. Методы повышения эффективности корпоративного добровольчества могут включать:

- Разработка стратегии работы с добровольцами;
- Обучение персонала;
- Организация тренингов и семинаров для сотрудников;
- Создание специальных команд для работы над проектами;
- Предоставление возможности для саморазвития и карьерного роста.

Развитие социальных кластеров в регионах является важным направлением социально-экономического развития страны. Развитие социальных кластеров через инструменты корпоративного добровольчества и социального партнёрства в регионах способствует улучшению качества жизни населения, созданию условий для самореализации граждан, развитию предпринимательства и инновационной деятельности. Кроме того, социальные кластеры могут стать основой для создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций в регион [1].

Для успешного развития социальных кластеров необходимо проводить работу по следующим направлениям:

1. Определение приоритетных направлений развития социальных кластеров в каждом конкретном регионе.

2. Разработка стратегии развития социальных кластеров, которая будет учитывать особенности каждого региона.

3. Создание условий для формирования и функционирования социальных кластеров, включая предоставление финансовой поддержки, консультационных услуг, информационной поддержки и других ресурсов.

4. Организация обучения и повышения квалификации специалистов, работающих в сфере развития социальных кластеров.

5. Проведение мониторинга и оценки эффективности работы социальных кластеров.

6. Установление партнёрских отношений с другими организациями и учреждениями, заинтересованными в развитии социальных кластеров.

Развитие социальных кластеров и развитие корпоративного добровольчества в регионах является сложным процессом, требующим комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон. Однако, если все участники будут работать сообща, то это позволит достичь значительного прогресса в социально-экономическом развитии регионов и повышении уровня жизни населения.

Литература

1. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учётом геополитических, макроэкономических, экологических и минеральносырьевых факторов: монография /

- под научной редакцией Т.П. Скуфьиной, Е.А. Корчак. Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2021. 209 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.458.7.
2. Экономическое пространство российской Арктики и пенсионная реформа: оценки, риски, последствия: монография / коллектив авторов; под научной редакцией Т.П. Скуфьиной, Е.А. Корчак, О.В. Губиной; ФИЦ КНЦ РАН; ИЭП КНЦ РАН; ФБУН ФИЦКИА РАН. Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2022. 242 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.473.0.
 3. Скуфья Т.П., Самарина В.П., Баранов С.В., Бажутова Е.А. Социально-демографические процессы в российской Арктике в статистических оценках и опросах населения // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 127-149. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.127.
 4. Скуфья Т.П., Хаценко Е.С. Тенденции к формированию социальных кластеров в системе региональной экономики Арктической зоны // Уголь. 2023. No. 5. С. 68-71. dOI: 10.18796/0041-5790-2023-5-68-71.
 5. Хаценко Е.С. Теория и методология функционирования и развития кластеров в системе региональной экономики: Автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 5.2.3; [Место защиты: БелГУ]. Белгород, 2022. 44 с.
 6. Skufina T.P., Khatsenko E.S. & Shumakova I.A. Prospects for the development of social clusters in the system of the regional economy of the Arctic zone. Ugol', 2024, (2), pp. 31-33. (Inruss.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-2-31-33.

УДК 336.225

Налогообложение интернет-рекламы: идентификация бюджетных рисков

Светлана Николаевна Макарова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и управления рисками,
Юлия Ивановна Черкасова, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры цифровых финансовых технологий Сбербанка,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет» (СФУ), г. Красноярск

В статье рассмотрены вопросы налогообложения интернет-рекламы и проблемы уклонения от уплаты налогов в данной сфере. Авторы проводят идентификацию рисков недополучения доходов от продажи рекламы для бюджета. На основе анализа эмпирических данных, а также проведенного опроса участников рынка интернет-рекламы формулируют предложения по учету, мониторингу и контролю рисков.

Бюджетный риск, налогообложение, доходы бюджета, реклама.

Taxation of Internet Advertising: Identifying the Budget Risk

Svetlana Nikolaevna Makarova, PhD in Economics, Associate professor,
Chair of Finance and Risk Management,
Yulia Ivanovna Cherkasova, PhD in Economics, Associate professor,
Chair of Digital Financial Technologies of Sberbank,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Siberian Federal University» (SibFU), Krasnoyarsk

The article examines the issues of taxation of online advertising and the problems of tax evasion. The authors identify the risks of lost advertising revenues for the budget. Based on the analysis of empirical data, as well as a survey of Internet advertising market participants, the authors of the article formulate proposals for accounting, monitoring and control of risks.

Budget risk, taxation, budget revenues, advertising.

Введение

Современные условия ставят перед органами власти задачу мобилизации всех доходов бюджета для выполнения приоритетных государственных задач. Особое внимание следует уделять эффективности налоговой системы в новых сферах деятельности, одной из которых является интернет-реклама. В современном информационном обществе она стала одним из ключевых инструментов маркетинга и продвижения товаров и услуг. Ее рост и развитие привели к значительному увеличению объемов рекламных бюджетов, что в свою очередь оказывает влияние на экономику государства.

Система налогообложения доходов от рекламы в России далека от высокоэффективной. Согласно данным «Известий», заработок российских блогеров в 2022 году вырос на 24% и составил более четырех миллиардов рублей [3]. В пресс-службе «ВКонтакте» сообщили, что в 2023 году доход блогеров социальной сети вырос на 37%, составив 5,5 млрд рублей [4], из года в год наблюдается тенденция, которая ведет к увеличению как самих блогеров, так и их доходов. Только за последние годы было возбуждено сразу несколько крупных уголовных дел по уходу от налогообложения: блогер Елена Блиновская (918 млн руб.), Александра Митрошина (127 млн руб.), Валерия Чекалина (300 млн руб.), Дмитрий Портнягин (более 124 млн руб.) и др.

Анализ распределения нагрузки по видам экономической деятельности, позволил оценить долю налогов, приходящуюся на рекламную отрасль. Согласно

«ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 31.01.2024), деятельность в сфере рекламы относится к разделу М «Деятельность профессиональная, научная и техническая». Данный раздел включает широкий спектр видов экономической деятельности, связанных с оказанием профессиональных, научных и технических услуг (рис. 1).

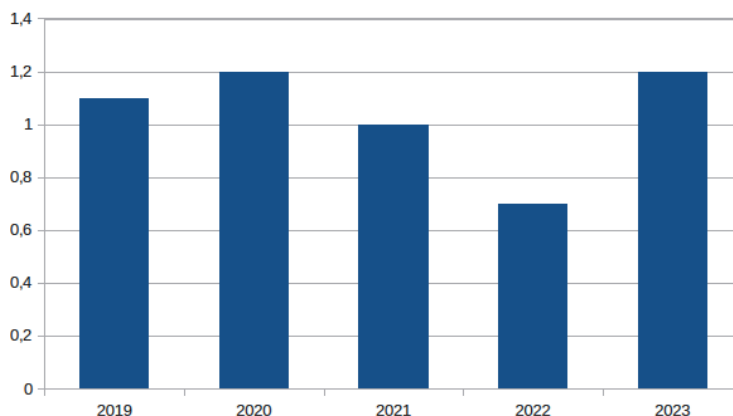

Рисунок 1 – Динамика налоговых поступлений по отрасли М 69-75, млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/>

Отметим, что в данную классификацию помимо рекламы ещё входят многие другие направления деятельности, например, от деятельности в сфере бухгалтерского учета, консультирования в области управления, юридические услуги, НИОКР, архитектура, научная деятельность и даже ветеринария. Доля налоговых поступлений от интернет-рекламы незначительно составила в 2023 году лишь 2%, однако, эта сфера оказывает значительное влияние на социальные и другие аспекты экономики. Учитывая, что большинство участников рынка интернет-рекламы ведет свою деятельность незаконно, существует вероятность значительных недопоступлений в бюджет, что ведет к потере доходов для государства и другим рискам и требует принятия мер по борьбе с незаконной деятельностью в этой сфере.

Изучение методов уклонения от налогообложения в рекламной сфере и их влияние на доходы бюджета напрямую связано с обеспечением финансовой устойчивости и нормальным функционированием экономики. Анализ явлений уклонения от налогообложения также позволяет выявить потенциальные угрозы для налоговой безопасности страны, что может привести к уменьшению общих налоговых поступлений, росту теневой экономики и недополучению государственных средств.

Данное исследование направлено на анализ влияния интернет-рекламы на бюджет государства через призму налоговых аспектов и изучение возможных проявлений уклонения от налогообложения в этой области. Понимание этих взаимосвязей позволит не только оценить реальное экономическое значение интернет-рекламы, но и разработать рекомендации по оптимизации налоговой системы для обеспечения экономической безопасности государства с учетом новых событий. Для достижения поставленных целей авторы идентифицируют и формируют группы рисков в сфере интернет-рекламной деятельности для представления их в матричном виде. На основе feedback-инструментов вычисляют риск-опасные места отрасли с позиций налогового администрирования.

Основная часть

Отсутствие сбалансированного механизма налогообложения деятельности в сфере в сфере интернет-рекламы представляют угрозу для экономической безопасности государства. В настоящее время масштабы этой проблемы могут показаться незначительными, однако быстрый темп роста сферы интернет-рекламы указывает на то, что данная отрасль только начинает расширяться и в будущем может стать весомым источником потенциальных потерь для государственного бюджета.

В зависимости от участников интернет-рекламной деятельности, мы определили особенности двух групп угроз (табл. 1).

Таблица 1 – Угрозы в сфере интернет-рекламы

Для рекламодателя	Для государства
<ul style="list-style-type: none"> – мошенничество с трафиком – недостоверность данных – конкуренция и перегрузка информацией 	<ul style="list-style-type: none"> – налоговые уклонения – отсутствие прозрачности – налоговые обязательства для иностранных компаний

Остановимся на идентификации рисков в данной сфере. Это ключевой этап в обеспечении финансовой устойчивости и соблюдения законодательства в контексте интернет-рекламы. Понимание возможных опасностей, которым подвергается, как блогер, так и заказчик рекламы, требует комплексного подхода, включающего полную оценку всех аспектов деятельности, рыночной среды, законодательства, социокультурного и политического окружения.

В процессе деятельности каждый участник системы экономических отношений в сфере интернет рекламы сталкивается с рядом рисков (табл. 2).

Таблица 2 – Риски участников рынка интернет-рекламы

Риск	Описание риска	Исполнитель	Заказчик
Экономический	Вероятность возникновения финансовых потерь в результате экономических изменений, потере неблагоприятных событий или решений. Экономический риск может возникнуть из-за различных факторов, таких как изменения на рынке, политические события, конкуренция, изменения законодательства.	Результаты работы не оправдают ожидания заказчика. Это может привести к уменьшению доверия со стороны заказчика, потере репутации исполнителя, а также к финансовым потерям в виде упущенной прибыли от будущих заказов.	Рекламная кампания или сотрудничество с исполнителем не принесли ожидаемого эффекта в виде увеличения продаж, узнаваемости бренда или других бизнес-целей. Это приводит к потере инвестиций в рекламу, уменьшению конкурентоспособности компании на рынке и общему снижению финансовых показателей.
Репутационный	Возможность потери репутации и доверия со стороны клиентов, партнеров, инвесторов и общественности из-за негативных событий, скандалов, ошибок или неэтичного поведения компании/индивида.	Площадка несет репутационный риск, если контент или деятельность вызывают негативные реакции у аудитории.	Заказчик несет репутационный риск, если реклама или действия вызывают негативные реакции у общественности или аудитории. Например, компания, запускающая провокационную кампанию.

Риск	Описание риска	Исполнитель	Заказчик
Стратегический	Управление стратегическим риском позволяет учесть влияние внешних факторов, на основе которых разработать и реализовать стратегический план, провести, мониторинг рыночных тенденций и конкурентов, а также гибкость и способность к быстрой реакции на изменения.	Исполнитель несет стратегический риск, если контентное наполнение не удовлетворяет изменяющиеся потребности аудитории или не соответствует рыночным тенденциям.	Неправильный выбор стратегии рекламы, в частности, значительный объем затрат на рекламу без проведения анализа целевой аудитории или эффективности каналов продвижения.
Операционный	Риск возникновения убытков из-за недостатков или сбоев в операционных процессах компании, человеческих ошибок, технических сбоев, мошенничества, изменений в законодательстве и других аспектов.	Блогер может столкнуться с низким уровнем вовлеченности подписчиков, что может отразиться на эффективности рекламы или партнерских программ. Также у блогера или площадки может возникнуть проблема в виде блокировки рабочего аккаунта.	Операционный риск заказчика может быть связан с ошибками в рекламных материалах, сломанном сайте, не работающих ссылках и других различных багов.

Риски, связанные с налогообложением в сфере рекламы, оказывают отрицательное воздействие как на исполнителей, так и на заказчиков. Проведение проверок налоговой службой может повлечь за собой репутационные риски, которые могут сказаться на дальнейшей деятельности налогоплательщика [5]. В результате проведения риск-ориентированного анализа ФНС выявляется возможное нарушение налогового законодательства, и соответствующая информация направляется налогоплательщику.

ФНС России установила, что самые частые налоговые нарушения блогеров – это дробление бизнеса, некорректное отражение прибыли и неуплата НДФЛ. Однако, анализ открытых источников информации и новостных порталов показал, что помимо перечисленных выше вариантов к основным способом уклонения от налогообложения в сфере интернет-рекламы также можно отнести:

1. Недекларирование доходов. Это один из наиболее распространенных способов уклонения от налогообложения. Лица, получающие рекламные доходы на своих платформах/сайтах, могут не отражать эти суммы в налоговых декларациях, тем самым уклоняясь от уплаты налогов. Блогер может получать вознаграждение за рекламу товаров, работ, услуг в своем блоге или канале в социальных сетях, но не указывать эти доходы при заполнении налоговой декларации;

2. Использование фиктивных компаний для получения платежей за рекламу. При этом доходы могут перечисляться на счета компаний, которые фактически не занимаются реальной деятельностью, что усложняет выявление фактических получателей доходов. Например, блогер может создать несколько фиктивных юридических лиц, зарегистрированных на доверенных участников, заключив с ними договоры на размещение рекламы и получать платежи за эти услуги на счета компаний;

3. Использование анонимных платежных систем или криптовалют для получения оплаты за рекламу. Этот способ позволяет скрыть фактические операции и обойти контроль со стороны налоговых органов;

4. Фальсификация документов о доходах от рекламы. Лица могут подделывать договора, счета и другие документы, чтобы скрыть фактические суммы доходов и уменьшить налоговые обязательства. Например, договор с рекламодателем, увеличивая сумму оплаты за размещение рекламы на своем канале или блоге. Также он может подделать счета, выставленные рекламодателями, чтобы уменьшить сумму доходов, указываемую в своей налоговой декларации. Подобные действия могут помочь блогеру скрыть часть своих доходов и избежать уплаты налогов на полную сумму полученных средств;

5. Нелегальные схемы оплаты за рекламу. Блогер может договориться с рекламодателем о том, что вместо денежной оплаты за размещение рекламы на своем канале или блоге, он получит товар или услуги от компании. При этом ни блогер, ни рекламодатель не выставляют счета на оплату услуг, тем самым избегая уплаты налогов на полученные доходы, например, реклама по бартеру;

6. Отсутствие маркировки рекламы. Маркировка рекламы – это обязательное условие для различения рекламных материалов от информационных. Например, в интернете это может быть пометка «реклама» или «спонсорский материал». Отсутствие такой маркировки приводит к тому, что реклама воспринимается как часть контента, что является введением в заблуждение потребителей. Например, блогер делает обзор продукта или услуги определенной компании на своем канале или в своем блоге, но не указывает, что это является рекламой или сотрудничеством с рекламодателем. При этом он получает оплату или другие выгоды от этой компании за размещение такого контента. Отсутствие маркировки рекламы в данном случае может привести к недостаточной прозрачности для зрителей или читателей блога. Читатель не осознает, что контент является платной рекламой, а не объективным мнением блогера, что вводит потребителей в заблуждение и нарушает их доверие. С точки зрения уклонения от налогообложения, отсутствие маркировки рекламы приводит к скрытию налогооблагаемых доходов.

Для подтверждения полученных выводов, было проведено анкетирование среди участников сферы интернет-рекламы. Ссылка на экспертное мнение, как известно, позволяет усилить авторитетность исследования, основанного на полученных данных. Важно обратить внимание на разнообразие мнений для получения всестороннего взгляда на рассматриваемую проблематику. Респондентами в нашем опросе выступили, исполнители и менеджеры по рекламе. Их мнения и оценки помогли определить ключевые пороговые значения, стратегии и тенденции в данной области.

Анкетирование проводилось на платформе GoogleForms, которая является программным обеспечением для администрирования опросов. В опросе приняло участие 416 респондентов. Ответы давались анонимно, однако участникам было предложено указать свою сферу деятельности, регион проживания и опыт работы в данной сфере. В анкету мы включили следующие вопросы:

1. Является ли участник рынка интернет-рекламы налогоплательщиком, т.е. оформлена СЗ, ИП или ООО?
2. Если участнику рынка интернет-рекламы поступает предложение о сотрудничестве на платной основе, как Вы проводите оплату?
3. С 1 сентября 2023 года (по закону, который вступил в силу 1 сентября 2023 года, штрафы за отсутствие маркировки рекламы от Роскомнадзора стали составлять до 100 000 руб. для физических лиц; до 200 000 руб. для ИП; до 500 000 руб. для

- юридических лиц) стали ли чаще принимать оплату/производить оплату по выставленному счёту и заключать договор оказания услуг?
4. Маркируете ли Вы рекламу?
 5. Сколько рекламных мест у блогера/интернет-площадки в неделю/месяц?
 6. Какие налоговые обязательства вы исполняете в отношении доходов, полученных от интернет-рекламы?
 7. Какой по Вашему мнению доход получает блогер/интернет-площадка от рекламы, если реклама выходит каждый день?
 8. Сталкивались ли Вы с налоговыми последствиями при недобросовестном ведении налоговой отчетности?
 9. Сталкивались ли Вы с последствиями, связанными с отсутствием маркировки рекламы?
 10. Как Вы считаете необходимо ли внедрять новые методы работы с рынком интернет-рекламы?

Наиболее активными участниками анкетирования оказались представители Сибирского федерального округа (100 человек), Центрального ФО (96 человек) и Приволжского федерального округа (67 человек), всего мы опросили 416 респондентов (рис. 2). Широкая география участников подтверждает, что проблема налогообложения интернет-рекламы не ограничивается какой-то конкретной территорией, а является общероссийской.

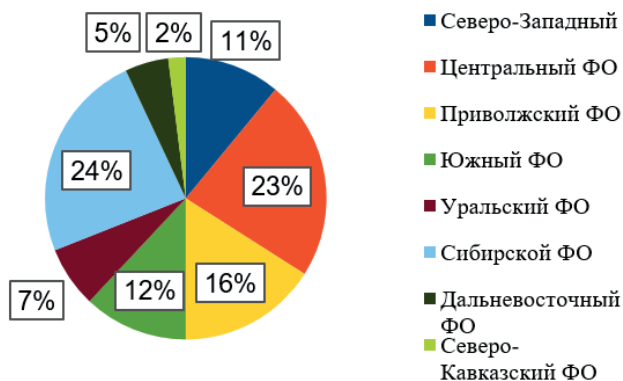

Рисунок 2 — Структура респондентов по федеральным округам, %

На основе предоставленной информации в анкете был сделан вывод, что преобладающее большинство участников опроса имеет опыт работы в сфере интернет-рекламы от 3 до 5 лет, результаты распределились следующим образом: 1-2 года – 13 человек, 3-5 лет – 67 человек, более 5 лет – 29 человек.

Наибольшую долю составляют участники с опытом работы от 3 до 5 лет, что можно объяснить тем, что сфера интернет-рекламы стала популярной около 5 лет назад и сейчас ещё только набирает обороты. Многие специалисты приходят в эту отрасль из смежных областей, таких как маркетинг, менеджмент и управление персоналом.

Что касается рода деятельности участников, то результаты распределились следующим образом (рис. 3):

- 88 человек из числа инфлюенсеров (блогеров) и интернет-площадок;
- 176 менеджеров по рекламе;

- 32 представителя рекламных агентств;
- 120 рекламодателей.

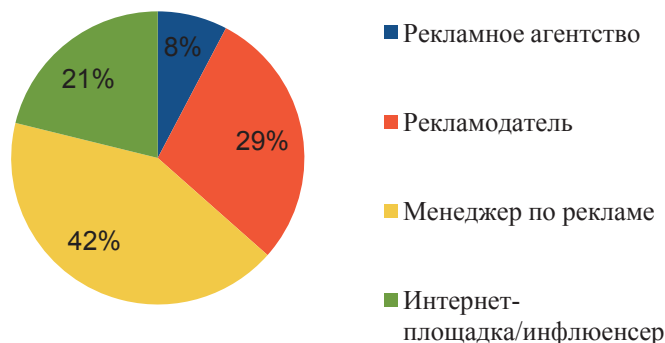

Рисунок 3 – Структура респондентов по видам деятельности, %

В ходе опроса респондентам был задан вопрос о наличии оформленной самозанятости, индивидуального предпринимательства (ИП) или общества с ограниченной ответственностью (ООО) среди их деловых контактов, включая блогеров и интернет-площадки. Результаты опроса показали, что из всех участников опроса только 56% являются налогоплательщиками, то есть имеют оформленную самозанятость, индивидуальное предпринимательство или общество с ограниченной ответственностью. 28% респондентов ответили, что у их деловых контактов отсутствует открытая самозанятость, индивидуальное предпринимательство или оформленное ООО и 13% избежали ответ на данный вопрос.

На основе обобщения мнений респондентов заключаем, что налоговый потенциал интерне-рекламы недооценен. Достаточное количество участников официально не оформили свою занятость. Уклонение от ответа на прямой вопрос о плательщиках налога может свидетельствовать о недостаточной информированности или возможном нежелании раскрывать свой налоговый статус.

Большинство опрошенных участников рынка интернет-рекламы получают оплату неофициально (210 человек), что говорит о недостатке контроля и прозрачности в данной сфере (рис. 4). Однако 99 человек (23%) отдают предпочтение официальной оплате. Существует также группа участников (84 человека), которые предпочитают комбинированный подход к оплате, принимая как официальные, так и неофициальные платежи в зависимости от желания рекламодателя. Небольшое количество респондентов (23 человека) чаще выбирают официальную оплату, но могут соглашаться на неофициальные платежи по желанию рекламодателя.

На основе анализа второй части анкеты были следующие выводы (рис. 5): большинство участников (51%) не стали чаще принимать оплату по счету или производить оплату по счету после 01.09.2023, в то время как 29% ответили утвердительно, 20% воздержались от ответа. Большинство участников (67%) не маркируют рекламу в то время, как только 18% ответили утвердительно, 15% маркируют рекламу в зависимости от условий рекламодателя или рекламоисполнителя. Большинство участников (51%) указали, что блогер или интернет-площадка имеют от 20 до 50 рекламных мест в месяц, в то время как 31% указали от 50 до 80 рекламных мест, и только 3% указали более 80 рекламных мест в месяц. В отношении дохода блогера или интернет-площадки от рекламы,

большинство участников (54%) считают, что доход составляет от 100 000 до 250 000 рублей, в то время как 36% указали доход до 100 000 рублей, 8% указали доход от 250 000 до 500 000 рублей, и только 2% респондентов ответили, что доход превышает 500 000 рублей.

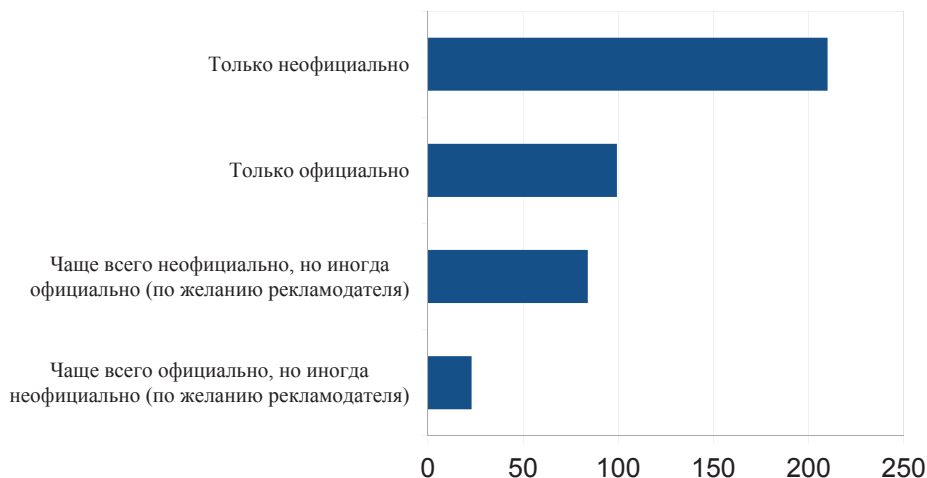

Рисунок 4 – Ответы респондентов о способах оплаты рекламных услуг

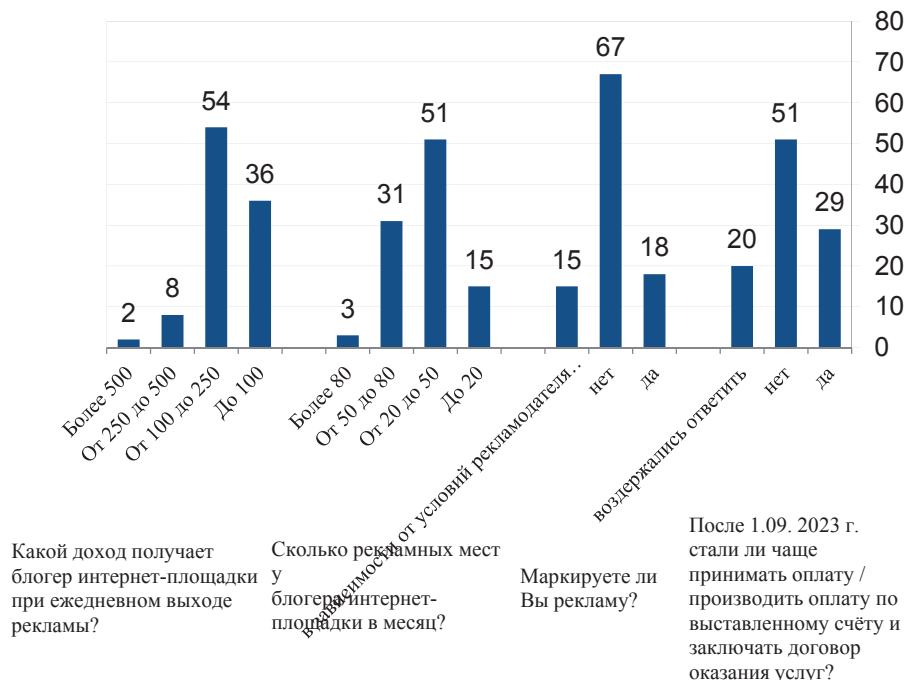

Рисунок 5 – Ответы респондентов на вопросы второй части анкеты

Таким образом, большинство участников не изменили свои практики по приему и производству оплаты по счету после введения штрафов за отсутствие маркировки. Также, учитывая, что большинство участников указали доход от рекламы в диапазоне от 100 000 до 250 000 рублей, налоговые органы должны обращать внимание не только на блогеров миллионников, но и на предпринимателей с меньшей аудиторией. Также большинство участников не маркируют рекламу или делают это в зависимости от условий рекламодателя/рекламоисполнителя, налоговые органы могут обратить внимание на соблюдение требований налоговой дисциплины за размещение немаркированной рекламы. Знание риск-опасных факторов и их нивелирование путем настройки налогового механизма для блогеров и интернет-площадок, обеспечит налоговую безопасность государства и контроль за соблюдением законодательства о рекламе и операциями по счетам. Это поможет предотвратить уклонение от уплаты налогов и обеспечить справедливое распределение налоговых нагрузок.

Помимо этого, респондентам было задано 2 вопроса направленных на понимание приходилось ли им взаимодействовать с налоговыми органами и органами Роскомнадзора из-за каких-либо нарушений. Из результатов опроса были сделаны следующие выводы: большинство респондентов (90%) заявили, что не сталкивались с налоговыми последствиями при недобросовестном ведении налоговой отчетности. Это может свидетельствовать о том, что большинство участников опроса ведут свою налоговую отчетность добросовестно и соблюдают законодательство в этой области или же их деятельность не является объектом наблюдения налоговых органов. Также большинство респондентов (93%) признались, что не сталкивались с последствиями, связанными с отсутствием маркировки рекламы. Отсутствие последствий, связанных с отсутствием маркировки рекламы, может быть обусловлено как недостаточным контролем и надзором со стороны органов власти, так и недостаточной осведомленностью общественности о правилах маркировки. Если органы власти, такие как ФАС, Роскомнадзор и ФНС, не проводят достаточного контроля за соблюдением правил маркировки рекламы, это может привести к тому, что нарушения остаются безнаказанными. Однако важно помнить, что правила маркировки рекламы существуют для защиты потребителей от недобросовестной рекламы и обеспечения прозрачности в коммерческих сообщениях.

На следующем этапе исследования, в рамках поставленных задач, мы провели расчет показателей оценки налоговой безопасности, построенный на оценке показателей эффективности налоговых проверок (табл. 3).

Таблица 1 – Оценка показателей налоговой безопасности

Показатели	2020	2021	2022	2023	Норматив
Эффективность налоговой системы					
Уровень собираемости налогов (%)	177,88	170,14	102,43	100,19	≥100
Уровень добросовестности уплаты налогов	98,98	97,98	98,05	98,95	≥ 95
Уровень налогового долга плательщиков налога (%)	3,43	3,45%	3,98	4,62	≤5
Налоговая нагрузка					
Уровень общей налоговой нагрузки	18,14	19,90	21,64	21,02	≤ 20
Темпы роста налоговой задолженности (%)	94,28	139,12	143,66	125,00	<110
Эффективность контрольных мероприятий					
Удельный вес доначисленных	1,02	2,02	1,95	1,05	<10

Показатели	2020	2021	2022	2023	Норматив
платежей по результатам контрольной деятельности в налоговых доходах (%)					
Доля выявленных нарушений в ходе проведенных проверок	32,48	32,65	33,93	35,04	>30
Макроэкономические показатели					
Коэффициент прироста налоговых доходов с учетом инфляции	2,87	4,57	2,03	1,08	≥ 1,05
Уровень теневой экономики	9,20	8,65	7,54	7,44	<20
Интернет-реклама					
Темп роста числа Самозанятых	454,55	257,47	0,17	141,13	>110
Темп роста числа Индивидуальных предпринимателей	92,01	99,38	103,96	108,11	>110
Доля налоговых отчислений от продажи интернет-рекламы	0,15	0,13	0,07	0,12	>0,5

В 2020 году уровень собираемости налогов значительно превышал норматив в 177,88%, что говорит о недостатке существующего методического подхода к оценке данного показателя. Но тем не менее он выдвинут ФНС России. Отметим, что собираемость налога все равно уменьшилась, это говорит о том, что с одной стороны могла измениться «культура» уплаты налогов, а с другой стороны могли повлиять внутренние процессы, которые происходят внутри налоговой системы. За все четыре года уровень добросовестности уплаты налогов был выше норматива в 95%. Уровень налогового долга в 2020-2023 годах оставался ниже установленного норматива в 5%, но постепенно увеличивался, что негативно отражается на бюджете и финансовой устойчивости государства. Показатель «Темпы роста налоговой задолженности» не соответствует нормативу в 2021 и 2022 годах, что свидетельствует о значительном ее росте и может быть связано с ухудшением финансового положения налогоплательщиков и их неспособностью своевременно погашать налоговые обязательства. Удельный вес доначисленных платежей и доля выявленных нарушений в ходе проведенных проверок находятся на приемлемом уровне, что свидетельствует об эффективности контрольной деятельности налоговых органов.

Уровень теневой экономики соответствует нормативу, причем наблюдается снижение показателя, что может быть связано с улучшением налогового администрирования и повышением прозрачности экономической деятельности.

Темп роста числа самозанятых: показатель соответствует нормативу в 2020 и 2021 годах, но не соответствует в 2022 году, что объясняется изменениями в законодательстве или экономической ситуацией, повлиявшими на динамику регистрации самозанятых. А вот темп роста числа Индивидуальных предпринимателей не соответствует нормативу в 2020-2022 годах, что может свидетельствовать о снижении деловой активности и предпринимательской инициативы. Доля налоговых отчислений от продажи интернет-рекламы находится на низком уровне, что может быть связано с недостаточным налоговым администрированием в этой сфере.

В рамках исследования проблематики налогообложения интернет-рекламы, мы оценили риски и визуализировали систематизированные потенциальные угрозы и возможности, связанные с налоговой безопасностью, создав карту рисков. Карта рисков помогает более полно и систематически оценить возможные негативные

последствия и принять меры по их минимизации, что является важной частью процесса обеспечения налоговой безопасности.

Уровень риска определяется путем перемножения оценок последствий и вероятности его возникновения. В расчетах использована шкала распределения риска (табл. 4):

- Низкий риск: $\leq 25\%$
- Средний риск: $\leq 50\%$
- Высокий риск: $\leq 75\%$
- Очень высокий риск: $\leq 100\%$

Таблица 2 – Карта рисков, связанных с интернет-рекламой

Риск	Описание	Оценка последствий	Оценка вероятности	Уровень риска
1 Недостаточное понимание налоговых нормативно-правовых актов	Ошибки в исчислении и уплате налогов в связи с незнанием или неправильным толкованием налоговых законов	6	6	
2 Риск сужения налогового поля	Скрытая от налоговых органов деятельность всех участников интернет-рекламы. Трудности в определении налогового поля субъектов. Возможность использования схем минимизации налогообложения.	10	8	
3 Риск размывания налоговой базы	Трансграничный характер интернет-рекламы и сложность определения места возникновения налоговых обязательств. Использование офшорных схем и размещение активов в низконалоговых юрисдикциях. Сложность контроля за трансфертным ценообразованием	9	7	
4 Риск недостаточности нормативно-правового регулирования	Отсутствие четких правил налогообложения интернет-рекламы. Необходимость адаптации налогового законодательства к быстро меняющимся технологиям. Несогласованность регулирования на национальном и международном уровнях.	6	10	
5 Риск утраты налоговых поступлений	Возможность ухода от налогообложения за счет использования схем с участием иностранных компаний.	9	9	
6 Риск роста теневого сектора	Возможность ухода от налогообложения за счет использования нелегальных схем интернет-рекламы. Сложность выявления и пресечения незаконной деятельности. Увеличение масштабов теневого оборота в отрасли	8	8	
7 Риск отключения интернет-рекламы	Риск, связанный с блокировкой абсолютно любой рекламы в сети интернет.	10	1	

На основе представленной таблицы была построена матрица рисков, позволяющая наглядно оценить приоритетность управления каждым из идентифицированных рисков. Для наглядности результаты отражены в матрице рисков, где по вертикальной оси представлено потенциальное влияние риска, а по горизонтальной – вероятность его возникновения (рис. 6).

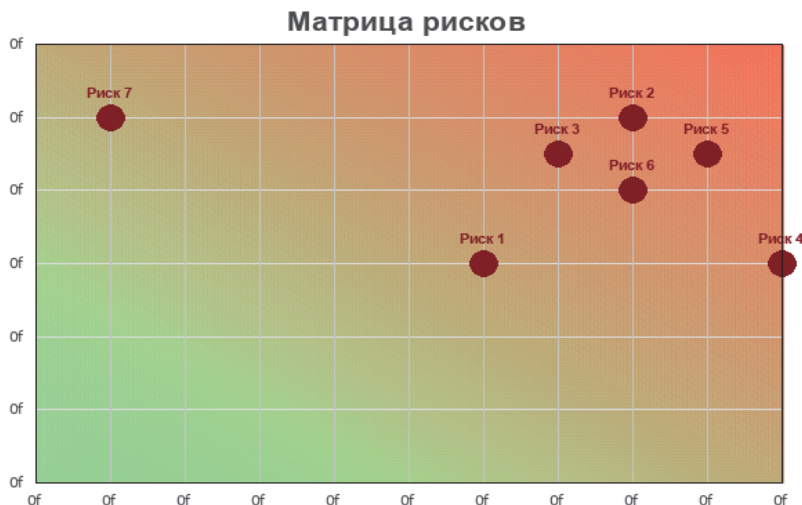

Рисунок 6 – Матрица рисков в сфере интернет-рекламы

На основе анализа матрицы, риски 5 (риск утраты налоговых поступлений) и 6 (риск роста теневого сектора) характеризуются максимальной вероятностью возникновения и потенциальным влиянием, что обуславливает необходимость приоритетного управления данными рисками. Риски 2 (риск сужения налогового поля) и 3 (риск размывания налоговой базы) также имеют высокую вероятность реализации, однако их потенциальное влияние несколько ниже, чем у рисков 5 и 6. Тем не менее, данные риски также требуют применения мер по их минимизации. Риск 4 (риск недостаточности нормативно-правового регулирования) характеризуется высокой вероятностью возникновения и средним потенциальным влиянием, что определяет необходимость его постоянного мониторинга. Риск 7 (риск отключения интернет-рекламы) имеет низкую вероятность реализации, но при этом может оказать существенное влияние, что требует его отслеживания. Риск 1 (недостаточное понимание налогового законодательства) характеризуется средней вероятностью возникновения и низким потенциальным влиянием, что предполагает необходимость его периодического контроля. Матрица рисков является эффективным инструментом определения приоритетности управления рисками. Первоочередные меры должны быть направлены на минимизацию рисков, находящихся в красной зоне матрицы, с последующим переходом к рискам желтой зоны. Риски, расположенные в зеленой зоне матрицы, являются менее критичными и требуют меньшего внимания со стороны субъекта управления рисками.

Таким образом, проведенный анализ показал, что налоговая система в целом демонстрирует смешанные результаты. Некоторые показатели соответствуют нормативам, но есть и ряд показателей, которые не соответствуют. Основные проблемные области – это высокие темпы роста долговой нагрузки по налогам,

инфляционное замедление роста реальных налоговых доходов, а также недостаточные налоговые отчисления от продажи интернет-рекламы.

Исследование подтверждает наличие резервов в сфере налогообложения доходов от интернет-рекламы. Об этом говорит низкая доля налоговых отчислений от продажи интернет-рекламы, которая находится на уровне ниже 0,5%, что связано с недостаточным налоговым администрированием в этой сфере, недостаточным контролем и мониторингом деятельности участников рынка интернет-рекламы. Налогообложение блогеров в России остается неоднозначным и вызывает много вопросов, как у самих блогеров, так и у налоговых органов [7]. Построенная матрица рисков показывает, что первоочередные меры должны быть направлены на минимизацию рисков, находящихся в красной зоне матрицы, с последующим переходом к рискам желтой зоны. Риски, расположенные в зеленой зоне матрицы, являются менее критичными и требуют меньшего внимания со стороны субъекта управления рисками.

Оптимизация налоговой системы в области интернет-рекламы является сложным процессом, так как зависит от многих факторов: юрисдикция, тип бизнеса, объем операций и другие. Существуют общие рекомендации, о которых ранее уже говорилось. Но стоит углубиться в эту тему и становится очевидным, что проблема не одна, а их несколько и все связаны между собой.

Случаи уклонения блогеров от уплаты налогов свидетельствуют о несоблюдении законодательства и недобросовестном отношении к финансовым обязательствам перед государством. Основой для разработки эффективных методов оптимизации в этой сфере может послужить опыт внедрения ЕГАИС, как это сделано уже во многих сферах.

ЕГАИС – это государственная информационная система, предназначенная для контроля за оборотом материальных и финансовых ресурсов в разных сферах, контролируемых государством. Успешными примерами реализации систем являются ЕГАИС Лес, ЕГАИС обувь, ЕГАИС алкоголь, ЕГАИС маркировка.

Подобная система позволит контролировать объемы интернет-рекламы, учитывать доходы блогеров и расходы рекламодателей, а также повысить прозрачность и ответственность в данной отрасли. Важно учитывать, что аналогичные системы должны быть разработаны с учетом специфики отрасли рекламы, учитывая разнообразие каналов продвижения, форматов рекламы и типов оплаты. Тем не менее, опыт других систем показывает, что централизованный контроль и автоматизация процессов могут значительно улучшить эффективность и прозрачность деятельности в любой отрасли. Создание такой системы учета для блогеров может стать ключевым шагом к совершенствованию интернет-рекламы и повышению ее качества. Это позволит не только оптимизировать процессы в данной сфере, но и обеспечить большую защиту интересов всех участников рекламного рынка.

Отметим, что маркировка рекламы и создание единого реестра учета всех блогеров – это два разных подхода к регулированию интернет-рекламы, каждый со своими преимуществами и недостатками [5]. Маркировка рекламы предполагает пометку контента как рекламного, чтобы обозначить его коммерческий характер. Этот подход позволяет потребителям легко определять, что контент является рекламой, и принимать осознанные решения о его потреблении. Однако этот метод не всегда эффективен из-за того, что маркировка может быть незаметной или недостаточно информативной, или блогер умышленно не маркирует рекламу, тем самым нарушая законодательство [1].

Существует серьезная проблема, которая заключается в несоответствии между растущим числом самозанятых и индивидуальных предпринимателей и низкой долей налоговых отчислений от продажи интернет-рекламы [2]. Несмотря на то, что количество участников рынка интернет-рекламы увеличивается с каждым годом, на протяжении последних четырех лет доля налоговых отчислений от этой деятельности остается на критически низком уровне, не превышающем 0,5% от установленного норматива. Данная ситуация может быть обусловлена рядом факторов, таких как недостаточное налоговое администрирование, слабый контроль и мониторинг деятельности участников рынка интернет-рекламы со стороны налоговых органов.

Создание единого реестра учета всех блогеров, аналогичного системе ЕГАИС Лес, предполагает централизованное управление информацией о блогерах, их деятельности и сотрудничестве с рекламодателями. Это может повысить прозрачность и контроль за рекламными материалами, а также обеспечить более точный мониторинг доходов и расходов в данной сфере [8].

Однако внедрение подобной системы может столкнуться с определенными проблемами, такими как сложности в сборе и обработке данных о блогерах, приватность и безопасность информации, а также необходимость соблюдения законодательства о защите данных.

Система может носить название ЕГАИС реклама по аналогии уже с ранее озвученными автоматизированными системами. Предположим, что данная система разработана для отслеживания и контроля рекламных материалов, созданных блогерами, с целью обеспечения прозрачности в сфере рекламы и уплаты налогов. Система будет отслеживать рекламные материалы от создателя до конечного потребителя, обеспечивая контроль за уплатой налогов и соблюдением законодательства в сфере рекламы. Создание нового уполномоченного органа для контроля системы может быть ключевым шагом в обеспечении эффективного функционирования этой системы. Уполномоченный орган может осуществлять следующие функции и полномочия:

1. Лицензирование блогеров: уполномоченный орган может выдавать лицензии блогерам, которые планируют размещать рекламный контент. Это позволит контролировать активности блогеров и обеспечить их соответствие установленным нормам.

2. Налоговый контроль: Уполномоченный орган также будет являться ответственным за контроль уплаты налогов блогерами за рекламную деятельность.

3. Регулирование сотрудничества с рекламодателями: Орган может устанавливать правила и стандарты для сотрудничества блогеров с рекламодателями, чтобы предотвратить недобросовестные практики.

4. Взаимодействие с другими органами: Орган может сотрудничать с другими уполномоченными органами, такими как ФНС и другими заинтересованными сторонами.

В нашем анкетировании среди специалистов сферы интернет-рекламы был задан вопрос, на который отвечали по желанию и развернуто: «Как Вы считаете необходимо ли внедрять новые методы работы с рынком интернет-рекламы?». В связи с этим, важно привести пример экспертного мнения, чтобы подкрепить и обосновать необходимость оптимизации налоговой системы в области интернет-рекламы.

Результаты опроса показали, что 25% ответили утвердительно и аргументировали свой ответ различными доводами, 7% посчитали, что нет необходимости что-то изменять и преобладающее большинство (68%) воздержались

от ответа. Также участники опроса привели своё мнение, что именно нужно менять и почему: «Развитие отрасли интернет-рекламы требует внедрения новых методов работы, по причине отсутствия законов и нормативов на данный момент, это же создает неопределенность в работе. Мы вынуждены опираться на собственное мнение, поскольку юридические консультации не дают четких ответов на все вопросы. Эта проблема затрагивает всех участников рынка интернет-рекламы и требует срочного внимания для разработки стандартов и правил, которые помогли бы упорядочить отрасль. Также респонденты высказали мнение о налоговых аспектах, связанных с интернет-рекламой: «Проблема налогообложения в интернет-рекламе действительно является ключевой для отрасли. Сложность заключается в том, что не всегда есть понимание как правильно оценивать доходы от интернет-рекламы для целей налогообложения. Традиционные методы налогообложения могут быть неэффективными или неадекватными для цифровой экономики, что усложняет сбор налогов. Для решения этих проблем необходимо усовершенствовать налоговую политику, но при этом учитывать специфику отрасли интернет-рекламы. Необходимо сотрудничество между различными странами и международными организациями для разработки согласованных подходов к налогообложению интернет-рекламы».

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования были идентифицированы риски и выявлены основные проблемные области в сфере налогообложения доходов от рекламы. Прежде всего, это высокие темпы роста налоговой задолженности, замедление прироста налоговых доходов с учетом инфляции, а также низкая доля налоговых отчислений от продажи интернет-рекламы.

Согласно результатам опроса, большая часть участников избегает маркировки, официальной оплаты и других аспектов, связанных с рекламой. Это может указывать на отсутствие прозрачной системы контроля за блогерами и площадками, публикующими рекламный контент. Однако, важно отметить, что маркировка рекламы начала контролироваться и оказывает влияние на часть рекламного оборота в России. Возможно, в будущем будут предприняты дополнительные шаги для улучшения прозрачности и контроля в этой области.

Решение исследованных проблем для оптимизации мер налоговой политики в сфере интернет-рекламы содержится в соблюдении следующих рекомендаций. Во-первых, необходимо интенсифицировать деятельность налоговых органов по проверке крупных интернет-игроков на предмет соблюдения налогового законодательства и осуществлять на постоянной основе мониторинг рынка интернет-рекламы. Во-вторых, внести изменения и дополнения в правовые нормы для регулирования сферы интернет-рекламы, в том числе введение обязательной регистрации и отчетности для всех участников рынка. В-третьих, важно повысить информированность и налоговую грамотность участников рынка интернет-рекламы, разъяснив им их налоговые обязательства и ответственность за нарушения. В-четвертых, для повышения эффективности контроля необходимо внедрить современные IT-решения и единую программно-аппаратную среду налоговых мероприятий.

Также важно наладить эффективное межведомственное взаимодействие между налоговыми органами, органами государственной власти, регулирующими сферу интернет-рекламы, и представителями бизнес-сообщества. Это позволит выработать консолидированную позицию по вопросам налогообложения в данной сфере и найти оптимальные решения, учитывающие интересы всех заинтересованных сторон.

Комплексное применение предложенных мер позволит повысить собираемость налогов, улучшить налоговое администрирование в сфере интернет-рекламы и обеспечить более справедливые условия ведения бизнеса для всех участников рынка. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению налоговой безопасности государства и созданию благоприятных условий для развития цифровой экономики.

Литература

1. Баранова М.В. Ненадлежащая реклама в современной России: правовые проблемы подготовки и реализации результатов экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 76-82.
2. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 108-116.
3. Кизякова А. Доходы авторов в российских соцсетях резко выросли // Деловой Петербург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2024/01/11/dohodi-avtorov-v-rossijskih> (дата обращения: 15.07.2024).
4. Никитина Т.Е. Специальные требования к распространению рекламы в сети «Интернет» // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 5. С. 33-40.
5. Маркировка рекламы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/rubricator/markirovka-reklamy> (дата обращения: 01.08.2024).
6. Прокопович Д.А. Савяк Н.Н. Моделирование финансовых рисков – Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2022. 120 с.
7. Тютюрюков В.Н. Налогообложение доходов блогеров // Финансы. 2021. № 4. С. 44-49.
8. Черкасова Ю.И., Макарова С.Н. Государственный финансовый СМАРТ-контроль: вектор на изменение методологических и технологических подходов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4(53). С. 163-172.

УДК 336.761

Оценка влияния инструментов денежно-кредитного регулирования на развитие и механизмы финансирования реального сектора экономики

Виктория Валериевна Мандрон, кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов,

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования

«Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», г. Брянск, Брянская область,

Анна Сергеевна Кузовахо, главный консультант отдела планирования и реализации программ,

Департамент строительства Брянской области, г. Брянск, Брянская область

На реальный сектор российской экономики оказывают влияние различные факторы – инфляционные процессы, внешнеэкономическая политика, волатильность цен на товары топливно-энергетического рынка, курс национальной валюты, санкции, денежная и кредитная сфера, состояние платежного баланса и прочее. Следовательно, требуется поиск направлений по стабилизации и минимизации проявления данных факторов. Одним из направлений, способных скорректировать макропоказатели и решить ряд негативных проявлений в национальной экономике в ближайшей перспективе являются монетарные методы регулирования, то есть проведение Банком России эффективной денежно-кредитной политики. При этом реализуемая денежно-кредитная политика должна иметь баланс между конкурентоспособностью и развитием национальной экономики. В связи с этим, мегарегулятор национального финансового рынка, который наделен широкими полномочиями в разработке и механизмах реализации денежно-кредитной политики воздействует на процессы национальной экономики через систему инструментов монетарного регулирования.

Реальная экономика, инфляция, денежно-кредитное регулирование, процентные ставки, финансовая стабильность, финансовый сектор, финансовая политика, ценовая стабильность.

Assessment of the impact of monetary regulation instruments on the development and financing mechanisms of the real sector of the economy

Victoria Valeryevna Mandron, Ph.D. (Economy), associate Professor of Accounting and Finance Department,

Federal State Budgetary Institution of Higher Education

«Bryansk State University named after Academy of I.G. Petrovsky», Bryansk, Bryansk region,

Anna Sergeevna Kuzovakho, Chief Consultant of the Department of Planning and Program Implementation

of the Department of Construction of the Bryansk region, Bryansk, Bryansk region

The real sector of the Russian economy is influenced by various factors – inflationary processes, foreign economic policy, volatility of prices for fuel and energy market goods, the exchange rate of the national currency, sanctions, monetary and credit sphere, balance of payments, etc. Therefore, it is necessary to search for directions to stabilize and minimize the manifestation of these factors. One of the areas capable of correcting macro indicators and solving a number of negative manifestations in the national economy in the near future is monetary regulation methods, that is, the Bank of Russia's effective monetary policy. At the same time, the implemented monetary policy should have a balance between competitiveness and the development of the national economy. In this regard, the mega-regulator of the national financial market, which is endowed with broad powers in the development and implementation mechanisms of monetary policy influences the processes of the national economy through a system of monetary regulation instruments.

Real economy, inflation, monetary regulation, interest rates, financial stability, financial sector, financial policy, price stability.

Центральное положение в экономической системе государства принадлежит реальному сектору, от которого зависит рост ВВП и конкурентоспособность национальной экономики. Реальный сектор представляет собой механизм, в результате которого происходит взаимодействие экономических явлений и таких общественных процессов как производство, обмен и распределение. Реальный сектор удовлетворяет потребности всех групп населения и корпоративный сектор в необходимых товарах, ресурсах, благах и услугах.

Стратегическая цель реального сектора – рост национальной экономики. Реализация данной цели конкретизируется такими задачами как повышение уровня занятости и благосостоянии населения, развитие государственных проектов и программ импортозамещения, сохранение экономической и политической безопасности государства. Таким образом, реальный сектор приобретает особенно важное значение в экономическом развитии государства и определяет уровень конкурентоспособности национальной экономики и формирует ВВП страны. Для этого важно на государственном уровне обеспечить все необходимые условия для его эффективного развития.

Экономическое положение России на современном этапе определяет особую востребованность деятельности органов финансового регулирования по обеспечению экономической стабильности как страны в целом, так и отдельных субъектов реального сектора экономики.

Реальная экономика в рамках всей хозяйственной системы государства направлена на реализацию механизма преобразования факторов производства в готовый продукт, который формирует ВВП и значительную часть экспорта, а также обеспечивает движение товаров и услуг. Экономика России масштабирована и структурно представлена широким спектром отраслей материальной и нематериальной сферы. Специфика российского реального сектора заключается в том, что долгие годы и в ближайшей перспективе наиболее приоритетными являются отрасли связанные с добычей природных ресурсов, производством энергии и материалов. Данные отрасли являются локомотивом российской экономики, преимущественно направлены на внешний рынок и дают возможность оставаться конкурентоспособным государством в масштабах мирохозяйственных связей.

Отличительной особенностью архитектуры российской экономики является неоднородность в развитии и функционировании отраслей реального сектора, преобладание в экономике отраслей сырьевой направленности и высокая зависимость от экспорта товаров нефтяного, газового и металлургического профиля.

Ключевым показателем, отражающим экономическую активность реального сектора, является ВВП страны. На рисунке 1 представлена динамика ВВП России за сравнительно небольшой период времени (2017-2023 гг.).

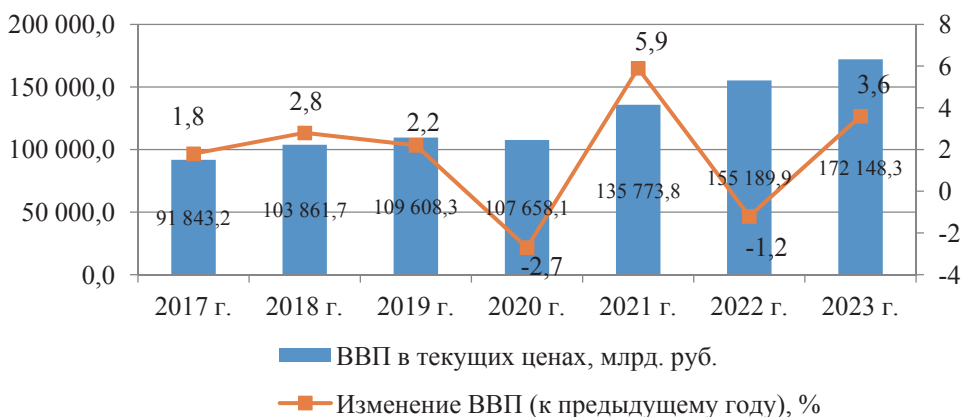

Рисунок 1 – Динамика ВВП России за 2017-2023 гг.

Из рисунка видно, что за последние семь лет национальная экономика испытывала как рост, так и стагнацию. Снижение экономической активности в рассматриваемом периоде наблюдается дважды: 2020 г. и 2022 г. В 2020 г. по сравнению с уровнем 2019 г. ВВП России снизился на 2,7%. Причиной стагнационных процессов в национальной экономике стала пандемия объявленная ВОЗ в 2019 г. и введение соответствующих карантинных ограничений. Ковидные ограничения вызвали негативные изменения в российской экономике, привели к спаду в производстве и оказали отрицательное влияние на экономические системы почти всех стран.

Поэтапное снижение карантинных ограничений в 2021 г. способствовало восстановлению роста российской экономики [3, С. 22]. Увеличение ВВП России в 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом составило 5,9%. В 2022 г. произошел очередной этап снижения активности российской экономики, ВВП снизился на 1,2%. Причиной снижения объемов производства товаров и оказания услуг связано с новой волной антироссийской санкционной политики проводимой странами ЕС и США. Такие условия привели к целому ряду шоков во всей экономической системе России, что запустило процесс дестабилизации национальной экономики, который проявлялся в быстром росте цен на товары и услуги, нарастанию дефицита на определённые группы товаров, преимущественно импортируемые, введение валютных ограничений, снижению объемов экспорта и пр. Вводимые санкционные ограничения в начале 2022 г. преимущественно были направлены на финансовый сектор, что способствовало развитию финансовой нестабильности. Затем вводимые ограничения распространились и на реальный сектор российской экономики, так поэтапно вводились торговые ограничения, нарушены логистика и многие производственные связи, активы и счета российских предприятий открытые в банках на территории стран ЕС и США были заблокированы. Наибольший удар от санкционных ограничений пришелся на компании нефтегазового сектора, нефтехимической промышленности, металлургии и добывающей промышленности. От санкционных мер, которые накладывались на российскую экономику, поэтапно начиная с 2014 г., пострадали и другие сферы реального сектора: машиностроение, вагоностроение, агропромышленный комплекс, легкая промышленность.

В таких условиях перед Правительством РФ была поставлена цель – разработать программу, направленную на минимизацию стагнации национальной экономики, найти новые рынки экспорта, укрепления финансовой стабильности, снижение ценовых рисков и способствовать созданию условия для структурной трансформации национальной экономической системы. Денежно-кредитная политика является мощным инструментом воздействия на национальную экономику. Монетарное регулирование влияет на важные экономические процессы, такие как: кредитование населения и субъектов реального сектора экономики, денежное обращение, волатильность рубля на валютной бирже, инфляционные процессы и прочее [2, С. 11].

Денежно-кредитная политика, реализуемая Банком России, является важным фактором устойчивого функционирования всей экономической системы и оказывает прямое влияние на показатели экономического развития страны [7, С. 10]. С начала 1990-х годов разрабатываемая Банком России монетарная система регулирования является главным направлением в экономической политике государства. Даже при небольшом изменении целей монетарного регулирования можно оказать быстрое влияние не на производственную и финансовую сферу национальной экономики. Цель денежно-кредитного регулирования Центробанка России в условиях

экономической неопределенности и геополитических рисках возникших на фоне кризиса 2022 г. не подверглась радикальной корректировке и осталась прежней – защита и сохранение устойчивости курса российского рубля и поддержание ценовой стабильности [6, С. 4].

В зависимости от того, в какой точке цикла деловой активности находится национальная экономическая система, финансовый регулятор использует один из видов монетарного регулирования – экспансионистская система денежно-кредитного регулирования и рестрикционная система монетарного регулирования.

Экспансионистская система монетарного регулирования способствует расширению портфелей банковского кредитования, путем понижения процентных ставок на кредитные продукты банковского сектора, делая их более доступными для частных и корпоративных клиентов. Такой режим монетарного регулирования ускоряет процесс развития всей экономической системы. Также регулятор, реализуя данный вид денежно-кредитного регулирования, понижает нормы резервирования для организаций банковского бизнеса и ослабевает механизм тотального контроля.

Рестрикционный тип денежно-кредитной политики, направлен на понижение уровня инфляции и сокращение объемов денежной массы находящейся в обращении. Данный тип монетарного регулирования реализуется посредством ограничения объемов кредитования коммерческими банками корпоративных и частных клиентов, ведет к сокращению объемов инвестиций, спаду производства, снижению занятости и уменьшению накоплений населения. Следствием реализации такой политики является снижение активности на кредитном рынке, что в ближайшей перспективе способствует сдерживанию экономического развития.

Инфляционные процессы влияют на производительность и масштабы деятельности субъектов реальной экономики. Высокая инфляция способствует снижению объемов производства, росту безработицы, ухудшению инвестиционного климата и снижению инвестиционной активности.

Инфляция на уровне таргетируемого значения оказывает положительное влияние на темпы роста национальной экономики и способствует притоку прямых инвестиций в реальный сектор экономики, сохраняет покупательную способность экономических субъектов и населения, что отражается на повышении совокупного спроса.

На рисунке 2 отражена динамика среднегодового уровня инфляции в России за период с 2012 г. по 2023 г.

С начала 2016 г. финансовый регулятор проводил активную работу по, таргетированию инфляции и благодаря своевременным мерам в системе монетарного регулирования и таргетирования, инфляция в России приблизилась к цели, установленной Банком России, и составила в среднем 5,4% за год.

В 2017 г. инфляция в России оказалась ниже установленного финансовым регулятором таргета, и ее среднегодовой уровень составил 2,5%.

На протяжении 2018 г. и 2019 г. Банк России удерживал инфляцию на уровне таргетируемого значения – 4%.

В 2020 г. различные факторы способствовали росту инфляции, и по итогам года ее среднегодовой уровень составил 4,91%. В 2021 г. инфляция достигла высоких значений, и её среднегодовой уровень составил 8,39%, что существенно превысило цель Банка России по инфляции. С целью замедления темпов инфляции в 2021 г. Банк России повышал ключевую ставку восемь раз и довел ее до уровня 9,5%. Цикл повышения ключевой ставки длился с 19 марта по 17 декабря 2021 г. Ключевая ставка является основным инструментом Банка России в системе стабилизации цен и

доведения инфляции до таргета.

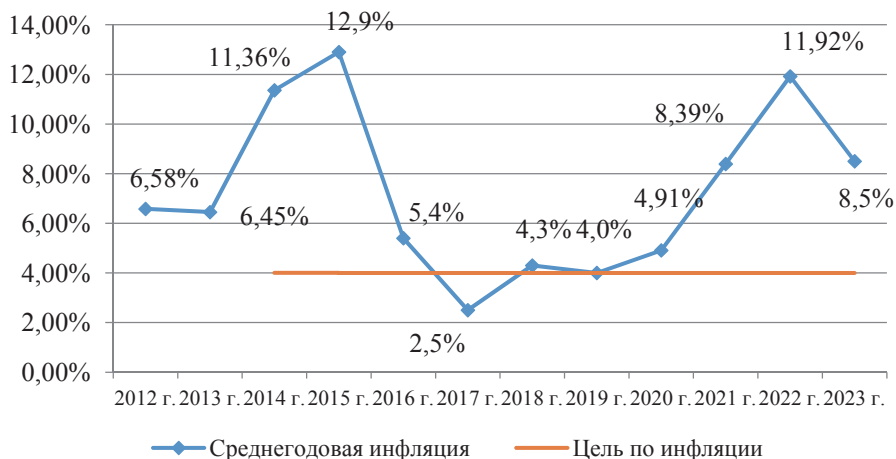

Рисунок 2 – Динамика среднегодового уровня инфляции в России за период с 2012 г. по 2023 г.

Использование данного инструмента в целях подавления инфляции не позволило финансовому регулятору в краткосрочной перспективе довести уровень инфляции до таргетируемой величины, наоборот инфляция продолжила рост в силу таких факторов, как:

- глобальные изменения в геополитическом ландшафте и международных экономических отношениях России с США и странами, входящими в ЕС, что оказало негативное влияние на безопасность и стабильность России в перспективе;
- ухудшением конъюнктуры на нефтегазовых рынках;
- разгоном инфляции в США и Европе, и влиянием глобальной инфляции на российскую экономику.

Центральный Банк РФ совместно с Правительством РФ провел масштабную работу по стабилизации уровня цен. Однако, меры подавления инфляции не привели к быстрому положительному результату, и в марте 2022 г. инфляция в России составила 17,8%. В мае 2022 г. направление тренда по инфляции стало меняться, и к концу года инфляция в России снизилась до 11,9%.

В период с февраля по апрель 2022 г. Россия лидировала в мировой экономике по темпу роста инфляции. Главными факторами роста инфляции в 2022 г. явились: волатильность и обесценивание национальной валюты, а также изменения во внешнеэкономической деятельности, которые привели к изменению объемов российского импорта и экспорта.

Таргетирование инфляции преимущественно осуществляется Банком России, через ключевую ставку, которая воздействует на спрос инструментов кредитного рынка со стороны заемщиков [5, С. 149]. На рисунке 3 представлено как влияет изменение ключевой ставки на функционирование экономических субъектов реального сектора экономики.

Ключевая ставка является важным инструментом монетарного регулирования и оказывает влияние на реальный и финансовый сектор. Данный инструмент используется регулятором с сентября 2013 г. Для стабильного функционирования и развития реального сектора необходим умеренный уровень инфляции. Инфляции на

уровне таргетируемого значения оказывает положительное влияние на темпы роста национальной экономики и способствует притоку прямых инвестиций в реальный сектор экономики, сохраняет покупательную способность населения, что отражается на повышении совокупного спроса.

Рисунок 3 – Влияние изменения ключевой ставки на субъекты реального сектора экономики

Снижение уровня ключевой ставки имеет следующие последствия для реального сектора: увеличивается доступность банковских кредитов, снижается доходность депозитов, увеличивается производство, увеличивается спрос, что приводит к росту продаж.

Повышение ключевой ставки ведет к обратным процессам в реальной экономике. Банк России на основе макроэкономических показателей и прогноза развития экономики выносит решение о изменении ключевой ставки.

На рисунке 4 представлена динамика изменения ключевой ставки. За весь период данный инструмент находился в пределах от 4,25% до 20,0%.

Самое минимальное значение ключевой ставки за период с 2014 г. по 2023 г. было установлено на заседании Совета директоров Банка России в июле 2020 г. Величина ключевой ставки в самый пик пандемии составила 4,25% и действовала до марта 2021 г.

28 февраля Банк России принял решение о радикальном повышении ключевой ставки, и по решению Совета директоров Банка России, ее уровень составил 20%. Такая величина ключевой ставки действовала по 10 апреля 2022 г. Переход Банка России к такому режиму монетарного регулирования был вызван рядом факторов связанных геополитикой и санкциями, что привело к дестабилизации

архитектуры российской экономики.

Рисунок 4 – Динамика изменения ключевой ставки в период с 14 октября 2013 г. по март 2024 г., %

11 апреля 2022 г. Центробанк России понизил ключевую ставку до 17%.

В дальнейшем финансовый регулятор продолжил цикл смягчения денежно-кредитного регулирования и снизил ключевую ставку снижения, и ключевая ставка на 3 п.п., и составила 14%. 27 мая 2022 г. ключевая ставка снова была снижена на 3,0 п.п., и составила 11,0%. В июне 2022 г. было принято решение о очередном снижении ключевой ставки и 14.06.2022 г. она составила 9,5%. С 25 июля по 18 сентября 2022 ключевая ставка была 8,0%. С 19 сентября 2022 г. и ключевая ставка составила 7,5%. Со второй половины 2023 г. Банк России объявил цикл повышения ключевой ставки. Регулятор объясняет, что такое значительное повышение ключевой ставки связано с усилением инфляционного давления. За вторую половину 2023 г. ключевая ставка повышалась несколько раз и достигла 16%. Однако, высокое значение ключевой ставки не замедлило внутренний спрос населения, темпы банковского кредитования и инфляция остаётся выше прогнозного значения [8].

Эксперты отмечают, что на сложившуюся ситуацию с ростом цен оказывают влияние и проинфляционные факторы: высокие инфляционные ожидания у населения, мягкая бюджетно-налоговая политика, наличие большого числа льготных программ банковского кредитования.

Использование Центробанком жестких мер монетарного регулирования посредством повышения ключевой ставки в первую очередь обусловлено желанием замедлить темпы роста инфляции и приблизить ее к таргету. Однако, высокие значения ключевой ставки имеют отрицательные последствия для процессов национальной экономики, такие как:

- снижается доступность банковских кредитов;
- уменьшается покупательная способности населения тем самым ведет к снижению внутреннего спроса;

– замедляются темпы развития экономики и производства [1, С. 149].

Для сохранения финансовой устойчивости и обеспечения роста эффективности российской экономики на текущем этапе необходимо развивать финансовый сектор. Банковский сектор выступает источником финансирования деятельности предприятий реальной экономики. Низкий уровень эффективности банковского бизнеса влияет на реальный сектор, на источники и объемы его фондирования и как следствие на темпы экономического роста.

Основным источником фондирования российских кредитных организаций являются средства клиентов, которые размещаются в банке на счетах и на депозитах. Динамика средств юридических лиц на счетах и депозитах зависит от уровня ключевой ставки и от того, какой режим монетарного регулирования реализует финансовый регулятор.

На рисунке 5 представлена динамика средств юридических лиц на счетах в коммерческих банках и в форме депозитов [8].

В 2023 г. в связи с ужесточением денежно-кредитного регулирования, которое в основном было выражено сохранением валютных ограничений и повышением ключевой ставки, произошел рост привлечения средств юридических лиц в российский банковский сектор.

Рост ключевой ставки вызвал и увеличение стоимости кредитных продуктов для корпоративных и частных клиентов. Такой режим монетарного регулирования влияет на темпы роста банковского кредитования и на объемы фондирования российских предприятий.

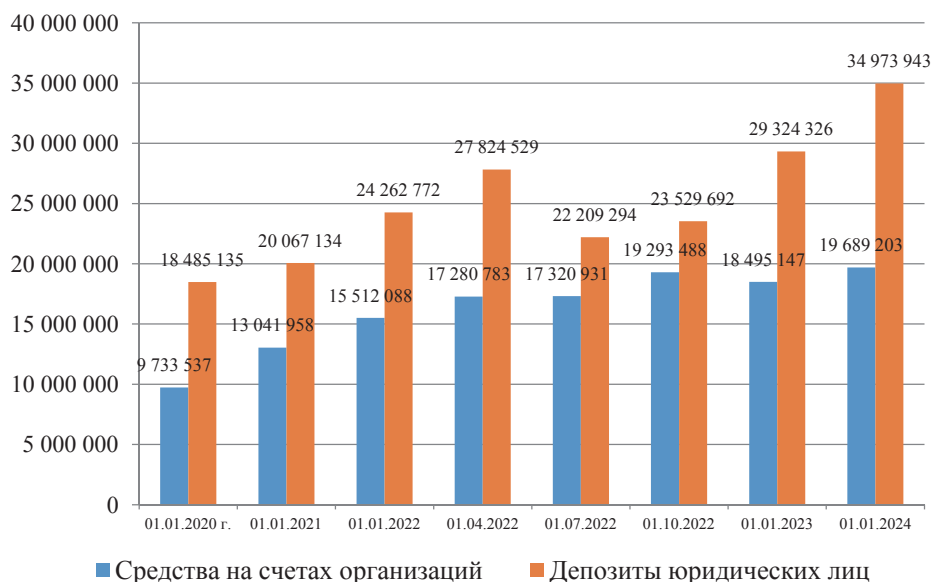

Рисунок 5 – Динамика средств и депозитов юридических лиц в коммерческих банках в 2020–2023 гг., тыс. руб.

На рисунке 6 представлена динамика банковского кредитования юридических лиц [8].

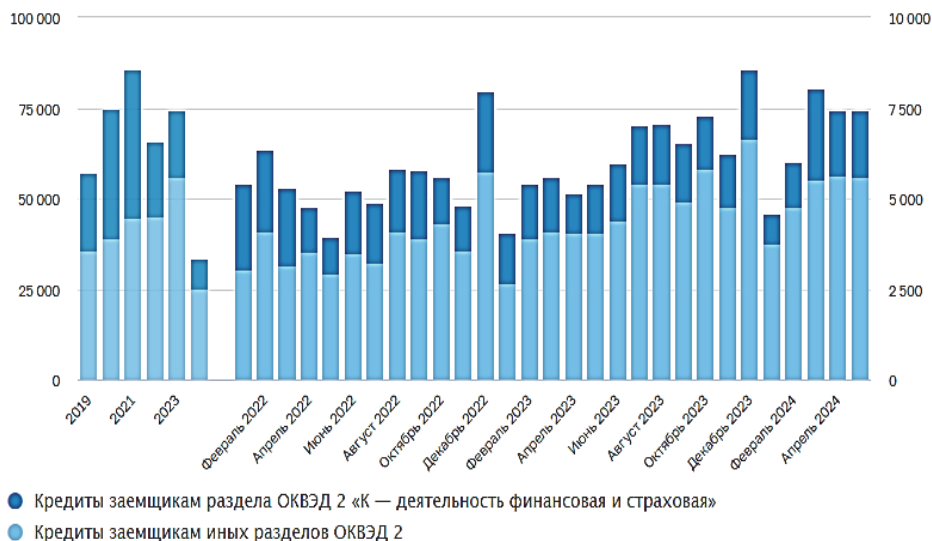

Рисунок 6 – Динамика объемов банковского кредитования юридических лиц, млрд. руб.

Кредитный рынок является основным внешним инструментом развития и источником фондирования предприятий малого и среднего бизнеса [4, С. 109]. Коммерческие банки в своей продуктовой линейке имеют разнообразные кредитные продукты для населения и предприятий реального экономики. Также кредитные организации корпоративным клиентам оказывают и консультационные услуги по управлению финансовыми рисками и вопросам финансового планирования.

В период с 01.01.2022 г. и по настоящее время рынок банковского кредитования находится под влиянием негативных факторов, таких как: воздействие геополитических и экономических санкций и высокие процентные ставки на кредитные инструменты. Антироссийские санкции оказали влияние на доступность источников финансирования предприятий, что создало дополнительные риски на рынке кредитных продуктов. Процентные ставки на кредитные инструменты имели высокий уровень, что создавало дополнительные барьеры для населения и бизнеса в получении кредитов. Банк России разработал меры для снижения влияния негативных факторов – усиление роли государства в кредитном процессе через механизм развития программ поддержки деятельности малого и среднего бизнеса, внедрение новых форм кредитования для населения и бизнеса. В 2023 г. прослеживается тренд роста кредитования предприятий малого и среднего бизнеса в связи с ожидаемым ростом экономики и улучшением финансовой стабильности.

Количество юридических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, получивших кредиты в коммерческих банках в отчетном месяце имеет следующую динамику: январь 2024 г. – 148 670 ед., январь 2023 г. – 101 922 ед., январь 2022 г. – 96 002 ед., январь 2021 г. – 45 434 ед.

Таким, образом, спрос на банковские кредиты со стороны юридических лиц остается высоким, даже в условиях высокого уровня ключевой ставки. Кредитные организации даже в условиях экономической нестабильности и применения рестрикционного режима монетарного регулирования продолжают развивать инфраструктуру кредитного рынка и активно предоставляют кредиты организациям для развития инфраструктуры реальной экономики.

На рисунке 7 представлена динамика корпоративного кредитования в российском банковском секторе.

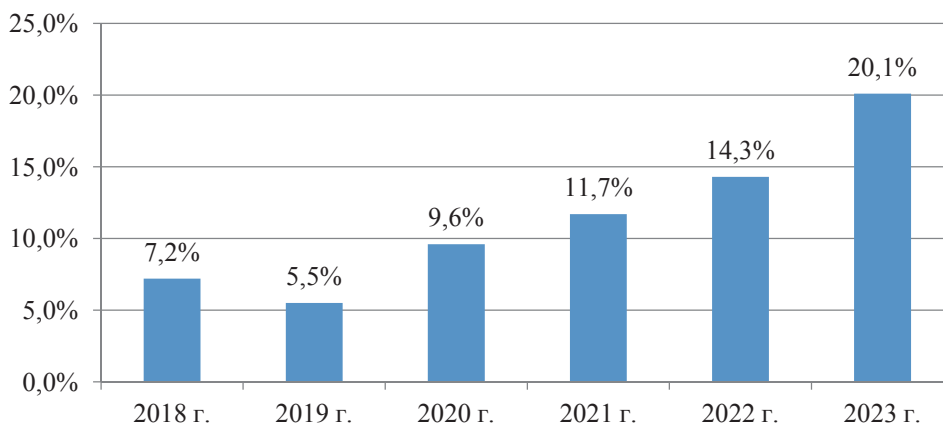

Рисунок 7 – Динамика корпоративного кредитования в 2018-2023 гг.

С каждым годом происходит прирост корпоративного кредитования. Лишь только в 2019 г. в связи с ковидными ограничениями замедлился темп прироста банковского кредитования. По итогам 2023 г. зафиксировано ускорение роста корпоративного кредитования, и темп прироста в сравнении с предыдущим периодом увеличился и составил 20,1%.

Банковский сектор диверсифицирует риски российских предприятий при формировании ресурсной базы из внешних источников. В структуре банковского корпоративного кредитования наибольшую долю имеют заемщики, относящиеся к отраслям: оптовая и розничная торговля, строительство, обрабатывающее производство. Причинами роста кредитного портфеля юридических лиц в коммерческих банках являются высокие инфляционные ожидания, и структурная перестройка отдельных отраслей реального сектора требует инвестиций, которые возмещаются кредитными средствами, полученными у российского банковского сектора.

На рисунке 8 представлена динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитным продуктам банковского сектора, предназначенных для предприятий малого и среднего бизнеса.

На фоне роста ключевой ставки происходит повышение процентных ставок на долговые инструменты банковского сектора, предназначенные для экономических агентов. В январе 2022 г. ключевая ставка составляла 8,5%. При таком уровне ключевой ставки средневзвешенная процентная ставка по банковским кредитным инструментам сроком до одного года составляла 11,1%, а по инструментам сроком свыше одного года – 10,04%.

Средневзвешенная процентная ставка по кредитам коммерческих банков, имеющим срочность менее одного года, в январе 2023 г. составляла 10,29%, при уровне ключевой ставки 7,5%, а в январе 2024 г. при уровне ключевой ставки в 16,0%, ее уровень достиг 16,13%. На кредитные инструменты свыше одного года средневзвешенная процентная ставка в январе 2023 г. составляла 8,88%, а в январе 2024 г. ее уровень достиг 15,20%. Самый минимальный уровень процентных ставок на

банковские кредиты разной срочности имеют предприятия, относящиеся к сфере АПК и сфере высоких технологий.

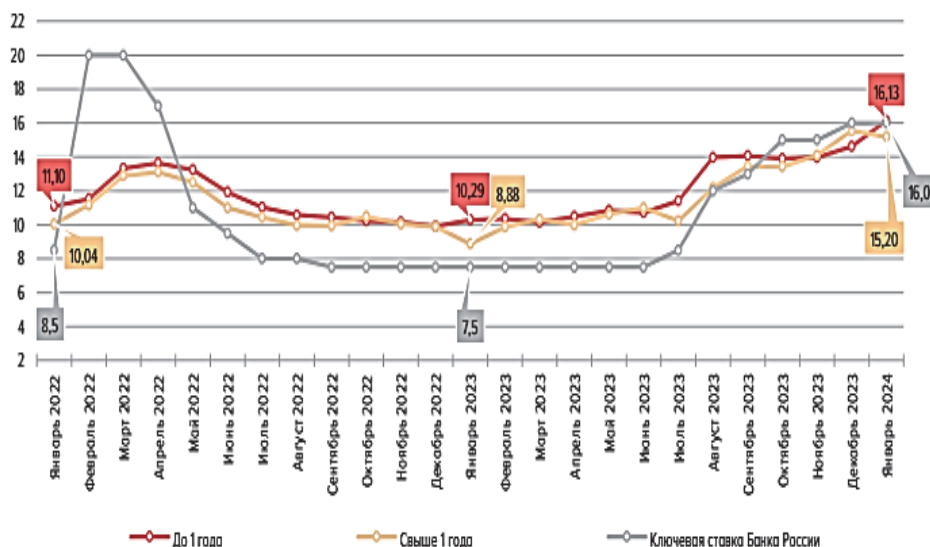

Рисунок 8 – Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего бизнеса

На рисунке 9 представлена динамика изменения финансового результата корпоративного сектора.

Рисунок 9 – Динамика финансового результата банковского и корпоративного сектора российской экономики в 2018-2023 гг., трлн. руб.

Также, за соответствующие года приведены данные результативности банковского бизнеса. В 2022 г. сальдированный финансовый результат российского

корпоративного сектора составил 25,9 трлн. руб., а банковский сектор смог заработать 0,2 трлн. руб.

В 2023 г. рост прибыли восстановился, и по итогам года финансовый результат корпоративного сектора составил 33,3 трлн. руб., банковского сектора – 3,3 трлн. руб. Сальдированный финансовый результат корпоративного сектора в предшествующие периоды составил: 2018 г. – 13,8 трлн. руб.; 2019 г. – 16,2 трлн. руб.; 2020 г. – 12,4 трлн. руб.; 2021 г. – 29,7 трлн. руб.

Таким образом, основным инструментом монетарной политики Центробанка России в кризисные годы является ключевая ставка, которая влияет на процентные ставки банковских кредитов и депозитов.

Реальный сектор показывает хорошие финансовые результаты за счет поэтапного восстановления базовых отраслей национальной экономики и структурной трансформации всей экономической системы. В условиях рестрикционной монетарной политики реализуемой Центральным банком РФ на фоне роста инфляции и высоких инфляционных ожиданиях наблюдается спрос на заёмные ресурсы со стороны предприятий реального сектора. Основным риском для субъектов реальной экономики остается высокий уровень инфляции, волатильность рубля и высокая волатильность процентных ставок на денежном рынке и рынке капиталов. Монетарная политика, реализуемая финансовым регулятором в период 2022-2023 гг. способствовала снижению остроты воздействия проводимой санкционной политики на национальную экономику.

Литература

1. Голышева В.С., Мандрон В.В. Оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики в условиях нестабильности национальной экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 4. С. 147-153.
2. Конша В.Е., Мандрон В.В. Банк России как основной орган денежно-кредитного регулирования национальной экономики // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы V всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 11-14.
3. Кузовахо А.С., Мандрон В.В. Регуляторная политика банка России в пандемийный кризис // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы V всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 21-28.
4. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Связь финансового и промышленного стрессов с параметрами денежно-кредитной политики в российской экономике // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 104-121 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-104-121>.
5. Мандрон В.В., Дудина А.Г. Денежно-кредитная политика и таргетирование инфляции в России // Вопросы региональной экономики. 2022. № 1(50). С.147-154.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 года и период 2024 и 2025 годов. М.: Банк России, 2022. 159 с.
7. Сухарев О. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5-26.
8. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 16.07.2024).

УДК 336.2 И (045)

О некоторых особенностях использования мобилизационных элементов налоговой политики за рубежом

Ольга Валентиновна Мандрошенко, доктор экономических наук, профессор,
профессор Кафедры налогов и налогового администрирования,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье систематизированы подходы к использованию мобилизационных элементов налоговой политики в зарубежных странах. В частности, проанализированы налоговые меры по преодолению кризисных явлений, связанных с банкротством интернет-компаний, ипотечным кредитованием, пандемией ковида, энергодифицитом. Доказано, что многие страны рассматривают свой экономический рост через призму налоговых льгот и преференций в высокотехнологичный бизнес.

Налоговая политика, налоговые льготы, экономический кризис, мобилизационные элементы, налоговые риски.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

On some features of the use of mobilization elements of tax policy abroad

Olga Valentinovna Mandroshchenko, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article systematizes approaches to the use of mobilization elements of tax policy in foreign countries. In particular, tax measures to overcome the crisis phenomena associated with the bankruptcy of Internet companies, mortgage lending, the covid pandemic, and energy shortages are analyzed. It has been proven that many countries view their economic growth through the prism of tax incentives and preferences in high-tech business.

Tax policy, tax benefits, economic crisis, mobilization elements, tax risks.

Значительный интерес представляет изучение зарубежного опыта развития налоговой политики по преодолению последствий экономических кризисов и перестройке экономики под новые реалии. Изучение опыта других стран актуализируется интеграционными процессами, являющимися результатом развития мирового хозяйства, в условиях нестабильности.

До недавнего времени реальная экономика рассматривалась исключительно как результат вовлеченности национального хозяйства в процессы функционирования глобальных структур. Поэтому кризисные явления в одних странах провоцировали их в других государствах, т.к. взаимосвязь стран и их рынков ускоряет трансфер рисков через границы.

Начало XXI века «ознаменовалось» финансовым кризисом, который получил название «кризис доткомов». История его появления связана с технологической революцией, результатом которой стал рост компьютеров, серверов и мобильных устройств. Многие компании с непонятной бизнес – моделью, нематериальными активами массово стали выходить на рынок IPO для привлечения инвестиций, которые зачастую вкладывались в маркетинг, чтобы увеличить капитализацию. В результате обвалился технологический индекс и лопнул «пузырь доткомов», что повлекло за собой банкротство сотен интернет-компаний по всему миру, с одной стороны, а, другой стороны, ускорился процесс перехода к сетевой экономике или

электронной коммерции. С появлением интернет-магазинов увеличилось количество транснациональных сделок, возникли такие маркетплейсы как ЯндексМаркет, Wildberries, Amazon и другие, что способствовало росту налоговой базы по НДС и налогу на прибыль корпораций в стране-потребителе услуг.

Чтобы «перезагрузить» фондовые рынки, ФРС США снизила ключевую ставку до нуля и начался период низких процентных ставок в мировой экономике, что привело к ипотечному кризису 2007-2009 гг. Прологом этого кризиса явилось то, что банки США предоставляли дешевые кредиты клиентам с высоким уровнем риска, в результате чего образовался ипотечный «пузырь», характеризующийся тем, что рост цен на жилье опережал ее стоимость, являющуюся предметом залога. Лопнувший ипотечный «пузырь» в США оказал негативное влияние на строительную отрасль, машиностроение, металлургию, транспорт и т.д. Соответственно, сократился ВВП, значительно уменьшились налоговые поступления в бюджет (дефицит бюджета увеличился в 4,6 раза в 2009 году по сравнению с 2007 годом), увеличилось количество безработных.

По принципу «домино» ипотечный кризис перекинулся на десятки развитых и развивающихся стран по всему миру, т.к. были связаны с американскими финансовыми и товарными рынками. Чтобы выйти из кризиса многие страны предоставляли вычеты или налоговые кредиты по расходам на приобретение недвижимости, социальным расходам, подоходному налогу в отношении малообеспеченных групп населения, а также плательщиков, имеющих детей и маломобильных членов семьи.

В 2019 году современный мир столкнулся с шок-фактором, связанным с пандемией коронавируса, что повлекло изменение структуры бизнеса и нарушило международные экономические связи. «Уникальность» кризиса заключалась в том, что рецессия 2020 года являлась сдерживающим фактором распространения коронавируса и вызвана волевым решением правительств многих стран мира. Наибольший удар карантинных мер приняли на себя такие сферы экономики как туризм, международные перевозки, общественное питание, фармацевтическое производство, энергетика и строительство. В результате мировая экономика по показателям динамики международной торговли и темпам роста прямых зарубежных инвестиций указывала на снижение объема торговли и проблемы в экономическом развитии.

В кратчайшие сроки большинство стран – лидеров мировой экономики быстро отреагировали на сложившуюся ситуацию путем значительных объемов финансирования предлагаемых антикризисных мер. В США, Великобритании, Германии и Японии фискальные инструменты поддержки экономики составили более 10% ВВП, в Испании, Италии и Франции – 7,5-10% ВВП, в Китае – до 5% ВВП.

На примере ведущих мировых экономик рассмотрим стратегические меры поддержки бизнеса и населения в период пандемии и в постковидный период.

В США значительные меры поддержки были связаны с предоставлением налоговых льгот малым предприятиям, в частности, возврат 50% от налоговых платежей по заработной плате компаниям, у которых сократилась выручка более, чем на 50% за квартал, а также с численностью сотрудников менее 100 человек [4].

В постковидный период налоговая политика США с 2023 года нацелена, преимущественно, на сглаживание последствий высокой инфляции, причинами которой стали пандемия коронавируса и неблагоприятная геополитическая ситуация. Если в середине 2022 года последствия пандемии остро ощущались, и инфляция составляла 9,1%, то в 2023 году деловая активность экономически активного

населения восстановилась, однако неблагоприятная геополитическая ситуация не способствует снижению уровня инфляции до стабильно низкого годового уровня в 2% и составляла 3,4% [4].

В результате Федеральное налоговое управление США объявило о ежегодных инфляционных корректировках на 2023 налоговый год для более чем 60 налоговых положений с целью поддержания реальных доходов налогоплательщиков. Эти нововведения касаются максимального налогового вычета по подоходному налогу и его увеличению, если уплачивается взнос по программе медицинского страхования.

В 2023 году Закон о снижении инфляции продлил действие некоторых налоговых льгот, связанных с энергетикой, и проиндексировал на инфляцию вычет на энергоэффективные коммерческие здания.

Если анализировать планы США в части расширения инвестиций, важно отметить, что планируется повышение ставки налога на прирост капитала с 20% до 39,6% и корпоративный налог с 21% до 28%. Данные меры помогут профинансировать долгосрочную программу восстановления экономики США, также сократить бюджетный дефицит на \$3 трлн в течение 10 лет.

Таким образом, налоговая политика после пандемии нацелена на восстановление деловой активности населения, на привлечение инвестиций в развитие экономики за счет роста налоговых доходов корпораций.

В период пандемии в Германии особое внимание уделялось финансовой поддержке стартапов с целью сохранения и создания рабочих мест, при этом выплаты работникам не подлежали налогообложению. Кроме того, были отменены штрафы за неуплату налогов, предоставлялось право не уплачивать страховые взносы.

После пандемии и с началом специальной военной операции на Украине в Германии актуальными задачами налоговой политики являются рост объема налоговых поступлений и сдерживание инфляции, уровень которой в 2023 году находился в пределах 7,5%.

В результате этого государство предприняло следующие меры налоговой политики:

1) Продление налога на домашний офис в размере 5 евро в день и не более 600 евро в год на неопределенный срок.

2) Увеличение налоговых взносов категории населения, работающей в сфере творчества, с 4,2% до 5%.

3) С 1 января 2023 года налоговый вычет на детей также увеличен с 8 548 (в 2022 году) до 8 688 евро в 2023 году.

4) Налоги на подакцизные товары (табачные изделия) будут расти в ближайшие 5 лет примерно на восемь центов в год.

При этом, государство активно разрабатывает новые меры налоговой политики, которые позволят увеличить объем налоговых поступлений. На данном этапе развития подоходный налог составляет для малообеспеченных слоев населения 14%, а для обеспеченных категорий населения – 45%, что составляет численность порядка четырех миллионов человек и значительную долю налоговых поступлений в бюджет- примерно 74%.

В свою очередь, меры и инструменты стимулирования инвестиций в высокотехнологичные инновации предусматривает Закон о возможностях роста. Значение уделяется малому и среднему бизнесу и условиям, в которых функционируют данные группы налогоплательщиков. Меры будут нацелены на повышение конкурентоспособности Германии как территории со значимыми

налоговыми льготами и преференциями. Так, программа включает налоговые льготы для малых и средних компаний на сумму около 7 млрд евро в год, общий объем льгот составляет более 32 млрд евро.

Во время пандемии Китай предпринял оперативные меры поддержки бизнеса, как в части исчисления и уплаты налогов, так и их администрирования.

Во время пандемии были выделены ключевые предприятия, занимающиеся производством защитной одежды, масок, очков, лекарств и других средств защиты, необходимых для медицинских учреждений и граждан; а также предприятия – производители масел, соли, сахара, овощей, мяса и других продовольственных товаров, которым разрешено было не ожидать увеличения продаж в будущих отчетных периодах, а возместить остаток НДС в конце отчетного периода, тем самым, используя полученные оборотные средства для закупки сырья, материалов, оборудования и т.д.

По налогу на прибыль предприятий разрешался полный перенос на расходы стоимости оборудования для производства медицинских товаров. Для таких видов деятельности, как туризм, общественное питание, транспортные услуги, увеличился срок переноса убытков на будущее с 5-ти до 8-ми лет по налогу на прибыль предприятий.

Кроме того, продлевались сроки предоставления деклараций, был разработан онлайн-сервис для общения налоговой службы с налогоплательщиками в дистанционном режиме.

В постковидный период налоговая политика Китая также была направлена на нивелирование последствий пандемии. Однако меры налоговой политики были направлены не только на поддержку населения, но и бизнеса. По данным на конец 2022 года провинции предоставили населению и бизнесу налоговые льготы в размере 2,2 трлн юаней или 27,7 трлн руб., (что на треть больше, чем было запланировано на весь год).

В 2023 году объем налоговых льгот соответствует планам, а налоговая политика, как в доковидный период, нацелена на расширение высокотехнологичных инноваций.

Предпринимательский сектор в Китае рассматривается в качестве основы китайской национальной инновационной системы, поскольку бизнес обеспечивает более 76% внутренних затрат страны на НИОКР, формирует более 62% кадрового исследовательского потенциала [1, С.128]. Вследствие этого, в Китае предусмотрены пониженные ставки по налогу на прибыль в целях стимулирования экономического роста, например, пониженная ставка в размере 15% применяется в отношении деятельности, связанной с развитием высокотехнологичных отраслей в крупных городах (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь) [2, С.118].

Большой объем налоговых льгот, предоставляемых бизнесу в Китае, отчасти обусловлен ограничением кредитования в связи с высокими рисками разработки инноваций. Кредитные организации анализируют риски компании и индустрии, в которую компания планирует инвестировать заемные средства. Разработка стратегически важных технологий имеет высокий риск в связи с долгой окупаемостью проекта, а также невозможностью предугадать исход исследований. В исследованиях ученых из Китая банковские инструменты отмечаются как сдерживающий фактор, результатом которого становится рост объема налоговых льгот, предоставляемых бизнесу с целью расширения инноваций в экономике.

Анализ налоговой политики стран показывает, что приоритетными задачами на современном этапе развития экономики являются расширение инвестиций в

высокотехнологичные инновации с целью обеспечения экономического роста, благоприятного социально-экономического положения населения. Вместе с тем, страны по-разному решают данные задачи. Первое направление связано с ростом налоговой нагрузки бизнеса и населения. Увеличивая налоговую нагрузку, государство обеспечивает прирост налоговых доходов бюджета, которые направляются на развитие экономики. Второе направление прямо противоположно первому и состоит в снижении налоговой нагрузки на бизнес с тем, чтобы компании направляли высвободившиеся денежные средства на инвестиционные проекты и развитие экономики.

В этой связи целесообразно рассмотреть устойчивые европейские экономические системы Дании, Швейцарии и Норвегии.

Как в постковидный период, так и на данном этапе развития налоговая политика Дании нацелена на обеспечение благоприятного социально-экономического положения населения и рост инвестиций в инновации. Однако существенных проблем с привлечением инвестиций в стране не наблюдается, поскольку Дания имеет благоприятный инвестиционный климат, несмотря на высокий уровень налоговой нагрузки.

Для юридических лиц действуют следующие положения налогового законодательства [3]:

- Сумма налога на добавленную стоимость составляет 25%. Размер корпоративного налога составляет 32%. Вместе с тем, применяется пониженная ставка налога в размере 16% для закупочных, производственных и сбытовых ассоциаций. Компании, являющиеся резидентами страны, исчисляют и уплачивают налог по каждому филиалу отдельно как для расположенных на территории Дании, так и за её границами.

- Акцизы уплачиваются организациями, деятельность которых связана с сигаретами, алкоголем, минеральной водой, чаем, кофе, кондитерскими изделиями, нефтепродуктами, углём, электроэнергией, электрическими лампами и игорным бизнесом. Высокая ставка акцизов нацелена на сокращение продуктов или услуг, приносящих вред здоровью.

Сектору производства электроэнергии в Дании уделяют важное значение. Стратегическая программа Дании до 2050 года включает инструменты налогового стимулирования инвестиций для целей внедрения современных и безопасных технологий генерации электроэнергии. Главным образом, к таким инструментам относят налоговые льготы в виде применения пониженных ставок на корпоративные налоги. Помимо налоговых льгот государство предоставляет дотации в рамках программы развития ветроэнергетики.

В Швейцарии инновационное развитие экономики играет важную роль наравне с мерами социальной политики. В постковидный период наблюдался дефицит бюджета, в результате чего были разработаны меры с целью преодолеть возникшую проблему.

Налоговая система Швейцарии является трехуровневой и включает следующие уровни: федеральный, кантональный и муниципальный. Федеральный уровень включает единственный налог, кантональные и муниципальные налоги, в свою очередь, вызывают споры и дискуссии, поскольку влияют на инвестиционную привлекательность территорий.

Масштабная реформа налоговой системы, которая началась в 2019 году, будет завершена в 2025 году. Цель данной реформы состоит в налоговом стимулировании деловой активности налогоплательщиков путем создания

благоприятной инвестиционной среды для бизнеса. Так, налоговые льготы и преференции предусмотрены для высокотехнологичных предприятий, которые регистрируют в стране патенты, а также для фирм, инвестирующих в научные разработки и производство. Вычет на такие расходы может достигать 150% при расчете налоговой базы корпоративного налога.

Как известно, в Швейцарии одни из самых низких в мире ставки налога на бизнес. В результате было принято решение повысить ставку корпоративного налога до глобальной минимальной налоговой ставки в размере 15%. Повышение налога принесло Швейцарии дополнительные 2,5 миллиарда франков. Данная мера позволит направлять дополнительные ресурсы на субсидии для привлечения и удержания бизнеса в корпоративной среде.

Если рассматривать основные налоговые льготы в рамках проводимой налоговой политики, важно отметить, что в кантонах применяются пониженные ставки налогов сроком до 10 лет, например, в случаях создания нового предприятия или расширения действующего, при том, что они имеют важное экономическое значение для данного кантона и при условии создания рабочих мест.

Как в постковидный период, так и на данном этапе развития налоговая политика Норвегии нацелена на поддержание реальных доходов населения, обеспечение благоприятного социально-экономического положения населения, а также рост инвестиций в новые проекты.

Налоговые льготы в Норвегии преимущественно направлены на поддержку менее защищенных категорий налогоплательщиков. Так, в государстве применяются следующие налоговые льготы: 1) пониженная налоговая ставка на индивидуальный доход; 2) полное или частичное освобождение от ряда платежей.

Налоговая система Норвегии устанавливает дополнительное субсидирование за счёт федеральных средств для особо уязвимых видов предпринимательства. В части корпоративного налога, в Норвегии применяется ставка 28%, формирующихся от балансовых доходов с уменьшением суммы равной затратам, понесенным на производство и реализацию товаров. Исключением являются развлекательные мероприятия, траты на которые не подлежат вычетам из налоговой базы.

Проблема расширения инвестиций возникла в Норвегии в результате неблагоприятной геополитической ситуации. Энергетический кризис в Европе привел к тому, что континент испытывает недостаток в поставках углеводородов и все больше зависит от импорта сжиженного природного газа. Норвегия является крупнейшим производителем нефти и газа в регионе. Согласно исследованию Rystad Energy, в краткосрочной перспективе в Норвегии произойдет стремительный рост расходов на развитие, поскольку, по оценкам, расширение портфеля проектов приведет к колоссальным инвестициям в новые проекты на сумму 42,7 миллиарда долларов на фоне временного налогового режима.

Норвегия ввела «временный налоговый режим» во время спада на рынке, вызванного пандемией Covid-19, в 2020 году, чтобы привлечь инвестиции и обеспечить будущие расходы на развитие Норвежского континентального шельфа. Суть данной меры налоговой политики Норвегии состоит во временном ослаблении налоговых норм для нефтяных компаний, заключающемся в ускоренном учете инвестиционных затрат, что позволяет эффективно откладывать налоговые платежи до последующих лет. При этом общая ставка налога на прибыль составляет 78%, но за счет отчислений на новые инвестиции налоговая база уменьшается в последующие годы. «Временный налоговый режим» продолжает действовать с целью расширить инвестиции бизнеса на развитие Норвежского континентального шельфа в условиях

неблагоприятной геополитической ситуации.

В период пандемического кризиса с начала 2021 года возник самый крупный мировой энергетический кризис за последние 50 лет. Причинами этого кризиса были следующие факторы:

- Принятый пакет санкций против РФ, который включал запрет на 2/3 поставки российской нефти в страны ЕС.

- Попытки перехода стран к «зеленой» энергетике, источниками которой являются солнце и ветер. Однако, например, в Латинской Америке в это время была сильная засуха, которая отразилась на работе гидроэлектростанций; в Китае из-за наводнения закрылись более 60 угледобывающих шахт.

- Климатические условия в США – обледенение ветряных энергоустановок.

Для того чтобы преодолеть энергетический кризис страны, ЕС следовали по двум направлениям:

- 1) налогообложение сверхдоходов энергетических компаний;

- 2) сокращение потребления электроэнергии.

Что касается сверхдоходов, то было установлено, что для атомных, ветряных и солнечных электростанций в ЕС они будут равны 180 евро за мегаватт-час; для компаний, занимающихся добычей угля, нефти, газа установлен «солидарный взнос», ставка которого – 33% от избыточной прибыли.

Учитывая тот факт, что затраты компаний – потребителей электроэнергии будут расти в части налоговых издержек, это приводит к росту себестоимости, а, следовательно, к спаду промышленного производства, деиндустриализации в Европе.

Анализ европейских стран – членов ОЭСР показал, что только Германия использует налоговые инструменты в виде налоговых каникул для помощи энергозатратным производствам, а гражданам предоставляются целевые субсидии, например, на оплату арендного жилья. Другие страны ограничивают рост цен на энергоносители, вместо выплаты компенсаций (Франция, Италия и др.) и предоставления налоговой поддержки.

Таким образом, анализ международного опыта применения мобилизационных элементов налоговой политики показал сложность финансовых процессов в условиях неопределенности и риска. Каждый из рассмотренных кризисов – особенный по причинам возникновения, влиянию на финансовое и социально-экономическое развитие стран. Кризисы вызывают как негативные, так и позитивные последствия, например, кризис «доткомов» способствовал появлению и расширению онлайн торговли; энергетический кризис – росту инвестиций в высокотехнологичные проекты- все это способствует увеличению налоговой базы в краткосрочном или среднесрочном периодах.

Литература

1. Клавдиенко В.П. Национальные инновационные системы в странах БРИКС // Общество и экономика. 2015. № 8-9. С. 121-138.
2. Полежаева Л.В. Налоговые системы и экономический рост в Китае и в Индии // Налоги и налогообложение. 2023. № 5. С. 114-124.
3. Сайт налоговой администрации Дании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skm.dk/> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Уровень инфляции в США по годам [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.078dc6b2-66b4ac18-135a9466-74722d776562/https/www.investopedia.com/inflation-rate-by-year-7253832 (дата обращения: 05.08.2024).

УДК 336.7

Экономические и социальные последствия внедрения цифровых активов в финансовую систему Российской Федерации

Аммакади Рабаданович Рабаданов, доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов, бухгалтерского учёта и аудита,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала,
Елена Ивановна Степаненко, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономического развития сельских территорий,
ФГБОУ ВО «Российский государственный Университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского»,
г. Балашиха, Московская область,
Инна Степановна Камайкина, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономического развития сельских территорий,
ФГБОУ ВО «Российский государственный Университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского»,
г. Балашиха, Московская область

В статье ставится вопрос о том, какие экономические и социальные последствия повлечет за собой внедрение в финансовую систему Российской Федерации цифровых финансовых активов (ЦФА) в отношении основных экономических агентов (государства, домохозяйств, субъектов реального и финансового секторов экономики). Финансовая система страны характеризуется высоким уровнем инфраструктурной готовности к внедрению ЦФА, наряду с растущей потребностью в привлечении дополнительной ликвидности со стороны реального сектора экономики, компенсации влияния санкций. Наряду с определенными выгодами внедрение ЦФА несёт в себе и совокупность выделенных в статье угроз.

Цифровые финансовые активы; токены, криптовалюты, цифровые права, цифровая валюта.

The economic and social implications of introducing digital assets into the Russian Federation's financial system

Ammakadi Rabadanovich Rabadanov, Doctor of Economics,
Professor of Finance Department, accounting and auditing,
Federal State Budgetary Educational Institution «Dagestan State Technical University», Makhachkala,
Elena Ivanovna Stepanenko, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Development of Rural Territories,
Federal State Budgetary Educational Institution «The Russian State Vernadsky University of National Economy»,
Balashikha, Moscow region,
Inna Stepanovna Kamaikina, Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Development of Rural Territories,
Federal State Budgetary Educational Institution «The Russian State Vernadsky University of National Economy»,
Balashikha, Moscow region

The article raises the question of what economic and social consequences the introduction of digital financial assets (DFA) into the financial system of the Russian Federation will entail in relation to the main economic agents (the state, households, real and financial sectors of the economy). The country's financial system is characterized by a high level of infrastructural readiness for the introduction of DFA, along with the growing need to attract additional liquidity from the real sector of the economy, to compensate for the impact of sanctions. Along with certain benefits, the introduction of DFA also carries a set of threats identified in the article

Digital financial assets, tokens, cryptocurrencies, digital rights, digital currency.

Цифровая трансформация общественно-политических и экономических отношений выделяется среди ключевых приоритетов государственного развития Российской Федерации [11] и большинства стран мира. В числе значимых объектов цифровой трансформации выступают реальный сектор экономики, пространство коммуникации, а также национальные финансовые системы и глобальная финансовая система (ГФС). Денежные отношения в рамках финансовой системы государства

играют определяющую роль в создании инфраструктурной основы для функционирования экономики, обеспечивают взаимодействие субъектов на рынках товаров и капитала, являются инструментом формирования накоплений граждан, управления капиталом в финансовом секторе экономики и привлечения ликвидности для фирм реального сектора. Как следствие, их цифровая трансформация способна оказать качественное воздействие на уровень жизни населения, предпринимательскую активность, практику налогового администрирования, стабильность финансовой системы. В подобных условиях востребованной становится комплексная оценка возможностей и угроз, которые несёт в себе цифровизация финансовой системы государства. Технологические решения (прежде всего, DLT-технологий – технологий распределенного реестра), рост капитализации инновационных финансовых инструментов и высокие темпы их проникновения в экономические отношения как угроза монополии государств и финансовых властей в отношении эмиссии денег и контроля движения активов определяют значимость рассматриваемой проблематики не только в научной сфере, но и в практике денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики, в сфере противодействия мошенничеству.

Среди ключевых исследовательских проблем можно выделить: определение направлений цифровой трансформации (включая изменения в традиционных финансовых инструментах и появление новых); сценарное прогнозирование развития финансовой системы в новой конъюнктуре; адаптация к новациям регуляторной политики. С точки зрения методологии научного познания принципиальными вопросами являются формирование понятийного аппарата, классификация новаций в финансовой сфере, определение их отличительных черт. Настоящая статья посвящена систематизации экономических и социальных последствий внедрения цифровых финансовых активов в финансовую систему Российской Федерации.

Модернизация национальных финансовых систем и ГФС под влиянием процессов цифровизации сопровождается попытками смыслового и правового определения результатов трансформации в сфере используемых финансовых инструментов, опосредующих отношения между экономическими агентами. В практике описания проявлений цифровизации в финансовой системе используются термины криптовалюты, токены, цифровые финансовые активы (ЦФА), цифровые валюты [15], электронные денежные средства и электронные средства платежа (ЭСП) [14], цифровые рубли [12, 13] (как частная форма безналичной валюты [2]). Складывается два основных направления в проработке вопросов последствий цифровизации финансовой системы. Первое направление касается научного дискурса и является междисциплинарным, касающимся теории денег, экономической теории, правоведения. Второе направление представлено сферой государственной нормотворческой деятельности, финансовой политики, международного сотрудничества. Рассматриваемые в настоящей статье ЦФА своим происхождением обязаны именно второму направлению: в российском правовом поле они появляются в 2020 г. с принятием закона N 259-ФЗ, в публикациях Агентства по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN в составе Министерства финансов) – в 2021 г. [18], в правовых системах ряда государств – в 2022-2024 гг. [19]. Наряду с ЦФА на уровне национального законодательства и международного права используются родственные термины виртуальные активы (virtual assets), вопросы регулирования которых поднимаются Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, ФАТФ с 2017 г., крипто-активы (crypto-assets), как объект регулирования в документах Европейской комиссии, Regulation on the Markets in Crypto-Assets.

В регуляторном поле и публикациях, посвященных инновациям в финансовых активах, используется широкая совокупность терминов, включая криптовалюты (cryptocurrency), виртуальные и цифровые валюты (активы, virtual currencies) и непосредственно цифровые финансовые активы (digital assets). Все указанные термины отражают результаты влияния процессов цифровизации на финансовую систему, отношения по предмету использования различных объектов для реализации функций средства платежа, обращения, накопления и меры стоимости. Соответственным образом, варьируется место именуемых объектов среди форм финансовых инструментов и подходы к регулированию. Вариативность подходов к определению ЦФА и родственных терминов предлагается рассматривать как следствие предмета регулирования. Так, для целей противодействия отмыванию доходов, регулирования гражданских отношений используются универсальные и широкие по своей трактовке термины цифровых финансовых активов, виртуальных валют. Для целей организации денежного обращения и связанных с ним отношений используются более узкие термины формата цифровых валют центральных банков. Между виртуальными и цифровыми активами (валютами) может быть проведено разграничение по степени их подверженности регулированию. К примеру, Европейским Центральным Банком виртуальные валюты изначально рассматривались как вид «нерегулируемых цифровых видов» [19]. В свою очередь цифровые валюты характеризуются более высоким уровнем регулирования, что в высшей точке развития выражается в концепции цифровых валют центральных банков. Аналогичным образом ЦФА становятся объектом подготовки аналитических отчетов Банка России [8], модернизации норм права (внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, законы «О рынке ценных бумаг», «О национальной платежной системе», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»).

Определение перспектив развития ЦФА в Российской Федерации в контексте экономических и социальных последствий их внедрения в национальную финансовую систему подразумевает внесение определенности по следующим исследовательским вопросам: что собой представляют ЦФА как объект государственного регулирования и статистического наблюдения, насколько уровень цифровизации и финансовая грамотность в Российской Федерации предполагают внедрение подобных новаций, какие формы внедрения ЦФА наиболее востребованы в современных экономических и политических условиях. Рассматривая ЦФА как инновационную форму финансовых инструментов, при ответе на поставленные вопросы было принято решение опираться, прежде всего, на состояние рыночной и технологической инфраструктуры, посредством чего охарактеризовать спрос на инновации в финансовой системе государства.

Аналитические данные Банка России, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Всемирного банка (WorldBank), Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union, ITU) указывают на сравнительно высокий уровень открытости национальной финансовой системы цифровым технологиям:

- по оценкам ITU, доля населения, использующего интернет, в Российской Федерации к началу 2024 г. установилась на уровне наиболее развитых экономик мира, достигнув 90% против 49% в начале 2010-х гг., 90% – у стран группы экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 67% среднемировых значений[20];

- по оценкам Всемирного банка, в Российской Федерации существенно

выросла активность населения в вопросах взаимодействия с финансовыми инструментами и банковскими продуктами: с 48,18% в 2011 г. до 89,72% в 2023 г. выросла доля респондентов, положительно ответивших на вопрос о наличии счета в финансовом учреждении или у провайдера услуг мобильных денег (см. табл. 1);

- данные Банка России указывают на поступательное вымещение наличных расчетов безналичными [10], а в структуре операций, совершенных с использованием электронных средств платежа (ЭСП) и банковских карт – сокращение доли операций по снятию наличных с более чем 85% до в 2010 г. до 20% в 2023 г. (см. рис. 1). Другими словами, население становится более восприимчивым к инновациям в финансовой системе, с большей готовностью, чем в начале 2010-х гг. вовлекается в потребление финансовых услуг в цифровой форме. Кроме того, отмечается рост спроса со стороны населения на инструменты инвестирования (рекордные объемы депозитов в банковской системе, участие неквалифицированных инвесторов в рынке ценных бумаг);

- аналитические данные о состоянии рынка электронной торговли (см. рис. 2) указывают на кратный рост и достижение по итогам 2023 г. максимальных значений оборота на уровне свыше 6 трлн. руб. [6]. Подобная динамика позволяет судить о востребованности цифровых технологий в реальном секторе экономики, повышении активности экономических агентов в сфере использования цифровой среды как пространства совершения товарно-денежных операций. В подобных условиях закономерно растёт и спрос на использование цифровых финансовых инструментов.

Состояние рыночной и технологической инфраструктуры финансовой системы Российской Федерации, а также рынка электронной торговли указывает на высокий уровень открытости экономических агентов цифровым технологиям, повышение уровня цифровой грамотности. В контексте перспектив внедрения ЦФА как инновационной формы финансовых инструментов подобные тенденции позволяют сформулировать вывод о сформированном и устойчивом тренде модернизации отношений участников финансовой системы под воздействием цифровизации. Данные Банка России отмечают высокие темпы вымещения наличных денег из оборота (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Доля операций, совершенных с использованием ЭСП и банковских карт в Российской Федерации, % [10]

Как следует из данных о структуре операций, представленных на рисунке 1, за сравнительно непродолжительный период существенно изменилась модель использования банковских карт. Если в 2010 г. количество операций по снятию наличных в 2 раза превышало количество операций по оплате картами, то уже к 2012 г. количество расчетных операций превысило количество операций по снятию наличных.

Прослеживаемые тенденции повышения цифровой грамотности, более активного использования цифровых и иных безналичных финансовых инструментов являются следствием влияния социальных, рыночных, технологических и политических факторов. С позиции социальных факторов благоприятную среду для внедрения ЦФА создает повышение финансовой и цифровой грамотности населения. Как показано в таблице 1 на примере проводимых экспертами Всемирного банка обследований, если в начале 2010-х гг., по доле населения, имеющего счет в банке, Россия уступала странам ОЭСР более чем в 2 раза, то спустя 10 лет этот разрыв фактически был ликвидирован (табл. 1).

Таблица 1 – Владение счетом в финансовом учреждении или у провайдера услуг мобильных денег (% населения в возрасте 15+ лет) [16]

Страна / регион	2011г.	2014 г.	2017 г.	2022/2023 гг.
страны ОЭСР	89,76	93,76	94,46	97,19
Российская Федерация	48,18	67,38	75,76	89,72

Дополняя приведенные в таблице данные материалами ITU, можно заключить, что в середине 2020-х гг. домохозяйства (и как потенциальные инвесторы, и как участники товарно-денежных отношений) Российской Федерации в среднем характеризуются сравнительно высоким уровнем открытости инновационным решениям как в финансовой сфере, так и в информационно-коммуникационной сфере.

С позиции рыночных факторов внедрения ЦФА и прочих новаций в финансовую систему Российской Федерации характеризуются также преимущественно благоприятной конъюнктурой: проиллюстрированный на рисунке 2 рост рынка электронной торговли за прошедшие 5 лет вырос более чем в 3 раза [6], допуск населения к рынку ценных бумаг в качестве неквалифицированных инвесторов сопровождалось ростом объемов приобретаемых ценных бумаг. Причем кратный рост операций на рынке электронной торговли Российской Федерации происходит преимущественно за счет внутринациональных операций, параллельно с уходом с российского рынка ряда глобальных торговых площадок (Amazon, PayPal и других).

Стимулирующее воздействие на финансовую систему Российской Федерации в контексте внедрения инновационных финансовых инструментов со стороны рыночного и политического факторов оказывает санкционное давление со стороны стран Запада и связанные с ним барьеры в привлечении ликвидности компаниям реального сектора экономики, равно как и ограничение доступных инвесторам финансовых инструментов. В условиях падения реальных располагаемых доходов населения в период 2015-2022 гг., валютных шоков, высокой инфляции российские компании находятся в ситуации высокого спроса на капитал.

Рисунок 2 – Динамика развития рынка электронной торговли Российской Федерации по объему операций, млрд. руб. [6]

Проводимая Банком России политика таргетирования инфляции посредством управления ключевой ставкой существенно снижает конкурентоспособность банковского кредитования как способа привлечения капитала. Альтернативным инструментом привлечения капитала выступает участие компаний на рынке ценных бумаг, но его состояние применительно к Российской Федерации характеризуется крайне низким количеством эмитентов (в оценках ПАО «Московская биржа» – на уровне менее 200 ед. в начале 2024 г.) и неблагоприятной рыночной конъюнктурой на фоне введения санкций и роста политических рисков. Значимой характеристикой современного состояния рынка ценных бумаг Российской Федерации является существенное снижение капитализации национальных компаний. Пиком в развитии российского рынка ценных бумаг в составе фондового рынка можно считать конец 2021 г. Индекс МосБиржи поступательно рос на протяжении длительного периода времени. На рубеже 2020 г. на фоне неблагоприятной макроэкономической конъюнктуры значения индекса снизились, но уже к началу 2021 г. компенсировали падение. В конце февраля 2022 г. индекс снизился более чем в 2 раза. Фактически, по итогам торгов 2023 г. капитализация российских компаний откатилась на уровень начала 2016 г. [3] На фоне высокой стоимости заемного капитала, неблагоприятной конъюнктуры рынка ценных бумаг, цифровизация финансовой системы открывает новые возможности для привлечения ликвидности от потенциальных инвесторов – в форме выпуска финансовых обязательств в цифровой форме (по аналогии с традиционными ценными бумагами).

Таким образом, комбинация влияния на финансовую систему Российской Федерации факторов технологического и рыночного плана указывает на высокий уровень открытости инновационным решениям, наряду с возросшим спросом на ликвидность со стороны реального сектора экономики, инструменты сбережения капитала для инвесторов. Помимо того, в условиях санкционного давления на финансовую систему страны указанные требования и запросы дополняются условием функционирования в рамках защищенных от санкций элементов инфраструктуры финансовой системы. Наиболее значимым в кратко- и среднесрочном плане направлением влияния политических рисков стало отключение российских банков от международных платежных систем (SWIFT), уход с рынка банковских карт

глобальных корпораций (Visa, Mastercard). Примечательно, что процессы цифровизации позволяют экономическим агентам Российской Федерации удовлетворить обозначенные запросы, в том числе – посредством внедрения ЦФА в финансовую систему страны.

При оценке перспектив влияния ЦФА на социальную и экономическую сферу, их содержание раскрывается соответственно букве закона как: «цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [15]. В свою очередь цифровыми правами полагаются «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы» [2]. В США ЦФА трактуются как «любое цифровое представление стоимости, которое регистрируется в криптографически защищенной распределенной бухгалтерской книге (блокчейн) или любой аналогичной технологической системе» (Public Law 117 – 58 – Infrastructure Investment and Jobs Act).

В правовом поле Российской Федерации предметом возникновения цифровых прав в форме ЦФА обозначены:

- «денежные требования,
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам,
- права участия в капитале непубличного акционерного общества,
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг» [15].

В посвященном ЦФА аналитическом отчете Банк России относит к ним:

- токенизированные финансовые инструменты (ТФИ), где токен представляет собой «цифровой код, который выпускается и обращается в DLT-сети»;
- обеспеченные стейблкоины – частный случай ТФИ, сохраняющий низкую волатильность стоимости по причине ее привязки к иным активам (в их лице могут выступать драгоценные металлы, фиатная валюта) или их корзине;
- невзаимозаменяемые токены (NFT) [8].

Различия в подходах к описанию видов ЦФА законодателей и Банка России состоят в том, что в первом случае описывается их экономическая функция, а во втором – используемые технологические решения. В научных публикациях ЦФА уравниваются преимущественно с токенами (в форме токен-активов и платежных токенов [5]). Среди признаков ЦФА выделяются:

- отнесение к экономическим активам со свойственными им функциями;
- нематериальная природа и цифровая форма;
- создание с помощью цифровой технологии;
- проявление ценности в информационной системе;
- способность к гражданскому (имущественному) обороту.

Среди национальных финансовых властей достигнут консенсус о том, что ЦФА не относятся к валютам и не могут выполнять средства платежа (так, по российскому законодательству к ЦФА не относятся ЭПС, токенизированная безналичная валюта и безналичные платежные средства). Согласно состоянию правовой среды, актуальному на момент подготовки настоящей статьи, в Российской Федерации закреплено два вида цифровых прав:

- утилитарные цифровые права [1];
- цифровые права, являющиеся ЦФА, предоставляющие возможности получения дохода или управления организацией.

Роль ЦФА в финансовой системе определяется их возможностью покупать,

продаваться, принадлежать, передаваться или обмениваться. Трансформационные процессы в отношении финансовой системы в сфере ЦФА проявляются в токенизации активов (цифровизации прав, организации выпуска (эмиссии) ЦФА) [9]. Токенизации подлежат такие виды активов как традиционные ценные бумаги (включая акции, векселя, облигации, депозитарные сертификаты и др.), а также права требования на денежные обязательства («права на регулярные платежи по ипотеке, права на квадратные метры в строящемся здании, интеллектуальные права на объекты искусства и пр.» [9]). Наряду с обозначенной высокой инфраструктурной готовностью и цифровой культурой населения, ключевую роль в продвижении ЦФА сыграли действия Банка России, способствующие их легализации [15], создании инфраструктуры (в лице операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, и операторов обмена ЦФА). По состоянию на август 2024 г. в финансовой системе Российской Федерации количество операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, достигло 11 ед. (против 3 ед. в конце 2022 г.), а операторов обмена ЦФА – 2 ед. Ключевым для продвижения ЦФА в финансовой системе стало вхождение в число операторов обмена ЦФА ПАО Московская Биржа в 2024 г.

О наличии спроса на ЦФА как финансовый инструмент в Российской Федерации можно судить по динамике суммарной стоимости действующих выпусков цифровых финансовых активов и иных цифровых прав, размещенных в информационной системе. Первые тестовые сделки с ЦФА на российском рынке в согласованной Банком России инфраструктуре относятся к 2022 г., а к концу 2023 г. суммарная стоимость действующих выпусков ЦФА достигла 56,36 млрд. руб. [7]. Как показано в таблице 2, по состоянию на начало июля 2024 г. суммарная стоимость действующих выпусков ЦФА составляла 147,4 млрд. руб., количество активных пользователей превышало 28,9 тыс. ед., а количество обладателей ЦФА и иных цифровых прав достигло 89 тыс. ед. Подобный динамичный рост косвенно свидетельствует о наличии ожидаемых выгод для экономических агентов и позволяет утверждать о благоприятных для ЦФА условиях развития.

Таблица 2 – Статистические данные о развитии ЦФА в финансовой системе Российской Федерации [7]

Наименование показателя	Единица измерения	30.06. 2023	31.12. 2023	30.06. 2024
Количество действующих выпусков ЦФА	шт.	35	252	375
Суммарная стоимость действующих выпусков ЦФА, по состоянию на конец отчетного квартала	млн руб.	17 065,15	56 361,71	147 408,14
Стоимость договоров (сделок), заключенных в информационной системе, за отчетный квартал	млн руб.	17 061	32 414,82	125 874,39
приобретение при выпуске актива	млн руб.	17 061	31 873,40	125 630,57
продажа актива	млн руб.	-	541,42	243,81
Количество зарегистрированных пользователей по состоянию на конец отчетного квартала	шт.	46 571	92 494	195 988
физических лиц	шт.	46 506	92 308	195 662
юридических лиц	шт.	65	186	326
Количество обладателей ЦФА, по состоянию на конец отчетного квартала	шт.	5 090	56 094	89 011
физических лиц	шт.	5 069	56 049	88 949
юридических лиц	шт.	21	45	62

В таблице 3 представлены результаты систематизации основных экономических и социальных последствий внедрения ЦФА в финансовую систему Российской Федерации в контексте возможностей и угроз. Среди ключевых положительных экономических последствий предлагается выделить следующие. Во-первых, ЦФА снижают барьеры для предприятий реального сектора экономики в привлечении ликвидности, финансировании операционной деятельности, инвестиционных проектов. Тем самым дальнейшее их внедрение способно привести к увеличению количества эмитентов на рынке ценных бумаг, росту капитализации компаний за счет мобилизации средств квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. В условиях санкционного давления российский рынок ценных бумаг фактически оказался отрезанным от глобального рынка, что проявилось в снижении активности иностранных собственников капитала. ЦФА позволяют при сравнительно низких административных и рыночных барьерах размещать цифровые версии ценных бумаг эмитентов. Отличительными чертами ЦФА (относительно выпусков традиционных ценных бумаг) выступают сравнительно низкая стоимость эмиссии и лояльные к эмитентам регуляторные требования (отсутствие требований к кредитному рейтингу). Во-вторых, интеграция ЦФА в перспективе проявится в диверсификации портфеля активов участников финансового сектора. ЦФА в форме денежных требований обладают привлекательностью для участников ипотечного рынка (и уже используются участниками рынка, к примеру, компанией ПИК в форме ПИК-ЦФА) на фоне высоких ставок кредитования, разрывов в инвестиционных потоках после внедрения эскроу-счетов. Фактически, для ипотечного рынка внедрение ЦФА имеет перспективы компенсации ряда негативно влияющих факторов рыночной, политической природы. В социальном плане интеграция ЦФА в национальную финансовую систему расширит состав доступных домохозяйствам инструментов сбережения капитала, инвестирования, в перспективе – обеспечит условия для привлечения капитала в развитие предприятий малого бизнеса посредством выпуска ЦФА.

Таблица 3 – Последствие внедрения ЦФА в финансовую систему Российской Федерации

		Возможности	Угрозы
Категория экономических агентов	Реальный сектор экономики (эмитенты ЦФА)	- получение доступа к новому рынку ликвидности при низких финансовых и регуляторных барьерах; - расширение торгового финансирования	- низкий спрос на ЦФА по причине новизны инструмента - ожидания более высокой доходности - неопределенность в отношении статуса ЦФА как объекта налогообложения - повышение риска киберугроз
	Финансовый (банковский) сектор (эмитент)	- диверсификация портфеля активов за счет новых инструментов; - ЦФА как инструмент привлечения клиентов	- низкий спрос на ЦФА по причине новизны инструмента - неопределенность в отношении статуса ЦФА как объекта налогообложения - повышение регуляторной нагрузки со стороны Банка России
	Домохозяйства (инвесторы)	- диверсификация инвестиционного портфеля; - более высокая доходность по причине снижения операционных издержек эмитентов	- неопределенность перспектив ЦФА в средне- и долгосрочных горизонтах - повышение риска киберугроз (мошенничество) - «цифровой разрыв» – географические и социальные барьеры в доступе к ЦФА

Источник: составлено автором по [4]

Наряду с обозначенными позитивными последствиями, необходимо выделить и ряд угроз, сопутствующих внедрению ЦФА, как и любого инновационного финансового инструмента. Прежде всего, речь идёт о подверженности участников рынка ЦФА угрозам киберпреступлений, мошенничества (включая финансовые пирамиды под видом выпуска ЦФА). Кроме того, инновационный характер ЦФА характеризуется непроработанностью требований к эмитентам (отсутствие требований к раскрытию информации в отличие от эмитентов традиционных ценных бумаг), что негативно сказывается на качестве процессов оценки рисков.

Таким образом, комбинация влияния на финансовую систему Российской Федерации факторов технологического, политического, социального и рыночного плана указывает на высокий уровень открытости инновационным решениям, наряду с возросшим спросом на ликвидность со стороны реального сектора экономики, инструменты сбережения капитала для инвесторов. Роль ЦФА как одного из финансовых инструментов в финансовой системе определяется их возможностью участвовать в процессе цифровизации прав, расширяя сферу оборота традиционных ценных бумаг, а также прав требования на денежные обязательства. Данные о динамике рынка ЦФА указывают на стабильно растущий спрос. В статье продемонстрированы ожидаемые социальные и экономические последствия внедрения ЦФА в финансовую систему Российской Федерации в контексте возможностей и угроз.

Литература

1. Алексеев Н.В. Соотношение институтов цифровых прав, цифровых финансовых активов и цифровых валют // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 1(48). С. 180-190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Консультант [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.09.2024).
3. Индексы Московской Биржи / ПАО «Московская биржа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/indices> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Кушниренко М.Р. Выпуск цифровых финансовых активов с использованием цифровых платформ: возможности и риски для участников финансовой операции // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2023. № 2(56). С. 6-16.
5. Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 2(245). С.45-57.
6. Объём интернет-торговли РФ за 2023 год вырос на 27,5% – в основном за счёт регионов / DRussia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/objom-internet-torgovli-rf-za-2023-god-vyros-na-27-5-v-osnovnom-za-schjot-regionov.html> (дата обращения: 01.09.2024).
7. Основные показатели деятельности платформенных сервисов // Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/statistics/ (дата обращения: 01.09.2024).
8. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации: Доклад для общественных консультаций // Банк России. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 01.09.2024).
9. Станкевич В.С., Власов А.В. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития. Russian Journal of Economics and Law. 2024. №18(2). С.422-452.
10. Статистика национальной платежной системы / Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 01.09.2024).
11. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС Консультант [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 01.09.2024).
12. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 01.09.2024).
13. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009> (дата обращения: 01.09.2024).

14. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 01.09.2024).
15. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 01.09.2024).
16. Account denotes the percentage of respondents who report having an account at a bank or another type of financial institution or report personally using a mobile money service in the past 12 months // Статистическая служба Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FX.OWN.TOTL.ZS> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Digital assets regulatory policy tracker // Digital Monetary Institute [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.omfif.org/digitalassetstracker/> (дата обращения: 01.09.2024).
18. Requirements for Certain Transactions Involving Convertible Virtual Currency or Digital Assets (reopening of comment period) // FinCEN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/federal-register-notices/requirements-certain-transactions-0> (дата обращения: 01.09.2024).
19. Virtual currency schemes. Oct, 2012. P. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
20. World Telecommunication/ ICT Development Report and database [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения: 01.09.2024).

УДК 339.7, 339.9

Глобальные дисбалансы как индикатор необходимости смены концептуальных основ мировой валютно-финансовой системы

Федор Игоревич Аржаев, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений,
Турал Натиг оглы Мамедов, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений,
доцент Кафедры мировой экономики и мировых финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Современная валютно-финансовая архитектура подвержена кризисам вследствие того, что в ее основе лежит центр-периферийная модель мироустройства, которая в условиях глобальной фрагментации мировой торговли и мировых финансов перестает отражать экономические реалии. Выявлено, что рост конфликтности мировой валютно-финансовой системы, а также отказ от учета интересов развивающихся государств, несмотря на попытки ее реформирования привели к тому, что сценарий постепенной трансформации мировой финансовой архитектуры более невозможен и остались лишь два сценария – полная реформа и сохранение статуса-кво, оба невозможны без значительных шоков. Обоснованы тенденции развития мировой финансовой системы: рост доли взаимных расчетов в национальных валютах, увеличение международных резервов в защитных активах, сокращение доли резервных валют в их структуре.

Мировая финансовая архитектура, мировая валютно-финансовая система, развивающиеся страны, национальные интересы.

Global imbalances as an indicator of the need to change the conceptual foundations of the global monetary and financial system

Fedor Igorevich Arzhaev, Candidate of Economic Sciences,
Senior Researcher at the Institute for the Study of International Economic Relations,
Tural Natig ogly Mamedov, Candidate of Economic Sciences,
Leading Researcher of the Institute for the Study of International Economic Relations,
Docent of the Department of World Economy and World Finance of the
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The modern monetary and financial system is vulnerable to crises because it is based on a center-periphery model of the global order, which in the context of the fragmentation of world trade and finance, no longer reflects economic realities. The growing conflict-prone nature of the system, as well as its refusal to consider the interests of developing countries despite attempts at reform, has led to the conclusion that a gradual transformation of the financial architecture is no longer feasible. Instead, there are only two options: complete reform or preservation of the current status quo, neither of which are possible without significant shocks. The trends in the development of the global financial system can be summarized as follows: an increase in the use of national currencies for mutual settlements, an increase in international reserves held in protective assets, and a decrease in the proportion of reserve currencies within these reserves.

World financial architecture, world monetary and financial system, developing countries, national interests.

В современной мировой валютно-финансовой системе (МВФС) все ярче проявляются проблемы, связанные с центр-периферийным мироустройством. Это становится очевидным и из роста кризисогенности мировой финансовой архитектуры (МФА), и из более частых экономических кризисов.

Ряд исследователей указывает на то, что даже такие неэкономические изначально явления как пандемия коронавируса, санкционная политика западных стран имеют под собой экономико-финансовое обоснование и представляются попыткой текущих развитых государств «центра» сохранить за собой экономическое,

финансовое и политическое лидерство [10]. Государства, ранее рассматриваемые как «периферия» (развивающиеся страны) вследствие быстрого экономического развития становятся по экономическому потенциалу как в формальных признаках (ВВП и его темпы роста, приток капитала, объем производства товаров и услуг и многие другие), так и в неявных (инновационная активность предприятий, подходы к эффективности экономического регулирования и т.д.) все более значимой частью мировой экономики, тогда как страны «центра» пытаются сохранить свое лидерство и привилегированное положение. Последнее связано с тем, что экономическая мощь государств «центра» падает, вследствие чего они не способны более выступать «арбитром» международных экономических отношений (МЭО).

МЭО построены на принципах конкурентоспособности продукции и услуг, а в связи с тем, что основное производство продукции сегодня сконцентрировано в развивающихся странах, тогда как значимая часть произведенной продукции потребляется в развитых, последние оказываются неспособны обеспечить в большинстве товарных отраслей собственную конкурентоспособность. Исключение составляют отдельные уникальные продукты, отрасль высокотехнологичного машиностроения, фармацевтическая промышленность и производство инновационных материалов [23]. При этом в сфере услуг развитые государства до недавнего времени доминировали в большинстве сфер, включая финансовую. Несмотря на неконкурентоспособность развитых экономик на мировом рынке товаров, сохраняется их стремление продолжать выполнять ту же ведущую роль в мировой экономике, но с еще большим учетом собственных интересов. Для компенсации собственной неконкурентоспособности на мировом товарном рынке развитые государства стремятся обеспечить невозможность уменьшения их роли в сфере услуг, в том числе на мировом рынке капитала. Развивающиеся экономики («периферия»), особенно наиболее динамично наращивающие свой экономический потенциал, видят в таком стремлении угрозу для своих национальных интересов, рассматривают сохранение статуса-кво при изменении реальной ситуации как несбалансированность МВА [2]. Это понимание происходит из того, что доля ВВП развитых стран неуклонно снижается (как и доля в международной торговле – рисунок 1 демонстрирует сокращение абсолютных значений превышения ВВП и международной торговли развитых государств над развивающимися), а их влияние на мировой финансовый рынок снижается гораздо медленнее, тогда как место в международных организациях и наднациональных институтах остается неизменным.

Вследствие названных противоречий, МФА, которая уже достаточно давно нуждается в структурной реформе [4], оказалась неспособна сбалансировать интересы развитых и развивающихся стран (точнее, во многом эта неспособность была обеспечена ее ключевыми институтами – МВФ, Группой Всемирного банка, ВТО и рядом других). Сформировались новые и усилились уже существовавшие глобальные дисбалансы. Так, широко известный и активно обсуждаемый дисбаланс счета текущих операций платежного баланса [11] приобрел форму дисбаланса внешнего финансирования, то есть, объединил не только элемент, связанный с внешней торговлей стран, но и фактор взаимных инвестиций.

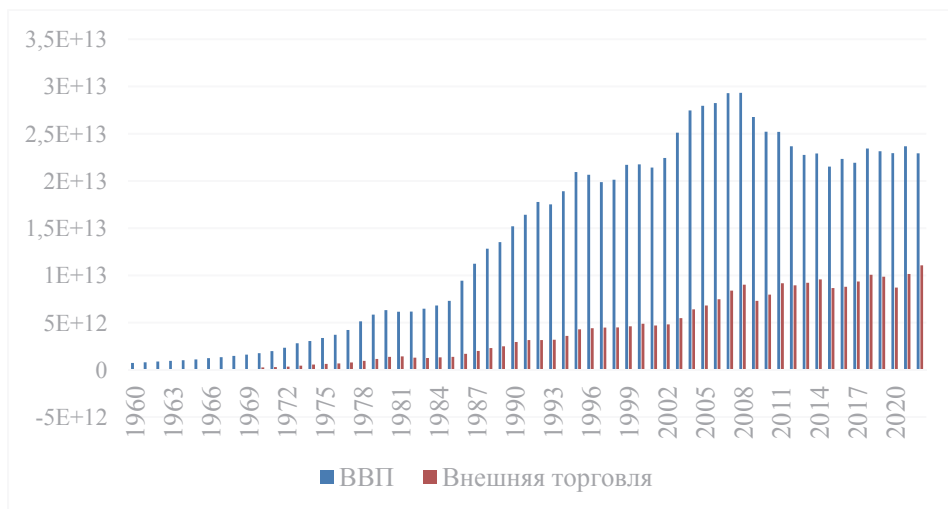

Рисунок 1 – Разность ВВП и объема внешней торговли развитых и развивающихся стран (долл. США) [31]

Это объясняется тем, что исходя из профиля использования ресурсов и производства добавленной стоимости, аккумуляция капитала у наиболее развитых стран перестала отражать их производственные и финансовые возможности, доступность дешевых кредитных средств сформировала общество потребления, основанное на результатах использования средств производства развивающихся государств развитыми и оплачиваемых в кредит [19]. В развивающихся странах, в свою очередь, произошла смена доходов населения на более высокие и повысилась склонность к сбережению. Таким образом, образовался дисбаланс сбережений-потребления, воспринимаемый в отдельных трудах [15] несколько шире и включающий связь с дисбалансом внешнего финансирования через размещение средств развивающимися странами в экономиках развитых (рис. 2).

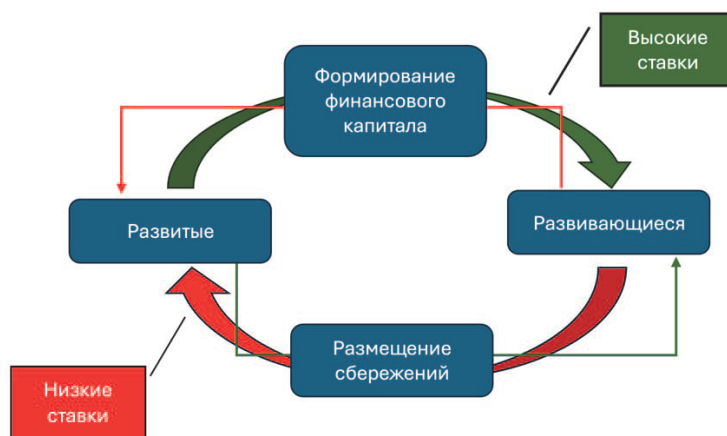

Рисунок 2 – Система международного резервирования как инструмент получения дохода развитыми экономиками, авторская разработка

Отметим, что наличие резервных валют дало их эмитентам мощные инструменты влияния на другие экономики. Так, санкции против РФ оказали значительное влияние на курс национальной валюты и стоимость товаров в РФ. Это обеспечено тем, что концентрация инструментов регулирования финансовых рынков и крупнейших банков и системообразующих институтов финансовой инфраструктуры в западных странах позволяет при введении санкций против любой страны фактически отрезать ее от мирового рынка капитала, мирового финансового рынка при принятии такого решения развитыми государствами.

Можно заключить, что развитые экономики стимулируют трансфер кризисов в другие экономики для решения собственных экономических проблем, а также обладают достаточным экономическим потенциалом и инструментарием мирового рынка капитала для того, чтобы значительно ограничить его использование любым государством. На сегодняшний день единственный барьер на пути использования этого инструмента заключается в нехолистичности позиций самих развитых государств и активном противостоянии им развивающихся. Как демонстрирует анализ санкционного давления, на Иран, Венесуэлу и РФ, используются для достижения поставленных целей инструменты валютного рынка и частично рынка заемного капитала [26].

Тем самым, сформированы условия для избыточной эксплуатации ресурсов развивающихся государств развитыми, что недопустимо с точки зрения равноправного сотрудничества и равенства всех участников международной деятельности в соответствии с принципами ООН [7]. Именно этот дисбаланс лежит в основе центр-периферийного мироустройства, на изменение которого и направлены усилия развивающихся государств.

В рамках МФА для преодоления этой проблемы создавались институты, целью которых было обеспечение равноправного участие субъектов мировой экономики в МЭО. Тем не менее, суверенные интересы развитых государств оказались приоритетнее принципов международного права, которое во многом стало переформатироваться в систему, основанную на правилах (англо-саксонское право) [12]. Отказ от основополагающих принципов равноправного развития создал повод для использования ресурсов институтов МФА для достижения политических и экономических задач их основных бенефициаров – развитых государств. Таким образом, продемонстрировав свою неэффективность в достижении равных прав участников МЭО, аффилированность с интересами развитых государств, международные организации и МВФС в целом породили дисбаланс глобального характера функционирования мировых финансов и их национального регулирования. По сути, несмотря на усилия Совета по финансовой стабильности (СФС), МВФ, Базельского комитета, Банка международных расчетов (БМР) сформировать глобальную систему регулирования финансовых рынков, произошедшие в МВФС изменения в отношении развивающихся стран к институтам развития и неспособности последних смягчить последствия кризисов или как минимум предсказать их наступление, породили понятие «провалов глобального регулирования» [18]. Для их смягчения или преодоления развивающиеся государства на региональном уровне начали формирование дополняющих или замещающих институтов содействия развитию, особо в этом преуспели наиболее динамично развивающиеся государства Азии [31]. Отказ от глобального регулирования стал причиной фрагментации глобализационных процессов, началом создания региональных валютно-финансовых архитектур (например, азиатской ВФА). Сам же дисбаланс не только включил в себя и проблематику различия глобально-

национальных интересов государств: для расширения эффектов глобализации государствам необходимо оказалось отказаться от части национального суверенитета (для ЕС этот процесс получил название «положительной уступки» [22], и, если для отдельных стран такой отказ принес экономические выгоды, то для большинства государств ЕС он стал значимым ограничением развития).

Описанная выше деградация МФА и ее институтов происходила на фоне роста влияния крупного корпоративного сектора в мировой экономике и получения им подавляющего влияния в мировой финансовой системе (транснациональные банки – ТНБ – сегодня контролируют до 47,2% всех активов финансового сектора [27]). Транснационализация сопровождалась также тем, что ряд компаний для повышения своих конкурентных преимуществ стали функционировать в теневом секторе, его объем вырос до 16% мирового ВВП, в отдельных странах превысив 55% ВВП в 2022 г. (рис. 3).

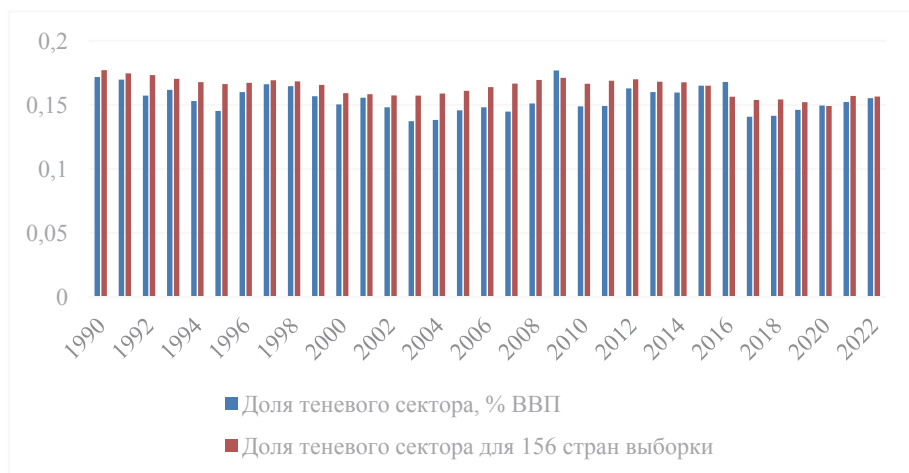

Рисунок 3 – Доля теневого сектора в среднем по миру [3]

Сформировавшиеся теневой сектор и выделение сегмента МНК во второй контур наднационального регулирования МФА привели к тому, что на мировых рынках образовалась информационная асимметрия – большая часть информации оказалась доступна крупным компаниям, которые используют ее для максимизации собственных финансовых результатов и завоевания доли рынка, тогда как информация по теневому сектору фактически недоступна или очень ограничена. Основной информационный поток, как и крупнейшие администраторы информации (аудиторские, консалтинговые компании, ТНБ и МНК в целом), сконцентрировался в государствах резидентства МНК – США, странах ЕС, КНР [9]. Транснационализация, информационная асимметрия, формирование устойчивого к противодействию со стороны институтов глобального регулирования теневого сектора, в некоторой степени спекулятивность мировых финансов формируют основу для сохранения и развития глобальных дисбалансов – сальдо счета текущих операций (СТО) в значительной степени образуется из внешнеторговых операций МНК, без ТНБ и их роли в формировании финансовой политики государств дисбаланс сбережения – потребления проявлялся бы исключительно в виде индивидуальных привычек и не был бы столь значимым для развитых государств; неэффективность глобального регулирования мирового финансового рынка складывается из информационной

асимметрии, стремления повысить роль национальных МНК; в целом от конфликтности и неэффективности современной МФА.

Таким образом, сформирована основа для сохранения глобальных дисбалансов, они же в свою очередь способствуют формированию региональных гегемонов, способных наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы в рамках существующей МФА, хаотичности развития МФА в целом, монополярность современной МФА происходит из роли доллара на валютном рынке, ориентированности мирового финансового рынка на американские ценные бумаги. При этом в современном виде (включая фактор монополярности) МФА не сможет существовать и произойдет ее слом, либо же в процессе резкого и быстрого реформирования МФА, глобального конфликта и поражения в нем развивающихся стран произойдет консервация современной МФА с усилением названных противоречий (однако такое развитие событий маловероятно).

Закончив краткое описание сформировавшейся МФА и ее проблем, перейдем к тому, как глобальные дисбалансы проявляются сегодня. Для этого проанализируем современные тенденции сальдо СТО, притока и оттока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), (дисбаланс внешнего финансирования), долю сбережения в ВВП (дисбаланс сбережений-потребления).

Рисунок 4 демонстрирует устойчивую тенденцию превышения баланса СТО в странах с низким и средним доходом над балансом СТО государств с высоким доходом, которое большую часть исследуемого промежутка времени с 1960-х было отрицательным.

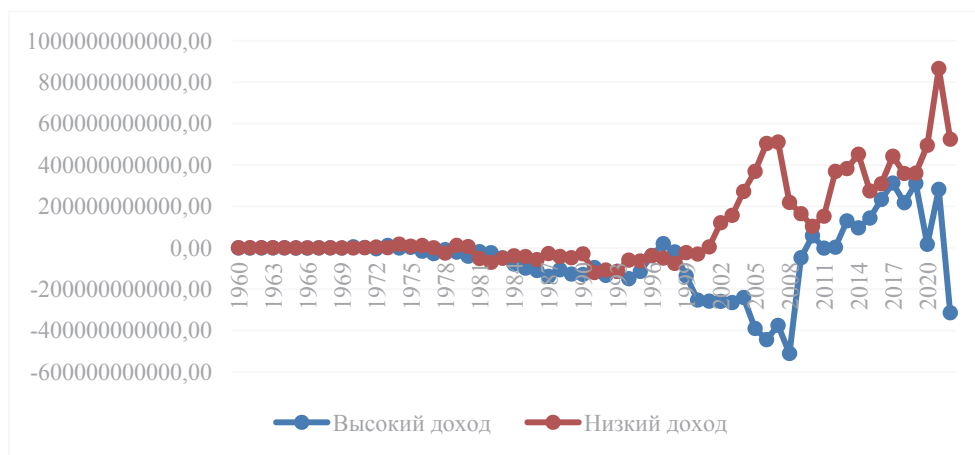

Рисунок 4 – Баланс СТО стран с высоким и низким доходом, долл. США [25]

Положительное сальдо СТО для развитых государств с 2010 по 2021 гг. вызвано такими процессами как попытка реиндустриализации развитых государств, а также наращиванием технологического экспорта [8]. Отметим, что в 2022 г. ситуация с отрицательным СТО развитых государств восстановилась, не в последнюю очередь из-за отказа от использования российских ресурсов и факторов производства, т.е. наиболее сложная ситуация для развитых государств складывается тогда, когда развивающиеся отказывают им в эксплуатации собственного ресурсного потенциала (или, как в ситуации с санкционным давлением – когда сами развитые государства отказываются от более дешевых факторов производства).

Рисунки 5 и 6 демонстрируют приток и отток ПИИ в страны с различным уровнем дохода. Приток ПИИ наиболее активно происходит в государства с низким доходом, тогда как основной отток происходит из государств с высоким доходом.

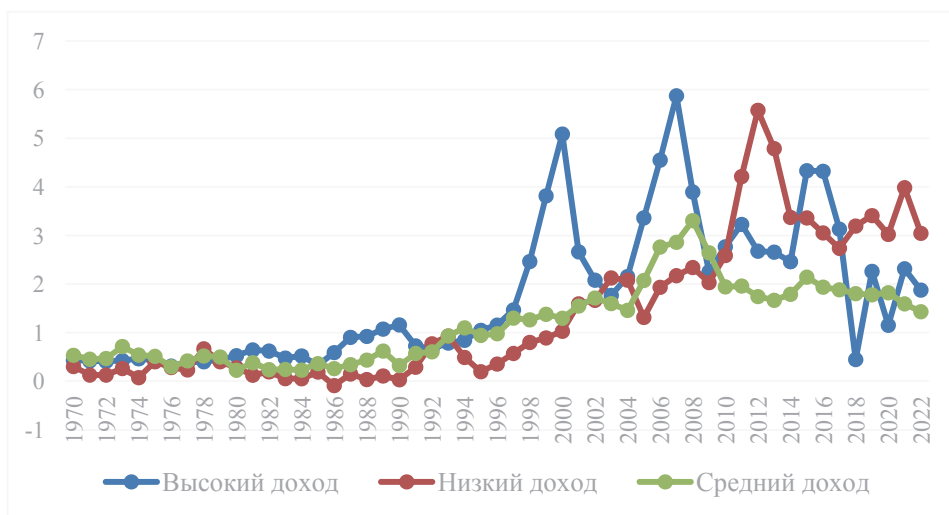

Рисунок 5 – Приток ПИИ, доля ВВП в % [3]

Исходя из отсутствия влияния конъюнктурных факторов на развитие глобальных дисбалансов можно заключить, что современная МФА фрагментируется, меняется, но не революционным образом, скорее на уровне создания в рамках существующей парадигмы и вокруг сформировавшихся региональных лидеров групп государств, формирующих подсистемы и/или региональные центры. Как показывает анализ, проведенный выше, пока происходит подготовка к смене парадигмы развития МФА, тогда как ее окончательная смена неизбежно будет сопровождаться сильнейшим экономическим кризисом.

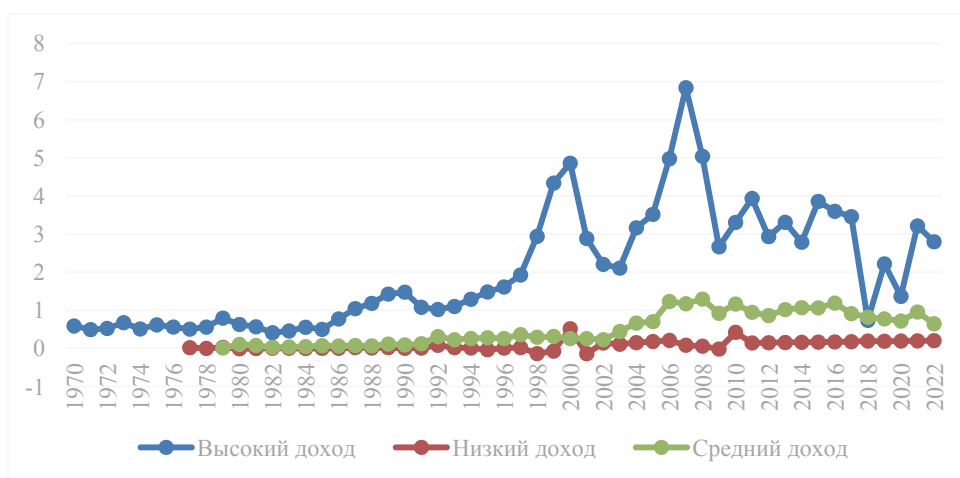

Рисунок 6 – Отток ПИИ, доля ВВП в % [3]

В современных условиях наблюдается и рост экономико-финансовых противоречий. Национальные интересы развивающихся государств и их защита приводит к тому, что развитые страны, обладающие технологическим и информационным преимуществом, используют санкции и инструментарий экономических войн для сохранения всеобщей глобализации или как минимум для достижения особой роли в МВФС англосаксонского мирсистемного ядра [14]. В связи с ростом конфликтогенности меняется и финансовый рынок – все более востребованы инструменты хеджирования рисков, классические защитные активы [20]. В целом же растет склонность к сбережению, особенно это заметно в государствах с низким и средним доходом (рис. 7). Рост сбережений как доли ВВП в государствах с высоким доходом ниже, как и сама доля, чем у стран со средним доходом, тогда как государства с низким доходом приближаются по показателю доли сбережений в ВВП к первым – более высокие риски вынуждают развивающиеся страны использовать все инструменты для их страхования.

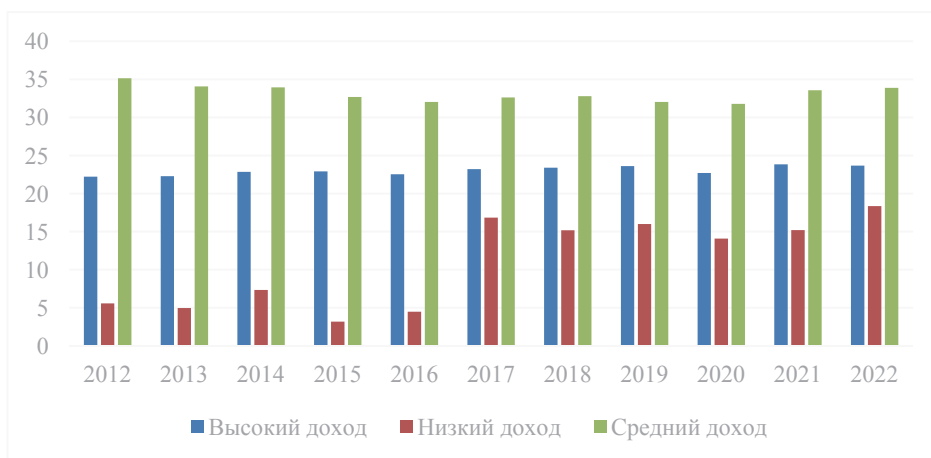

Рисунок 7 – Доля сбережения в ВВП, в % [3]

Рост интереса к защитным активам приводит к снижению доходности размещения капитала на мировом финансовом рынке в целом. В этой связи развитые государства как основные обладатели накопленного капитала стремятся обеспечить себе не только приемлемый уровень рисков, но и прибыли, в связи с чем развитие контролируемых кризисов, повышающих риски, но и доходность капитала, размещенного в юрисдикциях, затронутых кризисными явлениями, видится частью интересов развитых государств. Тем не менее, сохранение управляемости МФА требует наличия хотя бы ограниченного консенсуса ее участников по дальнейшему ее развитию.

В качестве попытки преодоления ограничений современной МФА был предпринят ряд попыток адаптировать ее под новые реалии с большим влиянием «периферии». Эти попытки осуществлялись в основном развивающимися государствами [5]. К таким попыткам можно отнести следующие тренды развития мирового финансового рынка.

Во-первых, рост доли расчетов в национальных валютах и непротивление этому процессу со стороны развитых государств. Как демонстрирует данные, развивающиеся страны в последние годы предпочитают постепенно сокращать

расчеты в резервных валютах, несмотря на их меньшую волатильность.

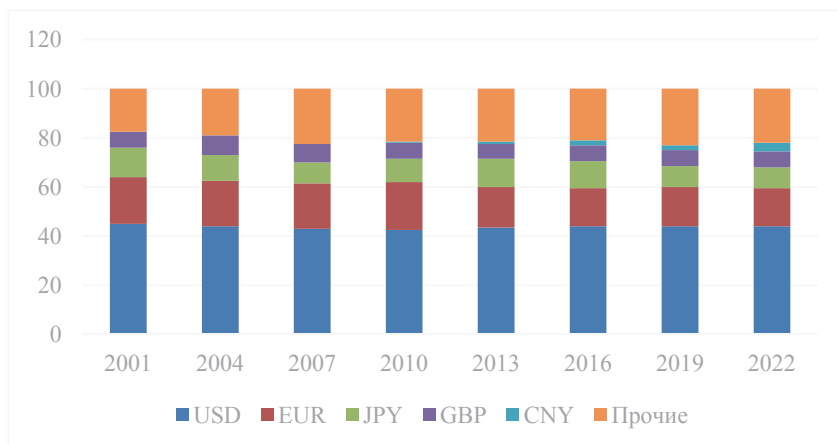

Рисунок 8 – Доля международных расчетов в разрезе валют, % [29]

Как доказывают данные на рисунке 8, объем международных расчетов в валютах, отличных от доллара и евро, возрос, значительная роль в этом росте принадлежит расчетам в юанях (новой резервной валюте), также значимый прирост демонстрируют другие национальные валюты (рис. 9).

Это связано с тем, что расчеты в национальных валютах часто осуществляются с привязкой курса валют к цене товара, содействуют развитию взаимной торговли, но что немаловажно, сокращают издержки конвертации валют. Обратим внимание, что большинство операций во внешней торговле все равно осуществляются с использованием SWIFT. При этом резервирование, несмотря на существующие тенденции развития взаимных расчетов в национальных валютах, во многом осуществляется в резервных валютах [21].

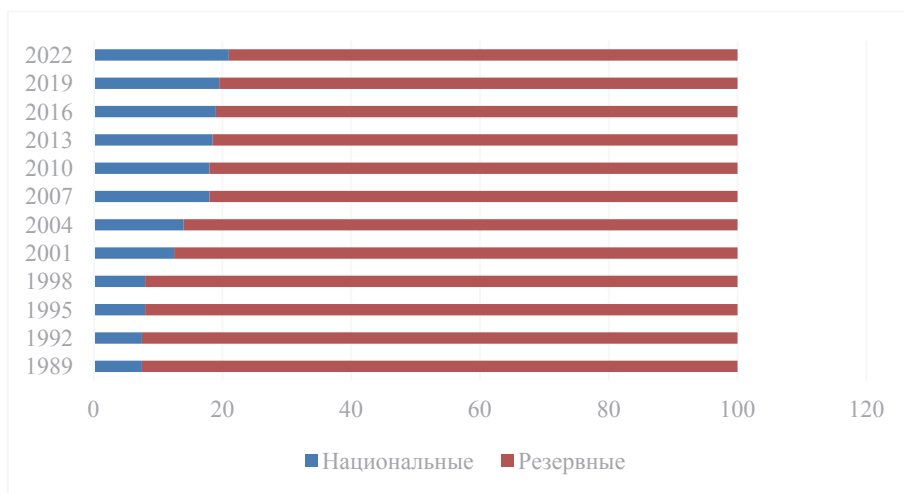

Рисунок 9 – Доля расчетов в национальных валютах, % [29]

Показатель расчетов в национальных валютах значим и репрезентативен, так

как отражает связь международной конъюнктуры и реализации национальных интересов государств. Это доказывает постепенный рост значимости национальных интересов развивающихся стран в мировой экономике, хотя и с рядом оговорок о сохранении ведущего значения развитых государств на мировом финансовом рынке и рынке капитала.

Рисунок 10 демонстрирует валютную структуру международных резервов. Действительно, доля прочих валют в резервах растет, но медленнее, чем в расчетах, тогда как доля юаня – валюты, только относительно недавно ставшей резервной, не превышает 1,5%. Таким образом, для решения задачи взаимной торговли, требующих минимизации издержек и повышения конкурентоспособности продукции (в том числе по цене), на международном валютном рынке, требующем поиска активов с высокой маржинальностью, национальные валюты стали играть значимую роль. В то же время при решении задач обеспечения стабильности, сохранения стоимости резервные валюты, в первую очередь доллар США, до сих пор играют ведущую роль, обеспечивая преимущества развитых государств на мировом финансовом рынке.

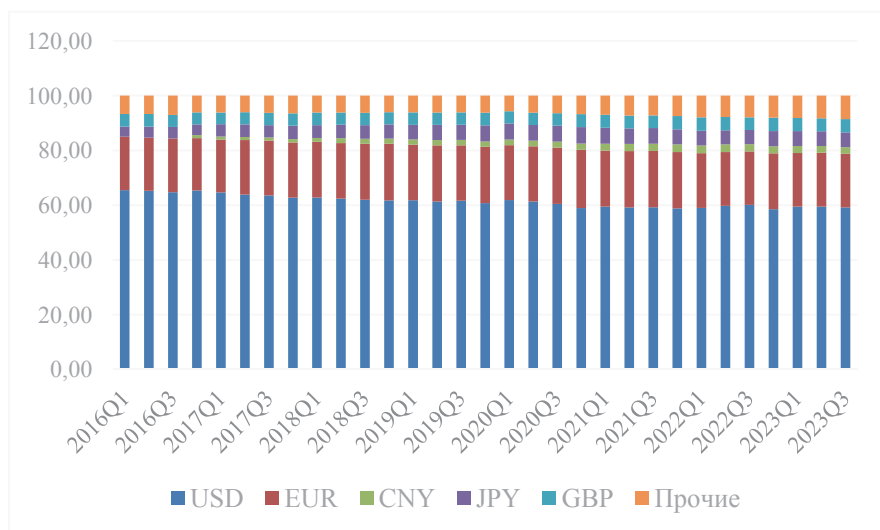

Рисунок 10 – Валютная структура резервных активов [32]

Вдобавок к решению о расчетах в национальных валютах все активнее используются инструменты международных расчетов на основе национальных платежных систем и систем передачи финансовой информации и соглашений об их использовании в качестве альтернатив SWIFT и международных платежных систем [6]. Такие решения позволяют снизить зависимость от западных финансовых институтов, что особенно актуально в условиях экономических войн и санкционного давления. Эта тенденция вызывает противостояние развитых экономик, так как не только снижает прозрачность операций на мировом финансовом рынке, но и не формирует его сегмент, независимый от инструментария влияния на развивающиеся страны со стороны ТНБ развитых, снижает зависимость от финансовых инструментов последних.

Во-вторых, на региональном уровне созданы и продолжают создаваться институты, закрывающие бреши глобального регулирования. К ним можно отнести и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), составляющий конкуренцию

Азиатскому банку развития (АБР) в части аполитичного инвестирования вне концепции демократического развития государства [13] и политической обусловленности кредитования, Чиангмайскую инициативу в части дополнения ресурсов МВФ для балансирования государственного платежного баланса [17], Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и Евразийский экономический союз как институты, дополняющие функции ВТО в части регионального стимулирования взаимной торговли, а также комплексные инфраструктурно-инвестиционные решения – «Один пояс, один путь» (ОПОП) и Международный транспортный коридор «Север-Юг» (МТК), позволяющие реализовать систему инвестиционного и торгового сотрудничества во взаимосвязи друг с другом и фактически составляющими альтернативу группе Всемирного банка (ВБ). По объему ресурсов и по их использованию региональные институты не могут полностью устранить влияние глобальных дисбалансов в регионах, но явно способны его смягчить [1]. Отметим, что большинство названных инициатив продвигают интересы своих основных бенефициаров (КНР в первую очередь), что фактически способствует созданию новых экономических центров наряду с существующими в развитых государствах. С точки зрения развития МФА эта попытка реформы сводится к конкуренции межгосударственных и наднациональных институтов развитых стран и развивающихся.

В-третьих, развивающиеся государства активно продвигают собственные модели развития и содействуют собственным МНК в выходе на внешние рынки. Нельзя не отметить, что эти модели развития не всегда оказываются успешными [24], однако рост количества МНК из развивающихся стран на мировом рынке (рис.11) и формирование таких новых институтов как межбанковские объединения государств (Межбанковское объединение ШОС), выполняющих функции согласования финансовых стандартов, частично функции клиринга, демонстрируют стремление государств не зависеть от МВФС, созданной в интересах развитых государств.

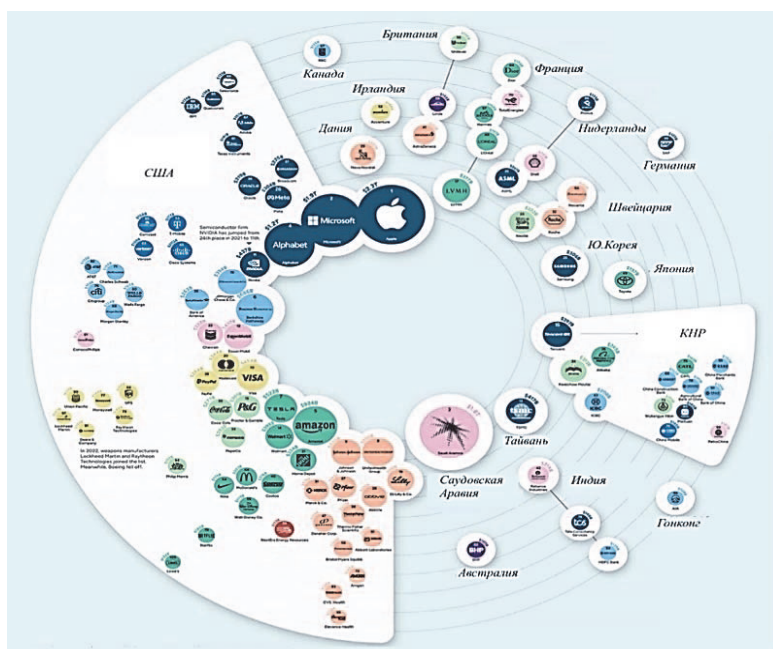

Рисунок 11 – Капитализация компаний в 2022 году с их распределением по странам [30]

При этом как МНК развитых, так и развивающихся стран функционируют в одном правовом поле, конкурируют друг с другом и образуют кооперационные цепочки, в связи с чем четко отделить МНК развитых государств в части эффектов их деятельности на МФА от МНК развивающихся представляется затруднительным на современном этапе, уместно повторить идею о том, что МНК в целом формируют корпоративный контур МФА, лоббируют свои интересы и гораздо активнее участвуют в трансформации МВФС, чем ранее. Это выражается в достаточных ресурсах части из них для того, чтобы открыто игнорировать санкционные предписания государств резидентства [28], проводить собственную, независимую от внешнеполитического курса государств стратегию взаимодействия с контрагентами и т.п. В целом, корпоративный контур МФА представляется относительно независимым фактором развития мирового финансового рынка, ограничивающим влияние на него как развитых, так и развивающихся государств.

Таким образом, динамика развития глобальных дисбалансов не изменилась принципиально в последние годы, они стали неотъемлемой частью современной МФА. Во многом, невозможность преодолеть глобальные дисбалансы в рамках существующей парадигмы развития МФА стала основой для поиска альтернатив существующим правилам международного регулирования финансовой системы, созданию новых финансовых центров и фрагментации МФА со становлением ее региональных альтернатив. Тем не менее, несмотря на попытки реформы МФА, ее принципиальные основы остаются теми же и не меняются, тогда как в условиях нарастания противоречий между развитыми и развивающимися странами, что создает условия для роста кризисогенности и нестабильности, в том числе и не мировом рынке капитала.

Экономический потенциал и политическая мощь государств, традиционно считавшихся «центром» значительно падает, оставляя им преимущества, связанные с технологическим развитием и регулированием мировой МВФС, тогда как развивающиеся государства («периферии») все более активно участвуют в МЭО, получили ключевые позиции в мировой торговле товарами. Фактором сдерживания роста их экономического влияния сегодня выступают как раз государства «центра» и их значительная роль на мировом рынке услуг, в том числе финансовых.

МФА находится под воздействием центробежных тенденций и нуждается в реформировании, индикатором этого являются глобальные дисбалансы. Последние приобретают новые черты, в частности, дисбаланс счета текущих операций платежного баланса приобрел форму дисбаланса внешнего финансирования, дисбаланса валютного рынка. Дисбалансы МФА сформировали условия для эксплуатации ресурсов развивающихся государств, в то время как международные организации проявили себя как неэффективные инструменты, направленные не на обеспечения равных условий для всех участников МЭО, а на защиту интересов развитых государств – их основных бенефициаров.

Литература

1. Аржаев И.Ф. Глобальные дисбалансы как причина трансформации глобальной валютно-финансовой архитектуры в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4-1. Т. 9. С. 448-455.
2. Балюк И.А. Проблема асимметричности развития мирового финансового рынка // Финансы: теория и практика. 2022. № 26(6). С. 72-97.
3. Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/research/brief/informal-economy-database> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2014. № 6. С. 84-91.

5. Головин М.Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 4. Т. 13. С. 74-96.
6. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций // Финансы: теория и практика. 2023. № 1(27). С. 181-190.
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml#:~:text=Принцип%20суверенного%20равенства%20государств,социального%2C%20политического%20или%20иного%20характера (дата обращения: 22.03.2024).
8. Захаров А.Н. Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия) // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1(58). С. 213-245.
9. Звонова Е.А. Роль глобальных дисбалансов в формировании тенденции диверсификации активов мирового финансового рынка // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 54-63.
10. Измайлова Н.М. Закономерности динамики современной экономической системы // Пространство экономики. 2012. № 4-3. С. 17-19.
11. Клопов А.В. Глобальные дисбалансы: эволюция подходов // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 9. Т. 66. С. 19-28.
12. Кузнецов А.В. Концептуальные подходы к формированию устойчивой мировой валютно-финансовой системы // Финансы: теория и практика. 2023. № 4. С. 164-172.
13. Лексютин Я.В. Функциональные изменения участия Китая в многосторонних банках развития: от заемщика к кредитору // Вестник международных организаций. 2018. № 1. Т. 13. С. 80-98.
14. Миркин Я.М. Восточный путь глобальных финансов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 2. Т. 15. С. 66-92.
15. Николайчук О.А., Нуреев Р.М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // Пространство экономики. 2020. № 1. С. 81-101.
16. Остаться на долю: 76% иностранных компаний не стали уходить из России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1452592/sofia-smirnova/ostatsia-na-doliu-76-inostrannykh-kompanii-ne-stali-ukhodit-iz-rossii> (дата обращения: 25.03.2024).
17. Санг-Чул Пак Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мега-ЗСТ утрачен? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. № 2. Т. 16. С. 157-182.
18. Рязанов В.Т. Наднациональные и национальные регуляторы в условиях глобальной экономической нестабильности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 2. С. 13-22.
19. Руднева А.О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. № 3(31). С. 430-438.
20. Савина А.В., Пантелеев В.А. Защитные активы в условиях финансовой неопределенности // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 215-253.
21. Сахаров Д.М. Конкуренция резервных валют в условиях полицентрического развития мировой финансовой системы // Финансы: теория и практика. 2022. № 26(1). С. 6-23.
22. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187-200.
23. Тележкина М.С. Динамика спроса на навыки и отраслевая структура экономики: анализ развитых и развивающихся стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 1. Т. 38. С. 65-84.
24. Angrist N., Koujianou P., Jolliffe G.D. Why Is Growth in Developing Countries So Hard to Measure? // Journal of Economic Perspectives. 2019. № 3. Т. 35. P. 215-242.
25. Current account balance (% of GDP). Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/BN.CAB.XOKA.GD.ZS> (дата обращения: 22.03.2024).
26. Caetano J., Aurora G., Antonio C. Galego On the Determinants of Sanctions Effectiveness: An Empirical Analysis by Using Duration Models // Economies. 2023. № 11. P. 136.
27. Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation. Financial Stability Board [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P181223.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).
28. Klaus E.M., Fang T., Andrei Y.P. International business under sanctions // Journal of World Business. 2023. № 2. Т. 58.
29. Revisiting the international role of the US dollar. Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2212x.htm (дата обращения: 22.03.2024).

30. Ranked: The 100 Biggest Public Companies in the World. Visual Capitalist [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visualcapitalist.com/biggest-public-companies-in-the-world-2022/> (дата обращения: 19.01.2024).
31. West J. Asian century on a knife-edge: a 360 degree analysis of Asia's recent economic development // Singapore: Palgrave Macmillan. 2018. P. 336.
32. World Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. IMF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175> (дата обращения: 22.03.2024).

УДК 339.9

Влияние внешнеэкономических стратегий на экономический рост Российской Федерации в условиях санкций

Николай Александрович Говорков, аспирант кафедры «Мировой экономики»,
Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Исследование содержит критические обзоры трёх статей 2023 года на тему «Влияние внешнеэкономических стратегий на экономический рост России в условиях санкций». Используются публикации российских учёных и данные мировых консалтинговых агентств. Сделан вывод, что авторам необходимо более тщательно анализировать статистику азиатских стран-импортеров и избегать опоры на старые публикации и данные только от Росстата. Эффективный поиск стратегий требует комплексного анализа и объединения всех характеристик текущей ситуации.

Российская экономика; экономические санкции; внешнеэкономические стратегии; экономический рост.

Influence of foreign economic strategies on economic growth of the Russian Federation under the conditions of sanctions

Nikolai Aleksandrovich Govorkov, Postgraduate student of the Department of «World Economy»,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow

The study contains critical reviews of three 2023 articles on «The Impact of Foreign Economic Strategies on Russia's Economic Growth under Sanctions». The publications of Russian scientists and data from global consulting agencies were used. It is concluded that the authors need to more thoroughly analyze the statistics of Asian importing countries and avoid relying on old publications and data only from Rosstat. An effective search for strategies requires comprehensive analysis and combining all characteristics of the current situation.

Russian economy; economic sanctions; foreign economic strategies; economic growth.

Глобальная структурная трансформация архитектуры мирового порядка, произошедшая на фоне развития кризиса на Украине и усиление процессов конфронтации стран ЕС, стран G7, США и их союзников с одной стороны и Российской Федерации с другой стороны, обозначают актуальность темы исследования, связанную с изучением влияния внешнеэкономических стратегий на экономический рост Российской Федерации в условиях санкций, которые повлекли за собою разрушение интеграционных связей стран мирового сообщества и жесткое обострение конкуренции на рынках сбыта сырьевых товаров и готовой продукции, усиление борьбы государств за сферу прямых иностранных инвестиций и за сферу развития передовых инновационных технологий [8].

В рамках реализации стратегического внешнеэкономического планирования органами исполнительной власти Российской Федерации был принят ряд программных документов «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» от 1 октября 2021 года [7]; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 30 сентября 2021 [12] и «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года» от 22 ноября 2018 года [13].

Все разработанные программные документы нацелены на реализацию новых моделей внешнеэкономических стратегий, связанных с увеличением роста экономики страны и предусматривающих осуществление взаимоувязанных мер, направленных на сохранение макроэкономической стабильности бюджета страны при изменениях стоимости минерально-сырьевых ресурсов на мировых рынках, в том числе

учитывающих вероятные возможности экспортно-импортного разворота на азиатско-тихоокеанский регион [1].

Все разработанные программные документы направлены на повышение устойчивости системы международных отношений в экономической, политической, культурной сферах на основе действующих норм международного права и тем не менее в соответствии со стратегическими целями внешнеэкономического планирования в рамках функционирования моделей внешнеэкономических стратегий Российской Федерации предполагалось масштабное развитие внутренних процессов импортозамещения по критическим направлениям до 2030 года с общим объемом финансирования 5,2 трлн рублей [11]. При этом основной целью разработанных программных документов в рамках реализации новых моделей внешнеэкономических стратегий выступало вхождение Российской Федерации в число «Топ-5 лидеров-стран по объему ВВП».

В начале проведения критического обзора рассмотрим статью К.А. Пурика от 2023 года «Трансформация российской экономики в условиях глобального санкционного давления», напрямую затрагивающую реализацию новых моделей внешнеэкономических стратегий Российской Федерации, влияющих на обеспечение роста экономики страны [4].

Автор статьи, опираясь на анализ данных Росстата исследовал экономические показатели топливно-энергетического комплекса Российской Федерации за временной период 2018/2022 годов и в качестве основного довода своей позиции, которая заключалась в том, что «Российская Федерация в условиях санкционного воздействия не сможет перенаправить экспортные потоки нефти на азиатский регион», использовал мнение российских исследователей Д.Н. Назарчука и Н.И. Промского [3], которые в 2012 году исследовали особенности российского экспорта и его проблемы в азиатском регионе, между тем с момента публикации данной работы прошло более 10 лет.

К.А. Пурик обосновал зависимость экономики России от санкций и сделал вывод о резком сокращении объемов добычи нефти в 2022 году под воздействием санкций ЕС с учетом запрета экспорта российской нефти морским путем через порты стран Европы и введения потолка цен. Автор статьи, в попытке определить реализацию новых моделей внешнеэкономических стратегий Российской Федерации, способных обеспечить рост экономики страны упустил из вида меры органов государственного управления экономическими процессами, к которым следует отнести ответные контрмеры Российской Федерации в условиях глобального санкционного давления, связанные с запретом продажи нефти по контрактам с иностранными компаниями и физлицами на основе использования механизма формирования предельной цены на нефть на уровне \$60 за один баррель и вынуждающими по сути российских нефтедобытчиков развивать альтернативные каналы сбыта [14].

Очевидно, что К.А. Пурик обязан был проанализировать не только статистические данные Росстата, но также и статистические данные стран-импортеров из азиатско-тихоокеанского региона, прежде чем аргументировать свою позицию [10] (рис. 1).

Подводя итоги анализа динамики экспорта российской нефти, можно констатировать, что в санкционные 2022/2023 годы экспорт увеличился на 16 млн тонн, что составляет рост на 6,92% по сравнению с 2021 годом. Ключевыми направлениями поставок стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

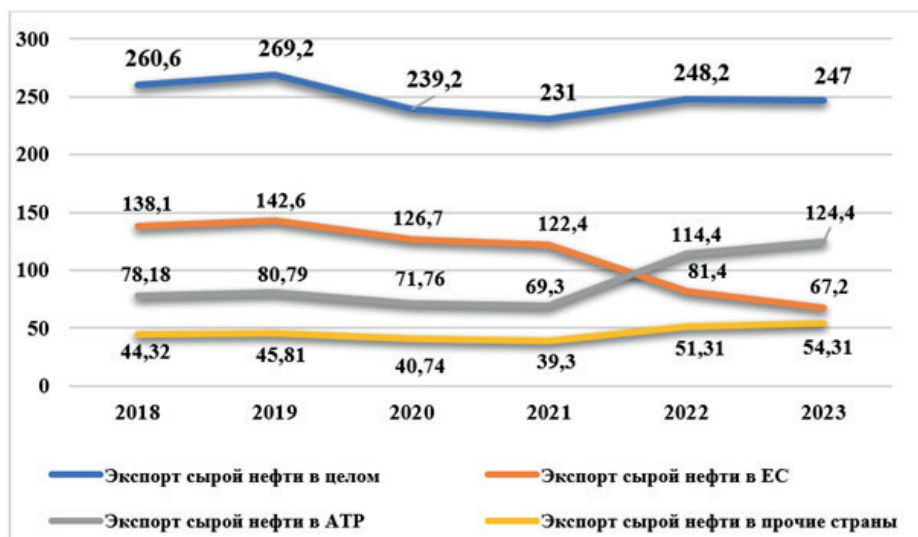

Рисунок 1 – Динамика экспорта сырой нефти из России (млн тонн)

Реализация новых моделей внешнеэкономических стратегий Российской Федерации базировалась на внедрении эффективных мер контроля со стороны объединения стран ОПЕК+, участником которого является российское государство, направленных на поддержание высоких цен на нефть на мировом рынке, что позволит стимулировать экономический рост страны при добровольном снижении объёмов добычи нефти и диверсификации поставок топливно-энергетических ресурсов в страны-партнёры. Более того, Российская Федерация не только полностью компенсировала утраченные доходы от продажи нефти в страны Европейского Союза, но и достигла дополнительного дохода в размере \$2,7 млрд благодаря расширению поставок энергетических ресурсов в условиях санкционного давления [12] (рис. 2).

При рассмотрении структуры экспорта российской нефти следует подчеркнуть, что в период с 2019 по 2021 годы среднегодовой объём продаж составлял \$28,8 млрд. Тем не менее, к 2023 году этот показатель возрос до \$32,2 млрд. Основные покупатели, такие как Бразилия, Индия, Китай и Турция, значительно увеличили свои закупки нефти, повысив их в 5,5 раза в сравнении со средними показателями 2019-2021 годов. Таким образом, можем утверждать, что тезис К.А. Пурик о том, что топливно-энергетический сектор Российской Федерации в условиях санкционного воздействия не сможет перенаправить экспортные потоки нефти на азиатский регион, оказался несостоятельным.

В контексте темы исследования остановимся на статье М.Р. Сафиуллина и Л.А. Ельшина «Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения» [5]. Авторы статьи исследовали разрыв интеграционных и кооперативных связей в условиях санкций при реализации новых моделей внешнеэкономических стратегий Российской Федерации, обосновывая острую необходимость формирования новых устойчивых кооперационных связей для достижения должного уровня импортных поставок сырья, готовой продукции, техники, оборудования и технологий в условиях системных ограничений. При этом, Авторами статьи в качестве методической основы исследования был принят поиск закономерностей экспортно-импортной зависимости

российской экономики в целях выявления влияния процессов импорта, вызывающих с одной стороны снижение воспроизводственных процессов и инвестиций, а с другой стороны активизацию процессов импортозамещения на динамику объемов ВВП Российской Федерации.

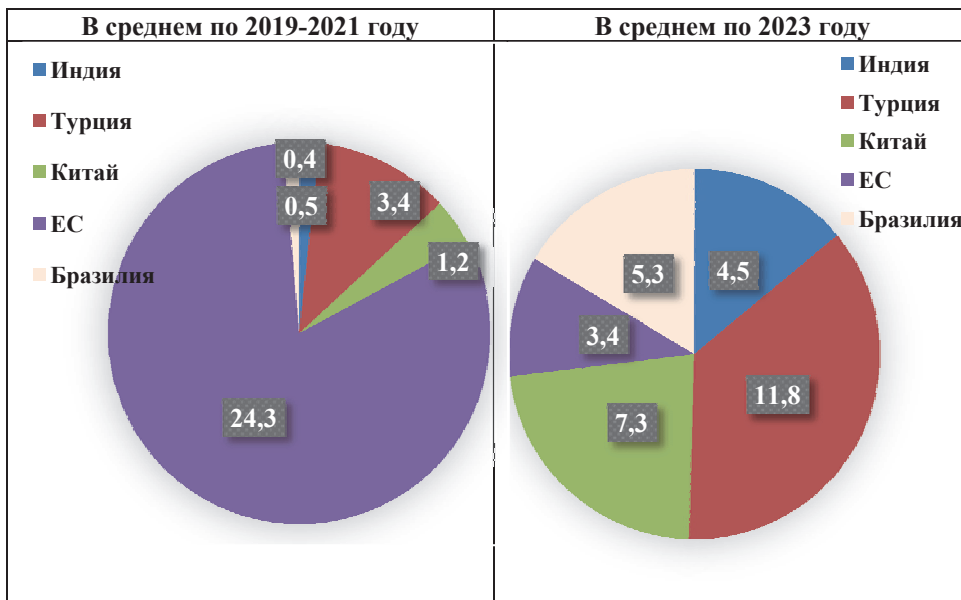

Рисунок 2 – Структура экспорта сырой нефти из России (\$ млрд)

В статье авторы, после выполнения собственных расчётов по оценке влияния внешнеэкономических показателей на изменение ВВП Российской Федерации, пришли к категоричному выводу, что «уменьшение импорта на 1 млн долларов США приводит к снижению ВВП страны на 417 млн рублей», что эквивалентно 4,6 млн долларов США. Они подчеркнули, что опираются на основные принципы экономической теории, утверждая, что «анализ и оценка влияния изменений в объёмах импорта на динамику ВВП России служат прямым подтверждением разработанного ими алгоритма взаимосвязей».

Представим данные динамики объемов экспортно-импортного оборота и объемов ВВП Российской Федерации за 10 лет [6].

Изучая влияние объемов импорта на ВВП Российской Федерации за последние 10 лет, можно заметить, что к концу 2023 года объём внешнеэкономических операций по импорту снизился на \$134,9 млрд, а ВВП страны уменьшился на \$459 млрд. По расчётам, на каждые \$1 млн сокращения импортного оборота приходится снижение ВВП на \$3,4 млн, что эта величина на \$1,2 млн меньше, чем та, которая была указана в статье.

Также следует подчеркнуть, что в 2023 году Федеральная таможенная служба впервые представила данные о внешнеэкономическом обороте Российской Федерации, который достиг уровня \$530,2 млрд. В этом году наблюдался значительный рост объемов импорта, который увеличился на \$43 млрд, поднявшись с \$180,3 млрд до \$213,3 млрд. При этом стоит отметить, что 70% от общего объёма импорта пришлось на страны Азиатского региона. В то же время, по итогам 2023 года, валовой внутренний продукт Российской Федерации составил \$1879,5 млрд. Эти

данные свидетельствуют о важности изменений в внешнеэкономической деятельности и их влиянии на экономические показатели страны.

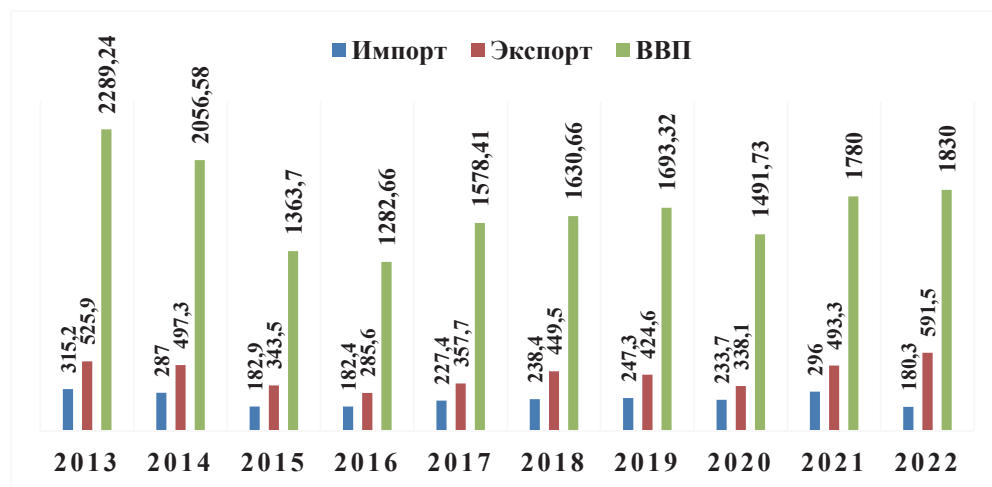

Рисунок 3 – Динамика объемов экспортно-импортного оборота и объемов ВВП Российской Федерации (\$ млрд)

Утверждение прямого доказательства, разработанного авторами статьи алгоритма взаимосвязей объемов импортного оборота и ВВП, выглядит абсолютно абсурдным, особенно если взять показатели 2021/2022 годов. Так в результате введения санкций импортный оборот уменьшился на \$115,7 млрд, но ВВП Российской Федерации напротив увеличился на \$50 млрд. Данный фактор, указывает на необходимость анализа взаимосвязи всех характеристик в текущей ситуации (в том числе и экспортного оборота с учётом цен на мировом рынке) и их объединения в единую концептуальную схему, только такой подход гарантирует авторам новое осмысление объективности полученных знаний.

Отметим и тот факт, что, исследуя взаимосвязи разрывов интеграционных и кооперативных связей в условиях санкций при реализации новых моделей внешнеэкономических стратегий Российской Федерации, авторов статьи совершенно не интересовали методы расчета ВВП, которые по сути соответствуют разным стадиям воспроизводства и могут представлять собой как сумму валовой добавленной стоимости всех отраслей или институциональных секторов в основных ценах и чистых налогов на продукты, так и сумму расходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт или же сумму оплаты труда всех наемных работников, валовой прибыли всех отраслей или институциональных секторов и чистых налогов на производство и импорт [7].

Т.А. Кулаговская, Д.С. Григорьев, В.А. Левченко, А.В. Шаповалова в своей статье «Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации», рассматривали проблемы развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и исследовали аспекты внешнеэкономических стратегий в контексте противодействия нарушениям ключевых цепочек поставок [2]. Авторы отмечали регресс внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в сфере торговли со странами ЕС на фоне санкций и при этом указывали на оживление российского импортного оборота на восточных и южных границах страны,

высказывая мнение о обрушении всей внешней торговли России и негативном воздействии контрмер Российской Федерации, которыми страна пыталась амортизировать воздействие санкционных запретов.

Следует отметить, что подобного рода информацию необходимо подкреплять статистическими данными, которые находятся в открытом доступе. Так, по итогам 2022 года общий объем внешнеторгового экспортно-импортного оборота Российской Федерации, составил \$771 836 млн, снизившись по сравнению с 2021 годом (\$789 392 млн) на \$17 556 млн (2,22%). В этот же период произошла значительная географическая переориентация внешнеэкономической деятельности России [15], (рис. 4).

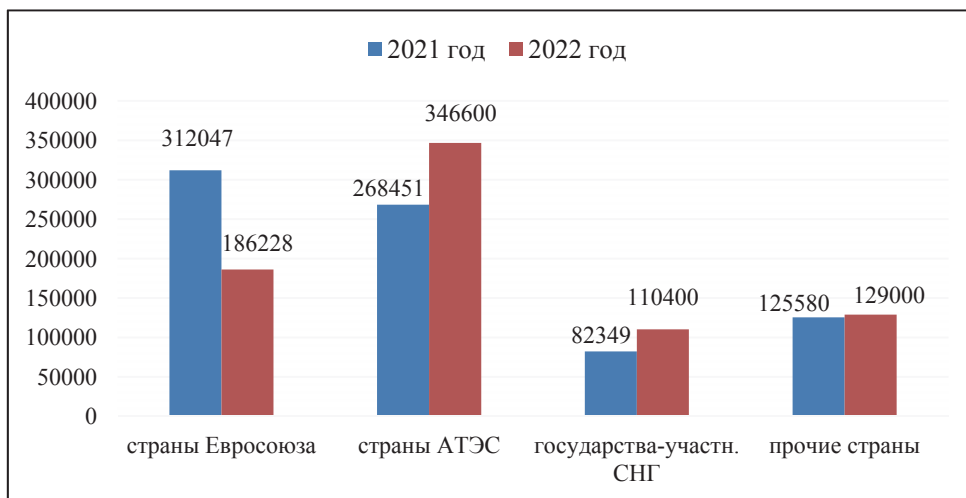

Рисунок 4 – Динамика изменения объемов внешнеторгового экспортно-импортного оборота (\$ млн)

Подводя итоги анализа изменений в объемах внешнеэкономического оборота Российской Федерации, можно отметить, что санкции ЕС привели к снижению торговли с Европейским Союзом на 40%. В то же время, оборот с АТЭС вырос на 29%, с СНГ увеличился на 34%, а торговля с остальными странами мира возросла на 3%. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, отмечала возможности возникновения данного вида санкционных угроз в рамках осуществления стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и указывала на необходимость незамедлительной географической переориентации внешнеэкономической деятельности топливно-энергетического комплекса на азиатско-тихоокеанский регион, и именно из-за этого фактора внешнеэкономические стратегии Российской Федерации в контексте противодействия нарушениям ключевых цепочек поставок путем создания альтернативных рынков сбыта, оказались эффективными [17].

Подводя итоги результатов проведенного критического обзора, сделаем вывод, что авторам, которые в своих научных работах затрагивают тематику влияния внешнеэкономических стратегий на рост российской экономики в условиях санкционного воздействия, необходимо более детально исследовать статистические данные стран-импортеров из азиатского региона, прежде чем аргументировать свою позицию опираясь только на материалы Росстата и не использовать в своих работах по оценке текущей ситуации, публикации изданные до 2014 года, а также избегать

категоричных формулировок после проведения собственных расчетов оценки влияния показателей внешнеэкономической деятельности на динамику ВВП Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 06.07.2024).
2. Кулаговская Т.А., Григорьев Д.С., Левченко В.А., Шаповалова А.В. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 5. С. 91-103.
3. Назарчук Д.Н., Промский Н.И. Особенности российского экспорта и его проблемы в азиатском регионе // Экономический журнал. 2012. № 2(26). С. 92-96.
4. Пурик К.А. Трансформация российской экономики в условиях глобального санкционного давления // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 148-150.
5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(1). С. 150-161.
6. Официальный сайт государственной статистики Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/met-vvp.htm#:~:text=\(дата обращения: 06.07.2024\).](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/met-vvp.htm#:~:text=(дата обращения: 06.07.2024).)
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 06.07.2024).
8. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения: 06.07.2024).
9. Официальный сайт PODOLYAKA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podolyaka.ru/rossiya-polnostyu-zamestila-dohody-ot-prodazh-nefti-v-es/> (дата обращения: 06.07.2024).
10. Официальный сайт TADVISER [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.07.2024).
11. Правительство РФ 9 октября 2022 года сформировало пул из проектов по критическим направлениям импортозамещения общей стоимостью 5,2 трлн рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.07.2024).
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 30 сентября // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 06.07.2024).
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).
14. Путин продлил действие ответных мер на потолок цен на нефть до конца года // Ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/06/26/982348-putin-prodlil-deistvie-otvetnih-mer-na-potolok-tsen> (дата обращения: 06.07.2024).
15. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/> (дата обращения: 04.07.2024).
16. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=sory> (дата обращения: 06.07.2024).
17. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 04.06.2024).

УДК 339.9, 331.56

Анализ современного социально-экономического развития наименее развитых стран

Александра Дмитриевна Зверева, научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Статья посвящена анализу социального-экономического развития беднейших стран мира на современном этапе. Установлено, что ряд внешних и внутренних факторов (географических, политических, социальных, культурных) оказывают негативное воздействие на экономический прогресс рассматриваемой группы стран. Определено, что в современных условиях наименее развитые страны находятся в сильной зависимости от внешних источников финансирования. Вместе с тем сырьевая специализация экспорта и существенная экономическая зависимость от импорта усугубляют бедственное положение наименее развитых стран.

Наименее развитые страны, беднейшие страны, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие.

Analysis of the current economic and social development of the Least developed countries

Alexandra Dmitrievna Zvereva, Researcher at the Institute of International Economic Relations Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the analysis of the social and economic development of the poorest countries of the world at the present stage. It has been established that a number of external and internal factors (geographical, political, social, cultural) have a negative impact on the economic progress of the group of countries under consideration. It is determined that in modern conditions, the least developed countries are heavily dependent on external sources of financing. At the same time, the commodity specialization of exports and significant economic dependence on imports exacerbate the plight of the least developed countries.

Least developed countries, poorest countries, economic and social development, sustainable development.

Наименее развитые страны (далее – НРС) – это наименее развитые государства в мировом хозяйстве, отличительными чертами которых являются низкий уровень экономического и социального развития, а также невыгодное географическое положение.

Несмотря на имеющиеся различия (отличное политическое устройство, не связанность в географическом плане, принадлежность к разным религиозным конфессиям) государства категории НРС обладают схожими особенностями, которые позволяют классифицировать их в самостоятельную группу, а именно: длительная колониальная зависимость; экономическая отсталость; аграрная структура хозяйства; преобладание архаичных форм собственности (общинные, племенные); высокий темп прироста населения; сильная зависимость от иностранных инвестиций; преобладание традиционных общественных институтов и их сильное влияние на социально-экономический уклад; отсутствие качественного здравоохранения; низкий уровень грамотности, что затрудняет экономический рост и прогресс страны в целом.

Впервые официально термин «наименее развитые страны среди развивающихся» был введён в 1971 году Генеральной Ассамблеей ООН при формировании списка экономически и экологически уязвимых стран, в которых уровень нищеты местного населения был катастрофически высоким. В наименее развитых странах показатель нищеты населения превышает 50% (например,

беднейшая страна в мире – Южный Судан, где 80,2% населения живут за чертой нищеты).

Основные пороговые критерии и показатели, разработанные ООН для включения страны в группу НРС, с 1971 г. практически не претерпели изменений [11]:

1) ВНД на душу населения менее 1088 долл. США в год (для выхода из категории НРС средний доход на душу населения – более 1306 долл. США);

2) Индекс экономической и экологической уязвимости (ИЭУ/EVI):

а) сельскохозяйственное производство и уровень его стабильности;

б) экспорт товаров и услуг;

с) наличие нетрадиционных видов деятельности и их экономическая значимость для страны (доля обрабатывающей промышленности и современных услуг в ВВП составляет менее 10%).

3) Индекс человеческого развития (или ИЧР/HDI, уровень и качество жизни, грамотность населения).

В 1971 г. в группу НРС входили 25 стран, в 1991 году 52, а в 2023 г. страны данной категории распределились следующим образом: в Африке – 33, Азии – 9, Океании – 3, Карибском бассейне – 1. Вышли из категории НРС за последние тридцать лет – 6 стран: Ботсвана (в 1994 г.), Кабо-Верде (в 2007 г.), Мальдивы (в 2011 г.), Самоа (в 2014 г.), Экваториальная Гвинея (в 2017 г.), Вануату (в 2020 г.) [12] (табл. 1).

Таблица 1 – Группа наименее развитых стран (НРС) согласно критериям ООН [3, 7, 15, 17]

Африка			
НРС	ВНД на душу населения, 2023 г., \$	ИЧР, 2021-2022 гг.	ИЭУ, 2021 г.
Ангола	1900	0,586	45,6
Бенин	1400	0,525	33,0
Буркина-Фасо	840	0,449	48,6
Бурунди	240	0,426	38,7
Центральноафриканская Республика	480	0,404	27,7
Чад	690	0,394	51,8
Коморские Острова	1610	0,558	37,7
Демократическая Республика Конго	590	0,571	28,3
Джибути	3180	0,509	53,9
Эритрея	610	0,492	50,2
Эфиопия	1020	0,498	34,3
Гамбия	810	0,500	51,3
Гвинея	1180	0,465	28,8
Гвинея-Бисау	820	0,483	41,0
Лесото	1260	0,514	43,4
Либерия	680	0,481	40,2
Мадагаскар	510	0,501	34,8
Малави	640	0,512	44,5
Мали	850	0,428	49,3
Мавритания	2160	0,556	45,2
Мозамбик	500	0,446	41,4

НРС	ВНД на душу населения, 2023 г., \$	ИЧР, 2021-2022 гг.	ИЭУ, 2021 г.
Нигер	610	0,400	48,5
Руанда	930	0,534	32,3
Сан-Томе и Принсипи	2410	0,618	25,8
Сенегал	1640	0,511	43,0
Сьерра-Леоне	510	0,477	40,3
Сомали	470	-	51,9
Южный Судан	1040	0,385	54,6
Судан	760	0,508	37,9
Танзания	1200	0,549	34,7
Того	990	0,539	23,3
Уганда	930	0,525	29,1
Замбия	1170	0,565	41,7
Азия			
Афганистан	390	0,478	44,8
Бангладеш	2820	0,661	27,2
Бутан	3040	0,666	25,7
Камбоджа	1700	0,593	30,6
Лаос	2360	0,607	27,0
Мьянма	1210	0,585	24,3
Непал	1340	0,602	24,7
Восточный Тимор	1970	0,607	38,7
Йемен	840	0,455	35,1
Океания			
Кирибати	3280	0,624	51,7
Соломоновы острова	2220	0,564	45,1
Тувалу	7210	0,641	57,1
Карибский бассейн			
Гаити	1610	0,535	33,5

Список стран пересматривается каждые три года с учётом обновления критериев оценки и повышения доступности качественных методов оценки и мониторинга прогресса НРС. Страна имеет право на выход из группы НРС при подтверждении достижения пороговых значений минимум двух критериев в течение двух последующих трёхлетних отчётов о достигнутом экономическом прогрессе. Ответственным за пересмотр статуса страны в группе НРС и возможности её исключения является Комитет по политике в области развития при Экономическом и Социальном Совете ООН (Economic and Social Council).

Основные проблемы НРС

Такие глобальные проблемы как, в частности, изменение климата, нищета, голод, социальная незащищённость, низкоквалифицированные работники сферы здравоохранения, недоступное образование, гендерное неравенство, высокий уровень безработицы и низкая оплата труда, медленный экономический рост – с которыми сталкивается человечество – для наименее развитых стран ощущаются особенно остро, и в 2015 г. «17 Целей устойчивого развития до 2030 года» (ЦУР ООН) [1] были определены Организацией объединённых наций как важнейшие направления для обеспечения поступательности развития мирового сообщества [27] до 2030 года.

Достижение Целей в области устойчивого развития беднейшими странами осложняется недостаточной экономической динамикой (в частности, неравномерный мировой экономический рост), катастрофами природного характера и невыгодным географическим положением, политическими вооруженными конфликтами (в некоторых странах на постоянной основе), утратой биологического разнообразия (исчезновение животных и растительных видов), дискриминацией инвалидов и людей живущих с неизлечимыми заболеваниями (например: СПИД, глазокожный альбинизм) и т.д.

Основным следствием развития процессов экономической глобализации стало существенное снижение уровня жизни и рост диспропорциональности в уровнях доходов между группами народонаселения во всех странах мира [25], особенно в беднейших. ЦУР ООН предусмотрено достижение НРС темпов роста ВВП на 8,1% к 2030 году, что подразумевает инвестирование и крупные вложения в долларовом эквиваленте со стороны развитых стран, так как наименее развитые страны испытывают острый дефицит средств для финансирования ЦУР до 2030 г. Оказание помощи в достижении Целей наименее развитым странами со стороны развитых является важным аспектом, поскольку самостоятельно страны категории НРС справиться не в состоянии. По оценке ООН, в 2023 году дефицит финансирования ЦУР в НРС составил около 4 трлн долл. США (в 2015 г., когда ЦУР были приняты ООН, дефицит составлял 2,5 трлн долл. США) [23].

Наименее развитые страны слабо интегрированы в мировую экономику. Это обусловлено в основном узконаправленным экспортом традиционной продукции, результатом чего стали отсталость внутренних экономических структур и примитивизация хозяйств. Для НРС характерны самые низкие показатели ВНД на душу населения, доли промышленности в ВВП и социальные показатели (образование, медицина).

Из-за нестабильности политической обстановки, высокого уровня преступности и отсутствия государственной поддержки и стратегий по развитию промышленности, наблюдается катастрофическая маргинализация всех отраслей экономики (туристической в том числе) и НРС фактически остаются в стороне от мирового экономического развития.

Природно-ресурсный потенциал

Несмотря на наличие в некоторых НРС богатой сырьевой базы, данные государства занимают последние места в рейтинге Всемирного банка по объему ВВП на душу населения по паритету покупательской способности [5].

Африка находится на первом месте в мире по запасам алмазов, драгоценных металлов и минерального сырья (горнодобывающая промышленность составляет около 25% от всего мирового объема). Из минерального топлива можно выделить нефть, которой в Анголе, например, добыто в 2021 году **56,6** млн тонн, что составляет 1/3 ВВП страны. Но из-за нехватки внешних инвестиций, как и в остальных странах группы НРС, отсутствия новых разработанных месторождений и сложностей с обработкой добываемой нефти на собственной территории, суточный объем добычи нефти существенно снижается и, по прогнозам специалистов, к 2028 году составит всего **0,5** тыс. барр. в сутки (для сравнения, в 2015 г. общий объем добытой нефти – **88,2** млн тонн, а суточный – **1,8** тыс. барр.) [22]. Также крупные запасы нефти находятся в Южном Судане, Судане, Йемене, Уганде, и запасы поменьше в Конго, Чаде.

Также можно выделить такие виды минерального добываемого в НРС топлива как газ и уран. Крупные месторождения газа находятся в Йемене, Мозамбике,

Анголе, Восточном Тиморе, Бангладеше, Судане, Южном Судане, Руанде, Афганистане, Мавритании, Эфиопии, Уганде, Танзании [14] и Сомали. Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ) [30] ожидает, что в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Карибском бассейне добыча газа к 2025 году вырастет на 7,5% (+4,8%, +2,1%, +0,6% соответственно), что связано со снижением добычи газа в Европе из-за закрытия месторождения Гронинген, а в Российской Федерации из-за ограничений на европейских экспортных маршрутах. К 2050 году в Африке будет добываться до 10% мирового производства газа, против 6% на сегодняшний день.

В Нигере и Танзании находятся 5% всех мировых запасов урана, соединения которого используются в качестве топлива для атомных реакторов. Фосфорные руды (фосфориты), железные руды (Либерия, Мавритания), добываемые на африканском континенте, составляют около 10% всех мировых запасов. Цветная металлургия: крупнейшие месторождения медной руды (Чад, Замбия), бокситов (Гвинея, ДР Конго, ЦАР, Чад, Замбия), кобальтовых руд (ДР Конго, Замбия), титана (Мозамбик). Крупнейшие месторождения алмазов приходятся на Конго и Анголу.

Внешнеторговые отношения

Социально-экономическое развитие НРС и их неконкурентоспособные экономические преимущества, включая политическую нестабильность и неэффективные модели развития, отпугивают потенциальных инвесторов.

Из-за недостаточной интегрированности в мировую экономику и внутренние проблемы, внешняя торговля для стран группы НРС занимает важное место. Экспортно-импортные отношения этих стран отличаются от мировых и имеют определенные особенности. Нестабильная финансовая ситуация в НРС обусловлена неэффективной внешнеэкономической деятельностью. При этом НРС имеют отрицательный внешнеторговый оборот.

Экспорт из НРС преимущественно сырьевой и в основном «моноварный» (например, кофе). Например, лидерами группы НРС по экспорту кофейного зерна являются Эфиопия (3% мирового оборота) и Уганда – совокупный объем в 2022 году составил 662 тыс. тонн зерна. Из нелегального моноварного экспорта можно выделить Афганистан, на 90% которого приходится опиум и опиаты (крупнейший в мире). Также экспортируются хлопок, сахарный тростник, чай, тропические фрукты.

Самыми крупными экспортёрами нефти из НРС выступают Ангола, Конго, Судан и Йемен. Так, например, в Йемене находятся 0,1% мировых запасов природного газа [13] (для сравнения, в Российской Федерации – 17% мировых запасов).

На долю НРС приходится 0,5% ненефтяного мирового экспорта и более 1% всего экспорта. Для стран группы НРС характерно наличие одной или двух экспортно ориентированных отраслей. Для НРС ключевую роль играет импорт продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Финансовая поддержка НРС

Развитые страны и международные организации оказывают финансовую поддержку НРС, как наиболее экономически и экологически уязвимым, в области здравоохранения, развития инфраструктуры, искоренения нищеты и голода, повышения грамотности населения, защиты прав человека (в первую очередь женщин и детей), а также содействие экономическому росту.

Долгосрочную финансовую помощь НРС в виде проектов развития, кредитов, в том числе отсрочек по ним, предоставляет Международная ассоциация развития Всемирного банка (МАР ВБ). Вместе с тем краткосрочную финансовую поддержку, в частности единовременную выплату государственного долга страны или оплату

импорта преимущественно оказывает МВФ.

В 2022 году расходы на обслуживание долгосрочного государственного долга превысили 10,3% (около 46,2 млрд долл. США) от экспортного дохода и 1,8% валового национального дохода (ВНД) наименее развитых стран [18], что является историческим максимумом с 2000 года. При этом на уплату процентов у НРС уходит большая часть от экспортных поступлений, а процентные ставки будут продолжать расти и стоимость на обслуживание госдолга, по данным Доклада Всемирного банка, вырастет в НРС на 39% [9]. Согласно расчётам МВФ в 2023 году, для наращивания экономического роста НРС понадобится 5 лет (до конца 2026 г.) и 440 млрд долл. США [8], что невозможно без оказания финансовой помощи со стороны государств с развитыми и развивающимися экономиками.

Для обсуждения проблемных вопросов с 1981 года ООН инициировано проведение конференций по группе НРС (1981, 1990, 2001, 2011). Пятая по счёту конференция должна была состояться в 2022 году, но была перенесена из-за пандемии. Однако для восстановления экономик НРС и достижения ими ЦУР, Организацией объединённых наций была разработана дорожная карта – «Дохинская программа действий» на период 2022-2031 гг. Программа принята Генеральной Ассамблеей ООН в 2022 г. и подразумевает содействие экономическому и социальному развитию НРС в части инвестирования в человеческий капитал; использования потенциала науки, техники и инноваций; поддержки структурных преобразований как одного из факторов, ведущих к процветанию; развития международной торговли и региональной интеграции; принятия мер в связи с изменением климата и ухудшения состояния окружающей среды; активизация международной солидарности, глобальных партнёрств и инновационных инструментов как путь к устойчивому выходу из группы НРС [4].

Население, прирост населения

Численность проживающих на территориях 46 стран группы НРС на конец 2023 года составила 1 млрд. 154 млн 945 тыс. чел. – около 14,15% населения всей планеты (рис. 1).

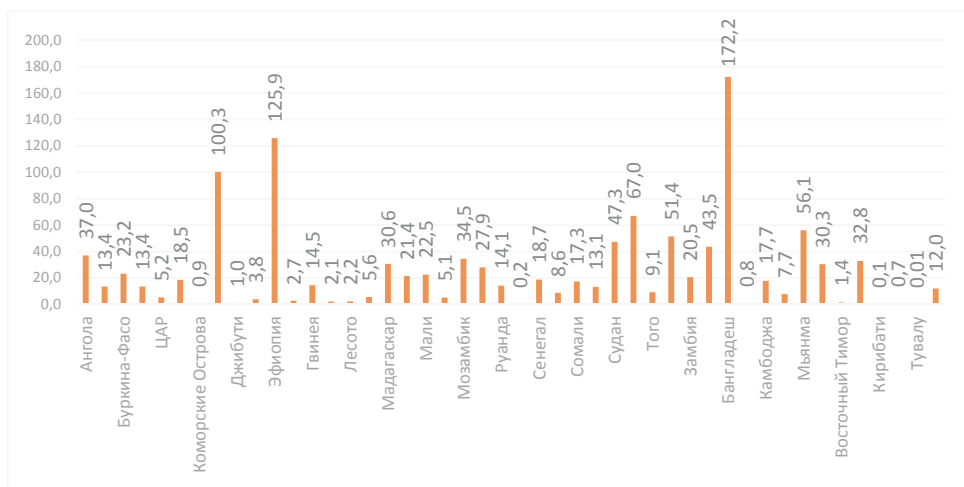

Рисунок 1 – Население Африки, Азии, Океании, Гаити, млн чел. [2]

Темпы естественного прироста населения НРС достаточно высокие по

сравнению с приростом в развитых и развивающихся странах (2,2% НРС в год против 0,1% – это практически в 22 раза больше). Основной прирост народонаселения отмечается в наименее развитых странах африканского континента, что обеспечивает увеличение естественного движения населения в мире и не может не влиять на проблемы глобальной экономики.

В частности, на протяжении последних 30 лет темп прироста населения в беднейших странах Африки сохраняется достаточно высоким и в 2023 году составил 2,58% по сравнению с европейским показателем в 0,10% (табл. 2), что впоследствии приведёт к депопуляции. Минимальное значение в Европе наглядно демонстрирует 1999 год, когда прирост населения составил рекордные за последние 30 лет **-0,09%** (рис. 2).

Таблица 2 – Прирост населения стран НРС и Европы за последние 30 лет, % [2]

Год	Прирост населения Африки, %	Прирост населения Азии, %	Прирост населения Океании, %	Прирост населения Гаити, %	Прирост населения Европы, %
1990	2,77	1,93	1,62	2,05	0,34
1991	2,72	1,82	1,58	2,02	0,29
1992	2,67	1,71	1,54	1,98	0,25
1993	2,64	1,62	1,51	1,95	0,20
1994	2,59	1,55	1,47	1,91	0,15
1995	2,56	1,51	1,43	1,88	0,10
1996	2,53	1,47	1,40	1,85	0,04
1997	2,51	1,44	1,37	1,83	-0,02
1998	2,49	1,40	1,35	1,81	-0,08
1999	2,47	1,36	1,34	1,78	-0,09
2000	2,46	1,33	1,33	1,75	-0,05
2001	2,46	1,30	1,32	1,73	0,00
2002	2,46	1,27	1,31	1,70	0,05
2003	2,46	1,24	1,33	1,68	0,09
2004	2,47	1,22	1,40	1,66	0,13
2005	2,49	1,20	1,52	1,65	0,15
2006	2,51	1,18	1,65	1,63	0,17
2007	2,53	1,16	1,78	1,62	0,18
2008	2,54	1,15	1,86	1,60	0,20
2009	2,57	1,13	1,88	1,58	0,21
2010	2,58	1,11	1,83	1,56	0,21
2011	2,60	1,09	1,74	1,53	0,20
2012	2,61	1,07	1,65	1,50	0,19
2013	2,62	1,05	1,59	1,48	0,18
2014	2,62	1,03	1,53	1,44	0,18
2015	2,61	1,01	1,49	1,41	0,17
2016	2,59	0,98	1,46	1,37	0,16
2017	2,58	0,96	1,43	1,33	0,16
2018	2,56	0,93	1,39	1,30	0,14
2019	2,53	0,91	1,36	1,27	0,12
2020	2,50	0,88	1,32	1,25	0,08
2021	2,57	1,07	1,56	1,37	0,09
2022	2,57	1,08	1,56	1,37	0,09
2023	2,58	1,08	1,56	1,37	0,10

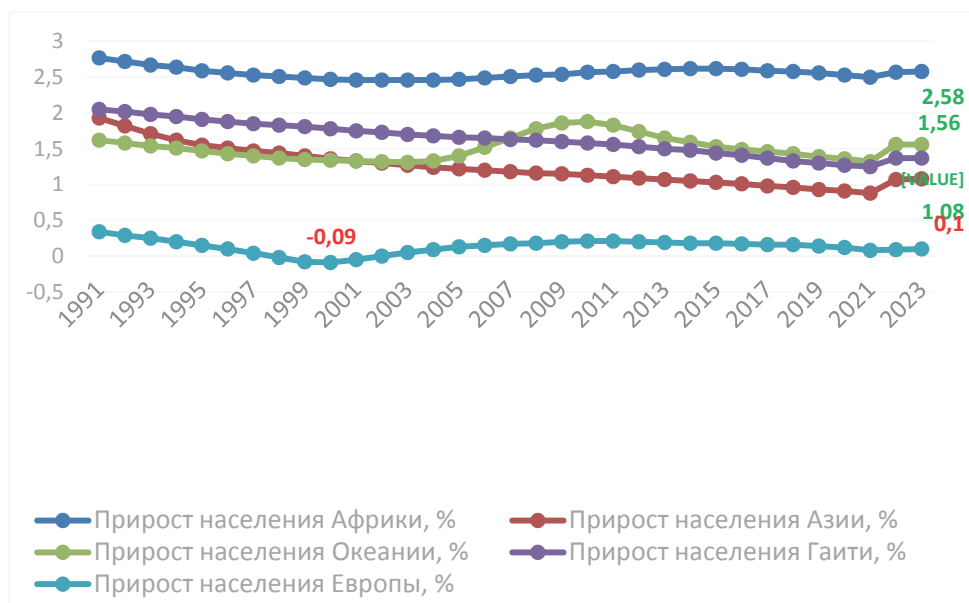

Рисунок 2 – Прирост населения стран НРС и Европы за последние 30 лет, % [2]

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в странах группы НРС ежедневно умирает до 1000 женщин от предотвратимых причин (которых можно было избежать) и отсутствия помощи квалифицированных медицинских специалистов. Такие показатели как деторождение, репродуктивное здоровье женщин, гендерное равенство, оказание квалифицированной медицинской помощи (в особенности родовспоможение) остаются по сей день критически важными для НРС. Одной из важнейших проблем стран группы НРС на протяжении многих лет является доступность квалифицированной медицинской помощи.

В беднейших странах также преобладают редкие заболевания инфекционного характера, трудно поддающиеся лечению и часто с летальным исходом. Распространение подобных заболеваний, доходящее до эпидемий в отдельных регионах, связано с такими факторами как: 1) климатические изменения (например: осадки и температурный режим влияют на популяции насекомых-переносчиков заболеваний); 2) голод/неполноценное питание (отсутствие витаминов, ослабленный иммунитет); 3) миграция населения (инфицированные люди переселяются в регионы, не имеющие иммунитета к заболеванию). Во всех странах группы НРС отсутствует доступная и технологичная медицина, наблюдается нехватка медикаментов и квалифицированных специалистов.

Согласно докладу ВОЗ (2023 г.), отмечается, что расходы на медицинское обслуживание из собственных средств продолжают повышаться, превышают до 10% бюджета домохозяйств и ввергли в бедность или нищету около 1,3 млрд. чел., в том числе 300 млн чел., уже относящихся к категории крайне бедных [26] (табл. 3).

Стоит отметить, что именно центральноафриканский регион (г. Киншас, столица Конго) в 80-х годах XX в. стал эпицентром распространения штамма такого заболевания как ВИЧ-инфекция. Затем за очень короткий период времени инфекция распространилась по всему миру (Конго-Гаити-Северная Америка и т.д.). На сегодняшний день проблему роста заболеваемости в Африке не удастся решить по

причине сокращения или полного прекращения финансирования клинических исследований (тестирования, вакцинация, терапия и т.д.), так как регион зависим от дополнительных внешних инвестиций в сфере здравоохранения.

Таблица 3 – Расходы на здравоохранение в НРС, млн долл. США / % [10]

НРС	Расходы на здравоохранение на душу населения, долл. США	Государственные расходы на здравоохранение, % от гос. расходов
Африка		
Ангола	51	5,4
Буркина-Фасо	54	11,5
Бурунди	16	8,3
Бенин	32	4,6
Чад	35	4,9
Центральноафриканская Республика	42	4,8
Демократическая Республика Конго	21	6,3
Джибути	63	4,3
Эритрея	24	2,4
Эфиопия	29	6,8
Гамбия	19	5,5
Гвинея	47	6,1
Гвинея-Бисау	61	2,8
Лесото	107	11,1
Либерия	57	4,5
Мадагаскар	18	8,8
Малави	33	8,7
Мали	35	5,7
Мавритания	59	7
Мозамбик	34	7,3
Нигер	35	10,2
Руанда	57	8,9
Сенегал	77	6,5
Сьерра-Леоне	43	5,3
Судан	23	9,6
Танзания	39	9,4
Того	53	5,4
Уганда	34	3,1
Замбия	54	7,2
Коморские Острова	нет данных	нет данных
Сан-Томе и Принсипи	нет данных	нет данных
Сомали	нет данных	нет данных
Южный Судан	нет данных	нет данных
Азия		
Бангладеш	51	3,1
Бутан	134	10,3
Афганистан	81	1,9
Лаос	68	6,2
Камбоджа	116	7,4

НРС	Расходы на здравоохранение на душу населения, долл. США	Государственные расходы на здравоохранение, % от гос. расходов
Мьянма	72	3,4
Непал	58	5,7
Восточный Тимор	121	6,6
Йемен	63	2,2
Океания		
Кирибати	167	8,4
Соломоновы острова	нет данных	нет данных
Тувалу	1 071	15,9
Карибский бассейн		
Гаити	44	4,1

При этом беднейшие страны остаются густонаселёнными по сравнению с развитыми и развивающимися странами (например, европейские страны), имеющими высокий социально-экономический уровень развития (табл. 4).

Таблица 4 – Население Африки, Азии, Океании, Гаити и Европы за последние 30 лет, чел. [2]

Год	Население Африки	Население Азии	Население Океании	Население Гаити	Население Европы
1990	622 000 089	3 196 646 503	27 081 252	6 968 411	721 608 295
2000	801 297 422	3 717 132 315	31 217 289	8 391 831	727 330 544
2010	1 026 282 787	4 186 841 817	36 549 015	9 874 304	737 449 215
2020	1 324 420 033	4 621 321 453	42 401 474	11 333 187	749 176 679
2023	1 429 244 522	4 772 284 230	44 416 763	11 806 440	751 306 066

Стабильный рост численности населения в НРС порождает такую немаловажную проблему как дефицит продовольствия. Невыгодное географическое положение (например, отсутствие выхода к морю/водным ресурсам, тяжёлые климатические условия в виде засух, оползней, наводнения и т.п.), отсутствие сельскохозяйственных технологий и квалифицированной рабочей силы, стихийные бедствия в целом – могут приводить к неурожаю и голоду, что вызывает передвижение населения этих стран внутри континента и на другие континенты – происходит вынужденная миграция. В некоторых африканских племенах и азиатских НРС до сих пор фиксируются случаи не ритуального, а гастрономического каннибализма (например: Конго, Камбоджа), а Коморские острова зависимы от импорта продовольствия – риса, т.к. самостоятельно обеспечить население страна не в состоянии.

Согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (2022 г.), число голодающих в 2021 г. достигло 828 млн чел., что на 150 млн чел. больше, чем до начала пандемии COVID-19 [24]. В феврале 2024 года Российская Федерация (Российский зерновой союз/РЗС) поставила в качестве гуманитарной помощи беднейшим странам африканского континента около 200 тыс. тонн зерна, несмотря на законопроект США «No Russian Agricultural Act» [6] от 2023 года,

направленный на снижение сельскохозяйственного экспорта из РФ.

Миграция населения

Внутренние проблемы НРС экологического, социально-экономического, политического характера способствуют массовым перемещениям населения, формируя новые конфигурации миграционных процессов [21]. Миграция населения преимущественно связана с низким уровнем экономического развития, голодом, нищетой, отсутствием социального обеспечения и т.п. Как показывает мировая практика, мигранты ожидают от переезда в более развитые регионы с высоким уровнем социальной защищённости и дальнейшей возможностью трудоустройства улучшения качества жизни для своей семьи. При этом, легальный переезд не предполагает легальное трудоустройство. С целью трудоустройства мигрируют не только мужчины, но и женщины (табл. 5).

Таблица 5 – Участие женского населения в рабочей силе в НРС в 2021 г., % [16]

НРС	Доля женского населения занятого в рабочей силе
Африка	
Ангола	73,97
Бенин	69,33
Буркина-Фасо	57,24
Бурунди	78,99
Центральноафриканская Республика	63,31
Чад	46,91
Коморские Острова	32,12
Демократическая Республика Конго	61,21
Джибути	17,22
Эфиопия	72,33
Гамбия	48,92
Гвинея	62,06
Гвинея-Бисау	63,87
Лесото	56,07
Либерия	69,78
Мадагаскар	81,53
Малави	71,56
Мали	57,68
Мавритания	27,4
Мозамбик	77,66
Нигер	61,73
Руанда	82,5
Сан-Томе и Принсипи	37,14
Сенегал	33,51
Сьерра-Леоне	56,09
Сомали	20,9
Судан	28,65
Танзания	79,53
Уганда	64,17
Замбия	69,23
Эритрея	нет данных
Того	нет данных

НРС	Доля женского населения занятого в рабочей силе
Южный Судан	нет данных
Азия	
Непал	78,69
Лаос	74,78
Камбоджа	73,96
Восточный Тимор	60,99
Бутан	51,63
Мьянма	40,99
Бангладеш	34,87
Афганистан	17,07
Йемен	нет данных
Океания	
Кирибати	нет данных
Соломоновы острова	83,06
Тувалу	нет данных
Карибский бассейн	
Гаити	60,69

Внутренние кризисы политического характера и связанные с ними гуманитарные катастрофы, в том числе, влияют на вынужденную миграцию населения и рост числа беженцев из стран категории НРС. Частой причиной вынужденного переезда является неспокойная политическая обстановка в стране или военное положение с затяжными боевыми действиями на протяжении нескольких и даже десятков лет (Афганистан, Мьянма, Бангладеш, Йемен, ДР Конго, Бурунди, Судан, Южный Судан, Центральнаяафриканская Республика, Мали). К примеру, только из Демократической Республики Конго в 2023 году мигрировало 6,9 млн чел. в результате вооруженного конфликта между правительственными силами и повстанцами [19], а в Йемене самый масштабный и затяжной гуманитарный кризис в мире (запрошенная ООН помощь населению Йемена составила 4,3 млрд. долл. США) [28]. Большинство государств группы НРС пережили или пребывают в состоянии военных конфликтов. Катастрофы экологического характера также оказывают существенное влияние на внутренние перемещения населения в НРС азиатского региона.

Бедность и безработица

Основное население в государствах группы НРС проживает за чертой нищеты. Согласно докладом ЮНКТАД ООН, более 83% населения НРС тратят менее 2,15 долл. США в день и более 50% проживают в условиях крайней нищеты. В 2023 году самыми бедными странами стали: Мадагаскар (более 78,8% за чертой бедности, менее 2,15 долл. США на человека в день); Чад (более 80%), Южный Судан (76,5%); Гаити (75%); Нигер (70%); Бурунди (64,6%); Сьерра-Леоне (56,8%); Йемен (54%); Кирибати (53%) [29] и т.д. Преимущественно беднейшие страны относятся к африканскому континенту.

Ежегодно возрастают масштабы нищеты, а естественный прирост населения НРС сохраняется на стабильно высоком уровне по сравнению с развитыми и развивающимися странами. Достижение Цели ООН № 1 – «Ликвидация нищеты» становится затруднительным, т.к. кризисы последних лет (включая пандемию COVID-19), недостаток внешнего финансирования (в т.ч. климатического), рецессия

мировой экономики, внешняя политика стран-реципиентов финансирования оказали существенное влияние на замедление процессов искоренения экономической и социальной диспропорциональности в НРС.

В НРС преимущественно сохранены отсталые формы землепользования, отсутствие модернизации всего аграрного сектора, высокие цены на сельскохозяйственную технику, низкий уровень конкурентоспособности продукции. Население НРС преимущественно занято в аграрном, промышленном секторах и проживает в сельскохозяйственных районах и на территориях добычи и переработки полезных ископаемых. Например, в Буркина-Фасо 90% населения занято в сельском хозяйстве, а 50% территории используется под пашню, аналогично в Бурунди и Бенине.

Выводы

1. Все 46 государств группы НРС объединяет ряд экономических, социальных, географических и климатических особенностей. По самому низкому уровню социально-экономического развития, который определяется рядом критериев ООН с 1971 года.

2. Достижение наименее развитыми странами таких ЦУР до 2030 г. как ликвидация нищеты, голода, доступность образования и квалифицированной медицинской помощи на сегодняшний день осложняется рядом их внутри- и внешне-страновых причин. НРС испытывают дефицит финансирования ЦУР в размере 4 трлн долл. США. Существенное снижение уровня жизни в НРС требует внешнего капиталовложения и международной помощи для решения экономических проблем беднейших регионов.

3. В странах группы НРС проживает более 14,15% населения всей планеты, а уровень прироста населения самый высокий в мире. При этом социальное обеспечение в виде здравоохранения остается на критически низком уровне, а финансирование на него либо сокращено, либо прекращено вовсе. На сегодняшний день в НРС сохраняется проблема доступности квалифицированной медицинской помощи. Большинство болезней носят летальный характер ввиду отсутствия лечения.

4. Грамотность населения в некоторых НРС составляет менее 30%, а уровень крайней нищеты более 50%. Государства данной категории нуждаются в программах и комплексных мероприятиях по повышению доступности образования, здравоохранения и питания. Это требует дополнительного иностранного инвестирования со стороны более развитых стран в виде увеличения объемов международной помощи, т.к. самостоятельно наименее развитые страны справиться не в состоянии.

5. Большинство экономик НРС базируются на сельскохозяйственной и промышленной отраслях. На африканском континенте находятся 65% мировых пригодных под пашню земель и 30% всех мировых запасов полезных ископаемых.

6. Экологические катастрофы, стихийные бедствия и политическое устройство оказывают существенное влияние на вынужденное перемещение населения стран НРС (внутреннюю и внешнюю миграцию). В частности, постоянные государственные перевороты и смены политических режимов в беднейших странах оказывают негативное влияние на социальную и экономическую сферы жизни общества.

7. Из-за политической дестабилизированности и отсутствия эффективных моделей экономического развития, внешняя торговля наименее развитых стран осложняется нестабильной финансовой поддержкой. Это препятствует полноценному интегрированию НРС в мировую экономику и порождает маргинализацию всех

отраслей экономики.

8. Несмотря на наличие крупных месторождений полезных ископаемых, экспорт НРС преимущественно сырьевой и в большей степени монотоварный.

Литература

- 17 Goals to Transform Our World. United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 06.07.2024).
- CountryMeters [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 06.07.2024).
- Department of Economic and Social Affairs. UN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category/lcds-at-a-glance.html> (дата обращения: 06.07.2024).
- Doha Programme of Action. UN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/lcd5/ru/doha-programme-of-action> (дата обращения: 06.07.2024).
- Gross domestic product 2022, PPP. The World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
- H.R.4768 – No Russian Agriculture Act. The US Congress [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/4768/text/ih> (дата обращения: 06.07.2024).
- Human Development Index (HDI) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 06.07.2024).
- IMF Blog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2023/03/31/the-time-is-now-we-must-step-up-support-for-the-poorest-countries/> (дата обращения: 06.07.2024).
- International Debt Report 2023. The World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/83f7aadd-dc5a-406b-98d4-9624e93993e5/content> (дата обращения: 06.07.2024).
- Knoema's DataHub [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.knoema.com/> (дата обращения: 06.07.2024).
- LDC Identification Criteria & Indicators. United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category/lcd-criteria.html> (дата обращения: 06.07.2024).
- Least Developed Countries. United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/en/conferences/least-developed-countries> (дата обращения: 06.07.2024).
- Natural Gas by Country 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1e16163c-65ef1de4-e4bb7d8c-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/natural-gas-by-country (дата обращения: 06.07.2024).
- The Least Developed Countries Report 2014. UNCTAD [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/lcd2014_en.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
- UN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/03/78537/otvety-na-pyat-voprosov-o-naimeenee-razvitykh-stranakh> (дата обращения: 06.07.2024).
- Working women: Key facts and trends in female labor force participation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts> (дата обращения: 06.07.2024).
- World Bank Group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 06.07.2024).
- В 2022 году развивающиеся страны выплатили в счет погашения государственного долга рекордную сумму в размере 443,5 млрд долларов США. МАР ВБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/12/13/developing-countries-paid-record-443-5-billion-on-public-debt-in-2022> (дата обращения: 06.07.2024).
- В ДР Конго число перемещенных лиц приблизилось к 7 млн // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19152807> (дата обращения: 06.07.2024).
- Коммегни Фонганг Д.П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 264-273.
- Добыча на севере Африки. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.edu.ru/tek_russia/issue/2022/11/1083/ (дата обращения: 06.07.2024).
- Доклад UNCTAD «О наименее развитых странах 2023: кризисоустойчивое финансирование развития» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/lcd2023overview_ru.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

23. Доклад ООН. ВОЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report--global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021> (дата обращения: 06.07.2024).
24. Инструменты поддержки экспортных проектов ESG на основе международного опыта: монография / под ред. В.В. Перской и А.Д. Зверевой. – Москва: ИНФРА-М, 2023. 166 с. (Научная мысль).
25. Миллиарды людей остаются без внимания в процессе достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения. ВОЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/18-09-2023-billions-left-behind-on-the-path-to-universal-health-coverage> (дата обращения: 06.07.2024).
26. Перская В.В., Огрызов А.А., Зверева А.Д. Стратегии ESG и социализация деятельности компаний в современных условиях (зарубежный опыт) // Социально-трудовые исследования. 2022. № 3(48). С. 46-55.
27. Представители ООН призывают не допустить, чтобы достигнутый в Йемене прогресс был обращен вспять. ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/08/1443837> (дата обращения: 06.07.2024).
28. Самые бедные страны мира в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.101novostroyka.ru/info/samaya-bednaya-strana-v-mire/> (дата обращения: 06.07.2024).
29. ФСЭГ: Добыча газа в мире в 2024 г. может вырасти почти на 3% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/819488-fseg-dobycha-gaza-v-mire-v-2024-g-mozhet-vyrasti-pochti-na-3/> (дата обращения: 06.07.2024).

УДК 339.7, 339.9

Современное состояние и тенденции развития мирового рынка капитала

Турал Натиг оглы Мамедов, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений,
доцент Кафедры мировой экономики и мировых финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье проведен статистический анализ динамики международного движения капитала – прямых, портфельных, прочих инвестиций и финансовых деривативов. Выявлены современные тенденции развития мирового рынка капитала. Определено изменение характера экономической глобализации, которое проявляется в усилении фрагментации мировой финансовой системы, обусловленной эскалацией глобальных дисбалансов и волатильностью международных потоков капитала. Сделан вывод о том, что в современных условиях развивающиеся страны увеличивают расходы на внутреннее самофинансирование, снижая долларовые активы, и направляют собственные ресурсы на финансирование реального сектора экономики в целях ускорения процессов реиндустриализации.

Прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, прочие инвестиции, рынок капитала.

The current state and trends in the global capital market

Tural Natig ogly Mamedov, Candidate of Economic Sciences
Leading Researcher of the Institute for the Study of International Economic Relations,
Docent of the Department of World Economy and World Finance of the
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article provides the statistical analysis of international capital flows, including direct, portfolio and other investments, as well as financial derivatives. It reveals current trends in the global capital market and identifies a change in the nature of economic globalization. This change manifests itself in increased fragmentation of the financial system due to the escalation of global imbalances and volatility of international capital flows. It is concluded that developing countries are facing increased costs for domestic self-financing in modern conditions. They are reducing their dollar assets and directing their resources to finance the real sector of their economies in order to accelerate reindustrialization processes.

Foreign direct investments, portfolio investments, other investments, capital market.

Игнорирование развитыми странами интересов развивающихся государств ускорили процессы регионализации и валютного полицентризма. На современном этапе развития мирового сообщества ужесточение глобальных финансовых условий в связи с резким удорожанием обслуживания долларовых кредитов ускоряет тенденции развития валютного полицентризма. Фундаментом финансового полицентризма становится отстаивание странами с развивающейся экономикой собственных национальных интересов в целях обеспечения экономического суверенитета.

Одним из ключевых тенденций современной мировой-валютно финансовой системы (МВФС) является усиление глобальных дисбалансов. Сопоставление данных текущего счета платёжного баланса ведущих стран-участниц международного движения капитала позволяет сделать вывод об увеличении масштабов глобальных дисбалансов в 2021-2022 гг. до размера, превышающего значение 2008 года (после финансового кризиса 2008 года в течение нескольких лет было зафиксировано снижение степени отклонения от нуля сальдо текущего счета в различных странах мира). На сегодняшний день США выступают страной с наибольшим размером дефицита текущего счета платёжного баланса. В целом глобальные финансовые дисбалансы наблюдаются, прежде всего, между развитыми странами Европы, Японией, КНР и США (рис. 1).

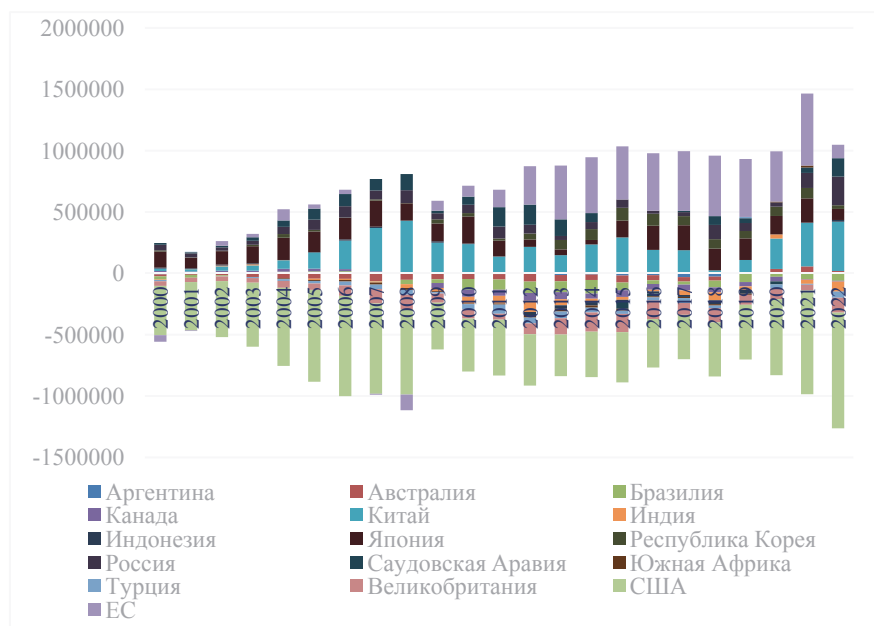

Рисунок 1 – Сальдо текущего счета платежного баланса в ведущих странах-участницах международного движения капитала в 2000-2022 гг. в % от глобального ВВП [5]

С 2021 года наблюдается чрезмерное расширение финансовых дисбалансов между экономиками с дефицитом текущего счета и странами с профицитом. В процентном соотношении от мирового ВВП, в 2022 году глобальный дисбаланс составляет около 2,2% ВВП, что значительно больше, чем 1,6% в 2019 году и самое высокое значение с 2010 года, но, по крайней мере, это ниже уровня 2007 года (около 3% ВВП). Тем не менее, это создает повышенные риски для МВФС. Как справедливо отмечают эксперты, в последние годы финансовые дисбалансы преимущественно вызваны повышением цен на нефть, замедлением глобальной экономической активности вследствие ужесточения денежно-кредитной политики центральных банков развитых стран [2].

Согласно российскому ученому А.В. Кузнецову, несбалансированность МВФС связана как конфликтом интересов между целями получения краткосрочной прибыли и долгосрочной устойчивости, так и нежеланием ведущих мировых держав следовать принципу симметричности в корректировке дисбалансов платежного баланса [3]. Очевидно, что эскалация платёжных дисбалансов в 2021-2022 году также вызвано последствиями пандемии COVID-19 и ростом цен на сырьевые товары в условиях усиления геополитической напряжённости.

Современные тенденции развития международных потоков капитала

Происходящие трансформационные процессы в системе международных экономических отношений (МЭО), в т.ч. стремление развитых стран сохранить свое доминирующее положение в мировой экономике посредством применения ограничительных мер, оказывают влияние на структуру и динамику международного движения капитала.

За период 2002-2007 гг. в мировой финансовой системе наблюдались рекордные объёмы трансграничного движения капитала. В частности, по итогам 2007 года глобальный приток иностранных инвестиций (ИИ) превышал 11,2 трлн долларов

в то время, как вывоз ИИ в мире достигал 10,3 трлн долларов (максимальные значения за всю историю наблюдений). Прошедший период XXI века можно охарактеризовать как усиленный этап финансовой глобализации. Однако кризис 2008-2009 гг. прервал отмеченную тенденцию. В последующие годы в мировой экономике была зафиксирована тенденция к восстановлению потоков ИИ.

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 2, в период с 2009 года по настоящее время валовые потоки международного движения капитала (сумма активов и обязательств прямых, портфельных и прочих ИИ) не достигли докризисного уровня.

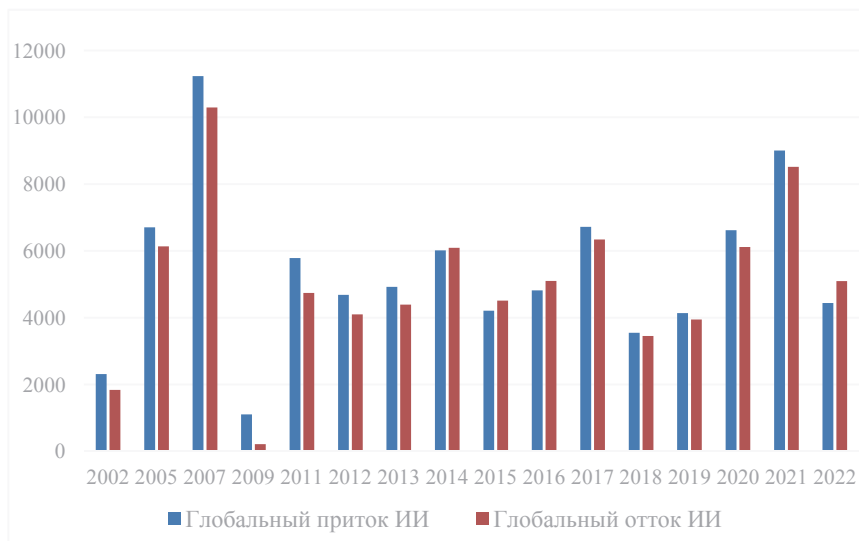

Рисунок 2 – Международное движение капитала в 2002-2022 гг., млрд долл. США [7]

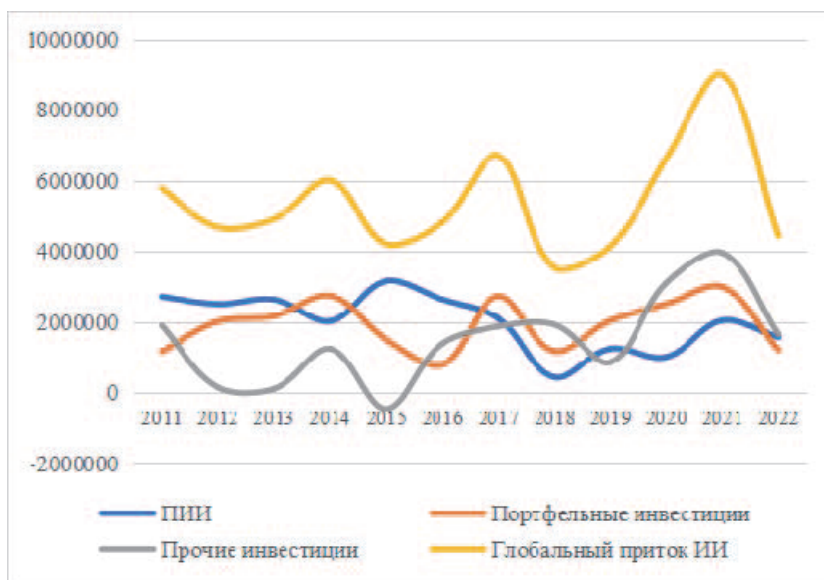

Рисунок 3 – Динамика иностранных инвестиций в 2011-2022 гг., млрд долл. США [7]

Отдельно отметим растущую волатильность мирового притока прямых, портфельных и прочих инвестиций за период 2011-2022 гг. (рис. 3). Замедлению роста мировой экономики способствовало сокращению экспорта и импорта капиталов. Начиная с 2021 года основной причиной снижения глобальной инвестиционной активности выступает усиление фрагментации МЭО, вызванное пандемией Covid-19, санкционной политикой развитых стран, эскалацией глобальных дисбалансов.

Неопределённость трансграничных потоков ИИ после 2008 года преимущественно отмечается в развитых странах. В частности, за 2011-2015 гг. наблюдается существенное сокращение притока ИИ, либо отток в форме прочих инвестиций. Однако в период с 2015 года по 2021 год зафиксирован резкий рост обязательств по прочим инвестициям (с -282,7 млрд долларов до 3220,6 млрд долларов). Несмотря на то, что за 2011-2022 гг. прочие инвестиции занимают наибольшую долю привлекаемых ИИ в развивающихся экономиках, их объем резко начал сокращаться с 2021 года. В 2022 году последовало дальнейшее снижение рынка ссудных капиталов. Падение притока ИИ в развитых странах по итогам 2022 года также зафиксировано по портфельным и прямым инвестициям, что соответствует мировым тенденциям снижения трансграничных финансовых связей (рис. 4).

Рассматривая динамику вывоза капитала за последнее десятилетие из развитых стран, отметим снижение наиболее эффективной формы глобального движения ИИ – прямых зарубежных инвестиций. В частности, за 2017-2021 гг. портфельные и прочие инвестиции существенно преобладают над ПИИ. При этом с 2022 года вывоз портфельных инвестиций существенно сократился.

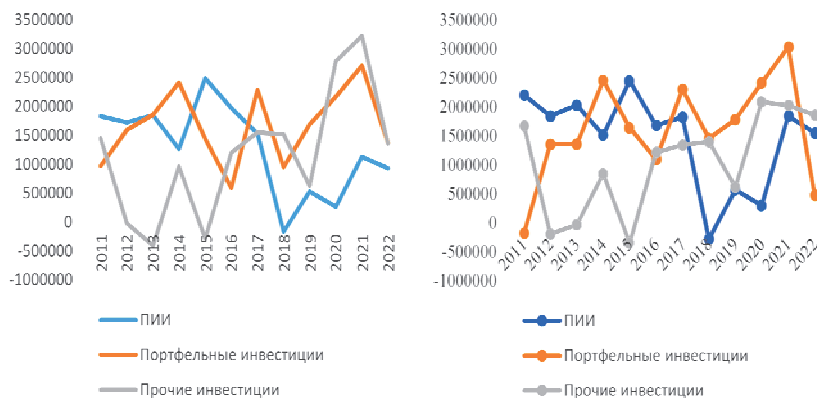

Рисунок 4 – Объем притока (слева) и оттока (справа) иностранных инвестиций, развитые страны, 2011-2022 гг., млн долл. США [7]

В последние годы нарастающий долг (рост обязательств по прочим инвестициям) становится одной из главных проблем не только развитых стран, но и глобального Юга. Отметим, что в странах с развивающейся экономикой показатель ПИИ демонстрирует наибольшую устойчивость, как по притоку, так оттоку капитала (за исключением 2022 года). В 2011-2022 гг. доля развивающихся стран на рынке долгосрочных инвестиций умеренно повышается. Так, в 2020-2022 гг. объемы совокупного поступления ПИИ в развивающиеся государства превысили значение аналогичного показателя развитых стран (рис. 5).

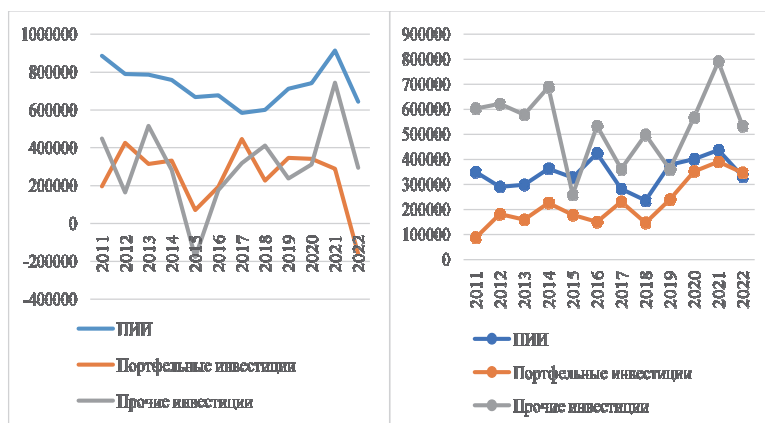

Рисунок 5 – Объем притока (слева) и оттока (справа) иностранных инвестиций, развитые страны, 2011-2022 гг., млн долл. США [7]

Оценка динамики потоков ИИ Еврозоны позволяет заключить, что страны-участницы выступают нетто-экспортёрами капитала, что обусловлено высоким объёмами исходящих портфельных инвестиций. Экспорт портфельных инвестиций, например, в 2020 году достиг 801,5 млрд долларов, в то время как импорт краткосрочных вложений был зафиксирован на уровне 154,7 млрд долларов. В отдельные годы динамика потоков всех форм ИИ испытывает сильные колебания. Данная ситуация является следствием замедления темпов экономического роста по отдельным странам зоны евро. Аналогичная динамика прослеживается и в части ПИИ. Страны Еврозоны за исследуемый период преимущественно наращивали объем прямых вложений за рубежом. При этом в последние годы наблюдалось существенное снижение притока ПИИ. За 2022 год приток ПИИ в страны Еврозоны оставался отрицательным (-316,9 млрд долларов), что означает вывоз ранее ввозимых инвестиций. При этом отток капитала в 2022 году оказался также отрицательным – на уровне 239,7 млрд долларов, предполагающий приток инвестиций в страны зоны евро, которые ранее были направлены на зарубежные рынки [8].

Подчеркнем, что в 2005-2022 гг. страны зоны евро оставались лидерами по чистому импорту прочих инвестиций. Более того, в отдельные годы Еврозона по данному показателю опережала США.

В современных условиях Великобритания, в отличие от стран Еврозоны, является чистым импортером капитала. В частности, за 2005-2022 гг. отрицательное сальдо финансового счета в стране преимущественно достигается за счет превышения притока портфельных инвестиций над их оттоком. Наибольший объем привлекаемых портфельных инвестиций приходится на период 2005-2007 гг. (до начала мирового финансового кризиса). В последующие годы динамика движения как краткосрочного капитала, так и остальных форм ИИ демонстрирует высокую волатильность. Следует также добавить, что в Великобритании до 2008 года в структуре входящих и исходящих ИИ наибольшую долю занимали прочие инвестиции. В 2007 году приток данной формы ИИ в экономику страны достиг рекордных 1524,9 млрд долларов, при этом отток капитала составил 1353,6 млрд долларов. В 2018-2019 гг. наблюдается сокращение прочих инвестиций. Однако по итогам 2020 года в потоках ИИ существенно увеличилась доля прочих инвестиций. В 2021-2022 году последовало дальнейшее снижение капитала [8]. В 2021-2022 гг. для Великобритании характерно

падение притока ПИИ при одновременном существенном росте величины их оттока. В целом это подтверждает снижение роли долгосрочных инвестиций в экономике страны на современном этапе.

На рынке деривативов для Великобритании также свойственны колебания. Например, в 2019 году сальдо финансовых деривативов отрицательное (-252,9 млрд долларов), что показывает рост удельного веса притока капитала в общей сумме потоков. При этом, в 2020 году в Великобритании зафиксировано положительное сальдо с операциями по производным финансовым инструментам, в частности, на уровне 522,1 млрд долларов. В 2021-2022 гг. можем видеть снижение сальдо по производным финансовым инструментам до 312,6 млрд долларов и 219,7 млрд долларов соответственно, что объясняет снижение оттока капитала [8].

За 2005-2022 гг. в США стабильно наблюдается отрицательное сальдо финансового счета, в частности, приток капитала в среднегодовом исчислении превышает отток инвестиций. Статистика международного движения ИИ показывает, что Соединенные Штаты продолжают оставаться крупнейшим в мире нетто-импортером по линии портфельных инвестиций. Очевидно, что это обусловлено высоким объемом вложений зарубежных инвесторов в американские казначейские ценные бумаги в связи с высоким спросом на доллар. Добавим, что в рассматриваемый временной период США также являются нетто-импортером по прочим инвестициям. В 2021 году приток по кредитам и займам превысил 885,7 млрд долларов (максимальное значение за всю историю наблюдений) в то время, как отток составил всего 23,4 млрд долларов. По итогам 2022 года импорт капитала по данной форме ИИ в 10 раз превышает экспорт прочих инвестиций. Что касается прямых капиталовложений, США в отдельные годы выступают нетто-экспортёром. Например, в 2020 году отток ПИИ из страны составил 286,7 млрд долларов, что в более чем в 2 раза превышает их приток. В 2022 году США также наращивали экспорт ПИИ темпами выше, чем их импорт, что является новым трендом в движении капиталов. Поскольку в предыдущие годы приток ПИИ в США на постоянной основе превышал их отток [8].

Анализируя динамику потоков ИИ в США, несмотря на их лидерство на рынке ИИ, следует отметить отсутствие положительных тенденций в движении капитала как по экспорту, так и по импорту. При этом следует учитывать, что значительная часть входящих ИИ, преимущественно в виде прямых капиталовложений, поступают в США из филиалов американских ТНК, расположенных как в ЕС и Великобритании, так и в странах Восточной Азии.

На наш взгляд, это доказывает стремление ведущих развитых стран повысить объем внутренних капиталовложений, по сравнению с зарубежными прямыми инвестициями. На примере США фактически происходит приобретение собственных активов, что подтверждает начало перехода экономики на самофинансирование в целях обеспечения полной независимости от долгосрочных иностранных инвесторов. Тем самым, в развитых странах наблюдается снижение притока ПИИ, которые в рамках текущей МФВС принято считать наиболее эффективной формой ИИ.

За период 2005-2022 гг. страны Европы являлись крупнейшими инвесторами в США. В частности, на их долю приходится более 55% от общего объёма ввезенных ИИ в американскую экономику. Одним из крупнейших зарубежных инвесторов в США также является Япония. К примеру, в 2022 году объем японских прямых вложений составил 15% от суммарных ПИИ в экономику Соединённых Штатов [10].

В современной мировой финансовой системе Китай остается крупнейшим нетто-импортером капитала. Это преимущественно обусловлено превышением

притока ПИИ над их оттоком. Во многом это объясняется политикой либерализации КНР в области ПИИ в части допуска зарубежных инвесторов к осуществлению прямых вложений в таких отраслях экономики, как пищевая промышленность, металлургия, автомобилестроение, которые до 2000-х годов не были доступны. Согласно данным МВФ, за 2022 год прослеживается двукратное снижение притока ПИИ против 2021 года.

После финансового кризиса 2007-2008 гг. Китай значительно нарастил как экспорт, так и импорт капитала по линии портфельных инвестиций. К примеру, в 2020 году приток краткосрочного капитала в экономику КНР достиг рекордных 246,8 млрд долларов. Примечательно, что в 2022 году отток портфельных инвестиций составил 173,2 млрд долларов, в то время как приток оказался отрицательным на уровне -107,9 млрд долларов, что означает вывоз капитала. За последние 10 лет в структуре оттока ИИ из Китая за рубеж наибольшая доля приходится на прочие инвестиции. В последние годы прочие инвестиции выступали основной формой исходящих ИИ из КНР, опередив как ПИИ, так и портфельные вложения. Объемы вывоза инвестиций из Китая в 2020 году и в 2021 году достигли рекордных 336,3 млрд долларов и 419,7 млрд долларов соответственно. В Индии и Бразилии, в отличие от развитых стран, прослеживается схожая с КНР ситуация в части превышения экспорта ПИИ над их импортом. В целом за 2005-2022 гг. в развивающихся государствах отмечается отрицательное сальдо финансового счета, что означает чистый приток зарубежных инвестиций за счет превалирования импорта ПИИ над их экспортом [8].

Мировая валютно-финансовая система: новые тренды

В 2022-2023 гг. санкционная политика со стороны развитых стран де-факто осложнила нормализацию монетарной политики большинства стран, в этой связи в современных условиях, как показывает практика, центральные (национальные) банки проявляют особую осторожность при осуществлении политики количественного смягчения в целях стимулирования экономики и поддержания высокого объема ликвидности из-за возможного увеличения инфляционных ожиданий.

Стоит подчеркнуть, что в последние годы проблема долговой нагрузки (государственного и частного долга) становится актуальной не только для развитых, но и для развивающихся государств. За 1990-2022 гг. основными факторами роста долговой нагрузки различных групп стран являются: спад инвестиционной активности, снижение национальных сбережений; увеличение затрат на финансирование антикризисных мер поддержки.

При этом с 2022 года отмечается снижение долговой нагрузки, что обусловлено повышением ключевой ставки со стороны ФРС США. Удорожание кредитов, большая часть которых номинирована в долларах США, существенно усложнило обслуживание этих долгов странами-заемщиками.

Важно отметить, что с 2022 года после расширения санкций стран Запада и США в отношении Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция роста инфляции во всем мире. В этой связи центральные банки в большинстве стран с 2022 года начали активно повышать ключевые ставки для сдерживания стремительно растущей инфляции. В современных условиях как в развивающихся, так и в развитых странах прослеживается девальвация национальных валют, удорожание кредитных денег.

По данным Банка международных расчетов (БМР), за период 2003-2021 гг., несмотря на волатильность международных потоков инвестиций, в мировой экономике наблюдался устойчивый рост глобальной ликвидности. Совокупный объем кредитов в долларах, евро и иенах вырос с 5 трлн долларов в 2003 году до 18 трлн

долларов в 2021 году. При этом положительная динамика роста была обеспечена в основном за счет повышения доли банковского кредитования в долларах и евро [6].

Как отмечают зарубежные эксперты, бум глобальной ликвидности произошел до финансового кризиса 2008 года на фоне благоприятной макрофинансовой и геополитической среды. Утверждается, что именно в этот период центральные (национальные) банки развитых стран сократили нормативные ограничения в отношении деятельности кредитных организаций, что позволило в последующие годы увеличить объемы банковского кредитования в ведущих мировых валютах [9].

Нарастание международной напряженности приводит к кризогенности МВФС, что обуславливает проявление мер предосторожности в управлении валютными резервами. Валютные резервы выступают ключевым фактором обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности государства. В период усиления геополитической напряженности возможность применения валютных резервов позволяет государству проводить политику с учетом соблюдения собственных национальных интересов [4].

В этой связи управление и накопление валютных резервов в различных странах выступает одним из важных направлений изменения структуры и динамики международного движения капитала.

Отметим устойчивый рост глобальных валютных резервов в 2000-2008 гг. После сокращения накопления резервов в 2009 году, их умеренный рост продолжился до 2013 года. В 2014-2016 гг. спад валютных резервов был вызван осуществлением центральными (национальными) банками масштабных валютных интервенций в целях регулирования валютного курса на фоне снижения цен на нефть. В последующие годы рост объема мировых валютных резервов возобновился (рис. 6).

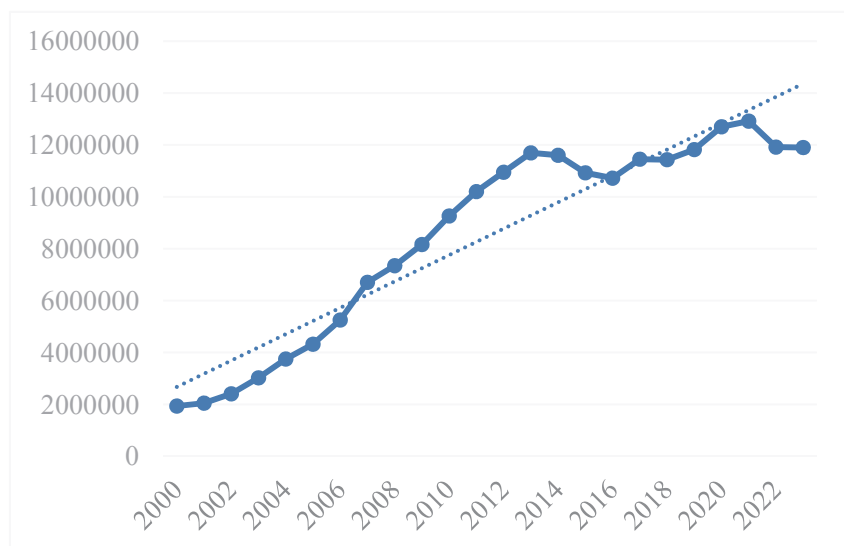

Рисунок 6 – Объем валютных резервов в мировой экономике в 2000-2022 гг., млн долл. США [8]

Однако с 2021 года зафиксировано снижение объема валютных запасов (за вычетом золота), вызванное эскалацией глобальных дисбалансов. В современных условиях многие развитые, развивающиеся и наименее развитые страны сокращают размеры валютных резервов в целях снижения волатильности финансовых рынков, уменьшения доли кредитования в долларах США. В 2022 году, к примеру,

развивающиеся страны увеличили затраты на обслуживание госдолга до рекордных 443,5 млрд долларов [1].

С начала 2022 года сокращение развивающимися странами долларовых авуаров также подтверждает их стремление снизить зависимость от американского доминирования. Нарастание тенденций фрагментации в мировой финансовой системе доказывает изменение характера экономической глобализации, которое проявляется в усилении процессов регионализации. В современных условиях повышается значимость развивающихся стран в мировой экономике, а именно: увеличивается объем расчетов в национальных валютах при одновременном снижении доли доллара США во взаимных расчетах; во многих странах с 2022 года активно обсуждается вопрос создания альтернативных платежных систем, неподконтрольных западным странам. Одновременно в настоящее время страны увеличивают расходы на внутреннее самофинансирование, постепенно снижая долларовые резервы.

Вместе с тем следует также подчеркнуть, что за последние десятилетие страны с формирующейся экономикой на основе регулирования валютных курсов значительно увеличили валютные резервы, обогнав развитые государства. Однако данный рост был обусловлен стремлением стран с формирующимися рынками снизить зависимость от кредитов последней инстанции, выдаваемых МВФ.

Далее представляется целесообразным рассмотреть потенциальное влияние ухода от лондонской межбанковской ставки (LIBOR) на финансовые рынки. Поэтапный переход с 2021 года от ставки LIBOR к безрисковой ставке (RFR) повлияли на динамику международного движения капитала. В 2022 году выпуск облигаций с привязкой ставки к LIBOR практически прекратился, в то время как наблюдался существенный рост объема торгов облигациями на основе RFR. Одновременно в исследуемый период выдача кредитов в привязке к ставке LIBOR в ведущих резервных валютах сократилась до исторического минимума (рис. 7).

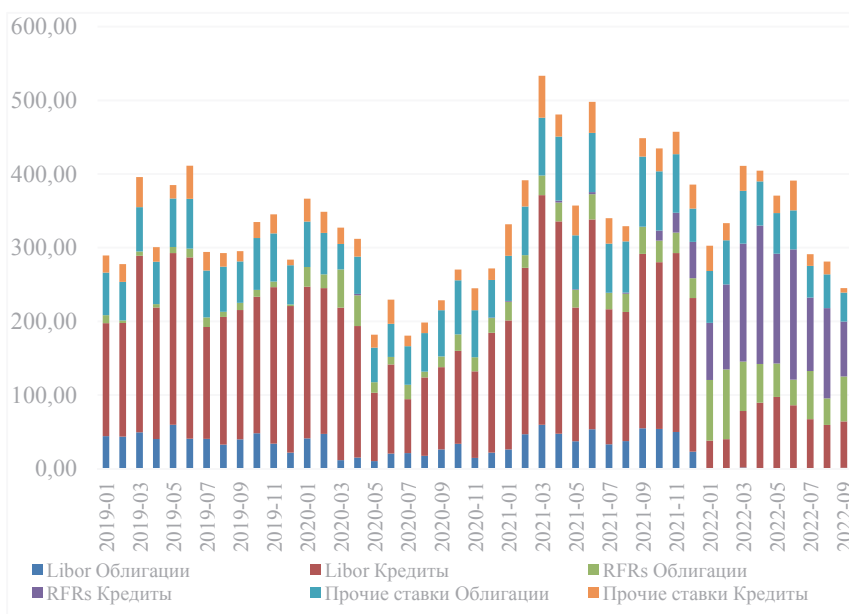

Рисунок 7 – Переход от ставки LIBOR к RFR и другим процентным ставкам, объемы выданных кредитов в 2019-2023 гг. (на конец месяца), млрд долл. США [11]

Так, реформа базовых ставок привела к сокращению мирового рынка внебиржевых деривативов в связи с сокращением спекулятивных операций на финансовых рынках из-за отсутствия потребности в хеджировании рисков, связанных со ставкой LIBOR, со стороны экономических субъектов. В частности, ежедневный оборот форвардных контрактов сократился с 1,9 трлн долларов (30% от мирового оборота деривативов) в 2019 году до 0,5 трлн долларов (10%) в 2022 году. Так, это привело к снижению оборота глобального внебиржевого рынка производных финансовых инструментов на 19%. Вместе с тем активное применение финансовыми организациями безрисковых индикаторов, альтернативных LIBOR, и рекомендованных глобальными регуляторами, привело к росту объема международных операций своп [1].

Отмеченная тенденция позволяет сделать вывод о сокращении странами инвестиций на зарубежных финансовых рынках, что подтверждает повышение роли внутристрановых инвестиций в экономическом развитии государств.

Заключение

– В современной МВФС отмечается изменение характера экономической глобализации, которое проявляется в усилении фрагментации мировой финансовой системы, обусловленной санкционной политикой развитых стран, эскалацией глобальных дисбалансов, волатильностью международных потоков капитала.

– Великобритания и США, в отличие от стран зоны евро, выступают чистым импортером иностранного капитала. В Великобритании, за 2005-2022 гг. отрицательное сальдо финансового счета достигается за счет превышения импорта портфельных инвестиций над их экспортом. При этом США продолжают оставаться крупнейшим в мире нетто-импортёром по линии портфельных инвестиций. Большая часть ИИ преимущественно в форме ПИИ поступают в США из филиалов американских ТНК, расположенных как в ЕС и Великобритании, так и в странах Восточной Азии. Это подтверждает стремление ведущих развитых стран повысить объем внутренних капиталовложений, по сравнению с иностранными прямыми инвестициями. В развитых странах наблюдается сокращение импорта ПИИ, которые в рамках современной мировой финансовой системы принято считать наиболее эффективной формой иностранного инвестирования.

– В современных условиях наблюдается значительное снижение уровня доверия развивающихся стран к экономике США. С 2022 года по настоящее время сокращение развивающимися экономиками долларовых резервов также подтверждает их стремление снизить зависимость от доминирования доллара США. Кроме того, страны с формирующимися рынками повышают расходы на внутреннее самофинансирование, снижая долларовые активы, и направляют внутристрановые инвестиции на финансирование реального сектора экономики.

Литература

1. ВБ заявил о рекордных выплатах по госдолгу в развивающихся странах в 2022 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/19528213> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Головин М.Ю. Мировая финансовая система: глобальные тренды и качественные изменения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 3. Т. 235. С. 95-104.
3. Кузнецов А.В. Кризисогенность мировой валютно-финансовой системы: фундаментальный анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 15(6). С. 46-63.
4. Крылова Л.В. Доллар США в валютной структуре международных резервов // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(5). С. 110-119.
5. ЮНКТАД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/shared-report/0174fd08-8124-4bb2-9c3b-b8d50092413f> (дата обращения: 01.04.2024).

6. Global liquidity: a new phase? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2312b.pdf (дата обращения: 01.04.2024).
7. IMF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542633711584> (дата обращения: 01.04.2024).
8. IMF date [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sid=1542635306163> (дата обращения: 01.04.2024).
9. McCauley R. Seven decades of international banking», BIS Quarterly Review, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/a/bis/bisqtr/2109e.html> (дата обращения: 01.04.2024).
10. Overview of Foreign Direct Investment in the United States 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalbusiness.org/foreign-direct-investment-in-the-united-states-2023/> (дата обращения: 01.04.2024).
11. The post-Libor world: a global view from the BIS derivatives statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2212e.htm (дата обращения: 01.04.2024).

УДК 339.9

Тенденции цифровизации промышленности в странах ЕАЭС

Лилия Сергеевна Ревенко, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных экономических отношений
и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России, г. Москва,

Николай Сергеевич Ревенко, кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Внедрение цифровых технологий в промышленность наряду с общемировыми тенденциями имеет явно выраженную региональную специфику. Хотя страны ЕАЭС занимают довольно скромные места в мире по уровню цифровизации промышленности, для их экономик этот технологический тренд является определяющим. Сформирована цифровая повестка и условия ее реализации. В качестве основных направлений заявлены цифровая трансформация отдельных отраслей экономики, рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, управления интеграционными процессами, а также кросс-отраслевые технологические взаимодействия и развитие цифровой инфраструктуры.

Цифровизация, обрабатывающая промышленность, ЕАЭС.

Trends in digitalization of industry in the EAEU countries

Lilia Sergeevna Revenko, Doctors of Economics, Professor,
Professor of the Department for International Economic Relations and Foreign Economic Affairs,
MGIMO University, Moscow,

Nikolay Sergeevich Revenko, Candidate of political sciences,
Lead Research Fellow of the Institute for Research of International Economic Relations,
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

The implementation of digital technologies in industry, along with global trends, has pronounced regional specifics. Although the EAEU countries occupy rather modest places in the world in terms of the digitalization of industry, this technological trend is decisive for their economies. The EAEU has formed a digital agenda and agreed upon the conditions for its implementation. Its main areas are the digital transformation of individual sectors of the economy, markets for goods, services, capital and labor, management of integration processes, as well as cross-sectoral technological interactions and the development of digital infrastructure.

Digitalization, manufacturing industry, EAEU.

Цифровые технологии активно используются в государствах – членах ЕАЭС для модернизации экономики и цифровой трансформации промышленности. Инновационные бизнес-модели и проекты, основывающиеся на использовании цифровых технологий, во многом способствуют углублению сотрудничества в промышленных отраслях интеграционного объединения, создавая новые возможности для хозяйствующих субъектов всех уровней.

Цифровизация промышленности в государствах ЕАЭС является базовым трендом, нацеленным на повышение производительности труда, оптимизации структуры производства и внешнеторгового оборота и в целом создания дополнительных возможностей для экономического роста. Основой для нее служит общий уровень цифрового развития страны, который на пространстве ЕАЭС существенно отличается, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Из представленных данных следует, что по цифровому развитию наилучшие показатели достигнуты в Армении и Белоруссии, где соответственно 100% и 98% населения охвачены мобильной связью 4G и высокая международная пропускная способность на одного пользователя Интернета (202 и 183 кбит/сек.). Хорошие результаты демонстрирует также Казахстан, но в стране лишь 87% населения охвачены мобильной связью 4G. У Киргизии неплохой показатель доли населения,

охваченного по крайней мере мобильной сетью 4G (97%), и высокий уровень количества активных абонентов широкополосной мобильной связи на 100 жителей (175%), но низкий международной пропускной способности на одного пользователя Интернета (81 кбит/сек). Россия находится среди лидеров лишь по показателям количества активных абонентов широкополосной мобильной связи на 100 жителей (111) и количества абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (25). По международной пропускной способности на одного пользователя Интернета (63 кбит/сек) она вообще находится на последнем месте.

Таблица 1 – Основные показатели цифрового развития стран – членов ЕАЭС в 2022 г.

Показатели	Армения	Белорус- сия	Казахстан	Киргизия	Россия
Доля населения, охваченного по крайней мере мобильной сетью 4G (%)	100	98	87	97	93
Доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернету дома (%)	90	89	96	88*	87
Количество активных абонентов широкополосной мобильной связи на 100 жителей (%)	102	98	96	175	111
Количество абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (%)	18	33	15	6	25
Международная пропускная способность на одного пользователя Интернета (кбит/сек.)	202	183	125	81	63

* 2020 г.

Источник: Digital development dashboard [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Dashboards/Pages/Digital-Development.aspx> (дата обращения 30.06.2024).

Одна из причин отставания состоит в том, что высокую пропускную способность и скорость передачи информации обеспечивают волоконно-оптические линии связи (ВОЛС), которыми проблематично обеспечить все населенные пункты ввиду размеров территории нашей страны, высокой стоимости прокладки оптического кабеля и необходимости использования прецизионного оборудования. В этой связи в России в основном прокладываются магистральные ВОЛС.

Еще одним показателем уровня развития цифровой экономики в странах является индекс готовности к передовым технологиям, особенно в сфере ИКТ. Общий индекс рассчитывается для 17 передовых технологий с учетом их потенциальных экономических выгод и возможностей использования, а его ИКТ составляющая – для искусственного интеллекта, 3D-печати, технологии дронов, робототехники, мобильной связи пятого поколения 5G, больших данных, блокчейна и Интернета вещей (таблица 2).

Для понимания общего уровня цифровизации стран ЕАЭС необходимо привести несколько примеров в русле международных сопоставлений. Первое место в мире в списке стран по общему индексу готовности к передовым технологиям в 2022 г. занимали США (1,0), второе – Швеция (0,99), третье – Сингапур (0,96). Россия располагалась на 31-м месте (0,76), Белоруссия – на 55-м (0,61), Казахстан – на 68-м

(0,55), Армения – на 78-м (0,51), Киргизия – на 113-м (0,34). По индексу готовности к передовым технологиям в сфере ИКТ в тройку лидеров входили Исландия, Люксембург и Норвегия. Россия занимала 43-ю строку, Белоруссия – 57-ю, Армения – 65-ю, Казахстан – 82-ю, Киргизия – 107-ю [31, с. 154-159].

Таблица 2 – Индекс готовности к передовым технологиям в 2021 г.

Страна	Общий индекс	Индекс ИКТ	Индекс исследований и разработок	Индекс промышленной деятельности
Армения	0,5	0,6	0,2	0,5
Белоруссия	0,6	0,7	0,3	0,7
Казахстан	0,6	0,5	0,3	0,6
Киргизия	0,3	0,4	0,1	0,5
Россия	0,8	0,7	0,6	0,7

Источник: составлено по: Frontier technology readiness index, annual [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FTRI> (дата обращения 12.06.2024).

Рассмотренные выше показатели свидетельствуют о наличии в ЕАЭС такого явления как цифровое неравенство (или цифровой разрыв), понимаемое как неравноценные возможности доступа у представителей бизнеса и социума к достижениям экономических и социальных благ из-за недоступности или неумения использования цифровых технологий последнего поколения. При этом правомерно говорить о цифровом неравенстве в масштабе страны, интеграционной группировки и на глобальном уровне.

На отраслевом уровне такая ситуация создает структурные диспропорции и находит отражение в изменении доли продукции отдельных отраслей промышленности в структуре ВВП страны. Одновременно цифровое неравенство формирует основу для фиксирования новых условий конкурентоспособности государств. В производственной сфере оно наиболее ярко проявляется в таких показателях деятельности хозяйствующих субъектов, как использование технологий Интернета вещей, уровень автоматизации и роботизации, возможность подготовки и привлечения кадров квалификации, соответствующей поставленным задачам, способность встраивания в цифровую инфраструктуру, что в совокупности означает разное состояние оптимизации затрат на единицу продукции. Именно в этой связи отраслевые аспекты цифровизации промышленности рассматриваются с учетом индекса готовности к использованию цифровых технологий и общих показателей цифрового развития.

Важный показатель, характеризующий уровень цифрового развития, – объем внешней торговли товарами и технологиями ИКТ (таблица 3).

Таблица 3 – Внешняя торговля товарами ИКТ (млн долл. США в текущих ценах)

	2015		2020		2022	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Армения	2	104	10	219	519	782
Белоруссия	140	872	297	1281	436*	1508*
Казахстан	85	1495	66	2382	1562	3767
Киргизия	1	114	5	172	102	485
Россия	2770	16702	1713	24015	2564*	29321*

* 2021 г.

Источник: составлено по: Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (дата обращения 01.07.2024).

Как видно из таблицы, у всех пяти стран – членов ЕАЭС в последние годы произошло физическое увеличение экспорта и импорта товаров ИКТ. При этом наибольших успехов добились Армения (увеличение экспорта в 2022 г. по сравнению с 2015 г. в 260 раз), Киргизия (102 раза) и Казахстан (18,4 раза). Результаты Белоруссии существенно хуже – увеличение экспорта в 2021 г. по сравнению с 2015 г. в 3,1 раза, а объем экспорта товаров ИКТ России в этот же период сократился на 7,4%. При этом импорт вырос во всех пяти странах, но существенно в меньших масштабах, чем экспорт (наибольший прирост в 7,5 раза у Армении).

Произошли изменения и в таком показателе, как доля товаров ИКТ в общем объеме внешней торговли товарами (таблица 4).

Таблица 4 – Доля товаров ИКТ в общем объеме внешней торговли товарами (%)

	2015		2020		2022	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Армения	0,15	3,19	0,43	4,92	9,78	9,05
Белоруссия	0,52	2,88	1,02	3,91	1,09*	3,61*
Казахстан	0,19	4,89	0,11	6,26	1,85	7,53
Киргизия	0,07	2,80	0,27	5,08	4,67	5,03
Россия	0,81	9,14	0,51	10,37	0,52*	9,99*

* 2021 г.

Источник: составлено по: *Share of ICT goods as percentage of total trade, annual* [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsShare> (дата обращения 11.06.2024).

Самый значимый прогресс показали Киргизия и Армения – увеличение соответственно в 66,7 и 65,2 раза в 2022 г. по сравнению с 2015 г. В Казахстане оно составило 9,7 раза, а Белоруссии в 2021 г. – 2,1 раза, в России доля товаров ИКТ сократилась на 35,8%. Параллельно происходило увеличение доли ИКТ товаров в товарном импорте.

Аналогичная картина и во внешней торговле услугами ИКТ. Объем их экспорта (таблица 5) в 2022 г. по сравнению с 2015 г. больше всего вырос в Армении (5,5 раза), Казахстане (3,4) и Белоруссии (3,2 в 2021 г. по сравнению с 2015 г.). В России он увеличился в 1,5 раза, а в Киргизии произошло сокращение на 23,8%. Объем импорта услуг ИКТ больше всего вырос в Белоруссии (2,4 раза), в Армении, Казахстане и Киргизии (в 1,5-1,6). В России он сократился на 19,5% при том, что в 2021 г. показатели были значительно выше – экспорт 7089 млн долл. США, то есть увеличение в 1,8 раза по сравнению с 2015 г., импорт 6146 млн – увеличение в 1,2 раза [30].

Таблица 5 – Внешняя торговля услугами ИКТ (млн долл. США в текущих ценах)

	2015		2020		2022	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Армения	123	33	313	33	678	49
Белоруссия	996	202	2680	419	3211*	490*
Казахстан	141	305	139	288	462	482
Киргизия	42	25	14	21	32	39
Россия	3835	5197	5816	5471	5737	4185

* 2021 г.

Источник: составлено по: *International trade in ICT services, value, shares and growth, annual* [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServICT> (дата обращения 17.06.2024)

Информация о доле услуг ИКТ в общем объеме внешней торговли услугами представлена в таблице 6. Этот показатель по экспорту у Армении, Белоруссии, Казахстана и России в 2022 г. по сравнению с 2015 г. вырос в 1,6-2,6 раз, а у Киргизии сократился наполовину. По импорту только у Белоруссии и Казахстана произошло увеличение соответственно в 1,9 и 1,8 раз. У Армении, Киргизии и России он остался примерно на том же уровне.

Таблица 6 – Доля услуг ИКТ в общем объеме внешней торговли услугами (%)

	2015		2020		2022	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Армения	8,10	2,05	28,43	3,35	16,22	1,92
Белоруссия	14,88	4,57	30,49	8,64	31,14*	8,64*
Казахстан	2,28	2,78	2,67	3,41	5,84	5,12
Киргизия	4,97	2,39	3,22	3,47	2,48	2,86
Россия	7,43	5,86	11,96	8,44	11,69	5,91

* 2021 г.

Источник: составлено по: International trade in ICT services, value, shares and growth, annual.
URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServICT> (дата обращения 03.04.2024)

При этом необходимо отметить, что до 2022 г. импорт ПО в России осуществлялся в основном посредством приобретения лицензий на готовые продукты, в то время как основу экспорта составляли услуги по разработке программных продуктов по заказам зарубежных технологических компаний. Начиная с февраля 2022 г. активизировалась разработка российских цифровых решений [29, с. 24-25, 28].

Большое число российских IT-специалистов, переехавших в 2022 г. в страны ближнего зарубежья, позволило Армении и Казахстану существенно улучшить показатели внешней торговли цифровыми услугами: объем их экспорта Арменией вырос в 2023 г. в два раза, Казахстаном в первой половине 2023 г. – на 136,7 млн долл. США, а Россией резко сократился [8, с. 31].

Цифровая трансформация государств – членов ЕАЭС началась почти одновременно, а в период с 2015 по 2018 г. в четырех из них были разработаны стратегии и программы цифровизации и развития цифровой экономики.

Наиболее продвинутой нормативная база создана в России, Белоруссии и Казахстане. Отправным юридическим документом в нашей стране стал Указ Президента от 7 мая 2018 года [14], для реализации одного из положений которого принята программа развития цифровой экономики [18]. Среди других важных документов следует упомянуть Указ Президента от 21 июля 2020 г. [28] и разработанный Минпромторгом России проект «Цифровая промышленность». Указом была поставлена задача достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики, проектом – проведение работы по трем направлениям, одно из которых – цифровая трансформация обрабатывающих отраслей промышленности.

В 2020 г. была утверждена, а в 2023 г. актуализирована стратегия развития обрабатывающей промышленности [23], нацеленная на обеспечение конкурентоспособности разрабатываемых российскими компаниями продуктов и решений посредством модернизации управления производственными процессами. Констатируя невысокий уровень внутренних затрат предприятий на внедрение цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг (8,7% в 2021 г.), ею определены приоритетные проекты для исправления этого положения, включая формирование системы поддержки внедрения российского ПО, создание

национальной системы сертификации и стандартизации и переход к выпуску кастомизированной продукции.

В 2023 г. была утверждена актуализированная стратегия трансформации обрабатывающей промышленности (первоначальный вариант был опубликован в 2021 г.) [24], которой предусматривается реализация пяти проектов – «Умное производство», «Цифровой инжиниринг», «Продукция будущего», «Технологическая независимость» и «Интеллектуальная государственная поддержка». Ее основными целями, помимо обеспечения технологического суверенитета, заявлены коммерциализация национальных разработок и обеспечение конкурентоспособности российских продуктов и решений как на российском, так и на мировом рынке. Для реализации поставленных задач предусматривается использование широкого спектра сквозных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, квантовых вычислений, нового индустриального ПО, технологий обработки данных, компонентов робототехники, информационного моделирования, анализа больших данных, сенсорики и аддитивного производства.

Первая программа цифровизации экономики Белоруссии была принята в 2016 г. [3], реализация которой позволила решить многие задачи по развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры и внедрению ИКТ в разные экономические сферы. Базовым документом считается Декрет Президента 2017 г. [15], содержащий ряд мер для формирования современной цифровой экономики, а приоритетные направления цифровой повестки страны были заложены в государственной программе 2021 г. [5], предусматривающей в том числе применение цифровых технологий в производстве и при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Среди направлений работы для решения задачи развития цифровых инструментов акцент сделан на цифровую трансформацию управления производственными процессами, включая реинжиниринг и оптимизацию бизнес-процессов с использованием технологий в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0», таких как цифровые двойники изделия, производства и обслуживания продукта и программные комплексы обработки сенсорных данных в режиме реального времени.

Казахстан является пионером среди государств ЕАЭС в сфере цифровизации экономики. В 2013 г. была принята программа развития ИКТ [4], в список задач которой включено требование о доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры, а основополагающим документом принято считать государственную программу 2017 г. [6] Достижение ее главной цели – ускорения темпов развития страны посредством использования ИКТ в среднесрочной перспективе и переход экономики на новый этап развития для создания в долгосрочной перспективе цифровой экономики предполагает цифровизацию существующей экономики и создание цифровой индустрии будущего. Особое внимание в ней уделено технологическому перевооружению базовых отраслей промышленности с внедрением элементов Индустрии 4.0, к которым программа относит аддитивные технологии, робототехнику, самооптимизируемое оборудование, искусственный интеллект, облачные технологии, беспилотный транспорт, искусственный интеллект, цифровой инжиниринг, промышленный интернет, дополненную и виртуальную реальность и другие технологии.

Среди других нормативных документов Казахстана целесообразно отметить план развития страны до 2025 г. [13], содержащий перечень задач, включая развитие инфраструктуры и цифровизацию базовых отраслей экономики. В списке

приоритетов по данному направлению предусмотрено продолжены работы по автоматизации и цифровизации предприятий.

Летом 2023 г. президентом Казахстана были озвучены пять приоритетов цифровой трансформации страны, один из которых – развитие цифровой экономики и Индустрии 4.0.

Основным юридическим документом в сфере цифрового развития Киргизии является концепция цифровой трансформации страны 2018 г. [10], одна из трех поставленных которой задач сформулирована как «обеспечение экономического роста через цифровую трансформацию приоритетных отраслей экономики, усиление международного партнерства и создание новых экономических кластеров». Документом, в частности, предусматривается стимулирование национальных цифровых инноваций, цифровая трансформация отраслевых цепочек, цифровизация сельского и легкого хозяйств. Результатом цифровой трансформации и автоматизации должен стать выход на новые траектории развития.

В апреле 2024 г. была утверждена концепция цифровой трансформации страны на 2024-2028 гг. [11] В список ее стратегических целей включены внедрение цифровых услуг для упрощения взаимодействия между государством и бизнесом, внедрение искусственного интеллекта, формирование цифровой инфраструктуры, строительство ВОЛС и инфраструктуры пространственных данных.

Армения позже других государств ЕАЭС начала процесс цифровизации экономики. В 2017 г. была разработана повестка цифровой трансформации до 2030 г., но в свете политических событий 2018-2019 гг. она не была утверждена. Лишь в 2021 г. решением правительства была одобрена стратегия цифровизации Армении, одной из целей которой провозглашены модернизация и повышение конкурентоспособности бизнес-сектора посредством внедрения современных технологий и умных решений. Положение дел в данной области в ней охарактеризовано как неудовлетворительное, в основном по причине отсутствия синхронности темпов цифровизации государственных сервисов, что не позволяет объединить их в единую экосистему. Поэтому одна из поставленных ею задач состоит в исправлении ситуации. В том же 2021 г. была одобрена программа правительства на 2021-2026 гг., в разделе «Цифровизация» которой предусматривается разработка и внедрение стандартов цифровой среды [20].

Цифровая трансформация является одним из приоритетов ЕАЭС. В 2016 г. было принято заявление о цифровой повестке ЕАЭС [7]. Ее основными целями провозглашены совершенствование нормативно-правовой базы, гармонизация законодательств государств-членов, создание единого цифрового пространства, более широкое использование ИКТ и разработка программ для цифровой трансформации.

В 2017 г. были разработаны основные направления ее реализации, а в 2019 г. утверждены механизмы реализации проектов. Основными направлениями реализации стали цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [17]. Кроме того, в 2018 г. было принято решение о разработке концепции применения «регулятивных песочниц» для отработки в рамках цифровой повестки наиболее эффективной модели стимулирования интеграционных процессов [16].

Инициатором проекта может выступить любой член ЕАЭС, решения принимаются консенсусом, а реализация осуществляется с участие государственных органов, научных организаций, соучредителей совместных предприятий, фондов и

других представителей стран-членов.

В 2018 г. была утверждена концепция, в которой в качестве целей цифровой трансформации промышленного сотрудничества и промышленности государств-членов провозглашены оказание содействия цифровизации отраслей промышленности, поддержка применения цифровых платформ, формирование перспективной структуры промышленности и инструментов цифровой трансформации [9].

Первый проект о создании сети промышленной кооперации, паспорт которого был утвержден в 2019 г. и актуализирован в 2021 г., направлен на формирование цифровой экосистемы, предназначенной для выстраивания кооперационных цепочек посредством объединения сервисов отдельных предприятий стран ЕАЭС, стимулирования инновационных процессов, обеспечения потребностей хозяйствующих субъектов в «сквозных» процессах и цифровых сервисах, продвижения их продукции с использованием цифровых экосистем [19]. Другие значимые проекты – «Работа без границ» (система поиска работы и сотрудников), «Цифровое техническое регулирование» (оцифровка национальных стандартов и технических требований к продукции) и «Цифровые транспортные коридоры».

Параллельно с 2013 г. в ЕАЭС для повышения конкурентоспособности промышленной продукции, аккумуляции передовых достижений научного и технического развития и их внедрения в промышленное производство, в том числе с использованием ИКТ, идет формирование евразийских технологических платформ (ЕТП) по 14 направлениям: энергетика; медицинские и медицинские биотехнологии, фармацевтика; ядерные и радиационные технологии; фотоника; технологии металлургии и новые материалы; электроника и технологии машиностроения; промышленные технологии; авиакосмические технологии; химия и нефтехимия; информационно-коммуникационные технологии; технологии транспорта; пищевая промышленность, сельское хозяйство, добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка; биотехнологии экологического развития. По состоянию на середину июля 2024 г. были утверждены 12 паспортов ЕТП.

В 2021 г. был запущен проект «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза», основной задачей которого является создание системы, обеспечивающей работу базовых цифровых сервисов. Подготовленная для его реализации «дорожная карта», в частности, предусматривает определение обязательных требований к продукции, выбор ее классификатора, подготовка технических регламентов и при необходимости перевод их текстов в машиночитаемый формат [27].

Важным институтом финансирования инвестиционных проектов в сфере ИКТ является Евразийский банк развития (ЕАБР). С 2014 по 2019 г. при содействии банка осуществлялась реализация пяти проектов.

Стратегией банка на 2018-2022 гг. ИКТ, включая создание ИТ-инфраструктуры (центры обработки данных, широкополосные каналы передачи данных, суперкомпьютеры) и разработка платформ и ПО, отнесены к числу перспективных отраслей, на которых будет сфокусирована его инвестиционная деятельность. В качестве перспективного направления выделено создание центров обработки данных, поскольку из-за невысокой доходности частные инвесторы сдержанно относятся к участию в проектах строительства ИТ-инфраструктуры. Что касается разработки платформ и ПО, то им уделяется внимание с учетом их интеграционного потенциала, поскольку они используются во всех государствах – участниках ЕАБР, содействуют интеграции их рынков и унификации стандартов [25].

Стратегией ЕАБР на 2022-2026 гг. поставлена цель повысить роль банка в качестве партнера государств-участников по решению задач цифровой трансформации. Содействие им в формировании ее инструментов и практик относится к компетенции учрежденного 30 июня 2020 г. Фонда цифровых инициатив (ФЦИ) ЕАБР.

Стратегией предусмотрено, что задачами цифрового развития на межстрановом уровне являются углубление интеграции на евразийском пространстве, повышение интероперабельности деятельности стран региона и достижение синергии их цифровых повесток посредством создания цифровых платформ. На страновом уровне задачи состоят в ликвидации цифрового неравенства государств-участников и повышении эффективности деятельности государственных органов с помощью финансирования национальных проектов. На корпоративном уровне поставлена задача финансирования перспективных IT-проектов для достижения Целей устойчивого развития и развития технологичных компаний. Предполагается, что инвестиции ЕАБР в цифровые проекты до 2026 г. составят более 100 млн долл. США [26].

В настоящее время при содействии ФЦИ реализуется ряд проектов в сферах цифровых решений в сфере здравоохранения, цифровой торговли, цифровых сервисов по направлениям культуры, туризма и спорта, цифровых решений на рынке труда и миграции, цифровых финансов, «умных» городов, цифровизации образования и образовательных услуг. Проектов, нацеленных на цифровую трансформацию в промышленной и технологической кооперации для наращивания НЭЭ, пока нет. С большой натяжкой к ним можно отнести «Платформу «RouteK», предназначенную для обеспечения доступа заказчиков к распределенной сети свободных производственных мощностей в целях оперативного производства деталей, «Agroworldtrade» по разработке b2b-платформы для международной торговли сельхозпродукцией и продуктами питания и «EGISTIC SUPERAPP» по созданию приложения с экосистемой сервисов, позволяющих решать проблемы, которые периодически возникают у производителей сельскохозяйственной продукции [22].

Другими такими проектами можно считать «Eurasia Digital-Connect» и работающую в пилотном режиме в России платформу «Multiroad». В рамках первого проекта планируется создать платформу для сотрудничества цифровых и телекоммуникационных компаний. Реализация второго проекта позволит в одном окне перевозчикам получать и обрабатывать заказы, а клиентам искать и заказывать перевозки [21].

Роль цифровых платформ в развитии промышленности стран ЕАЭС и сотрудничества в этой сфере трудно переоценить, поскольку они создают расширенные предпосылки для формирования справедливой конкурентной среды и облегчают хозяйствующим субъектам все виды взаимодействия: промышленного, технологического, торгового. Однако платформизация промышленных отраслей представляет собой одно из наиболее сложных явлений цифровизации в рамках интеграционных группировок мира, в ЕАЭС в том числе. Безусловным преимуществом в ходе современного технологического этапа является использование условно общедоступных цифровых платформ, ставших в настоящее время общественным благом и создаваемых преимущественно в рамках международных организаций и за их счет для широких пользователей.

Условность их «общедоступности» объясняется способностью потенциальных пользователей использовать это благо в своей хозяйственной деятельности по объективным причинам, таким как цифровая грамотность и наличие

соответствующей инфраструктуры. К ним относятся информационные, геопространственные, рыночные, обучающие цифровые платформы. При этом при формировании и развитии промышленных платформ, для которых технологически характерна тенденция стирания отраслевых и территориальных ограничений, существует, как отмечалось выше, проблема регулирования. По нашему мнению, именно она выходит на одно из первых мест в системе подлежащих решению задач в рамках цифровизации промышленных отраслей ЕАЭС.

Аналогичные проблемы решаются и в других интеграционных группировках. Например, новые законы регулирования цифрового рынка Европейского союза (Закон о цифровых рынках и Закон о цифровых услугах), принятые с целью создания справедливой конкурентной среды и минимизации злоупотреблений в цифровой сфере на внутреннем рынке объединения, во многом направлены на деятельность цифровых платформ. При признании необходимости нового этапа регулирования цифровой сферы в ЕС сложился весьма плюралистический подход к данной теме, отражающий интересы различных участников цифровых взаимоотношений даже при высокой степени их цифрового равенства. В ЕАЭС аналогичные процессы жизненно необходимы и своевременны.

Важно отметить при этом необходимость государственной поддержки создания отраслевых и кросс-отраслевых промышленных цифровых платформ как ядра новой экономической модели интеграционной группировки. Поддержка может носить разный характер: от прямого инвестирования до масштабирования технологических решений и стимулирования образовательных инициатив и проведения целенаправленной кадровой политики. Сложностью является одновременно межотраслевой и трансграничный характер деятельности хозяйствующих субъектов, вовлеченных в платформенные и проектные взаимодействия.

Сколь сложно бы ни шел процесс цифровизации промышленности в странах ЕАЭС, «...использование цифровых платформ и информационно-коммуникационного оборудования становится все более значимым трендом развития национальной экономики» [2, с. 8-9].

При всех формах политического и торгово-политического противостояния в современном мире инновационность промышленности является основой конкурентоспособности страны и интеграционного объединения. При этом было бы некорректным рассматривать инновационный фактор доминирующим в совокупном комплексном воздействии всех процессов и явлений на развитие промышленных отраслей. Не менее важными являются такие условия как структурные изменения, сопровождающиеся стагнацией не только старых, но и неразвившихся до конкурентного уровня относительно новых отраслей, и ростом других. Велика в этом роль инфраструктурного фактора, а также социальных, торгово-политических и прочих явлений, в рамках каждого из которых также наблюдается так называемый «цифровой след».

Тем не менее использование цифровых технологий в отдельных отраслях промышленности и в кросс-отраслевом формате является базовым трендом промышленной политики стран мира. Государства ЕАЭС не являются исключением, поскольку в долгосрочном плане ориентированы на структурную модернизацию их экономик. Кросс-отраслевые связи при этом должны формировать реально действующие экосистемы, что пока недостижимо на уровне данной интеграционной группировки. Учитывая, что «под промышленной экосистемой понимается функциональное единство экономических участников (акторов) и среды их

взаимодействия» [1, с. 565], можно предположить необходимость довольно длительного периода взаимного встречного движения государств – членов ЕАЭС в направлении преодоления существующих проблем. Особенно это касается разнотемпного развития обрабатывающих отраслей промышленности стран на национальном уровне.

Однако существует понимание необходимости формировать вертикальные и горизонтальные кросс-отраслевые цифровые взаимодействия на трансграничном уровне как ответ на вызовы современного этапа научно-технического прогресса. Уровни такого понимания различны: от включения в стратегии и другие документы до предложений научного сообщества [12, с. 102]. И рассмотренные выше, и иные промышленные проекты и платформы всех типов являются реальными шагами на пути формирования промышленных экосистем ЕАЭС.

Реализация отдельных направлений цифровой повестки ЕАЭС идет сложно. Например, еще не заработали «регулятивные песочницы», которые должны стать одним из инструментов тестирования цифровых технологий и их использования в промышленном производстве. С трудностями сталкивается внедрение цифровых технологий трансформации в промышленной и технологической кооперации сталкивается, главная из которых – национальная законодательная база государств – членов ЕАЭС, жестко регулирующая трансграничное перемещение данных. В этой связи необходимы гармонизация национальных правовых актов и создание единой регулятивной среды.

В целом к комплексу подлежащих решению задач можно отнести вопросы регулирования внедрения цифровых технологий и трансграничного перемещения цифровых данных, оптимизации процессов участия стран в совместных проектах, нацеленных на создание евразийской сети промышленной кооперации и трансфера технологий. Эти и другие проблемы приходится решать в условиях разного уровня цифрового развития стран ЕАЭС и их готовности к использования цифровых технологий.

Литература

1. Быстров А.В., Толстых Т.О., Радаикин А.Г. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 6. С. 564-576. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-6-564-576.
2. Глобальные экономические тренды и позиция России: монография / под общей редакцией И.Н. Платоновой, М.А. Максаковой. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. 266 с.
3. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы. Утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mpt.gov.by/sites/default/files/gos_programma_2016.pdf?ysclid=ly7jm22151981563460 (дата обращения 04.07.2024).
4. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020». Утверждена указом Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464#z11> (дата обращения 04.07.2024).
5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы. Утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mpt.gov.by/sites/default/files/gos-programma_post-2024.docx (дата обращения 04.07.2024).
6. Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf> (дата обращения 04.07.2024).
7. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://digital.eaunion.org/upload/medialibrary/988/заявление_о_цифровой_повестке_ЕАЭС_копия_подписанное.pdf (дата обращения 18.06.2024).

8. Инфраструктура Евразии: краткосрочные и среднесрочные тренды [Электронный ресурс]. Алматы: Евразийский банк развития, 2024. 66 с. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/c99/EDB_Infrastructure-Trends_RU_2024_03_21.cleaned.pdf (дата обращения 02.06.2024).
9. Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/63e/Rekom-soveta-1-cifra.pdf> (дата обращения 19.06.2024).
10. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023». Одобрена решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 14 декабря 2018 года № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adam.kg/media/uploads/2021/05/18/sanarip_kyrgyzstan_koncepciya.pdf (дата обращения 04.07.2024).
11. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru> (дата обращения 13.07.2024).
12. Минаков А.В. Перспективы роста цифровой экономики ЕАЭС на условиях ускоренного и сбалансированного развития // Экономика и предпринимательство. 2024. № 4. С. 97-102.
13. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2021 года № 636 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/bko-economy/documents/details/676377?lang=ru> (дата обращения 04.07.2024).
14. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения 04.07.2024).
15. О развитии цифровой экономики. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения 05.07.2024).
16. О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/551782135> (дата обращения 21.06.2024).
17. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Решение Высшего евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/9ed/реш+12+коп.pdf> (дата обращения 26.06.2024).
18. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/law/pasport-natsionalnogo-proekta-natsionalnaia-programma-tsifrovaia-ekonomika/> (дата обращения 04.07.2024).
19. Паспорт проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/560943026?ysclid=lv6fmyge5w370750333> (дата обращения 10.06.2024).
20. Программа Правительства Республики Армения (2021-2026 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf> (дата обращения 04.07.2024).
21. Реестр перспективных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fci.eabr.org/upload/reestr_perspective_projects_301012023.pdf (дата обращения 05.06.2024).
22. Реестр реализуемых проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fci.eabr.org/upload/reestr_realizuemih_proectov_301012023.pdf (дата обращения 05.06.2024).
23. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (дата обращения 04.07.2024).
24. Стратегическое направление цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности, относящейся к сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/OwFdjc3nMWk3BqAUbjqdJImPI3NxqRIS.pdf> (дата обращения 05.07.2024).
25. Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eabr.org/upload/data/strategy_2018_2022.PDF?ysclid=lumov6u3cw214503988 (дата обращения 04.06.2024).
26. Стратегия Евразийского банка развития 2022-2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eabr.org/upload/EDB_Strategy_for_2022-2026-RU.cleaned.pdf (дата обращения 04.06.2024).
27. Сушецкий Д.В., Олигер М.А. Методология создания единой цифровой среды ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsa.gov.ru/press-center/press/20789/> (дата обращения 16.06.2024).

28. Указ о национальных целях развития России до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 05.07.2024).
29. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / Рук. авт. колл. П.Б. Рудник, Т.С. Зинина; под ред. И.Р. Агамирзяна, Л.М. Гохберга, Т.С. Зининой, П.Б. Рудника; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 156 с.
30. International trade in ICT services, value, shares and growth, annual [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServICT> (дата обращения 17.06.2024).
31. Technology and innovation report 2023 [Электронный ресурс]. United Nations, 2023. 209 p. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023_en.pdf (дата обращения 28.06.2024).

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. +7 (495) 543-34-30 (доб. 138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,

Site: www.unitech-mo.ru

Подписано в печать 20.09.2024
Формат В5

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0

Тираж 500 экз.

Заказ № 98-03

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35, корп. 2

Тел.: +7 (926) 609-32-93,

+7 (499) 195-60-77

E-mail: keyneslab@gmail.com

Site: www.n-ko.ru